КАВАЛЕРГАРДЫ

ВЪ

ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ

ВОЙНУ

1914 — 1920 годъ

• •

КАВАЛЕРГАРДЫ

ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

1914—1920 годъ

• •

В. Н. ЗВЕГИНЦОВЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО Е. СІЯЛЬСКОЙ

2, rue Pierre Le Grand Paris (8e).

1938 годъ.

Этой книги издано триста (300) экземпляровъ, изъ коихъ сто пятьдесятъ (150) номерованныхъ.

Полотнище полкового Штандарта, пожалованнаго въ день столѣтняго юбилея 11 января 1899 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1915 ГОДЪ

БОИ У ГОРОДА ЛЮДВИНОВА КОЗЛОВО-РУДСКІЕ ЛѢСА.

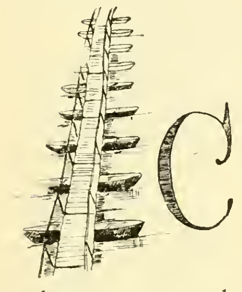
ОБОРОНА РѢКЪ ДУБИССЫ, НЕВЯЖИ И СВѢНТЫ.

СВѢНЦЯНСКІЙ ПРОРЫВЪ.

«Мы не стремимся быть первыми, но
не допустимъ никого быть лучше насъ».
Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Бои у города Людвинова. Переброска 1-ой и 2-ой Гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій въ 10-ую Армію. Положеніе на фронтѣ 10-й Арміи ко дню прибытія полка въ Олиту. Занятіе линіи рѣки Першайки. Сформированіе коннаго корпуса генерала Казнакова. Занятіе Даукшинскаго перешейка.



Скоро и незамѣтно прошло время на отдыхѣ, на широкихъ зимнихъ квартирахъ въ раіонѣ Ильжи и Пакослава. Днемъ, почти, ежедневныя строевыя занятія. Сколачиванье прибывшаго пополненія, развѣдывательная и строевая служба, примѣненіе къ мѣстности, стрѣлковыя ученія съ боевой стрѣльбой и проѣздки лошадямъ занимали почти весь день. Всякія хозяйственныя работы: приведеніе въ порядокъ сѣдловки, снаряженія и обмундированія, оборудованіе конюшенъ, бани, хлѣбопекаренъ отнимали также много времени.

Между взводами въ эскадронахъ и между эскадронами въ полку появился особый родъ соревнованія по устройству висѣлекъ. Къ высокому шесту прикрѣплялись различныя фигуры изъ витой соломы. Отъ нихъ висѣли соломенные же жгуты, по числу стоявшихъ во дворѣ лошадей. Сколько старанія и любви прилагали доморощенные эскадронные художники, чтобы ихъ висѣлька вышла бы самой красивой "затѣйливой", чтобы ею всякій залюбовался.

По вечерамъ въ полковую артель, при штабѣ полка, обычно къ ужину съѣзжались всѣ свободные отъ службы офицеры и чины штаба. Иногда устраивались любительскіе концерты.

Схема раіона дѣйствій полка 1914 — 1917 см. стр. 204.

Небольшой оркестръ: скрипка — корнетъ князь А. А. Оболенскій, віолончель — прапорщикъ Плеске, цимбалы — поручикъ баронъ К. К. Кноррингъ, рояль — поручикъ Г. С. Воеводскій, прекрасно сыгрался и его выступленія всегда пользовались большимъ и, вполнѣ, заслуженнымъ успѣхомъ.

Въ Пакославъ пришло извѣстіе, что представленіе командира полка и полковника Миклашевскаго къ Георгіевскому Оружію, за бои у Петрокова и на Пилицѣ, прошло въ засѣданіи Георгіевской Думы.

Въ полученномъ, впослѣдствіи, Высочайшемъ приказѣ было сказано: "утверждается постановленіе Георгіевской Думы о награжденіи Георгіевскимъ Оружіемъ командира Кавалергардскаго Е. В. Г. И. М. Ѳ. полка генералъ-маіора князя Александра Эристова за то, что 2 и 3 декабря 1914 года у посада Сулеевъ, командуя отрядомъ въ составѣ 7-ми эскадроновъ и 2-хъ конныхъ батарей, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ превосходнаго въ силахъ противника, отбилъ всѣ его попытки переправиться на правый берегъ рѣки Пилицы.

Кавалергардскаго Е. В. Г. И. М. Ѳ. полка полковника Илью Миклашевскаго за то, что 20 ноября 1914 года, при отходѣ Гвардейской кавалеріи съ позиціи Аполиновъ—Завады, упорно оборонялъ подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ западную окраину деревни Рассы, чѣмъ обезпечилъ отходъ Гвардейской Кирасирской дивизіи у деревни Сухцице[1]).

Послѣ почти трехъ-недѣльнаго отдыха, 1/14 февраля полкомъ было получено приказаніе о выступленіи на фронтъ.

Но уже на слѣдующій день, на походѣ, было получено новое приказаніе: идти въ городъ Сѣдлецъ для погрузки въ эшелоны въ виду назначенія обѣихъ Гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій[2]) въ составъ 10-й Арміи.

Въ концѣ января и въ началѣ февраля 1915 года шла усиленная перевозка войскъ и снаряженія по всему фронту отъ Балтійскаго моря до Карпатъ. Роккировочныхъ желѣзно-дорожныхъ линій было

---

1) Приложеніе къ № 1287 журнала «Развѣдчикъ», стр. 683.

2) I-ая Гвардейская кавалерійская дивизія дѣйствовала по прежнему въ составѣ двухъ перыхъ бригадъ.

очень мало и тѣ немногочисленныя, которыя еще оставались въ нашихъ рукахъ, были забиты воинскими поѣздами. Поэтому, чтобы облегчить работу желѣзныхъ дорогъ, часть Гвардейской конницы направлялась походомъ до ближайшаго большого желѣзно-дорожнаго узла, города Сѣдлеца.

Вечеромъ 5/18 февраля, насквозь промокшіе и полузамерзшіе, стали Кавалергарды на ночлегъ въ мѣстечкѣ Рычеволь, расположенномъ у впаденія Пилицы въ Вислу.

Погода стояла невѣроятно дурная. Дулъ сильный холодный вѣтеръ. Все время шелъ дождь. Временами падалъ талый снѣгъ.

Съ ранняго утра 6/19 февраля 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія начала переправу черезъ Вислу по длинному понтонному мосту, наведенному саперами у деревни Волчовице.

Неожиданный подъемъ воды, вслѣдствіе плохой погоды, сильно затруднилъ и затянулъ переправу. Подъ напоромъ высокой воды понтоны качались, весь мостъ трещалъ и, казалось, что быстрое и сильное теченіе можетъ его разорвать въ любое мгновеніе.

На всякій случай изъ крѣпости Ивангорода были присланы паровые катера и буксиры съ баржами, на которыхъ были перевезены артиллерія и обозы.

Поздно вечеромъ 7/20 февраля, пройдя черезъ Матіековице-Соболевъ—Гончице—Желеховъ—Сточекъ, полкъ сталъ на ночлегъ въ городѣ Сѣдлецѣ въ казармахъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка.

Подъ вечеръ 8/21 февраля погрузка въ эшелоны была окончена и, минуя Лиду—Вильну—Ландварово—Ораны, полкъ выгрузился 10/23 февраля на станціи Патаранцы, не доходя Олиты.

На бивакъ Кавалергарды стали въ мѣстечкѣ того же названія. Штабъ полка помѣстился въ фольваркѣ Янополь. Прочіе полки дивизіи стали: Лейбъ-Гвардіи Конный въ Конюхахъ, Кирасиры Его Величества въ Демотайце, штабъ дивизіи, артиллерія и Кирасиры Ея Величества въ самой Олитѣ.

Начался четвертый періодъ участія полка въ войнѣ, въ которомъ его боевая дѣятельность свелась къ высылкѣ ближней развѣдки, въ занятіи сторожевого охраненія и, главнымъ образомъ, въ почти ежедневныхъ наступленіяхъ на городъ Людвиновъ.

Наступленія эти имѣли главной цѣлью привлечь на себя воз-

можно большія силы противника и тѣмъ самымъ облегчить продвиженіе пѣхоты III А. К.

Они чередовались съ отбиваніемъ контръ-наступленій германцевъ, и велись почти безпрерывно съ конца февраля, весь мартъ и первую половину апрѣля.

Наступившая затѣмъ весенняя распутица превратила всѣ проселочныя и грунтовыя дороги въ сплошную трясину липкой, жидкой, глинистой грязи и совершенно прекратила всякую боевую дѣятельность на фронтѣ у города Людвинова.

Переброска войскъ, вызванная пораженіемъ, нанесеннымъ 10-ой Арміи, имѣвшимъ слѣдствіемъ почти полное уничтоженіе XX А. К. и отходъ всей 10-ой Арміи, была закончена. Ко дню сосредоточенія Гвардейской конницы въ раіонѣ города Олиты части 10-й Арміи занимали слѣдующее положеніе.

Сѣвернѣй крѣпости Ковно, на крайнемъ правомъ флангѣ Арміи, въ раіонѣ Плунгяны находился отрядъ генерала Потапова силой въ 4 батальона и 5 1/2 сотенъ при 8 орудіяхъ и 8 пулеметахъ. У Таурогена стоялъ отрядъ генерала Апухтина въ составѣ 2-ой бригады 68-ой пѣхотной дивизіи, съ приданными ей ополченскими частями — всего силой въ 17 батальоновъ и 21 конныхъ сотенъ при 26 орудіяхъ.

Раіонъ Пильвишекъ и Козлово-Рудскую позицію крѣпости Ковно занималъ отрядъ генерала Волкова, составленный исключительно изъ ополченія.

Южнѣе желѣзной дороги Ковно—Инстербургъ стоялъ полковникъ Александровъ съ 1-ой бригадой 67-ой пѣхотной дивизіи и 51-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ.

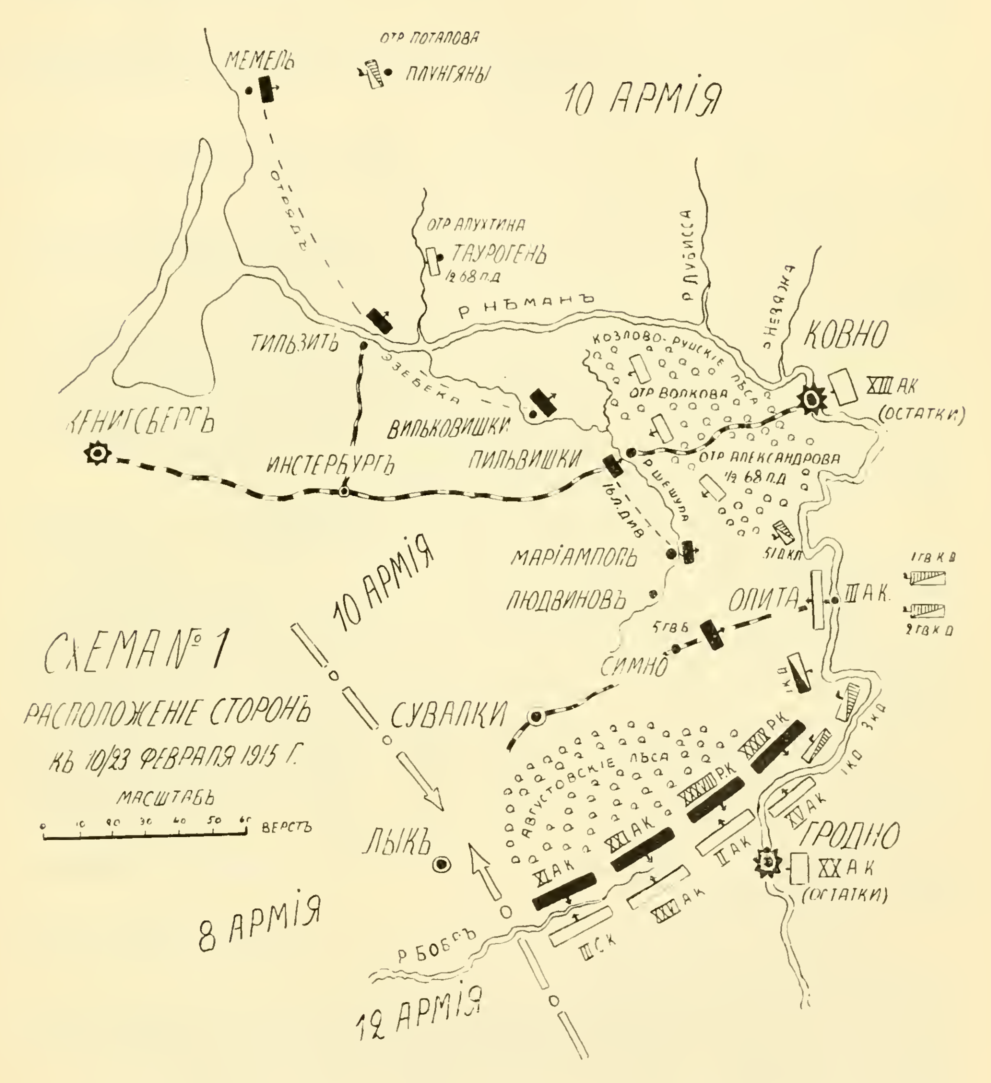
Въ самой крѣпости Ковно изъ остатковъ XIII А. К. заново формировались его части.

Въ Олитѣ и на укрѣпленіяхъ впереди нея стояли части III А. К. 56-ая и 73-ья пѣхотныя дивизіи.

Южнѣй Олиты, теченіе рѣки Нѣмана наблюдалось до мѣстечка Меречь 3-ей кавалерійской дивизіей. За ней, вверхъ по теченію Нѣмана, до мѣстечка Друскеники, стояла 1-ая кавалерійская дивизія, соприкасаясь съ правымъ флангомъ XУ А. К.

Далѣе, на восточной опушкѣ Августовскаго лѣса, стоялъ II А. К. Вдоль рѣки Бобра позиціи занимали XXУI А. К. и III Сибирскій К.

Въ крѣпости Гродно изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ XX А. К. формировались его части.



Къ этому времени противникъ, вытѣснивъ 10-ую Армію изъ предѣловъ Восточной Пруссіи, занималъ отрядомъ Эзебека все пространство отъ Мемеля до Владиславова.

Въ раіонѣ Маріамполя стояла 16-ая ландверная дивизія. Перешейки между озерами Жувинты, Симно и Дусь занимала 5-ая Гвардейская пѣхотная бригада.

У Сереи и у Лейтунъ стояла 1-ая кавалерійская дивизія.

Всѣ эти части были сведены въ особую Армейскую группу подъ начальствомъ генерала фонъ Коша.

Далѣе, на восточныхъ выходахъ изъ Августовскаго лѣса и вдоль рѣки Бобра, стояли XXXIX Р. К., XXXУIII Р. К., XXI А. К., усиленный дивизіей изъ I А. К. и XL Р. К.[1]).

Стояла глубокая зима. Всѣ рѣки, озера и болота промерзли. Снѣга было много, въ особенности по лощинамъ и оврагамъ. Морозъ доходилъ по ночамъ до 20 гр. Реомюра.

Всего нѣсколько часовъ послѣ того, что полкъ размѣстился на бивакъ въ грязномъ, захудаломъ мѣстечкѣ Патаранцы, № 3-ій эскадронъ былъ вызванъ въ штабъ дивизіи въ Олиту, гдѣ онъ получилъ приказаніе выступить въ направленіи Симно для развѣдки полосы сѣвернѣй шоссейной дороги Симно—Олита.

Въ виду полной неосвѣдомленности штаба III А. К. о положеніи на фронтѣ, штабъ дивизіи не смогъ дать ротмистру Пантелѣеву никакихъ свѣдѣній объ общей обстановкѣ. Не только не имѣлось никакихъ данныхъ о противникѣ, но даже положеніе своихъ частей, непосредственно, передъ Олитой штабу не было извѣстно. Ротмистру Пантелѣеву было приказано выступить по шоссе на Симно и, дойдя до деревни Гуделе, развѣдать теченіе рѣки Першайки до Кракополя.

Было уже совершенно темно, когда эскадронъ выступилъ изъ Олиты. Погода была очень плохая. Дулъ сильный, холодный вѣтеръ. Временами падалъ снѣгъ.

Шоссе во многихъ мѣстахъ пересѣкалось окопами и проволочными загражденіями.

Липкая, замерзающая грязь и большіе сугробы талаго снѣга сильно замедляли движеніе.

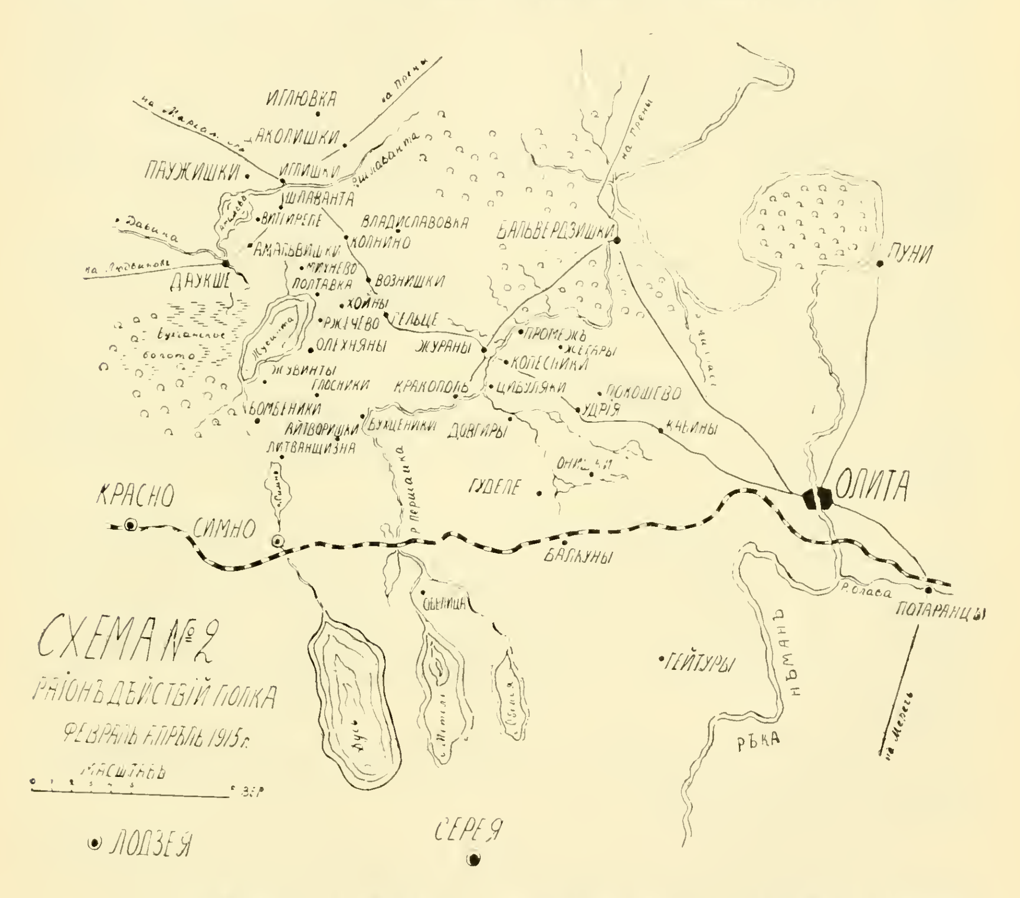
Къ 3 часамъ 11/24 февраля Кавалергарды дошли до деревни Гуделе, въ которой командиръ эскадрона рѣшилъ дать людямъ и лошадямъ отдыхъ.

---

[1]) Рейхсъ-Архивъ. Часть 7, стр. 242.

Съ разсвѣтомъ отъ эскадрона былъ высланъ разъѣздъ корнета Кочубея, силой въ 15 коней, на мѣстечко Кракополь.

Не доходя деревни Довгиры, разъѣздъ встрѣтилъ возвращающійся разъѣздъ 3-го Драгунскаго Новороссійскаго полка, отъ котораго корнетъ Кочубей получилъ первыя свѣдѣнія о противникѣ.



По словамъ начальника Новороссійскаго разъѣзда поручика Попова вблизи не было сколько-нибудь крупныхъ силъ противника.

Ни пѣхоты, ни артиллеріи Новороссійцы не обнаружили. Кругомъ ходили лишь мелкіе непріятельскіе разъѣзды, въ довольно значительномъ числѣ.

Дѣйствительно, пройдя деревню Довгиры, разъѣздъ корнета

Кочубея обнаружилъ, впереди мѣстечка Кракополя, непріятельскихъ конныхъ дозорныхъ, а на восточной окраинѣ мѣстечка — разъѣздъ.

Корнетъ Кочубей спѣшилъ часть своихъ людей и, пройдя незамѣченнымъ до отдѣльнаго хутора въ 800 шагахъ къ югу отъ Кракополя, открылъ огонь по нѣмецкому разъѣзду.

Только тогда непріятель замѣтилъ разъѣздъ и открылъ по немъ огонь. Нѣмецкіе дозорные бросились галопомъ къ своему разъѣзду.

Корнетъ Кочубей рѣшилъ выбить противника изъ мѣстечка. Продолжая продвигаться перебѣжками въ сторону Кракополя, Кавалергарды подошли къ нему на нѣсколько сотъ шаговъ. Противникъ прекратилъ огонь и очистилъ мѣстечко, которое было занято Кавалергардами.

По словамъ мѣстныхъ жителей въ Кракополѣ находился нѣмецкій разъѣздъ силой въ 15—20 коней. Разъѣзды противника ежедневно приходили въ Кракополь. Изрѣдка на ночь мѣстечко занималось также и пѣхотой.

Въ 16 часовъ разъѣздъ былъ оттянутъ къ эскадрону, который ушелъ на ночлегъ въ фольваркъ Онишки. На слѣдующій день 12/25 февраля эскадронъ присоединился къ полку на бивакѣ въ Патаранцахъ.

11/24-го отъ полка былъ высланъ еще другой развѣдывательный эскадронъ. Эскадрону Ея Величества штабсъ-ротмистра Коссиковскаго была дана задача развѣдки въ направленіи на Морговскій перешеекъ въ полосѣ, ограниченной съ сѣвера шоссейной дорогой Олита—Прены, и съ юга —условной линіей Удрія—Кракополь—озеро Жувинты.

Эскадронъ выступилъ съ бивака около 10 часовъ и, дойдя до деревни Жегары, остановился на ночлегъ. За весь день противникъ нигдѣ не былъ замѣченъ.

На слѣдующій день на разсвѣтѣ, эскадронъ двинулся дальше. Въ фольваркѣ Промежъ, на рѣкѣ Першайкѣ, отъ возвращающагося ночного разъѣзда Лейбъ-Эскадрона Конной Гвардіи корнета князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго были получены свѣдѣнія, что изъ Даукше по шоссе на Прены была замѣчена непріятельская пѣхота — рота съ двумя пулеметами.

У господскаго двора Иглишки Пренское шоссе пересѣкалось другимъ на Жураны и далѣе на Удрію—Олиту. Въ виду полной неиз-

вѣстности, какое изъ двухъ этихъ направленій изберетъ противникъ, вглубь Бальвердзишкинскаго лѣса былъ отправленъ разъѣздъ въ 8 коней подъ начальствомъ корнета князя Голицына съ задачей наблюденія за шоссейной дорогой Прены—Даукше. Въ деревню Полтавку, вблизи которой проходило развѣтвленіе шоссе на Жураны—Олиту, былъ отправленъ 1-ый взводъ съ двумя ружьями-пулеметами подъ командой поручика князя Гагарина 3-го. Съ остальными тремя взводами штабсъ-ротмистръ Коссиковскій двинулся по шоссе на Иглишки.

Около 9 часовъ головные дозорные донесли о подходѣ непріятельской пѣхоты. Штабсъ-ротмистръ Коссиковскій спѣшилъ своихъ людей и занялъ цѣпью гребень впереди господскаго двора Вознишки.

Впереди по шоссе показалась колонна непріятельской пѣхоты. Подпустивъ ее на 1500 шаговъ, Коссиковскій открылъ огонь. Противникъ быстро разсыпался въ цѣпь.

Его правый флангъ находился въ 800—1000 шагахъ отъ крайняго двора деревни Полтавки, въ которой находился взводъ поручика князя Гагарина. Несмотря на то, что разстояніе до противника было небольшое и что люди въ цѣпи хорошо были видны на снѣгу, князь Гагаринъ огня не открывалъ.

Нѣмцы, убѣдившись въ томъ, что передъ ними находятся незначительныя силы, поднялись и, сразу всей цѣпью, двинулись впередъ. И только тогда, когда ея правый флангъ миновалъ хуторъ, занятый 1-мъ взводомъ, князь Гагаринъ открылъ огонь.

Противникъ временно пріостановился и загнулъ свой флангъ. Ротная поддержка была влита въ цѣпь, послѣ чего она стала перебѣжками приближаться къ позиціи, занятой штабсъ-ротмистромъ Коссиковскимъ. Заработалъ нѣмецкій пулеметъ, и эскадрону пришлось отойти: 1-ый взводъ на деревню Хойны, 4-ый на Гельцы, 2-ой и 3-ій взводы за бугры у шоссе впереди деревни Жураны, гдѣ командиромъ эскадрона было получено донесеніе отъ разъѣзда князя Голицына.

Князь Голицынъ доносилъ, что нѣмцы его сбили съ шоссе и, что потерявъ раненымъ ефрейтора Фалина и убитыми двухъ лошадей, онъ отходитъ къ эскадрону.

Послѣ короткаго перерыва противникъ продолжалъ свое наступленіе. Оба фланга непріятельской цѣпи, задерживаемые огнемъ 1-аго, 2-ого и 3-яго взводовъ, значительно отстали. Когда центръ ея

подошелъ къ деревнѣ Гельце, занимавшій окраину этой деревни 4-ый взводъ въ свою очередь открылъ огонь. Вся цѣпь остановилась.

Воспользовавшись замѣшательствомъ противника, корнетъ Скалонъ со 2-мъ и 3-мъ взводами бросился въ конномъ строю въ атаку на далеко зарвавшійся центръ противника.

Нѣмцы стали поспѣшно отходить. Опасаясь нарваться на пулеметы, Скалонъ не преслѣдовалъ отступающаго противника и спѣшилъ свой полуэскадронъ на окраинѣ деревни Гельце. Вскорѣ туда подошелъ и первый взводъ. При атакѣ во 2-мъ взводѣ былъ убитъ одинъ Кавалергардъ и ранено три лошади.

Въ Гельце присоединился къ эскадрону разъѣздъ князя Голицына. Послѣ перевязки, ефрейторъ Фалинъ и тѣло убитаго были отправлены въ Патаранцы. Вечеромъ эскадронъ вернулся на бивакъ полка.

Простоявъ на своихъ бивакахъ два дня, во время которыхъ въ полки прибыли 4-ые маршевые эскадроны, 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія получила 13/26 февраля приказаніе занять линію рѣки Першайки отъ фольварка Промежъ до деревни Бухценики и подготовить плацдармъ для сосредоточенія и разворачиванія III А. К., западнѣе Олиты.

Для этого дивизіи надлежало очистить отъ противника всю мѣстность отъ Олиты до рѣки Першайки, въ полосѣ ограниченной съ сѣвера рѣчкой Микласъ, а съ юга желѣзной дорогой Олита—Симно. Точно такая же задача была возложена и на 2-ую Гвардейскую кавалерійскую дивизію къ югу отъ желѣзной дороги до рѣки Нѣмана.

Дивизія выступила въ 10 часовъ по шоссе на Кабины—Удрія—Колесники. Полкъ шелъ вмѣстѣ съ Конной Гвардіей въ колоннѣ главныхъ силъ. Въ авангардѣ дивизіи находился Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ, а въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ, на Онишки—Довгиры—фольваркъ Бухценики, шли Кирасиры Его Величества.

Послѣ небольшой перестрѣлки въ авангардѣ и въ боковомъ отрядѣ, дивизія, сбивъ мелкіе разъѣзды и небольшія развѣдывательныя части противника, достигла рѣки Першайки и выставила сборное сторожевое охраненіе отъ обоихъ Кирасирскихъ полковъ.

На ночлегъ полкъ сталъ въ деревнѣ Покошево.

14/27 февраля отъ полка были высланы два разъѣзда: № 3-го эскадрона поручика Гернгроса и № 4-го эскадрона поручика Воевод-

скаго 3-го. Разъѣздъ Гернгроса, отправленный на рѣчку Шлаванту, противника не обнаружилъ. Разъѣздъ Воеводскаго, отправленный на Даукшинскій перешеекъ, обнаружилъ непріятельскую пѣхоту, занимающую деревни Амальвишки и Витгиреле, причемъ изъ деревни Амальвишки разъѣздъ былъ обстрѣлянъ пулеметнымъ огнемъ.

Къ вечеру развѣдка дивизіи опредѣлила противника на линіи Амальвишки—Витгиреле—Жувинты—Айтворишки—фольваркъ Бухценики—станція Симно. Почти всюду противникъ окопался и оплелся колючей проволокой.

Въ 15 часовъ нѣмцы, силою около батальона при поддержкѣ артиллеріи, сбили сторожевое охраненіе дивизіи. Вызванные на подмогу охраненія Кирасиры Его Величества и 4-ая батарея остановили дальнѣйшее продвиженіе противника.

Въ 19 часовъ подошелъ батальонъ 221-го пѣхотнаго Рославльскаго полка, подъ командой капитана Дашкова и отбросилъ нѣмцевъ въ исходное положеніе.

Батальонъ былъ прикомандированъ къ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи. Это было первымъ опытомъ въ дивизіи приданія конницѣ постоянной пѣхотной части. Нѣмцы практиковали это давно и съ большимъ успѣхомъ. Въ послѣдствіи и у насъ это стало обычнымъ явленіемъ, и въ 1916 году при кавалерійскихъ дивизіяхъ были сформированы особые стрѣлковые полки.

Вечеромъ Кавалергарды заняли сторожевое охраненіе вдоль рѣки Першайки. Правый участокъ у фольварка Промежъ занялъ № 2-ой эскадронъ, связавшись съ охраненіемъ 51-го Донского казачьяго полка. Лѣвый участокъ у деревни Тракеле былъ занятъ № 3-мъ эскадрономъ, который соприкасался съ охраненіемъ 2-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи. Между обоими эскадронами линію рѣки Першайки заняли двѣ роты батальона капитана Дашкова. Сторожевой резервъ, эскадроны Е. В. и № 4-ый съ двумя орудіями 1-ой Е. В. батареи сталъ въ деревнѣ Цибуляки.

Задача возложенная на дивизію была окончена. Вечеромъ пѣхота III А. К. сосредоточилась въ деревнѣ Болкуны — 56-ая пѣхотная дивизія и въ деревнѣ Гейтуры — 73-ья пѣхотная дивизія.

Утромъ 15/28 февраля, послѣ совершенно спокойной ночи въ охраненіи, вся дивизія сосредоточилась за восточной опушкой Кра-

копольскаго лѣса. Весь день по всему фронту шелъ сильный артиллерійскій огонь. За день пѣхота III А. К. продвинулась впередъ.

На ночь 56-ая пѣхотная дивизія заняла охраненіемъ линію Тракели—Обелица. Правѣе нея участокъ Промежъ—Кракополь заняли эскадроны Е. В. и № 4-ый Кавалергардскаго полка. Сторожевой резервъ, эскадроны № 2-ой и № 3-ій съ двумя орудіями, сталъ въ деревнѣ Колесники.

16 февраля/1 марта дивизія снова простояла весь день въ резервѣ III А. К. за Кракопольскимъ лѣсомъ. На ночь полки разошлись на биваки за пѣхотнымъ охраненіемъ. Ночлегъ полка — деревня Цибуляки.

17 февраля/2 марта въ развитіе отданной наканунѣ директивы Верховнаго Главнокомандующаго о переходѣ войскъ С.-З. фронта въ наступленіе, Главнокомандующій С.-З. фронтомъ генералъ Рузскій отдалъ приказаніе за № 144 Б., въ которомъ указывались заданія Арміямъ С.-З. фронта. Въ частности цѣли, поставленныя 10-ой Арміи, были слѣдующія:

"10-ая Армія, перейдя въ наступленіе на всемъ фронтѣ, должна очистить отъ германцевъ раіонъ Сопоцкинъ—Липскъ—Ястржембо и, въ виду отхода германцевъ на сѣверъ, разъединить своимъ наступленіемъ ихъ силы"[1]).

III А. К., совмѣстно съ обѣими Гвардейскими кавалерійскими дивизіями, было приказано перейти въ наступленіе въ направленіи на Симно—Серея.

10-ая Армія, ведя временами тяжелые бои со значительными арьергардами противника, снабженными въ очень большомъ количествѣ артиллеріей, вышла къ 24-му февраля/9 марта на линію Симно—Серея—Лодзея—Сейны—Тартакъ—подступы къ Августову.

Съ утра 17 февраля/2 марта III А. К., имѣя на своемъ правомъ флангѣ 1-ую Гвардейскую кавалерійскую дивизію, а на лѣвомъ 2-ую Гвардейскую кавалерійскую дивизію, переходитъ въ наступленіе, 56-ой пѣхотной дивизіей въ направленіи на Симно, и 73-ей пѣхотной дивизіей на Серею.

2-ая бригада I-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, наступая непосредственно на правомъ флангѣ III А. К., занимаетъ къ вече-

---

[1]) Незнамовъ, стр. 79, телеграмма генерала Рузскаго, № 143 Б.

ру линію деревень Олехняны—Глосники—Айтворишки, на которой выставляетъ сторожевое охраненіе.

I-ая бригада, направленная въ прикрытіе праваго фланга и тыла III А. К. со стороны Маріамполя, занимаетъ къ 15 часамъ дефиле между Бальвердзишкинскимъ лѣсомъ и озеромъ Жувинты. Сторожевое охраненіе было выставлено на линіи фольварка Владиславово—Колпино—Полтавка отъ Л.-Гв. Коннаго полка. На бивакъ Кавалергарды стали въ деревнѣ Гельце вмѣстѣ съ 1-ой Е. В. батареей.

Утромъ 18 февраля/3 марта отъ полка были высланы разъѣзды отъ № 2-го эскадрона корнета Шебеко на Михнево—Шлаванты—Иглишки, № 3-го эскадрона корнета Оржевскаго на Рупяны—Цаколишки—Иглювка и № 4-го эскадрона корнета Безобразова на Видгиреле—Даукше.

Разъѣзды Шебеко и Оржевскаго противника не обнаружили. Разъѣздъ Безобразова обнаружилъ у деревни Видгиреле пѣхоту противника, занимающую окопы.

Вечеромъ Кавалергарды смѣнили Конную Гвардію въ охраненіи. Участокъ фольваркъ Владиславовка—деревня Мокржиско занялъ № 4-ый эскадронъ. Деревню Колнино — № 3-ій эскадронъ. Деревню Полтавку эскадронъ Е. В. Сторожевой резервъ № 2-ой эскадронъ сталъ у деревни Вознишки.

19 февраля/4 марта изъ I-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, батальона капитана Дашкова и только что подошедшей 3-ей кавалерійской дивизіи былъ сформированъ Конный Корпусъ генерала Казнакова, сила котораго равнялась 40 эскадронамъ и сотнямъ, одному батальону, при 24 конныхъ орудіяхъ и 16 пулеметахъ.

Продолжая свое выдвиженіе впередъ для прикрытія праваго фланга III А. К., I-ая бригада перешла рѣчку Шлаванту и, сбивъ слабую развѣдку противника, заняли линію деревень Иглювка—Паужишки — эскадронами Е. В. и № 2-мъ Кавалергардовъ, Шлаванты—Михнево — дивизіономъ Л.-Гв. Коннаго полка. Остальные эскадроны обоихъ полковъ и 1-ая Е. В. батарея стали на ночлегъ въ деревнѣ Колнино. Весь день была сильная мятель.

Вечеромъ подошли 2-ая бригада и 3-ья кавалерійская дивизія, которыя удлинили сторожевое охраненіе I-ой бригады. Кирасиры Его Величества отъ Михнево до Ржечева, 3-ій Донской казачій полкъ — отъ Жувинты до Остемпъ.

Утромъ 19 февраля/4 марта отъ полка былъ высланъ разъѣздъ — 3-ій взводъ № 3-го эскадрона подъ начальствомъ корнета Кочубея. Разъѣзду была дана задача: въ виду возможнаго предстоящаго перехода въ наступленіе съ охватомъ лѣваго фланга непріятеля, оперирующаго въ раіонѣ Маріамполя, развѣдать подступы къ Пильвишкамъ и выяснить, какія имѣются въ этомъ раіонѣ у противника укрѣпленія и гдѣ проходитъ линія его сторожевого охраненія. Срокъ работы разъѣзда былъ данъ двое сутокъ.

Минуя Иглишканы, Дембово и Грабово и не встрѣтивъ за весь день нигдѣ противника, разъѣздъ остановился на ночлегъ въ одномъ изъ многочисленныхъ хуторовъ деревни Смигліе.

Деревни, въ томъ раіонѣ, въ которомъ полку приходилось дѣйствовать, мало походили на обычный типъ населенныхъ мѣстъ. Лишь на картѣ небольшой кружокъ съ соотвѣтствующей надписью указывалъ предположительное мѣстонахожденіе деревень. На самомъ дѣлѣ это былъ цѣлый рядъ безчисленныхъ хуторовъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ друга, и часто не было никакой возможности разобраться въ этой переплетающейся сѣти отдѣльныхъ амбаровъ, сараевъ и дворовъ.

Ночь прошла спокойно. Противникъ не тревожилъ разъѣздъ. Только отдаленный лай собакъ и заглушенный стукъ колесъ указывали на какія то передвиженія у противника.

На разсвѣтѣ 20 февраля/5 марта разъѣздъ тронулся дальше. Не доходя Маріампольскаго шоссе ему повстрѣчалась длинная колонна нашихъ войскъ. Зрѣлище, которое представлялъ собой этотъ отрядъ, было самое неожиданное.

По шоссе шла артиллерія. Заморенныя обывательскія лошади въ простой, рваной, крестьянской сбруѣ съ трудомъ тащили какія то старыя, допотопныя орудія разныхъ образцовъ. Кромѣ музейной цѣнности, эти "пушки" не имѣли никакого боевого значенія. По бокамъ шоссе шла пѣхота. Бородачи-ополченцы, въ разнообразныхъ мундирахъ мирнаго времени, въ разноцвѣтныхъ безкозыркахъ, были вооружены берданками. Оказалось, что это шелъ отрядъ генерала Волкова. для захвата города Маріамполя.

Пропустивъ эту колонну, корнетъ Кочубей тронулся дальше. Пройдя Гевалтово, Гайстры, переправившись у Плопле черезъ рѣчку

Высокую, разъѣздъ подошелъ къ деревнѣ Высокишки у самой желѣзной дороги на Ковно. Тамъ разъѣздъ остановился.

Въ сторону Пильвишекъ были высланы развѣдчики. Вернувшись къ разъѣзду, они доложили, что ими обнаружено сторожевое охраненіе противника, занимающее отдѣльные хутора впереди Пильвишекъ. Охраненіе стояло крайне безпечно и было все на виду. За этими хуторами замѣтна сплошная линія нѣмецкихъ окоповъ съ нѣсколькими рядами проволочныхъ загражденій.

Мѣстные жители разсказывали, что на западномъ берегу Шешупы стоятъ сторожевые посты противника на большомъ другъ отъ друга разстояніи. Днемъ между ними разъѣзжаютъ конные дозоры.

Провѣривъ донесеніе развѣдки, Кочубей снялъ кроки непріятельскихъ окоповъ и охраненія и отправилъ донесеніе.

Половина задачи, возложенной на разъѣздъ, была окончена; оставалось развѣдать подступы къ Пильвишкамъ сѣвернѣе. Перейдя желѣзно-дорожное полотно, разъѣздъ переправился черезъ рѣку Юру, вблизи деревушки Бартники, и очутился въ томъ же раіонѣ, въ которомъ семь мѣсяцевъ тому назадъ полкъ впервые сталъ на бивакъ въ деревнѣ Юркше.

Старыя, знакомыя мѣста навѣяли старыя воспоминанія. Вспомнилось то время, когда въ ночь съ 23 на 24 іюля Кавалергардскіе эшелоны выгружались на станціи Пильвишки. Вспомнился первый квартиро-бивакъ полка въ деревнѣ Юркше.

Сколько событій прошло съ тѣхъ поръ. Сколько биваковъ перемѣнилъ полкъ за это время. Сколько тысячъ верстъ было имъ пройдено.

Вспомнились первые выстрѣлы, первая шрапнель, разорвавшаяся надъ полкомъ, переходъ границы и первый серьезный бой подъ Каушеномъ. Каушенъ. Сколько воспоминаній нахлынуло отъ одного этого названія. Никому неизвѣстной, маленькой Восточно-Прусской деревушкѣ суждено было стать мѣстомъ кровавыхъ событій.

Сколько Кавалергардовъ пало смертью храбрыхъ въ этотъ ясный солнечный августовскій день.

Кончился бой. Вытянувшись въ длинную походную колонну, полкъ уходилъ на ночлегъ. На перевязочномъ пунктѣ полка, на разостланной на землѣ шинели умиралъ корнетъ Карцовъ. Разрывъ шрапнели, оторвавшій голову его лошади, почти цѣликомъ попалъ ему въ

животъ. Такое ужасное раненіе не могло оставить никакого сомнѣнія въ своемъ исходѣ, и Карцовъ зналъ, что онъ умираетъ. Но ни малѣйшаго стона, ни упрека, ни возмущенія на судьбу у него не вырвалось. Тихо исповѣдался, причастился и просилъ отца Щербаковскаго передать его послѣдній привѣтъ семьѣ и полку.

Рядомъ лежалъ убитый корнетъ Воеводскій 4-ый. Его послѣдняя, предсмертная мысль была о своихъ солдатахъ: "Прощайте, братцы".

Немного поодаль лежалъ въ предсмертномъ забытьи поручикъ князь Кильдишевъ. Его послѣдняя забота такъ же была о Кавалергардахъ, вынесшихъ его изъ боя. «N'oubliez pas ces pauvres diables, mon général».

Тамъ же лежалъ убитый корнетъ баронъ Пилларъ. Съ особенной ясностью вспомнилось, какъ залегли Кавалергардскія цѣпи, разстрѣлявъ всѣ свои патроны.

На взмыленной отъ скачки лошади, подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ, баронъ Пилларъ нѣсколько разъ въѣзжалъ въ самыя цѣпи, чтобы доставить имъ патроны.

Еще вспомнились смерти Горяинова, Голынскаго и барона Дризена.

Сколькихъ доблестныхъ, храбрыхъ, дорогихъ товарищей лишилась Кавалергардская семья.

Разъѣздъ тронулся дальше. Деревня Юркше, въ которой нѣкогда стоялъ полкъ, была занята противникомъ. Впереди нея были видны окопы и проволочныя загражденія.

Разъѣзду пришлось отойти назадъ, чтобы попытаться перейти охраненіе противника въ иномъ мѣстѣ и подойти къ Пильвишкамъ съ сѣвера.

Переправившись черезъ Высокую въ раіонѣ Скинделишекъ и черезъ рѣку Норежнупу, Кочубей, обходя лѣсомъ всѣ населенныя мѣста, подошелъ къ деревнѣ Балтруссы.

Не доходя опушки лѣса, Кочубей остановилъ разъѣздъ и съ тремя Кавалергардами тронулся дальше. Пройдя лѣсомъ еще нѣсколько верстъ, онъ остановился на небольшомъ бугрѣ, откуда хорошо была видна вся окрестность. Въ бинокль ясно различались окопы вдоль Высокой и проволочное загражденіе.

Развѣдка была окончена. Взявъ круто на сѣверъ и описавъ

большую дугу, разъѣздъ вышелъ на Козловую Руду, впереди которой проходила наша позиція. Окопы занимались ополченцами.

Проночевавъ въ одномъ изъ многочисленныхъ хуторовъ между Козловой и Дембовой Рудой, разъѣздъ присоединился къ эскадрону въ деревнѣ Войтишки вечеромъ 21 февраля/6 марта.

Вечеромъ 19 февраля/4 марта генералъ Казнаковъ получилъ приказаніе: занять Даукшинскій перешеекъ и войти въ связь съ отрядомъ генерала Волкова, переходившаго въ наступлніе одновременно съ коннымъ корпусомъ.

Утромъ 20 февраля/5 марта, исполняя полученное наканунѣ приказаніе, конница генерала Казнакова выступила двумя колоннами. Правая, 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія — на Моргово—Кермушины, и лѣвая въ составѣ 3-ей кавалерійской дивизіи и батальона капитана Дашкова на Даукше. I-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, дойдя до деревни Кермушины, должна была направить свою первую бригаду круто на югъ въ направленіи на фольваркъ Новополь—деревню Варнупяны, въ обходъ лѣваго фланга позицій противника на Даукшинскомъ перешейкѣ.

2-ая бригада, продолжая свое движеніе на Яворово, должна была связать дивизію съ отрядомъ генерала Волкова и прикрыть флангъ и тылъ коннаго корпуса въ сторону Маріамполя.

По пути слѣдованія I-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, задолго до разсвѣта, былъ высланъ разъѣздъ отъ № 4-го эскадрона, 4-ый взводъ подъ начальствомъ поручика Звегинцова 2-го при корнетѣ Грюнвальдѣ, брата вольноопредѣляющагося убитаго въ бою подъ Каушеномъ 6/19 августа 1914 года.

Въ 8 часовъ разъѣздъ переправился черезъ рѣку Давину у фольварка Новополь. Отъ проѣзжавшаго крестьянина узнали, что въ фольваркѣ находится нѣсколько германскихъ пѣхотинцевъ. Разъѣздъ быстро двинулся впередъ и захватилъ въ фольваркѣ трехъ нѣмецкихъ телефонистовъ 260-го резервнаго полка, исправлявшихъ линію полевого телефона.

Плѣнные оказались эльзасцами. Они очень охотно и съ большими подробностями разсказали кѣмъ занята позиція у Даукше. По ихъ словамъ тамъ стоялъ батальонъ 260-го резервнаго пѣхотнаго полка, набранный почти исключительно изъ эльзасцевъ. При батальонѣ имѣлось восемь пулеметовъ. У деревни Лауницы стояла четырехъ орудійная батарея.

Впереди Даукше, во всю ширину перешейка, имѣлся окопъ съ проволочнымъ загражденіемъ. Въ деревнѣ Амальвишки и Видгиреле находились вынесенные впередъ окопы, занятые каждый однимъ взводомъ съ пулеметомъ[1]).

Посадивъ плѣнныхъ на ихъ собственную повозку и отправивъ ихъ и донесеніе въ штабъ дивизіи, разъѣздъ двинулся дальше.

Пройдя оврагомъ между деревнями Сѣверные и Южные Варнупяны, разъѣздъ остановился за небольшимъ холмомъ, южнѣе деревни Пликіе. Съ пригорка въ бинокль хорошо было видно Даукше. На опушкѣ Бухчанскаго лѣса, между деревней Лауницы и хуторомъ Люлишки, отчетливо выдѣлялись на снѣгу четыре орудія германской батареи.

На Маріампольскомъ шоссе, по которому должна была двигаться дивизія, показалась длинная извилистая лента ея колонны.

Подходъ дивизіи не прошелъ незамѣченнымъ для противника. Артиллерія и обозъ начали запрягать и по дорогѣ изъ Даукше стала вытягиваться пѣхота.

При подходѣ головныхъ частей противника къ деревнѣ Плиніе, разъѣздъ попытался ихъ задержать. Но, послѣ короткой перестрѣлки съ германской цѣпью, разъѣзду пришлось отойти. Въ перестрѣлкѣ въ разъѣздѣ былъ раненъ ефрейторъ Чемеркинъ и двѣ лошади.

Разъѣздъ отходилъ, держась насколько это ему было возможно, вблизи непріятельской колонны. Цѣлый рядъ холмовъ, отдѣленныхъ глубокими оврагами, занесенными снѣгомъ, очень затрудняли движеніе и наблюденіе за противникомъ.

Наконецъ, къ фольварку Новополь подошла I-ая бригада и остановилась въ резервной колоннѣ, южнѣе деревни Подавине.

Въ направленіи на Желѣзную Гору былъ высланъ въ пѣшемъ строю № 4-ый эскадронъ Л.-Гв. Коннаго полка. По колѣно въ снѣгу, таща за собой пулеметы, Конногвардейцы съ трудомъ продвигались впередъ.

Вслѣдъ за ними, послѣ нѣсколькихъ донесеній разъѣзда объ отходѣ противника, были высланы на перерѣзъ дороги Даукше—Желѣзная Гора—Людвиновъ эскадронъ Е. В. Кавалергардовъ и № 3-ій эскадронъ Л.-Гв. Коннаго полка. Въ оба подходившіе эскадроны отъ

---

[1]) Исторія 3-го ландвернаго полка, стр. 73.

разъѣзда были посланы проводники, чтобы указать направленіе, по которому двигался непріятель.

Лавы эскадроновъ медленно продвигались впередъ. Лошади скользили по обледѣнѣлымъ буграмъ и проваливались по брюхо въ снѣгу въ лощинахъ и оврагахъ.

При подходѣ лавы эскадрона Ея Величества и пристроившагося къ ней разъѣзда поручика Звегинцова 2-го къ деревнѣ Гивишки, Кавалергарды были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Штабсъ-ротмистръ Коссиковскій отправилъ свой 3-ій взводъ подъ командой корнета князя Голицына въ разрѣзъ между деревнями Желѣзная Гора и Гивишки, съ задачей обойти правый флангъ противника, задержавшагося на окраинѣ Гивишекъ.

Съ той же цѣлью, обойти лѣвый флангъ противника, пошелъ взводъ № 4-го эскадрона поручика Звегинцова 2-го въ разрѣзъ между деревнями Гивишки и Кулаки.

При выходѣ обходящихъ взводовъ на высоту большой дороги на Людвиновъ, противникъ, занимавшій Гивишки, очистилъ деревню и поспѣшно отошелъ вглубь Бухчанскаго лѣса.

Изъ отходившей колонны почти ничего не удалось захватить. При первыхъ выстрѣлахъ нашей батареи все, что могло уйти, ушло на Людвиновъ. Пѣхота разсыпалась по Бухчанскому лѣсу, а батарея и обозъ галопомъ ушли на Людвиновъ.

Все же эскадрону Е. В. удалось захватить четыре повозки, въ томъ числѣ двуколку командира батареи капитана Кейзера съ его личными вещами и канцеляріей батареи и двуколку съ телефонами и дальномѣромъ. Эскадрономъ было захвачено восемь лошадей и четыре плѣнныхъ пѣхотинца.

Разъѣздъ поручика Звегинцова 2-го захватилъ два зарядныхъ ящика, 6 лошадей и одного плѣннаго. Ящики оказались нашими русскими и были вѣроятно захвачены нѣмцами при отступленіи 10-ой Арміи изъ Августовскихъ лѣсовъ. Конногвардейцы захватили три повозки, четырехъ плѣнныхъ и двухъ лошадей. Всѣ плѣнные принадлежали къ 260-му резервному полку.

№ 4-ый эскадронъ штабсъ-ротмистра Звегинцова I-го былъ направленъ въ сторону Людвинова. У самой окраины города эскадронъ попалъ подъ сильный пулеметный огонь. Въ головномъ взводѣ

поручика Воеводскаго 3-го было ранено восемь Кавалергардовъ и убито четыре лошади.

На ночлегъ полкъ сталъ въ деревню Подавине вмѣстѣ съ Л.-Гв. Коннымъ полкомъ.

3-ья Кавалерійская дивизія заняла Даукше, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ.

Ополченцамъ отряда генерала Волкова удалось переправиться черезъ Шешупу и захватить, сѣвернѣе Маріамполя, деревню Макалы и окопы противника впереди города. Однако удержаться тамъ они не смогли.

Непріятель сосредоточилъ по нимъ огонь тяжелой артиллеріи, противъ котораго были безсильны берданки и старыя орудія. Отрядъ генерала Волкова, понеся большія потери, отошелъ на Козлово-Рудскую позицію[1]).

На ночь правый участокъ сторожевого охраненія коннаго корпуса былъ занятъ Кирасирами Его Величества по линіи Кухты—Яворово—Вышнеловка—Войтишки. 3-ья кавалерійская дивизія заняла лѣвый участокъ охраненія отъ рѣки Давина до Бухчанскаго лѣса въ деревняхъ Данелишки—Желѣзная Гора—Кумеце. Между коннымъ корпусомъ и отрядомъ генерала Волкова охраненіе было выставлено отъ 51-го Донского казачьяго полка.

---

[1]) Рейхсъ-Архивъ, часть 7, стр. 278.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Бои у города Людвинова. Боевыя дѣйствія на фронтѣ Кухты—Бухчанскій лѣсъ. Расформированіе Коннаго корпуса. Отходъ на линію рѣки Першайки.

На слѣдующій день послѣ занятія Даукшинскаго перешейка, конный корпусъ генерала Казнакова продолжалъ свое выдвиженіе въ сторону Людвинова, чтобы облегчить наступленіе пѣхоты III А. К.

Къ 17 часамъ 21 февраля/6 марта 3-ья кавалерійская дивизія, сбивъ охраненіе и небольшія передовыя части противника, достигла своимъ лѣвымъ флангомъ восточнаго берега Шешупы; но удержать захваченные ею пункты дивизія не смогла. Нѣмцы, сосредоточивъ въ Бухчанскомъ лѣсу значительныя силы пѣхоты, обошли лѣвый флангъ коннаго корпуса и заставили 3-ью кавалерійскую дивизію отойти въ исходное положеніе на линію ея сторожевого охраненія.

Вслѣдъ за отходомъ нашихъ частей на лѣвомъ флангѣ, непріятель закрѣпился въ деревняхъ Тарасишки, Оштруле и Удрупы.

I-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи была дана задача: прикрыть правый флангъ коннаго корпуса со стороны Маріамполя и поддерживать связь съ отрядомъ генерала Волкова.

Дивизія ограничилась высылкой усиленной развѣдки въ сторону Козловой Руды и въ направленіе на Маріамполь на фронтѣ Грабово—рѣка Давина. Лишь обѣ ея конныя батареи поддержали наступленіе 3-ей кавалерійской дивизіи, а затѣмъ прикрыли ея отходъ.

Весь день Кавалергарды простояли въ резервной колоннѣ у западной окраины деревни Подавине. Вечеромъ полкъ вступилъ въ

сторожевое охраненіе на участкѣ Кухты (№ 2-ой эскадронъ)—Поташины (эскадронъ Е. В.)—фольваркъ Вышнеловка (№ 4-ый эскадронъ)—Войтишки (№ 3-ій эскадронъ).

Ночь въ сторожевомъ охраненіи прошла спокойно. Утромъ 22 февраля/7 марта непріятель перешелъ въ наступленіе на фронтѣ Густайце—Оштруле и занялъ на участкѣ 3-ей кавалерійской дивизіи деревню Кулаки.

Накапливаніе пѣхоты противника противъ нашего сторожевого охраненія было своевременно замѣчено ночными разъѣздами № 3-го эскадрона флигель-адъютанта поручика князя Багратіона-Мухранскаго и № 4-го эскадрона корнета графа Ивана Толстого.

Начальникъ дивизіи выслалъ на усиленіе сторожевого охраненія къ фольварку Вышнеловка Кирасиръ Его Величества и 4-ую батарею.

Съ подходомъ Кирасиръ № 3-ій и № 4-ый эскадроны сняли свое охраненіе и ушли къ фольварку Яворово, гдѣ стали въ 8 часовъ 30 мин. въ резервѣ своего перваго дивизіона.

Въ 10 часовъ противникъ силою около двухъ ротъ перешелъ въ наступленіе также противъ Кавалергардовъ на участкѣ Кухты—Поташины. № 3-ій и № 4-ый эскадроны были вызваны на позицію и заняли своими цѣпями промежутокъ между эскадронами Е. В. и № 2-мъ по обѣ стороны шоссе на Маріамполь.

Наступленіе непріятеля было остановлено огнемъ нашихъ цѣпей и взводомъ конно-пулеметной команды. Нѣмцы не пытались больше наступать и начали окапываться, поддерживая рѣдкій ружейный огонь.

На прочихъ участкахъ коннаго корпуса весь день велась ружейная и артиллерійская перестрѣлка.

Вечеромъ полкъ былъ смѣненъ въ охраненіи Кирасирами Ея Величества и ушелъ на ночлегъ въ деревню Подавине.

23 февраля/8 марта противникъ продолжалъ свое наступленіе на всемъ фронтѣ коннаго корпуса, съ цѣлью отбросить его части за Морговскій и Даукшинскій перешейки.

Къ утру части коннаго корпуса заняли свои боевые участки. Въ 6 часовъ Кавалергарды заняли раіонъ деревень Кермолины—Поташины. Правый флангъ позиціи полка — окраина деревни Кермолины — былъ занятъ № 3-мъ эскадрономъ. Кладбище у Маріампольскаго шоссе бы-

ло занято эскадрономъ Е. В. № 2-ой эскадронъ занялъ красный фольваркъ, южнѣе этого шоссе. Лѣвый флангъ позиціи полка — западные хутора деревни Поташины — занялъ № 4-ый эскадронъ.

Сѣвернѣе позиціи полка, правый флангъ дивизіи ,былъ занятъ у деревни Кухты Л.-Гв. Коннымъ полкомъ. Южнѣе — лѣвый флангъ дивизій заняли Кирасиры Ея Величества вдоль холмовъ отъ хутора Вышнеловка до рѣки Давины.

Кирасиры Его Величества, резервъ дивизіи, сосредоточились

у деревни Путришки. Конныя батареи стали на позиціи: 1-ая Е. В. у фольварка Яворово, 4-ая у деревни Путришки.

Въ 8 часовъ тяжелая артиллерія противника открыла огонь со стороны Маріамполя и Людвинова по деревнямъ Кермолины, Поташины и Подавины.

Окопавшаяся за ночь пѣхота перешла въ наступленіе.

Наступленіе велось противникомъ по двумъ направленіямъ. Со стороны Людвинова, вдоль обоихъ береговъ рѣки Давины, и со стороны Маріамполя, вдоль шоссе на Моргово. Послѣднее направленіе являлось наиболѣе угрожающимъ, т. к. послѣ неудачнаго наступленія генерала Волкова на Маріамполь и отхода его отряда на Козлово-Рудскую позицію, правый флангъ коннаго корпуса оставался все время на вѣсу.

Кавалергардамъ было приказано усилить оборону у кладбища и у деревни Кермолины, переведя туда № 2-ой и № 4-ый эскадроны, стоявшіе у краснаго фольварка и у деревни Поташины.

На смѣну этихъ двухъ эскадроновъ изъ резерва дивизіи были отправлены три эскадрона Кирасиръ Его Величества.

Въ 9 часовъ 30 минутъ Кирасиры, смѣнивъ Кавалергардовъ у деревни Поташины, заняли ея западную окраину, а также высоту 51,4 и кладбище у фольварка Вышнеловки и сразу ввязались въ перестрѣлку съ нѣмецкой пѣхотой.

№ 2-ой и № 4-ый эскадроны перешли болѣе вправо и заняли цѣпями позиціи: № 2-ой — между эскадронами Е. В. и № 3-мъ, сѣвернѣе Маріампольскаго шоссе, № 4-ый южнѣе этого шоссе.

Въ 10 часовъ деревня Подавины, подожженная тяжелой артиллеріей противника, загорѣлась во многихъ мѣстахъ.

Нѣсколько попытокъ германской пѣхоты продвинуться на участкѣ Кирасиръ Ея Величества успѣха не имѣли.

Одновременно шелъ сильный артиллерійскій бой, южнѣе рѣки Давины, у 3-ей кавалерійской дивизіи. Нѣмецкая артиллерія съ особенной настойчивостью обстрѣливала деревни Данелишки и Желѣзную Гору.

Къ 15 часамъ непріятелю все же удалось захватить у Кирасиръ Ея Величества Вышнеловскій фольваркъ. Фольваркъ находился на высокомъ бугрѣ, который командовалъ всей мѣстностью.

Сразу послѣ этого огонь противника въ значительной мѣрѣ

усилился и всѣ отдѣльные хутора деревень Путришки и Подавине запылали.

Начальникъ дивизіи приказалъ Кирасирамъ Ея Величества отойти на высоты западнѣй деревни Путришки, которыя и были ими заняты къ 17 часамъ.

На участкѣ полка по обѣимъ сторонамъ Морговскаго шоссе, бой, начавшійся съ утра, продолжался съ прежней напряженностью.

Особенно сильно ощущался нажимъ противника на кладбище и на деревню Поташины. Чтобы усилить позицію Кирасиръ Его Величества, красный фольваркъ былъ занятъ еще полуэскадрономъ, высланнымъ изъ резерва.

Къ 14 часамъ въ резервѣ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи оставался лишь полуэскадронъ Кирасиръ Его Величества на Морговскомъ шоссе у Яворова. Прочіе 15 1/2 эскадроновъ вели бой на всемъ 8-верстномъ фронтѣ отъ деревни Кухты до рѣки Давины.

Въ 14 час. 30 мин., несмотря на всѣ усилія Кирасиръ Его Величества удержать свою позицію, противнику удалось обойти красный фольваркъ и выйти въ тылъ позиціи Кирасиръ.

Несмотря на сильный обстрѣлъ прорвавшейся пѣхоты, Кирасирамъ удалось выйти изъ тяжелаго положенія и примкнуть къ лѣвому флангу № 4-го эскадрона Кавалергардовъ.

Цѣпи непріятельской пѣхоты, желая развить достигнутый ими успѣхъ, нѣсколько разъ переходили въ наступленіе по обѣимъ сторонамъ Морговскаго шоссе, каждый разъ отбиваемыя ружейнымъ, пулеметнымъ и шрапнельнымъ огнемъ Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ, Кирасиръ и 1-ой Е. В. батареи.

Послѣ 18 часовъ бой сталъ понемногу стихать. Съ темнотой Кавалергардамъ было приказано отойти для выпрямленія фронта къ Яворову.

Оставивъ для прикрытія отхода полуэскадронъ № 3-го эскадрона съ поручикомъ Гернгросомъ у деревни Кермолины и полуэскадронъ эскадрона Е. В. съ поручикомъ княземъ Гагаринымъ 3-мъ у кладбища, Кавалергарды и Кирасиры Его Величества отошли къ Яворову.

Черезъ полчаса, прикрывающіе полуэскадроны присоединились къ полку, который отошелъ на ночлегъ въ деревню Кермушины.

Ночью противникъ закрѣпился на линіи: кладбище у Морговъ-

скаго шоссе — западныя окраины деревень Поташины, Подавины, Данелишки и Петровщизна.

День 24 февраля/9 марта прошелъ на участкѣ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи въ полномъ затишьи. Противникъ не проявлялъ никакой дѣятельности и только на Даукшинскомъ направленіи его артиллерія усиленно обстрѣливала позиціи 3-ей кавалерійской дивизіи. Въ разъѣздѣ № 3-го эскадрона убитъ Кавалергардъ Пѣнкинъ.

Погода стояла очень холодная. Морозъ достигъ 25⁰ по Реомюру. Подъ вечеръ поднялась сильная метель[1]).

Простоявъ весь день въ резервѣ дивизіи у фольварка Яворово, Кавалергарды заняли на ночь сторожевое охраненіе. Деревню Кухты занялъ № 2-ой эскадронъ, Яворово — эскадронъ Е. В., Буконіе — № 4-ый эскадронъ, Путришки — № 3-ій эскадронъ.

Въ числѣ высланныхъ днемъ отъ полка разъѣздовъ, отъ № 2-го эскадрона пошелъ прапорщикъ Чичеринъ съ разъѣздомъ въ 15 коней на деревню Кермолины.

Въ одномъ изъ ея многочисленныхъ хуторовъ, Чичеринъ обнаружилъ полевой караулъ противника. При подходѣ разъѣзда, около 8 германскихъ всадниковъ ушли на сосѣдній хуторъ, въ которомъ было обнаружено присутствіе непріятельскихъ кавалеристовъ, — повидимому заставы.

Къ разъѣзду Чичерина подъѣхало нѣсколько всадниковъ: хорунжій и пять казаковъ 51-го Донского казачьяго полка. Казаки сказали, что по близости находится ихъ разъѣздъ.

Оба офицера рѣшили объединиться, чтобы совмѣстными усиліями обоихъ разъѣздовъ выбить нѣмецкую заставу.

Снова поднялась сильнѣйшая метель. Уѣхавшіе къ своему разъѣзду казаки еще не подошли. Чичеринъ рѣшилъ воспользоваться метелью и, не ожидая подхода казачьяго разъѣзда, попытаться выбить германскую заставу.

Раздѣливъ свой разъѣздъ на двѣ части, онъ пошелъ въ направленіи на хуторъ, охватывая его съ двухъ сторонъ. Нѣмцы дали нѣсколько выстрѣловъ и очистили хуторъ, который былъ занятъ Кавалергардами.

Въ хуторѣ была захвачена одна подсѣдланная строевая лошадь,

---

[1]) Рейхсъ-Архивъ, часть 7, стр. 279.

два сѣдла, нѣсколько винтовокъ и фуражекъ. По брошеннымъ вещамъ опредѣлили, что противникъ принадлежалъ къ ландверному эскадрону 16-ой ландверной дивизіи.

За день 25 февраля/10 марта развѣдка коннаго корпуса выяснила, что на фронтѣ Маріамполь—Людвиновъ противникъ смѣнилъ части XXXIX Р. К. 16-ой ландверной дивизіей.

Вечеромъ Кавалергарды были смѣнены въ охраненіи Конной Гвардіей и ушли на бивакъ въ деревню Кермушины, въ которой простояли до 27 февраля/12 марта.

Въ 9 часовъ 27 февраля/12 марта № 3-ій и № 4-ый эскадроны, вмѣстѣ съ двумя эскадронами Л.-Гв. Коннаго полка и взводомъ 1-ой Е. В. батареи, подъ общимъ начальствомъ командира полка князя Эристова, выступили для усиленной рекогносцировки деревни Подавины и окрестныхъ хуторовъ.

Цѣпи обоихъ Кавалергардскихъ эскадроновъ и № 2-го эскадрона Конной Гвардіи легко очистили отъ непріятеля всѣ хутора къ востоку отъ Подавины и заняли деревню.

Высланная въ сторону Вышнеловки, конная развѣдка обнаружила пѣхоту противника, прочно занимавшую хутора вдоль гребня къ западу отъ Подавины.

Вскорѣ послѣ занятія Подавины, непріятель открылъ по деревнѣ сильный огонь изъ тяжелыхъ орудій и принудилъ отрядъ отойти.

Въ рядахъ Конной Гвардіи былъ убитъ командиръ № 2-го эскадрона ротмистръ Струве. Кавалергарды потеряли нѣсколько человѣкъ ранеными.

Вечеромъ полкъ занялъ сторожевое охраненіе на тѣхъ же мѣстахъ, что и въ прошлый разъ.

По приказанію командира коннаго корпуса, для провѣрки агентурныхъ свѣдѣній, имѣвшихся въ штабѣ 10-ой Арміи о передвиженіяхъ непріятельскихъ частей западнѣе Пильвишекъ, въ раіонѣ Владиславова—Вержболова—Вильковишекъ, отъ полка былъ высланъ, на разсвѣтѣ 27 февраля/12 марта, сборный разъѣздъ подъ командой поручика флигель-адъютанта князя Багратіона-Мухранскаго.

Въ разъѣздъ, силой въ 8 коней, было вызвано по два охотника отъ каждаго эскадрона. Ему была поставлена задача: пройти черезъ охраненіе противника, дойти до одного заранѣе опредѣленнаго хутора, южнѣе желѣзной дороги Ковно—Вержболово, откуда надлежало вы-

слать отдѣльныхъ развѣдчиковъ въ направленіи на Маріамполь, Вержболово, Владиславово и Вильковишки.

Въ ночь на 28 февраля/13 марта, использовавъ данныя развѣдки корнета Кочубея, князь Багратіонъ перешелъ незамѣтно линію германскаго охраненія, сѣвернѣе Пильвишекъ, втянулся вглубь непріятельскаго расположенія и дошелъ до указаннаго ему отдѣльнаго хутора.

Въ различныя направленія были высланы развѣдчики, которые обслѣдовали весь раіонъ по обѣ стороны желѣзной дороги. Отдѣльнымъ людямъ: мл. унтеръ-офицерамъ № 4-го эскадрона Борисову, № 3-го эскадрона Балько и Кошелю удалось достигнуть Вержболова, Владиславова и Маріамполя[1]).

Вечеромъ 2/15 марта разъѣздъ тронулся обратно и въ томъ же мѣстѣ, такъ же незамѣченнымъ противникомъ, благополучно миновалъ нѣмецкое охраненіе и присоединился къ полку на бивакѣ въ деревнѣ Даукше.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 10 іюня 1915 г. сказано: "Утверждается постановленіе Георгіевской Думы о награжденіи убитаго въ бояхъ съ непріятелемъ Кавалергардскаго Е. В. Г. И. М. Ѳ. полка флигель-адъютанта поручика князя Багратіона-Мухранскаго за то, что будучи посланъ въ тылъ противника на развѣдку въ раіонъ Маріамполя, пробылъ тамъ съ 27-го февраля по 2-е марта 1915 г. при исключительно трудной обстановкѣ, подвергая свою жизнь опасности. Вернулся, добывъ чрезвычайно важныя свѣдѣнія о противникѣ, которыя способствовали успѣху части"[2]).

Ружейная перестрѣлка изрѣдка прерывала однообразіе стоянія въ сторожевомъ охраненіи. Вечеромъ 28 февраля/13 марта полкъ ушелъ на бивакъ въ деревню Даукше, въ которой простоялъ до 3/16 марта.

---

[1]) Мл. унт. оф. Борисовъ — георгіевскій кавалеръ всѣхъ четырехъ степеней креста и медалей; произведенъ въ подпрапорщики.

Мл. унт. оф. Балько — георгіевскій кавалеръ всѣхъ четырехъ степеней креста; убитъ въ рядахъ Польской арміи, куда поступилъ добровольцемъ противъ большевиковъ.

Мл. унт. оф. Кошель поступилъ въ полкъ добровольцемъ; георгіевскій кавалеръ 2, 3 и 4 степеней.

[2]) «Русскій Инвалидъ», № 132, 17 іюня 1915 г., стр. 4.

1/14 марта въ раіонъ фольварка Яворово, къ правому флангу коннаго корпуса, подошелъ отрядъ полковника Александрова, въ составѣ І-ой бригады 68-ой пѣхотной дивизіи съ двумя полевыми батареями[1]).

Вслѣдствіе этого въ корпусѣ генерала Казнакова произошла перегруппировка его частей. 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія была смѣнена отрядомъ полковника Александрова и заняла участокъ 3-ей кавалерійской дивизіи, которая была переведена на лѣвый флангъ III А. К.

Съ уходомъ этой дивизіи конный корпусъ генерала Казнакова былъ расформированъ. І-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, съ приданнымъ ей батальономъ 221-го пѣхотнаго полка, продолжала выполненіе все той же задачи, первоначально возложенной на конный корпусъ: прикрытіе праваго фланга III А. К., поддержаніе связи между частями 10-ой Арміи, дѣйствующими на Маріампольскомъ направленіи сѣвернѣй рѣки Давины, съ частями, оперирующими южнѣе Бухчанскаго лѣса, и привлеченіе на себя возможно больше силъ противника, дабы облегчить продвиженіе частей III А. К.

3/16 марта была получена директива главнокомандующаго С.-З. фронтомъ за № 215 Б, въ которой ставились на ближайшее будущее слѣдующія задачи 10-ой Арміи: "1) Прочно утвердиться на линіи Ятвязь—Сопоцкинъ—Липскъ—Штабинъ—Двугла и прикрыть путь къ среднему Нѣману. 2) Для обезпеченія связи между войсками, дѣйствующими къ сѣверу отъ Августовскихъ лѣсовъ — удерживать Копціово. 3) При благопріятныхъ условіяхъ перейти въ рѣшительное наступленіе, имѣя цѣлью занятіе Маріамполя, Сувалокъ, Августова и Райгорода".

Вечеромъ полкъ смѣнилъ Конную Гвардію и занялъ новый участокъ сторожевого охраненія по линіи южныхъ выселковъ деревни Подавины—Данилишки—Желѣзная Гора—Норвертово.

4/17 марта полкъ сдалъ охраненіе Кирасирамъ Его Величества и ушелъ на бивакъ въ Варнупяны, въ которыхъ простоялъ до 6/19 марта, когда снова занялъ сторожевой участокъ на тѣхъ же мѣстахъ.

7/20 марта дивизія снова перешла въ наступленіе на Людвиновъ.

На лѣвомъ флангѣ, обтекая сѣверную опушку Бухчанскаго лѣ-

---

1) 271-ый Краснюсельскій и 272-ой Гдовскій п. п.

са, шелъ отрядъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка ротмистра Сахновскаго — три эскадрона Кирасиръ Его Величества и рота пѣхоты.

Въ центрѣ, въ общемъ направленіи на деревню Кулаки, шелъ отрядъ полковника Л.-Гв. Коннаго полка фонъ Валя — два эскадрона Конногвардейцевъ и рота пѣхоты.

Остальные эскадроны Кирасиръ и Конногвардейцевъ съ двумя ротами сосредоточились въ резервѣ дивизіи у деревни Желѣзной Горы.

Кавалергардамъ было приказано, при подходѣ наступающихъ частей къ линіи сторожевого охраненія, перейти на правый флангъ дивизіи къ фольварку Новополь[1]).

Въ 9 часовъ полкъ свернулся въ походную колонну и перешелъ въ фольваркъ Новополь за исключеніемъ № 3-го эскадрона, который былъ оставленъ у деревни Подавины для наблюденія сѣвернаго берега рѣки Давины и для связи съ отрядомъ полковника Александрова.

Въ 11 часовъ цѣпи полка перешли въ наступленіе вдоль лѣваго берега Давины, въ направленіи на Данилишки.

Къ 18 часамъ отрядъ ротмистра Сахновскаго, захвативъ предварительно деревню Цегельню, переправился черезъ Шешупу и занялъ деревни Бухту и Бѣлую Криницу.

Приблизительно къ этому же часу, преодолѣвая по временамъ довольно упорное сопротивленіе противника, отрядъ полковника фонъ Валя занялъ деревню Кулаки.

Кавалергарды, продвигаясь уступомъ на правомъ флангѣ дивизіи, очистили отъ противника всю деревню Данилишки до ея западныхъ выселковъ включительно.

На ночлегъ полкъ сталъ въ деревнѣ Подавине, выставивъ отъ № 2-го эскадрона охраненіе въ западныхъ выселкахъ деревни.

На слѣдующій день 8/21 марта дивизія должна была продолжать свое наступленіе.

Къ 8 часамъ 30 мин. полкъ сосредоточился у фольварка Вышнеловки, имѣя все ту же задачу — поддержаніе связи съ сосѣдями и охрана праваго фланга дивизіи.

Однако, немного ранѣе этого срока, нѣмцы, сосредоточивъ у

---

1) Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ дѣйствовалъ южнѣй Бухчанскаго лѣса въ отдѣлѣ.

Людвинова значительныя силы, сами перешли въ наступленіе и выбили Кирасиръ Его Величества изъ деревень Бухты и Бѣлой Криницы. Развивая достигнутый успѣхъ, германцы отбросили Кирасиръ за рѣку Шешупу и захватили у Л.-Гв. Коннаго полка деревню Кулаки.

На участкѣ Кавалергардскаго полка только незначительныя партіи непріятельскихъ развѣдчиковъ, легко отбитыя ружейнымъ огнемъ, пытались подойти къ позиціи полка. Въ цѣпяхъ № 3-го эскадрона былъ убитъ выдающійся унтеръ-офицеръ Кузнецовъ.

На бивакъ полкъ вернулся въ деревню Подавины, оставивъ въ охраненіи у фольварка Вышнеловки эскадронъ Е. В.

Утромъ 9/22 марта развѣдка обнаружила отходъ германцевъ изъ деревни Кулаки, которая была снова занята нашими частями.

Днемъ было получено извѣщеніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго о паденіи крѣпости Перемышль, въ которой намъ сдались 9 генераловъ, 2.500 офицеровъ, 120.000 солдатъ и было взято 900 орудій и много военной добычи.

Вечеромъ, въ охраненіи сѣвернѣй Давины, вступилъ № 3-ій эскадронъ.

Утромъ 10/23 марта на фольваркъ Вышнеловку, который занимала застава № 3-го эскадрона — 3-ій взводъ подъ командой корнета Кочубея при корнетѣ Раухѣ — вышла сильная партія непріятельскихъ пѣшихъ развѣдчиковъ.

Фольваркъ Вышнеловка былъ расположенъ на крутой и довольно высокой горкѣ и командовалъ всей ближайшей окрестностью. Съ него была хорошо и далеко видна вся мѣстнсть. Поэтому, стоявшія тамъ заставы только на ночь выставляли отъ себя посты, ограничиваясь днемъ лишь однимъ часовымъ на самой заставѣ. Лошади обыкновенно заводились въ сараи на восточномъ скатѣ горы. Люди размѣщались въ жилыхъ строеніяхъ фольварка. Около 10 часовъ часовой замѣтилъ непріятельскую цѣпь, медленно продвигающуюся въ направленіи Вышнеловки.

Кочубей разсыпалъ свою заставу вдоль плетневой ограды хутора въ канавѣ, обращенной въ окопъ. Кавалергардамъ было приказано подпустить непріятеля какъ можно ближе и не открывать огня безъ свистка.

Нѣмецкая цѣпь шла очень осторожно и медленно. Отдѣльные

люди ясно выдѣлялись на снѣгу и Кавалергарды имѣли достаточно времени распредѣлить между собою цѣли.

Болѣе четверти часа прошло въ томительномъ ожиданіи. Постепенно противникъ подходилъ все ближе и ближе, охватывая заставу широкимъ полукругомъ. Вотъ онъ уже миновалъ красную крышу — 800 шаговъ, подошелъ къ сломанному дереву — 600 шаговъ и прошелъ бѣлую халупу — постоянный. На заставѣ была мертвая тишина. Лишь изрѣдка оглянется кто-нибудь изъ людей на своего командира — не пора ли?

По колѣно въ снѣгу нѣмецкіе дозорные стали, наконецъ, подыматься по крутому скату. За ними, ободренные полнѣйшей тишиной, смыкаясь на ходу, стали подыматься и остальные развѣдчики.

Несмотря на то, что нѣмцевъ было больше чѣмъ Кавалергардовъ, что винтовки были заряжены и на боевомъ взводѣ, что у всѣхъ было одно и то же ,вполнѣ естественное желаніе — поскорѣе довести до развязки, — никто не сорвалъ преждевременнымъ выстрѣломъ успѣхъ неожиданности и внезапности.

Когда нѣмецкая цѣпь была на полъ-горѣ, а ея дозорные подошли уже вплотную къ фольварку, раздался рѣзкій свистокъ Кочубея и сразу же за нимъ бѣглый огонь заставы.

Изъ нѣмецкой цѣпи никто не ушелъ. Нѣсколько человѣкъ было убито, остальные взяты въ плѣнъ. Они принадлежали къ 70-му пѣхотному полку 31-ой пѣхотной дивизіи XXI А. К. и были почти всѣ ранены. Изъ за близкаго разстоянія, на которомъ былъ открытъ огонь, раны были въ большинствѣ очень тяжелыя. Среди раненыхъ находился начальникъ германскихъ развѣдчиковъ фельдфебель Васнусъ.

Почти сразу непріятельская артиллерія открыла огонь по фольварку. Кавалергарды спѣшно перенесли раненыхъ и отвели плѣнныхъ въ сараи, гдѣ стояли лошади и которые были защищены отъ огня мертвымъ пространствомъ.

Въ сосѣдніе хутора были посланы люди за подводами. Пока собирались подводы, раненымъ были сдѣланы перевязки. Затѣмъ они были уложены на подводы, покрыты попонами и тѣми немногими одѣялами, что удалось достать въ фольваркѣ, и отправлены вмѣстѣ съ плѣнными подъ конвоемъ въ штабъ полка.

Послѣ получасового обстрѣла нѣмецкая артиллерія прекрати-

ла огонь. Вечеромъ въ охраненіе у Вышнеловки вступилъ № 4-ый эскадронъ.

11/24 марта І-ая Гвардейская кавалерійская дивизія вмѣстѣ съ 56-ой пѣхотной дивизіей продолжала наступленіе на Людвиновъ.

Кавалергарды, по прежнему, прикрывали правый флангъ дивизіи сѣвернѣй рѣки Давины. Къ 9 часамъ полкъ со взводомъ 1-ой Е. В. батареи сосредоточился у фольварка Вышнеловки, гдѣ онъ простоялъ весь день.

Лѣвѣе дивизіи, южнѣе Бухчанскаго лѣса, наступала 56-ая пѣхотная дивизія, которой удалось переправиться черезъ Шешупу[1]).

Къ вечеру І-ая Гвардейская кавалерійская дивизія вышла южнѣе рѣки Давины на линію деревень Тарасишки—Оштруле, на которой было выставлено сторожевое охраненіе.

На ночлегъ полкъ вернулся въ деревню Подавине, оставивъ у фольварка Вышнеловки въ охраненіи эскадронъ Ея Величества.

Сосредоточивъ въ ночь на 12/25 марта значительныя силы пѣхоты и конницы, противникъ на разсвѣтѣ перешелъ у Людвинова въ наступленіе на 56-ую пѣхотную и І-ую Гвардейскую кавалерійскую дивизіи.

Въ 5 часовъ, захвативъ короткимъ ударомъ на участкѣ 56-ой пѣхотной дивизіи деревню Бухту, противникъ принудилъ ее къ отходу.

Развивая достигнутый ими успѣхъ, нѣмцы бросаютъ вглубь Бухчанскаго лѣса свою 4-ую кавалерійскую дивизію и пѣхоту, стремясь порвать связь между 56-ой пѣхотной дивизіей и 1-ой Гвардейской и выйти имъ въ тылъ и фланги[2]).

Въ 8 часовъ тяжелая артиллерія противника открыла огонь по позиціямъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи. При поддержкѣ огня своей артиллеріи германская пѣхота перешла въ наступленіе.

Около 2-хъ ротъ, разсыпавшись въ цѣпь впереди деревни Нетычкампе, атаковали участокъ, занятый полкомъ. Попавъ подъ огонь спѣшенныхъ Кавалергардскихъ эскадроновъ, взвода конно-пулеметной команды и двухъ орудій 1-ой Е. В. батареи, нѣмцы залегли и завязали перестрѣлку съ нашими цѣпями.

Южнѣе рѣки Давины два батальона германцевъ атаковали уча-

---

1) Рейхсъ-Архивъ, часть 7, стр. 281.

2) Рейхсъ-Архивъ, часть 7, стр. 282.

стокъ деревень Тарасишки—Оштруле, занятый Л.-Гв. Коннымъ и Кирасирскимъ Его Величества полками и батальономъ капитана Дашкова.

Извѣстіе о начавшемся отходѣ 56-ой пѣхотной дивизіи было получено въ штабѣ генерала Казнакова съ большимъ опозданіемъ. Германская конница и пѣхота успѣли втянуться въ Бухчанскій лѣсъ въ то время, когда Конногвардейцы и Кирасиры продолжали еще оборонять линію Тарасишки—Оштруле.

И только въ 11 часовъ, когда было получено донесеніе Кирасирскихъ разъѣздовъ объ отступленіи 56-ой пѣхотной дивизіи и объ обходѣ нашего лѣваго фланга германской конницей черезъ Бухчанскій лѣсъ, Кирасиры, Конногвардейцы и пѣхота были оттянуты на линію Данилишки—Гивишки—Норвертово.

Въ 12 часовъ головныя части германской пѣхоты и разъѣзды противника показались на сѣверной опушкѣ Бухчанскаго лѣса. Къ счастью для 1-ой Гвардейской дивизіи обходъ ея лѣваго фланга былъ выполненъ противникомъ недостаточно глубоко. Стремясь поскорѣй выйти изъ лѣса и войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, нѣмцы слишкомъ рано окончили обходъ. Имъ не удалось выйти ни въ тылъ, ни даже за флангъ дивизіи генерала Казнакова. Нѣмецкіе разъѣзды и дозоры показались впереди нашего лѣваго фланга у деревни Петровщизны.

Къ 12 часамъ дивизія занимала слѣдующее положеніе: у фольварка Вышнеловки — Кавалергардскій полкъ попрежнему велъ рѣдкую перестрѣлку съ пѣхотой противника. Л.-Гв. Конный полкъ занималъ деревню Данилишки. Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества полкъ — деревню Норвертово. Между обоими этими полками находился у Желѣзной Горы батальонъ капитана Дашкова.

Въ 14 часовъ густыя цѣпи показались на сѣверной опушкѣ Бухчанскаго лѣса и повели наступленіе на фронтъ Гивишки—Петровщизна. Однако огонь сосредоточенный по нимъ былъ настолько силенъ, что нѣмецкая пѣхота отхлынула въ лѣсъ.

Между тѣмъ, послѣ перваго донесенія объ отступленіи 56-ой пѣхотной дивизіи, никакихъ точныхъ свѣдѣній отъ нея не поступало. Высланные Кирасирскіе разъѣзды не смогли пробиться черезъ германскую конницу, прочно занимавшую Бухчанскій лѣсъ.

Успѣла ли 56-ая дивизія отойти на Красно, и въ какомъ состо-

янiи находятся ея части, въ штабѣ генерала Казнакова не было извѣстно. Въ виду крайней неустойчивости ея частей, являлось опасенiе, что противнику не только удастся отбросить ее на Симно, но что онъ сможетъ прорвать фронтъ III А. К. и выйти на Олиту и даже за Нѣманъ.

Въ виду этого генералъ Казнаковъ рѣшилъ перевести свои части на рѣку Першайку, чтобы принять на себя отступающую 56-ую дивизiю и, въ случаѣ надобности, заполнить прорывъ.

Съ наступленiемъ темноты были сняты съ позицiи роты Рославльцевъ и обѣ батареи. Въ 22 часа снялись и прочiе полки дивизiи.

Оставивъ на Моргoвскомъ и Даукшинскомъ перешейкахъ по эскадрону отъ Л.-Гв. Коннаго и Кирасирскаго Его Величества полковъ, дивизiя ночнымъ переходомъ усиленнымъ аллюромъ дошла до мѣстечка Кракополь.

Только тамъ было получено извѣстiе, что 56-ой дивизiи удалось избѣжать окруженiя, но состоянiе ея частей было настолько неустойчиво и небоеспособно, что дивизiя не смогла удержаться у Красно и докатилась до Симно.

Генералу Казнакову было приказано продолжать охраненiе праваго фланга III А. К., удерживая Моргoвскiй, Даукшинскiй и Дембово-Роговскiй перешейки. А впредь до подхода частей III Сибирскаго Корпуса, перебрасываемаго съ лѣваго фланга 10-ой Армiи въ раiонъ Олиты, и приведенiя въ порядокъ частей 56-ой дивизiи, находиться со своими главными силами въ раiонѣ Кракополя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Бои у города Людвинова. Наблюденіе за Морговскимъ, Даукшинскимъ и Дембово-Рогскимъ перешейками. Вторичное занятіе Даукше. Бои и охраненіе сѣвернѣй рѣки Давины. Отводъ на отдыхъ. Откомандированіе офицеровъ въ пѣхоту.

Такимъ образомъ, къ утру 13/26 марта положеніе 10-й Арміи на фронтѣ передъ Олитой оказалось точно такимъ, какимъ оно было мѣсяцъ тому назадъ. Изъ-за неустойчивости 56-ой пѣхотной дивизіи, всѣ достигнутыя Арміей преимущества были ею утеряны, и командованіе 10-ой Арміи стояло передъ той-же неразрѣшенной задачей: выходъ за Морговское, Даукшинское и Симненское дефиле и овладѣніе Маріамполемъ и Людвиновымъ.

Наличіе имѣвшихся на этомъ участкѣ войскъ, а главное боевыя качества пѣхоты III А. К., дѣлали это заданіе совершенно неразрѣшимымъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Поэтому штабъ 10-ой Арміи рѣшилъ ускорить переброску въ Олиту III С. К., состоящаго изъ испытанныхъ боевыхъ полковъ, и ограничиться до ихъ подхода одной лишь обороной.

Къ утру 13/26 марта разъѣзды дивизіи генерала Казнакова, высланные вдоль фронта и по тыламъ 56-ой пѣхотной дивизіи, окончательно выяснили расположеніе и состояніе ея частей.

Изъ донесеній развѣдки стало очевиднымъ, что эта дивизія не столько заняла перешейки между озерами Жувинты, Симно и Дусь,

сколько скорѣй она на нихъ остановилась, и что было бы вполнѣ достаточно незначительнаго нажима со стороны противника, чтобы заставить ее снова отойти на Олиту, а можетъ быть и далѣе за Нѣманъ.

Боевой составъ ротъ былъ самый разнообразный — отъ 40 до 150 стрѣлковъ. Зато по тыламъ болталось огромное количество нижнихъ чиновъ, которые не могли или не хотѣли найти свои части.

Ближайшей задачей являлось скорѣйшее усиленіе обороны. По тыламъ были высланы офицерскіе разъѣзды, которыми всѣ эти, шатающіеся безо всякаго дѣла, люди были собраны и отправлены по своимъ частямъ.

Правофланговый участокъ на перешейкѣ между озерами Жувинты и Симно былъ занятъ исключительно частями I-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи и батальономъ капитана Дашкова. Кромѣ того отъ нея же въ различныхъ мѣстахъ непосредственно за фронтомъ 56-ой пѣхотной дивизіи были поставлены отдѣльные эскадроны и дивизіоны для приданія ей большей устойчивости.

Къ счастью отходъ отъ Шешупы былъ совершенъ съ такой невѣроятной быстротой, что противникъ, несмотря на наличіе цѣлой кавалерійской дивизіи, не смогъ въ теченіе ближайшихъ дней возстановить утерянное имъ соприкосновеніе съ нашими частями.

Эта неожиданная передышка позволила организовать оборону и наладить пополненіе частей людьми, патронами и снарядами.

На ночлегъ полкъ сталъ въ деревнѣ Новиники, впереди рѣки Першайки.

На слѣдующее утро 14/27 марта 1-ый дивизіонъ полка былъ отправленъ для занятія Моргoвскаго перешейка.

Перейдя въ сильную мятель рѣчку Шлаванту, Кавалергарды заняли деревни Иглювку, Кулинду — № 2-мъ эскадрономъ, и Грохово, Паужишки — эскадрономъ Е. В.

Впередъ, въ деревни Тупики, Моргово и вдоль по восточному берегу рѣки Езіи, были высланы небольшіе унтеръ-офицерскіе разъѣзды, которые вошли въ связь съ охраненіемъ 51-го Донского казачьяго полка.

Противъ всякаго ожиданія, дальніе разъѣзды, высланные въ направленіи на Маріамполь, не обнаружили противника ближе линіи Кермушины—Подавины.

15/28 марта Дембово-Рогскій перешеекъ, между озерами

Жувинты и Симно, былъ занятъ батальономъ капитана Дашкова, 2-мъ дивизiономъ Кавалергардскаго полка и 1-ой Е. В. батареей подъ общимъ начальствомъ командира полка генералъ-маiора князя Эристова.

На правомъ флангѣ № 4-ый эскадронъ, наблюдая замерзшее озеро Жувинты, выставилъ четыре заставы по взводу каждая въ деревняхъ Ржечевъ, Лепокое, Олехняны и Жувинты.

Въ центрѣ, высоты восточнаго берега рѣки Симнянки, между деревнями Жувинты и Литванщизной, были заняты батальономъ 221-го пѣхотнаго полка.

На лѣвомъ флангѣ полуэскадронъ № 3-го эскадрона сталъ у деревни Литванщизна, наблюдая за озеромъ Симно. Другой полуэскадронъ былъ оставленъ въ прикрытiе батареи.

На позицiи была полнѣйшая тишина; густой туманъ застилалъ всю долину рѣки и озера сплошной бѣлой пеленой.

Въ штабѣ полка заканчивалась обычная канцелярская работа. Писались различныя требованiя, вѣдомости и представленiя, свѣрялись списки строевого состава, провѣрялась наличность разнаго запаса и вновь полученныя справочныя интендантскiя “твердыя” цѣны, заканчивалась февральская отчетность полка. Словомъ, тѣ рѣдкiе дни, когда можно было разложить книги, счета и оправдательные документы, не боясь срочнаго и неожиданнаго выступленiя, были полностью использованы полковымъ адъютантомъ и хозяйственной канцелярiей.

Около 10 часовъ со стороны деревни Бомбеники послышались одиночные ружейные выстрѣлы.

Командиръ полка, приказавъ поручику Баранову закончить текущiя дѣла и затѣмъ догонять его въ сторону Бомбеники, взялъ съ собой дежурный разъѣздъ № 4-го эскадрона корнета Грюнвальда и ветеринарнаго врача доктора Гофмана въ качествѣ ординарца и поѣхалъ на боевой участокъ.

По мѣрѣ приближенiя къ позицiи, ружейный огонь все усиливался, и къ нашимъ винтовочнымъ выстрѣламъ присоединилось характерное “та-ку” нѣмецкихъ ружей. По пути стали попадаться одиночные пѣхотинцы, а затѣмъ и цѣлыя группы, уходившiя въ тылъ.

На вопросъ князя Эристова, куда и почему они уходятъ, послѣдовалъ неопредѣленный отвѣтъ: “такъ что германъ здорово напираетъ”.

Командиръ полка, приказавъ корнету Грюнвальду съ разъѣздомъ немедленно остановить и собрать этихъ людей и отвести ихъ обратно на позицію, поскакалъ съ докторомъ Гофманомъ въ деревню Бомбеники.

Тамъ командиръ батальона доложилъ, что его цѣпи ведутъ перестрѣлку съ нѣмцами, которые подошли къ противоположному берегу рѣки.

Въ это время въ Бомбеники прибылъ полковой адъютантъ и князь Эристовъ вмѣстѣ съ нимъ, докторомъ Гофманомъ и капитаномъ Дашковымъ пошелъ къ ближайшей цѣпи.

Цѣпь лежала впереди деревни, но за гребнемъ, и стрѣляла куда то вдаль и вверхъ. Командиръ полка приказалъ выдвинуть ее на гребень. Батареѣ было приказано открыть огонь, и полуэскадронъ прикрытія былъ вызванъ въ Бомбеники.

Поручика Баранова и доктора Гофмана князь Эристовъ отправилъ провѣрить и обойти сосѣднія роты. Тамъ почти никого не оказалось въ цѣпи. Большинство людей попряталось по избамъ или просто ушло въ тылъ. Пришлось обойти избы и выгонять изъ нихъ людей. Затѣмъ они были выстроены и отведены Барановымъ и Гофманомъ въ свои роты и разсыпаны въ цѣпь.

Батарея открыла огонь. Туманъ понемногу разсѣялся, и за рѣкой стала видна залегшая непріятельская цѣпь. Подошедшій полуэскадронъ № 3-го эскадрона былъ спѣшенъ и вкрапленъ въ пѣхотныя цѣпи, что сразу придало имъ устойчивости.

Послѣ нѣсколькихъ очередей 1-ой Е. В. батареи, сразу и очень удачно пристрѣлявшейся по нѣмцамъ, противникъ прекратилъ огонь и отошелъ. Въ бинокль было видно, какъ, уходя, непріятель уносилъ раненыхъ и убитыхъ.

Кавалергарды № 3-го эскадрона были отозваны къ коноводамъ, но полуэскадронъ былъ оставленъ на ночь въ деревнѣ Бомбеники.

Поручикъ Барановъ и докторъ Гофманъ вернулись въ деревню и вмѣстѣ съ командиромъ уѣхали въ штабъ полка.

Благодаря энергичнымъ распоряженіямъ князя Эристова, бы-

стрымъ и рѣшительнымъ дѣйствiямъ поручика Баранова, доктора Гофмана и корнета Грюнвальда, начавшаяся, было, паника улеглась[1]).

16/29 марта въ раiонъ Кракополя подошли передовыя части 7-ой Сибирской стрѣлковой дивизiи III С. К. Съ подходомъ Сибирскихъ стрѣлковъ, отпадала необходимость держать всю 1-ую Гвардейскую кавалерiйскую дивизiю въ тылу за пѣхотой, и поэтому полки 1-ой бригады были подведены ближе къ наблюдаемымъ ими перешейкамъ: Даукше и Моргово.

2-ой дивизiонъ полка и 1-ая Е. В. батарея перешли на бивакъ въ деревню Колнино. Л.-Гв. Конный полкъ — въ деревню Гельце.

17/30 марта вечеромъ, 2-ой дивизiонъ смѣнилъ у Иглювки и Паужишекъ 1-ый дивизiонъ. На этихъ мѣстахъ полкъ простоялъ до утра 20 марта/2 апрѣля.

За эти дни 56-ая пѣхотная дивизiя, подталкиваемая Сибиряками, вышла съ боемъ на линiю деревень Пожельство—Стродзы—Шестаково.

19 марта/1 апрѣля развѣдка Л.-Гв. Коннаго полка обнаружила отходъ противника, стоявшаго противъ деревни Даукше, и съ утра 20 марта/2 апрѣля, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ перваго занятiя Даукшинскаго перешейка, 1-ая Гвардейская кавалерiйская дивизiя выступила для его вторичнаго занятiя.

Пройдя безпрепятственно до своихъ прежнихъ позицiй, дивизiя выставила сторожевое охраненiе отъ Кавалергардскаго полка по линiи фольварка Вышнеловка—деревни Войтишки, Гивишки и Петровщизна.

Въ раiонъ Яворова снова подошла 1-ая бригада 68-ой пѣхотной дивизiи подъ командой полковника Александрова, усиленная на этотъ разъ еще Ковенскимъ крѣпостнымъ полкомъ въ составѣ 12-ти ротъ и одной четырехъ-орудiйной батареи 9 см. мортиръ.

Утромъ 21 марта/3 апрѣля, въ Страстную Субботу, 56-ая пѣхотная и 7-ая Сибирская стрѣлковая дивизiи должны были перейти въ наступленiе на Людвиновъ, южнѣе Бухчанскаго лѣса. Одновременно съ ними отрядъ полковника Александрова долженъ былъ со своей стороны атаковать Марiамполь.

---

1) Кап. Дашковъ, прощаясь съ докторомъ Гофманомъ сказалъ ему: «Не знаю, какой Вы врачъ, а ротой могли бы командовать прекрасно».

Генералу Казнакову было приказано поддержать наступленіе своихъ сосѣдей.

Л.-Гв. Конный и Кирасирскій Ея Величества полки съ 1-ой Е. В. батареей, назначенные для содѣйствія частямъ наступающимъ на Людвиновъ, заняли къ 9 часамъ исходное положеніе.

Кавалергарды съ двумя эскадронами Кирасиръ Его Величества и 4-ой конной батареей подъ начальствомъ командира полка князя Эристова, назначенные для содѣйствія отряду полковника Александрова, подошли къ деревнѣ Подавине.

Два эскадрона Кирасиръ Его Величества и батальонъ капитана Дашкова остались въ общемъ резервѣ дивизіи у деревень С. и Ю. Варнупяны.

Въ 10 1/2 часовъ отрядъ князя Эристова началъ наступленіе. Въ боевую линію были назначены № 2-ой и № 4-ый эскадроны Кавалергардовъ и № 2-ой эскадронъ Кирасиръ Его Величества. 4-ая батарея, съ прикрытіемъ другого эскадрона Кирасиръ, стала на позицію у фольварка Вышнеловки.

Батарея открыла огонь по деревнямъ Новина и Марчукине, на которыя наступали цѣпи Кавалергардовъ и Кирасиръ.

По продвигающимся цѣпямъ, изъ обѣихъ этихъ деревень, противникъ открылъ довольно сильный ружейный огонь ,а со стороны деревни Квѣцишки его батарея обстрѣливала цѣпи шрапнелью.

4-ая батарея немедленно перенесла огонь на батарею противника, которая почти сразу замолчала.

По мѣрѣ продвиженія нашихъ цѣпей, огонь непріятеля слабѣлъ, и при подходѣ къ деревнямъ Новина и Марчукине изъ нихъ отошла нѣмецкая конница.

Кавалергарды заняли деревню Марчукине, Кирасиры — деревню Новина и закрѣпились на ихъ западныхъ хуторахъ. Высланная впередъ пѣшая развѣдка обнаружила сплошную линію окоповъ съ проволочнымъ загражденіемъ, вынесенную къ востоку отъ деревень Нарты и Нетычкампе. Съ нѣмецкой пѣхотой, занимавшей эти окопы, наши эскадроны завязали ружейную перестрѣлку.

Между тѣмъ отъ отряда полковника Александрова, которому долженъ былъ содѣйствовать князь Эристовъ въ его наступленіи на Маріамполь, никакихъ свѣдѣній не поступало.

Высланные въ направленіе на Маріампольское шоссе разъ-

ѣзды эскадрона Е. В. корнета Дубасова 1-го и № 3-го поручика Гернгросса опредѣлили, что деревни Поташины и Трабишки заняты противникомъ. Князь Эристовъ приказалъ, временно, до подхода частей полковника Александрова, пріостановить дальнѣйшее продвиженіе нашихъ цѣпей.

Только къ 18 часамъ на нашемъ правомъ флангѣ появилась пѣхота 68-ой дивизіи. Въ 19 часовъ ею были заняты деревни Кермолины и Поташины, а также кладбище на Маріампольскомъ шоссе, — какъ разъ ту позицію, которую занимали Кавалергарды 23 февраля - 8 марта.

Занятіемъ этихъ деревень ограничились всѣ дѣйствія отряда полковника Александрова и дальше этой линіи онъ не продвинулся.

Въ 20 часовъ было получено приказаніе штаба дивизіи князю Эристову: оставаться съ полкомъ въ занятыхъ имъ деревняхъ и приспособить ихъ за ночь къ оборонѣ. Кирасирскіе эскадроны были отпущны къ своему полку.

Пасхальную ночь полкъ провелъ въ деревняхъ Новина и Марчукине, подъ рѣдкій свистъ германскихъ пуль.

На Людвиновскомъ направленіи Л.-Гв. Конный и Кирасирскій Ея Величества полки заняли къ 14 часамъ деревню Кулаки. Продолжая свое продвиженіе, они вышли къ 17 часамъ на высоту деревни Тарасишки.

Сибирскіе стрѣлки, совмѣстно съ 56-ой пѣхотной дивизіей, опрокинули германцевъ за рѣку Шешупу и заняли на ея западномъ берегу деревню Бѣлую Криницу.

День 22 марта/4 апрѣля на всемъ фронтѣ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи прошелъ въ рѣдкой артиллерійской перестрѣлкѣ.

Утромъ эскадроны полка были оттянуты въ Вышнеловку, оставивъ по взводу въ хуторахъ Новина, Марчукине и Войтишки. На ночлегъ полкъ ушелъ въ деревню Путришки. Вечеромъ въ охраненіи сталъ № 2-ой эскадронъ.

Послѣ совершенно спокойной ночи въ сторожевомъ охраненіи, противникъ на разсвѣтѣ 23 марта/5 апрѣля неожиданно открылъ артиллерійскій огонь по деревнямъ Новина, Марчукины и Войтишки.

При первыхъ орудійныхъ выстрѣлахъ, на бивакѣ полка была поднята тревога, и къ 4 часамъ Кавалергарды вмѣстѣ съ двумя орудіями 4-ой батареи и взводомъ дивизіонной конно-пулеметной команды на рысяхъ подходили къ фольварку Вышнеловка.

№ 2-му эскадрону было приказано стянуть свои сторожевые посты и заставы къ деревнѣ Марчукины. № 3-ій эскадронъ былъ отправленъ занять деревню Новина, на правомъ флангѣ полка. На лѣвый флангъ въ деревню Войтишки былъ посланъ дивизіонъ подъ командой полковника Миклашевскаго; эскадроны Е. В. и № 4-ый. Пулеметы стали вмѣстѣ съ № 2-мъ эскадрономъ. Взводъ 4-ой батареи у ф. Вышнеловка, въ прикрытіе ему былъ данъ взводъ эскадрона Е. В.

Въ 5 часовъ со стороны деревни Нетычкампе показались первыя, рѣдкія цѣпи непріятельской пѣхоты. Послѣ получасовой перестрѣлки съ Кавалергардами, противникъ отошелъ назадъ.

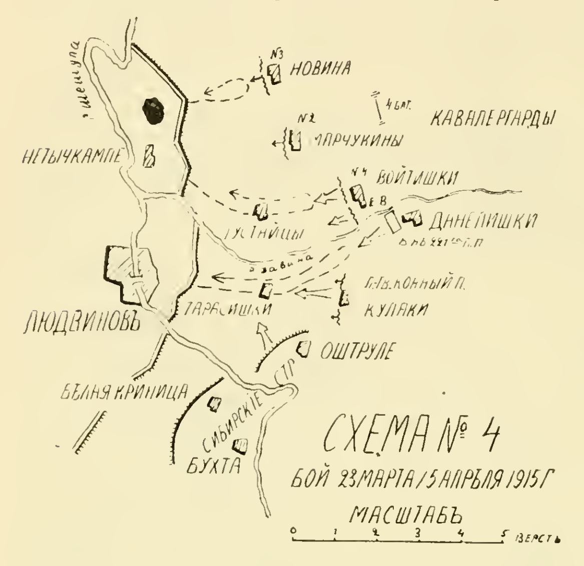
Наступившее вслѣдъ за этимъ затишье продолжалось не долго. Вскорѣ, подъ прикрытіемъ огня своей тяжелой артиллеріи, начавшей усиленный обстрѣлъ деревень Войтишки и Тарасишки, противникъ перешелъ снова въ наступленіе двумя баталіонами, вдоль обоихъ береговъ рѣки Давины, въ направленіи на эти деревни.

Южнѣе Давины непріятелю удалось выбить изъ Тарасишекъ эскадронъ Конной Гвардіи и закрѣпиться въ деревнѣ, а такъ же захватить и фольваркъ Двиратыніе впереди деревни Данелишки, занятый полуэскадрономъ Кирасиръ Его Величества.

Продолжавшееся продвиженіе противника вдоль южнаго берега Давины, вглубь расположенія 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, грозило прорыву ея фронта, что конечно не могло бы не отразиться такъ же и на флангахъ отряда полковника Александрова и 7-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи, примыкавшей къ дивизіи генерала Казнакова у деревни Оштруле, на западной опушкѣ Бухчанскаго лѣса.

Для ликвидаціи начинавшагося прорыва были спѣшно выдвинуты отъ деревни Данелишки на фольваркъ Двиратыніе, три роты баталіона капитана Дашкова. Вдоль шоссейной дороги Даукше—Людвиновъ, въ направленіи на Тарасишки, былъ двинутъ Л.-Гв. Конный полкъ. Сибиряки атаковали противника отъ Оштруле на Тарасишки.

Перейдя одновременно въ наступленіе на Тарасишки; Росчавльцы, Конногвардейцы и Сибиряки выбили прорвавшагося противника и вновь заняли фольварокъ Двиратыніе и Тарасишки, причемъ въ послѣдней Сибиряки захватили нѣмецкій пулеметъ.



На сѣверномъ берегу Давины эскадронамъ Е. В. и № 4-му и подтянутому къ нимъ пулеметному взводу удалось остановить наступленіе противника на самой окраинѣ деревни Войтишки. Съ отходомъ противника южнѣе Давины начался такъ же и отходъ его цѣпей, залегшихъ противъ деревни Войтишки. Преслѣдуя отходящаго непріятеля, Кавалергарды заняли деревню Густайцы, гдѣ ими было захвачено нѣсколько плѣнныхъ 3-го ландвернаго полка.

Къ 12 часамъ положеніе на фронтѣ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи было окончательно возстановлено и ея части занимали слѣдующее положеніе: Кавалергарды — деревни Новина, Марчукины и Густайцы. Баталіонъ капитана Дашкова — отъ южнаго берега Давины до деревни Тарасишки. Л.-Гв. Конный полкъ деревню Тарасишки.

Послѣ отхода противника, цѣпи полка были отозваны къ коноводамъ. Оставивъ на линіи Новина—Марчукины—Густайцы по одному взводу, Кавалергарды отошли къ деревнѣ Подавины.

Въ числѣ оставленныхъ взводовъ, въ одномъ изъ хуторовъ деревни Новины стоялъ 3-ій взводъ № 3-го эскадрона подъ командой корнета Кочубея. Скоро послѣ отхода полка, со стоорны деревни Нетычкампе показался непріятельскій разъѣздъ силою около 15-ти коней. Не доходя версты до хутора, въ которомъ стояла застава корнета Кочубея, нѣмецкій разъѣздъ свернулъ немного на сѣверъ и, ми-

новавъ небольшой сосѣднiй хуторокъ, продолжалъ свое движенiе въ восточномъ направленiи.

Онъ неминуемо долженъ былъ нарваться на заставу № 4-го эскадрона — 2-ой взводъ подъ командой корнета графа Старженскаго 1-го. Поэтому Кочубей рѣшилъ его пропустить въ расчетѣ на то, что онъ, когда будетъ обстрѣлянъ графомъ Старженскимъ, естественно станетъ уходить знакомой ему дорогой. Корнетъ Кочубей предполагалъ выслать въ сосѣднiй хуторъ нѣсколько Кавалергардовъ, чтобы перехватить разъѣзду путь отступленiя.

Къ сожалѣнiю ему не удалось выполнить свое намѣренiе. Въ то время, когда назначенные Кавалергарды выводили своихъ лошадей, часовой на заставѣ далъ знать, что въ сторонѣ противника замѣтно какое-то оживленiе и что часть его пѣхоты выходитъ слѣдомъ за разъѣздомъ. Пришлось отказаться отъ первоначальнаго намѣренiя и занять окраину хутора всей заставой.

Между тѣмъ предположенiя Кочубея сбылись. Нѣмецкiй разъѣздъ въ своемъ движенiи нарвался на заставу графа Старженскаго, который подпустилъ противника почти вплотную и обстрѣлялъ его частымъ огнемъ.

Разъѣздъ повернулъ назадъ и вразсыпную, галопомъ отошелъ по только что пройденному пути. Двѣ подраненыя лошади съ трудомъ поспѣвали за своими.

Дойдя до сосѣдняго съ Кочубеемъ хутора, нѣмцы остановились. Офицеръ спѣшился и сталъ наблюдать въ бинокль. Разстоянiе между хуторами было приблизительно 800-1000 шаговъ.

Пѣхота, которая продвигалась въ сторону заставы, куда то скрылась. Но было уже слишкомъ поздно, чтобы перерѣзать путь разъѣзду.

Кочубей открылъ огонь. Нѣмецкiе кавалеристы не выдержали и ускакали. Остался только офицеръ и его вѣстовой, который подвелъ ему коня. Разгоряченная стрѣльбой и тянувшая слѣдомъ за своими, лошадь не давала германскому офицеру сѣсть. Наконецъ, не выдержавъ огня, ускакалъ и вѣстовой, оставивъ своего офицера одного съ совершенно ошалѣвшимъ конемъ. Конь рвался за своими, свѣчилъ и наконецъ вырвалъ поводъ и ускакалъ.

Въ это время, скрывшаяся было нѣмецкая пѣхота, снова появилась, но уже значительно ближе отъ заставы. Кочубей опять за-

нялъ окраину хутора и началъ перестрѣлку съ нѣмецкой цѣпью. Трехъ человѣкъ онъ послалъ, чтобы захватить въ плѣнъ нѣмецкаго офицера.

Прошло болѣе получаса. Перестрѣлка съ непріятелемъ окончилась отходомъ его цѣпи, а посланные Кочубеемъ Кавалергарды все еще не возвращались. Кочубей послалъ еще одного человѣка, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Черезъ четверть часа посланный вернулся, ведя въ поводу заводного коня. Но ни нѣмецкаго офицера, ни ранѣе посланныхъ Кавалергардовъ съ нимъ не было. Офицера — потому что онъ ушелъ, Кавалергардовъ — потому что одинъ изъ нихъ былъ убитъ, остальные два ранены.

Когда у офицера вырвался его конь, онъ пошелъ полемъ въ сторону своихъ. Его замѣтили Кавалергарды и поскакали за нимъ. Видя настигающую его погоню, нѣмецъ остановился за глубокой канавой, занесенной снѣгомъ.

Первымъ подскочилъ къ нему Кавалергардъ Ивченко. На канавѣ лошадь его закинулась. Раздался выстрѣлъ и Ивченко упалъ мертвымъ. Вслѣдъ за нимъ подскакали и другіе два Кавалергарда. Лошади ихъ провалились въ канавѣ и завязли въ снѣгу, придавивъ подъ себя своихъ всадниковъ. Еще нѣсколькими выстрѣлами, произведенными нѣмецкимъ офицеромъ почти въ упоръ, оба Кавалергарда были ранены и лошади ихъ убиты.

Благодаря своей удивительной выдержкѣ и хладнокровію, нѣмецкій офицеръ, одинъ, брошенный своими людьми, пѣшкомъ и безъ лошади избѣгъ плѣна.

Нѣсколько лѣтъ спустя, находясь въ Баваріи, Кочубей помѣстилъ въ нѣмецкомъ военномъ журналѣ «Deutscher Offizier Blatt» статью объ этомъ происшествіи подъ заглавіемъ "Ich suche meinen Gegner". Статья вызвала большой интересъ въ нѣмецкихъ военныхъ кругахъ и многочисленную переписку. Но несмотря на то, что среди корреспондентовъ Кочубея былъ и бывшій начальникъ штаба Маріампольской группы противника полковникъ Янъ (Iahn), къ сожалѣнію не удалось установить съ достовѣрностью имя этого офицера. Между тѣмъ въ исторіи 7-го уланскаго полка, входившаго въ составъ нѣмецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ насъ у Людвинова, есть на стр. 143 описаніе совершенно подобнаго случая, происшедшаго именно въ тотъ день, когда былъ убитъ Кавалергардъ Ивченко. Въ исторіи уланъ

сказано, что 5-го апрѣля въ числѣ высланныхъ ими разъѣздовъ, находился также и разъѣздъ лейтенанта Шмидта. На лейтенанта Шмидта, который вдругъ оказался совершенно одинъ и пѣшимъ, вышелъ разъѣздъ русскихъ Гвардейскихъ драгунъ, отъ котораго ему удалось отбиться, выпустивъ послѣдніе четыре патрона[1]).

Вечеромъ часть участка 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи — отъ рѣки Давины до Бухчанскаго лѣса — былъ переданъ III Сибирскому корпусу. Дивизіи былъ оставленъ лишь участокъ сѣвернѣе рѣки Давины отъ деревни Новина до Густайцы.

На немъ дивизія выставляла охраненіе и поддерживала связь между бригадой полковника Александрова и 7-ой Сибирской стрѣлковой дивизіей. Въ деревню Подавине по очереди высылался одинъ полкъ со взводомъ артиллеріи, отъ котораго выставлялось охраненіе по линіи Новина—Марчукине—Густайцы, обычно, одинъ эскадронъ. Остальные полки оставались на своихъ бивакахъ въ раіонѣ къ западу отъ Даукше въ резервѣ III С. К.

23 марта/5 апрѣля 56-ая пѣхотная дивизія, послѣ передачи 223-го полка въ составъ 7-ой Сибирской дивизіи, была отведена въ тылъ для пополненія и полнаго переформированія. Вмѣстѣ съ нею ушелъ и баталіонъ капитана Дашкова.

Вечеромъ полкъ ушелъ въ деревню Подавины, выставивъ охраненіе отъ № 3-го эскадрона. 24 марта/6 апрѣля охраненіе занималъ № 4-ый эскадронъ, а ночью 25 марта/7 апрѣля полкъ былъ смѣненъ Кирасирами Ея Величества и ушелъ на бивакъ въ деревню Варнупяны, гдѣ находился до 29 марта/11 апрѣля.

Съ началомъ весенней распутицы всѣ болота, низины и берега рѣкъ и озеръ постепенно превратились въ непроходимыя трясины. На всемъ фронтѣ передъ Маріамполемъ и Людвиновымъ наступило затишье и почти полное прекращеніе всякой боевой дѣятельности. Всѣ грунтовыя и проселочныя дороги становились съ каждымъ днемъ все менѣе и менѣе проходимыми и постепенно совершенно пропали, слившись съ полями въ сплошномъ, густомъ, непролазномъ мѣсивѣ липкой, желтой, глинистой грязи.

---

[1]) Исторія 7-го уланскаго полка, стр. 142-143. «... Leutnant Schmidt befand sich plötzlich allein zu Fuss einer russischen Garde-Dragoner Patrouille gegenuber und erwehrte sich ihrer mit den letzten vier Schusse die er im Karabiner hatte».

Весь колесный обозъ, кромѣ кухонь и патронныхъ двуколокъ, а такъ же и артиллерія, кромѣ двухъ орудій на батарею, были отправлены за Морговскій и Даукшинскій перешейки на шоссейныя дороги. Для перевозки атиллеріи отъ полковъ были наряжены эскадроны. Въ каждое орудіе и зарядный ящикъ впрягали по 20 строевыхъ лошадей и только такимъ способомъ удалось перевезти батареи, проходя въ день не болѣе 4-6 верстъ. Мѣстами приходилось на рукахъ вытаскивать веревками провалившіяся въ грязь орудія[1]).

29 марта/11 апрѣля полкъ выступилъ на смѣну Кирасиръ Ея Величества въ деревню Подавины. Но еще на разсвѣтѣ противникъ, подъ покровомъ густого тумана, стремительно атаковалъ участокъ, занятый Ковенскимъ крѣпостнымъ полкомъ, и прорвалъ позицію отряда полковника Александрова, выйдя въ тылъ 1-ой бригадѣ 68-ой пѣхотной дивизіи и ополченцамъ генерала Волкова.

Понеся большія потери, генералъ Волковъ отошелъ на Козлово-Рудскую позицію. Полковнику Александрову удалось загнуть свой правый флангъ къ Дембовой Будѣ.

Въ виду сложившейся обстановки, Кавалергарды, подошедшіе къ 11 часамъ къ фронту, заняли всѣмъ полкомъ вмѣстѣ съ задержанными Кирасирами линію деревень Буконіе, Вышнеловку, Густайцы, связавшись съ лѣвымъ флангомъ 68-ой пѣхотной дивизіи. Вечеромъ Кирасиры были отведены въ резервъ охраненія въ деревню Подавины. Кромѣ того, для приданія большой стойкости оборонѣ, Морговскій перешеекъ былъ занятъ Л.-Гв. Кирасирскимъ Его Величества полкомъ.

1/14 апрѣля къ правому флангу дивизіи подошла 2-ая Гвардейская кавалерійская дивизія и смѣнила Кирасиръ Его Величества на Морговскомъ перешейкѣ. Ея сторожевое охраненіе заняло Кухты, Яворово и Поташины. Вечеромъ, послѣ смѣны сторожевого ох-

---

[1]) Въ исторіяхъ 3-го конно-артиллерійскаго дивизіона и 3-го конно-егерскаго полка непріятель, незнакомый съ такими явленіями природы, какъ русская распутица и ея бездорожіе, такъ описываетъ ея появленіе: «Inzwischen ist die grosse russische Schneeschmelze, die «Rasputiza» hereingebrochen. Die bis dahin festgefrorene Boden, wandelt sich in einen unergrundlichen Sumpf. Strassen werden unpassierbar, Fahrzeuge, Pferde und Fussgänger bleiben elendiglich stecken».

раненія, полкъ ушелъ на бивакъ въ деревни Варнупяны, въ которыхъ простоялъ до 4/17 апрѣля. Передъ уходомъ на бивакъ отъ № 3-го эскадрона былъ выпущенъ разъѣздъ флигель-адъютанта поручика князя Багратіона-Мухранскаго силой въ 12 коней.

Разъѣзду князя Багратіона было приказано выйти передъ правымъ флангомъ бригады полковника Александрова, пройти возможно глубже въ расположеніе противника и выяснить степень его продвиженія на стыкѣ съ Ковенской группой генерала Волкова.

Князь Багратіонъ, соединившись съ разъѣздомъ 54-го Донского казачьяго полка подъ командой урядника, атаковалъ ночью сторожевую заставу 10-го резервнаго драгунскаго полка, стоявшей въ школѣ за рѣкой Шешупой въ раіонѣ деревни Зуры. Очень мало кому изъ германцевъ удалось уйти. Взятые врасплохъ они почти всѣ погибли. Кавалергардами и казаками было захвачено нѣсколько лошадей и винтовокъ. Въ разъѣздѣ № 3-го эскадрона былъ раненъ одинъ Кавалергардъ, трубачъ Зубаревъ.

Съ 5/18 по 11/24 апрѣля полкъ занималъ тотъ же участокъ охраненія. Съ 11/24 по 13/26 — стоялъ на бивакѣ въ деревнѣ Кумеце. Съ 13/26 по 16/29 полкъ снова стоялъ въ охраненіи, послѣ чего ушелъ на бивакъ въ Желѣзную Гору.

Своевременная получка продовольствія и въ особенности фуража, съ каждымъ днемъ становилась все труднѣе. Изъ за распутицы и полнаго отсутствія дорогъ интендантскій подвозъ совершенно прекратился. Полкамъ приходилось ежедневно наряжать по взводу отъ каждаго эскадрона, чтобы доставлять фуражъ и продовольствіе отъ ближайшаго интендантскаго склада, стоявшаго за Даукшинскимъ перешейкомъ на Олитскомъ шоссе. Доставка производилась вьюками и на слегахъ и едва покрывала суточную потребность эскадроновъ.

Отъ этой усиленной работы и недостатка фуража, конскій составъ постепенно пришелъ въ очень плохое состояніе. Въ особенности это отразилось на лошадяхъ, полученныхъ по конской мобилизаціи и поступившихъ въ полкъ съ маршевыми эскадронами.

Боевой составъ полковъ дошелъ до такого минимума, что Ставка Верховнаго Главнокомандующаго запросила 17/30 апрѣля телеграммой Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ генерала-отъ-инфантеріи Алексѣева, извѣстно ли ему: "что 1-ая Гвар-

дейская кавалерійская дивизія имѣетъ слабый составъ, всего 5 рядовъ во взводѣ"[1]).

Для осмотра конскаго состава была прислана особая комиссія генерала Зейдлера, въ результатѣ чего было рѣшено отправить 1-ую Гвардейскую кавалерійскую дивизію на отдыхъ.

17/30 апрѣля дивизія была смѣнена отдѣльной пѣхотной бригадой въ составѣ 1-го Невскаго и 4-го Капорскаго пѣхотныхъ полковъ, заново сформированныхъ въ крѣпости Ковно изъ остатковъ XIII А. К.

18 апрѣля/1 мая полкъ двумя переходами перешелъ въ раіонъ станціи Олькеники, гдѣ сталъ на широкія квартиры. Штабъ полка въ деревнѣ Захары, эскадронъ Е. В. въ Полѣщуки, № 2-ой въ Выдрекелія, № 3-ій въ Жилины, № 4-ый въ фольваркѣ Норведзишки.

Раіонъ, отведенный полку, изобиловалъ фуражемъ. Помѣщенія для лошадей были сухія, просторныя и свѣтлыя. Стояла теплая, чудная весенняя погода. Все это и неутомимая энергія доктора Гофмана способствовали быстрому поправленію больныхъ и слабосильныхъ лошадей.

Изъ Вильно пришло пополненіе съ выздоровѣвшими лошадьми, а изъ Кречевицкихъ казармъ 5-ый маршевый эскадронъ, подъ командой корнета Шебеко 2-го.

Прибывшіе лошади были въ блестящемъ видѣ. Весь маршевый эскадронъ состоялъ изъ очередного ремонта на букву Н, который, не будь войны, долженъ былъ поступить въ строй осенью 1914 года. Лошади были очень хороши. Кровныя, выѣзженныя, въ отличныхъ тѣлахъ и были разительнымъ контрастомъ съ тѣми разномастными и разнопородными лошадьми, которыя были получены полкомъ съ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ маршевыми эскадронами.

Предыдущія пополненія состояли сплошь изъ лошадей на буквы Ч, Ш, т. е. изъ лошадей взятыхъ по конской повинности при мобилизаціи и, за рѣдкимъ исключеніемъ, были мало пригодны къ несенію строевой кавалерійской службы. Онѣ причиняли такъ много заботъ взводнымъ, вахмистрамъ и эскадроннымъ командирамъ, что получка новаго ремонта было для нихъ настоящимъ праздникомъ.

Изъ Петрограда была выписана большая палатка офицерской полковой артели. Ее разбили въ цвѣтущемъ яблоновомъ саду при

---

[1]) Стратегическій очеркъ войны. Часть IУ, стр. 26, телеграмма генерала Янушкевича.

штабѣ полка. По субботамъ и воскресеніямъ туда съѣзжались всѣ офицеры и обычно играли трубачи.

Конныхъ занятій велось сравнительно мало. Особенное вниманіе было обращено на пѣшій строй. Перебѣжки, самоокапываніе и киданіе ручныхъ гранатъ.

За десять мѣсяцевъ войны, Армія понесла большія потери, въ особенности пѣхота, гдѣ ощущался сильный недохватъ въ кадровыхъ офицерахъ. Для пополненія этой убыли было разрѣшено откомандированіе желающихъ офицеровъ кавалеріи въ пѣхотныя части.

Первымъ изъ полка поѣхалъ флигель-адъютантъ поручикъ князь Багратіонъ-Мухранскій въ 13-ый Лейбъ-гренадерскій Эриванскій Царя Михаила Феодоровича полкъ. Вслѣдъ за нимъ, въ тотъ же полкъ были откомандированы поручики Бутурлинъ и Гернгросъ, корнеты Безобразовъ 2-ой и Пашковъ 2-ой и прапорщикъ графъ Медемъ, и въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ корнетъ Оржевскій.

Въ новой и отчасти незнакомой обстановкѣ они сразу показали себя выдающимися офицерами и сумѣли заслужить любовь и уваженіе своихъ новыхъ боевыхъ товарищей и подчиненныхъ. Въ Эриванскомъ полку они оставались до тѣхъ поръ пока въ полку не были сформированы въ концѣ 1915 года № 5-ый и № 6-ой эскадроны и полковая конно-пулеметная команда.

Въ память доблестнаго служенія Кавалергардовъ въ рядахъ Эриванскаго полка послѣдовалъ Высочайшій приказъ о предоставленіи этимъ офицерамъ права ношенія шашки кавказскаго образца.

Князю Багратіону и корнету Оржевскому не суждено было вернуться въ строй родного полка. Они оба пали смертью храбрыхъ. Багратіонъ во главѣ командуемой имъ 5-ой роты 19 мая/1 іюня былъ убитъ и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 10/23 іюля 1915 года сказано: "Утверждается постановленіе Георгіевской Думы о награжденіи Орденомъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени убитаго въ бою съ непріятелемъ прикомандированнаго къ 13-му Лейбъ-гренадерскому Эриванскому Царя Михаила Феодоровича полку Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ князь Константинъ Багратіонъ-Мухранскій за то, что 19 мая 1915 года при атакѣ непріятельской позиціи къ востоку отъ селенія Загроды, командуя 5-ой ротой сего полка и увлекая

своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, съ беззавѣтнымъ мужествомъ, засвидѣтельствованнымъ начальникомъ боевого участка, первымъ ворвался въ непріятельскій окопъ при чемъ тутъ же былъ убитъ"[1]).

Оржевскій, исполняя должность баталіоннаго ординарца I-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка, былъ смертельно раненъ на позиціи 30 августа/12 сентября и скончался на слѣдующія сутки.

Бутурлинъ былъ два раза раненъ. Первый разъ, командуя 15-ой ротой въ бою 20 мая/2 іюня въ Галиціи, шрапнельной пулей въ кисть правой руки и вторично, командуя II-мъ баталіономъ въ бою 20 августа/2 сентября подъ Вильной ружейной пулей въ правый локоть. За бой 15/28 апрѣля Бутурлинъ получилъ Георгіевское Оружіе. Въ Высочайшемъ приказѣ сказано: "Утверждается постановленіе Георгіевской Думы о награжденіи Георгіевскимъ Оружіемъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, состоящаго въ прикомандированіи къ 13-му Лейбъ-гренадерскому Эриванскому Царя Михаила Феодоровича полку, штабсъ-ротмистра Сергѣя Бутурлина за то, что въ бою 15 апрѣля 1915 года у деревни Павлово-Костельно, командуя ротой и занимая позицію впереди расположенія полка, подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ пріостановилъ наступленіе на свой участокъ значительно превосходныхъ силъ противника, лично руководя отбитіемъ атаки, а затѣмъ съ частью своей роты лично бросился въ штыки на непріятеля, выбилъ его изъ занимаемыхъ имъ окоповъ и заставилъ отступить"[2]).

Гернгросъ былъ такъ же раненъ 2/15 іюня, командуя 2-ой ротой. Безобразовъ былъ контуженъ, командуя 9-ой ротой въ бою подъ Владавой. Графъ Медемъ былъ раненъ при оставленіи Новотрокъ.

Для подготовки унтеръ-офицерскаго состава и для заполненія его убыли, въ Кречевицкихъ казармахъ была образована полковая учебная команда, начальникомъ которой былъ назначенъ поручикъ Звегинцовъ 2-ой.

---

[1]) «Русскій Инвалидъ», 13 іюля 1915 г., № 158.

[2]) «Русскій Инвалидъ», отъ 18 ноября 1915 года, № 266.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Козлово-Рудскіе лѣса. Переводъ 1-ой бригады въ раіонъ крѣпости Ковно. Положеніе на фронтѣ передъ крѣпостью. Оборона рѣки Высокой.

Приказаніе о выступленіи 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи на старыя знакомыя мѣста передъ Людвиновымъ для смѣны отдѣльной пѣхотной бригады на прежнемъ боевомъ участкѣ, деревни Новины—Войтишки, было получено въ штабѣ полка 11/24 мая.

Полкъ выступилъ на слѣдующій день и, переночевавъ послѣдовательно 12/25 и 13/26 въ Олавѣ и въ Колнино, дошелъ въ три перехода до деревни Варнупяны, въ которой сталъ на бивакъ.

Дивизія имѣла все ту же задачу: поддержаніе связи между войсками, дѣйствующими противъ Маріамполя съ тѣми, что находились южнѣе рѣки Давины на Людвиновскомъ направленіи.

Однако полку ни разу не пришлось принимать участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ на этомъ участкѣ. 20 мая/2 іюня 1-ая бригада была выдѣлена изъ состава дивизіи и переведена въ Козлово - Рудскіе лѣса, въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ непосредственно на западныхъ подступахъ къ крѣпости Ковно.

Въ тотъ же день бригада, подъ временнымъ командованіемъ командира полка князя Эристова, выступила съ Даукшинскаго пере-

шейка и, послѣ ночевки въ деревнѣ Плутишки, пришла въ полдень 21 мая/3 іюня въ мѣстечко Вейверы.

Тамъ была получена телеграмма съ печальнымъ извѣстіемъ о смерти флигель-адъютанта штабсъ-ротмистра князя Багратіона-Мухранскаго, павшаго смертью храбрыхъ, впереди командуемой имъ роты. Смерть Багратіона произвела на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. Блестящій офицеръ, всегда веселый и жизнерадостный, онъ пользовался всеобщей любовью своихъ товарищей и подчиненныхъ. Вечеромъ въ штабѣ полка была отслужена панихида.

Съ приходомъ въ Вейверы для полка начался новый, пятый періодъ участія Кавалергардовъ въ войнѣ. Подобно Августовскому періоду, полку здѣсь пришлось дѣйствовать въ густыхъ Козлово—Рудскихъ лѣсахъ.

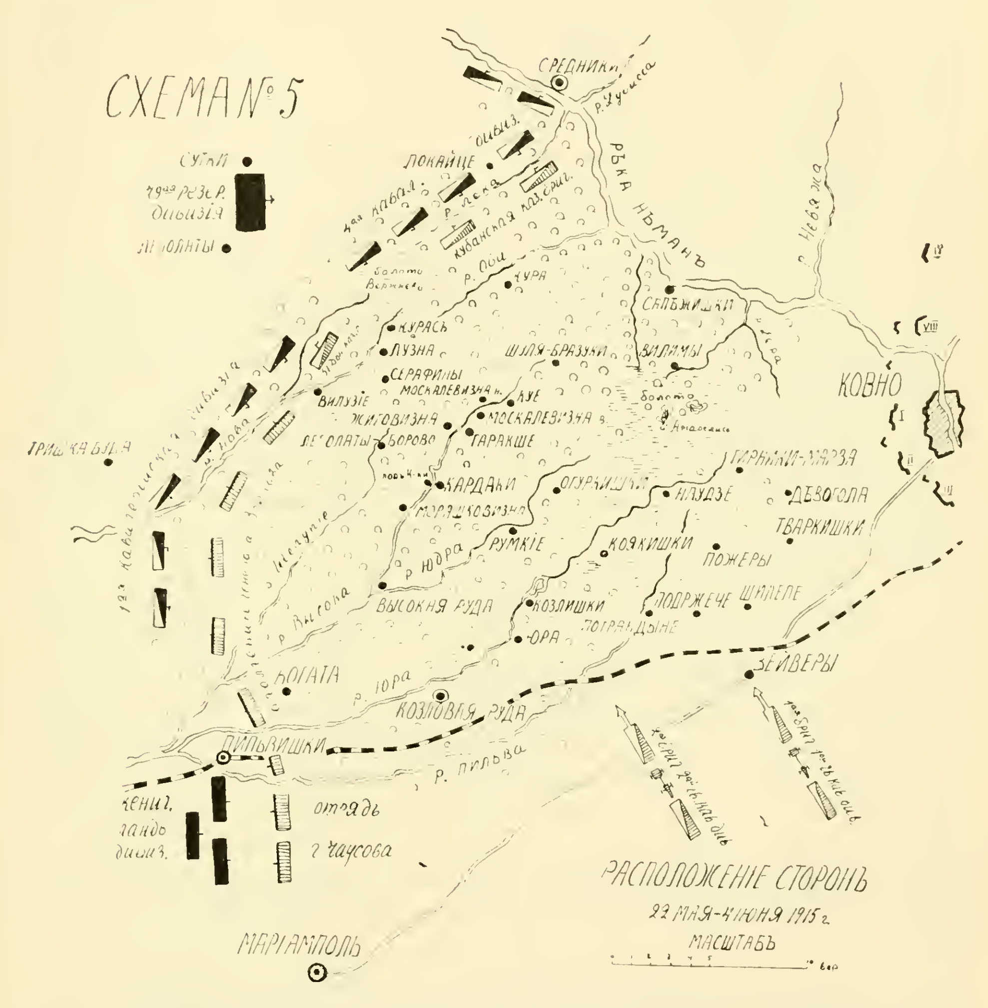
Эти лѣса, начинавшіеся почти у самыхъ западныхъ фортовъ крѣпости Ковно, тянулись непрерывно къ западу отъ Пильвишекъ, занимая огромную площадь въ 30 тысячъ десятинъ. Почти полное отсутствіе шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ, большое количество лѣсныхъ дорогъ, дорожекъ и тропъ, переплетавшихся и пересѣкавшихся во всѣхъ направленіяхъ и никогда не соотвѣтствуя съ тѣми, что были помѣчены на картахъ, болота и множество рѣкъ, не только не способствовали дѣйствіямъ въ конномъ строю, даже мелкихъ единицъ, но сильно затрудняли работу разъѣздамъ, не позволяя высылку нужнаго количества дозоровъ. Густота лѣса часто не давала артиллеріи возможности принимать участія въ бояхъ.

Вся работа полка поэтому естественно свелась къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю, къ оборонѣ рубежей рѣкъ Высокой, Юдры, Юры и Пильвы. Когда же наши войска были принуждены очистить Козлово-Рудскую пущу и выйти за ея восточную опушку, полкъ занималъ сторожевое охраненіе впереди линіи крѣпостныхъ фортовъ и велъ ближнюю конную развѣдку.

За то время, что Кавалергарды находились на отдыхѣ въ окрестностяхъ Ольκеникъ, боевыя дѣйствія на фронтѣ 10-ой Арміи свелись къ постепенному вытѣсненію противникомъ отрядовъ генерала Потапова и Апухтина съ Мемельскаго и Тильзитскаго направленій и къ охвату имъ своей конницей праваго фланга Арміи.

Въ виду крайнѣй растянутости фронта 10-ой Арміи и вытекающей изъ этого трудности въ управленіи войсками на такомъ ши-

рокомъ протяженіи, всѣ войска, дѣйствовавшія на Риго—Шавельскомъ направленіи, были выдѣлены изъ состава 10-ой Арміи и сведены въ новую Армію, получившую наименованіе 5-ой.



Командующимъ этой Арміей былъ назначенъ генералъ-отъ-кавалеріи Плеве. Въ ея составъ вошли: полевое управленіе 12-ой Арміи, III, XIX, XXXУШ А. К. съ придачей имъ 6-ой пѣхотной дивизіи, 1-ой Кавказской стрѣлковой, 3-ей Туркестанской стрѣлковой, и отдѣльной пѣхотной бригадъ; 2-ая, 3-ья, 4-ая, 5-ая кавалерійскія и 2-ая

Кубанская казачья дивизіи, 4-ая отдѣльная кавалерійская и Уссурійская конная бригады. Гарнизонъ крѣпости Усть-Двинска и двѣ ополченскія бригады[1]).

Съ нѣмецкой стороны, непосредственно передъ крѣпостью Ковно, дѣйствовала Армейская группа генерала Лицмана въ составѣ 79-ой резервной, Кенигсбергской ландверной, 1-ой и 4-ой кавалерійскихъ дивизій.

Оттѣснивъ наши войска къ западной опушкѣ Козлово - Рудскихъ лѣсовъ, генералъ Лицманъ продолжалъ свое наступленіе съ цѣлью ихъ окончательнаго очищенія отъ русскихъ частей.

79-ой резервной и 4-ой кавалерійской дивизіямъ, составлявшимъ лѣвый флангъ Армейской группы и находившимся въ раіонѣ Сутки, Леполаты и Гердзы, было приказано продвигаться вдоль рѣки Нѣмана и отбросить русскихъ на высоту Сапѣжишекъ. Кенигсбергской ландверной дивизіи, составлявшей правый флангъ группы, была поставлена задача наступать вдоль желѣзной и шоссейной дорогъ и отбросить русскія войска вглубь лѣса. 1-ая кавалерійская дивизія, усиленная двумя баталіонами, связывала дѣйствія обоихъ фланговъ, наступая прямо на востокъ черезъ Козлово-Рудскіе лѣса отъ линіи Леполаты—Смильги—Бардзы—Пильвишки[2]).

Ко дню прибытія 1-ой бригады въ мѣстечко Вейверы, наши части занимали на подступахъ къ крѣпости Ковно слѣдующее расположеніе: Отъ Нѣмана, вдоль рѣки Леки, стояла бригада 2-ой Кубанской казачьей дивизіи съ одной дружиной ополченія. По теченію рѣки Новы и далѣе на югъ, сѣдлая желѣзную дорогу Ковно—Пильвишки, стоялъ отрядъ генерала Волкова въ составѣ 51-го Донского казачьяго полка, восьми дружинъ ополченія и двухъ ополченскихъ батарей. Южнѣе у Маріампольскаго шоссе стоялъ генералъ Чаусовъ съ 1-ой бригадой 8-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи, въ составѣ шести баталіоновъ 29-го и 30-го Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и двухъ полевыхъ батарей.

Днемъ 22 мая/4 іюня бригада выступила изъ Вейверъ на присоединеніе ко 2-ой бригадѣ 2-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, переброшенной одновременно съ нею въ раіонъ Козлово—Рудскихъ

---

[1]) Дѣло Ставки № 437, стр. 448, Директива генерала Алексѣева, 2066/506.

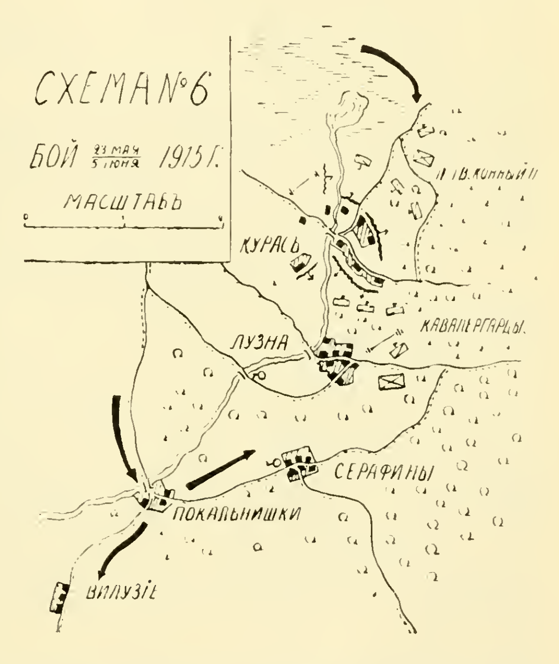
[2]) Исторія 2-го егерскаго баталіона, стр. 61.

лѣсовъ. Обѣ бригады временно сводились въ дивизію подъ начальствомъ генералъ-маіора Шевича.

Вечеромъ полкъ сталъ на бивакъ въ деревнѣ Кардаки вмѣстѣ съ 1-ой Е. В. батареей. Въ сосѣдней деревнѣ Гаракше стала Конная Гвардія.

Въ 3 часа утра 23 мая/5 іюня бригада была поднята съ биваковъ и получила приказаніе выступить въ направленіе на деревню Лузна и выбить противника, захватившаго деревню Курасъ на рѣкѣ Нова.

Пройдя черезъ деревни Гаракше, Нисшую и Высшую Москалевизну, полки двинулись на Лузну по узкой лѣсной дорогѣ. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до этой деревни, Конная Гвардія отдѣлилась отъ бригады, чтобы обойти деревню Курасъ, черезъ Держневское болото, и атаковать противника съ сѣвера.



Въ Лузнѣ полкъ спѣшился. № 3-ій и № 4-ый эскадроны вышли въ цѣпь. Эскадронъ Е. В. остался въ резервѣ и въ прикрытіи къ коноводамъ и батареи. Отъ № 2-го эскадрона были высланы взводы для наблюденія за переправами черезъ Нову въ деревни Лузну, Серафимы и Покальнишки. Мосты у деревни Лузны были, по приказанію командира полка, уничтожены.

Пробиваясь черезъ чащу густого лѣса и молодняка, 2-ой дивизіонъ двинулся по направленію на Курасъ. Пройдя около полутора версты, цѣпи стали подходить къ опушкѣ. Впереди, сквозь рѣдѣвшій лѣсъ, виднѣлась небольшая, но очень разбросанная деревня Курасъ.

Какъ только цѣпи начали выходить на опушку, онѣ были

встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Не выходя изъ лѣса, Кавалергарды залегли за деревьями и въ свою очередь открыли огонь по деревнѣ. Скоро къ ружейному огню противника присоединилась трескотня пулемета, стрѣлявшаго съ противоположнаго берега рѣки. Со стороны, откуда наступала Конная Гвардія, доносился частый ружейный и пулеметный огонь.

После получасовой перестрѣлки батарея противника, стоявшая гдѣ то за рѣкой, открыла огонь по опушкѣ лѣса, на которой залегли Кавалергардскія цѣпи.

Скоро пришло донесеніе отъ командира № 2-го эскадрона о томъ, что противникъ переправился черезъ Нову, южнѣе деревни Покальнишки, и что сильные разъѣзды его конницы двинулись на деревни Вилузіе и Серафимы[1]). Почти одновременно было получено такъ же донесеніе и отъ Л-Гв. Коннаго полка, что противникъ сбилъ, стоявшую сѣвернѣе, на рѣкѣ Ова, Кубанскую казачью бригаду и завладѣлъ деревней Кура, выйдя въ тылъ Конному полку.

Въ виду создавшагося положенія, обхода противникомъ обоихъ фланговъ бригады, князь Эристовъ приказалъ полкамъ отходить на рѣку Высокую.

Цѣпи были отозваны къ коноводамъ и полкъ, оставивъ для прикрытія своего отхода 3-ій взводъ № 3-го эскадрона подъ командой корнета Кочубея, отошелъ съ батареей на деревню Кардаки. Поздно вечеромъ туда пришелъ баталіонъ 30-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ командой полковника Эйлера.

Оставшіеся одни послѣ отхода полка, Кавалергарды корнета Кочубея поддерживали перестрѣлку съ противникомъ. Непріятель, воспользовавшись густымъ лѣсомъ, незамѣченный Кавалергардами, обошелъ цѣпь съ обоихъ фланговъ и неожиданно очутился въ тылу взвода. Со всѣхъ сторонъ по Кавалергардамъ былъ открытъ сильный ружейный огонь. Окруженному со всѣхъ сторонъ взводу было немыслимо оставаться въ цѣпи. Кочубей скомандовалъ: “Конямъ. Садись. Направленіе на Кардаки. Галопомъ. Врозь”.

Люди бросились къ коноводамъ, которые, несмотря на огонь противника, на густой лѣсъ и на передрягу, въ которую попалъ взводъ, подали, на сколько это было возможно, ближе къ цѣпи.

---

[1]) Исторія 18-го пѣхотнаго полка. «Деревня Вилузія была занята къ 12 часамъ».

Сѣвъ на коней взводъ въ разсыпную, галопомъ пробился черезъ противника, продолжавшаго стрѣлять въ упоръ въ Кавалергардовъ. Проскакавъ одну—двѣ версты, Кочубей остановился и сталъ собирать своихъ людей. Не хватало десяти Кавалергардовъ.

Взводъ шагомъ продолжалъ свое движеніе на Кардаки. По дорогѣ къ нему присоединились еще два Кавалергарда и пристало трое лошадей.

Въ сторожевое охраненіе полка, впереди деревень Москалевизна Высшая, Жиговизна и Морашковизна, стали № 3-ій и № 4-ый эскадроны. Правѣе Кавалергардовъ начинался участокъ Конной Гвардіи, лѣвѣе Лейбъ-Драгунъ.

Заставы стояли прямо въ лѣсу. Поддержаніе связи между ними и постами было очень трудно въ особенности ночью. Высылаемые дозоры часто сбивались съ направленія и по долгу блуждали въ лѣсу.

Ночью на охраненіе № 3-го эскадрона вышли еще два Кавалергарда изъ взвода корнета Кочубея. Такимъ образомъ потери во взводѣ были 6 Кавалергардовъ и 5 лошадей.

Утромъ 24 мая/6 іюня 1-ый дивизіонъ подъ командой ротмистра князя Гагарина 1-го былъ высланъ въ направленіе на деревни Лузна и Вилузіе, чтобы выяснить, усиленной развѣдкой, силы и глубину продвиженія противника въ сторону рѣки Высокой.

По тому же направленію, на деревню Серафины—Лузна, на разсвѣтѣ былъ выпущенъ разъѣздъ № 2-го эскадрона прапорщика Чичерина, силой въ 12 коней при младшемъ унтеръ-офицерѣ Громовѣ.

Около 8 часовъ разъѣздъ подошелъ къ деревнѣ Серафины. Дозорные не обнаружили въ ней противника и разъѣздъ втянулся въ деревню.

Деревня казалась совершенно пустой и кромѣ одного крестьянина въ ней никого не было видно. Чичеринъ спросилъ его, нѣтъ ли по близости нѣмцевъ. Крестьянинъ по литовски отвѣтилъ: "не сопранту", т. е. не понимаю. Казалось невѣроятнымъ, что по близости крѣпости Ковно населеніе не понимаетъ по русски, тѣмъ болѣе взрослый мужчина, которому конечно не разъ приходилось бывать въ городѣ и говорить по русски.

Чичеринъ вынулъ изъ кобуры револьверъ и, направивъ дуло на крестьянина, повторилъ свой вопросъ. Видъ револьвера сразу подѣйствовалъ на крестьянина и онъ на русскомъ языкѣ отвѣтилъ, что

въ деревнѣ нѣмцевъ нѣтъ, но что въ Лузнѣ и въ Вилузіе они стоятъ со вчерашняго дня, что онъ самъ тамъ былъ рано утромъ и видѣлъ пѣхоту, артиллерію и конницу.

Чичеринъ приказалъ задержать крестьянина, чтобы отправить его въ штабъ полка для выясненія личности. На западную окраину былъ высланъ постъ. Самъ Чичеринъ слѣзъ съ лошади и сѣлъ на заваленку ближайшей избы писать донесеніе.

Неожиданно черезъ окно, у котораго онъ сидѣлъ, раздался выстрѣлъ. Битое стекло обсыпало спину Чичерина. Пуля пролетѣла надъ самой головой и сорвала съ него фуражку. Изъ многихъ домовъ по разъѣзду началась стрѣльба. Лошадь Чичерина шарахнулась и вырвала поводъ изъ рукъ вѣстового.

Чичеринъ приказалъ Громову: "веди разъѣздъ въ лѣсъ галопомъ", а самъ побѣжалъ навстрѣчу своему вѣстовому Широкову, успѣвшему перехватить его коня.

Догоняя разъѣздъ, Чичеринъ попалъ подъ артиллерійскую очередь и былъ сбитъ съ сѣдла разрывомъ шрапнели.

Когда Громовъ увидалъ, что Чичеринъ упалъ съ лошади и недвижимый лежитъ на землѣ, онъ крикнулъ разъѣзду: "Стой. Прапорщикъ убитъ. Назадъ, подобрать прапорщика". Какъ одинъ человѣкъ разъѣздъ повернулъ кругомъ и подскакалъ къ своему лежащему командиру.

Громовъ перекинулъ себѣ черезъ сѣдло безчувственнаго Чичерина. Разъѣздъ снова повернулъ назадъ и, провожаемый огнемъ, скрылся галопомъ въ лѣсу. Тамъ Чичеринъ очнулся. На губахъ и на вискахъ у него сочилась кровь. Подолъ шинели былъ весь прострѣлянъ шрапнелью. Отъ паденія съ лошади и близкаго разрыва снаряда все тѣло болѣло и ныло. Въ разъѣздѣ было ранено два Кавалергарда и нѣсколько лошадей, въ то время, когда разъѣздъ подбиралъ своего упавшаго командира.

Около 10 часовъ, когда дивизіонъ князя Гагарина подходилъ по узкой дорогѣ къ хутору Леполаты-Борово, дозорные донесли, что впереди къ тому же хутору движется колонна непріятельской конницы.

Хуторъ Леполаты-Борово находился на дорогѣ Серафины—Кардаки посреди длинной, но, сравнительно, не широкой лѣсной поляны, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Въ западномъ направ-

леніи въ лѣсу, за поляной, протекала небольшая рѣчка Шелупа, притокъ рѣки Новой.

Князь Гагаринъ остановилъ и спѣшилъ свой дивизіонъ. Вправо отъ дороги была выслана цѣпь эскадрона Е. В. 1-ый, 2-ой и 3-ій взводы. Лѣвѣй дороги разсыпалась цѣпь 1-го и 2-го взводовъ № 2-го эскадрона. Другой полуэскадронъ этого эскадрона остался въ резервѣ и въ прикрытіи къ коноводамъ. 4-ый взводъ эскадрона Е. В., подъ командой взводнаго унтеръ-офицера ф. Адеркаса, былъ высланъ впередъ для занятія хутора.

Адеркасъ добѣжалъ со взводомъ до хутора и, выбивъ изъ него небольшой разъѣздъ противника, закрѣпился на его западной окраинѣ и сразу открылъ огонь по подходившей конницѣ, чтобы дать время дивизіону развернуться. Уходя изъ хутора, нѣмцы оставили одного убитаго, по которому опредѣлили, что дивизіонъ столкнулся съ 12-мъ уланскимъ полкомъ.

Подъ прикрытіемъ огня взвода Адеркаса, цѣпи дивизіона вышли изъ лѣса и сразу ввязались въ перестрѣлку съ противникомъ, который къ этому времени разсыпался вдоль противоположной опушки.

Къ 12 часамъ огонь противника въ значительной степени усилился и у него появилось два пулемета, которые сосредоточили свой огонь по хутору. Адеркасу было приказано отойти на высоту цѣпей дивизіона.

Около 14 часовъ еще два нѣмецкихъ пулемета стали южнѣе дороги. Въ этомъ направленіи стало замѣтно накапливаніе противника, и князь Гагаринъ вызвалъ изъ резерва въ цѣпь свой 3-ій и 4-ый взводы. Ближе къ дорогѣ были сосредоточены всѣ шесть ружей-пулеметовъ дивизіона. Вскорѣ къ противнику подошла артиллерія и подъ прикрытіемъ ея огня нѣмцы заняли хуторъ. Въ эскадронѣ Е. В. былъ контуженъ прапорщикъ князь Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій. Въ обоихъ эскадронахъ было ранено нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ взводные унтеръ-офицеры эскадрона Е. В. Адеркасъ[1]) и Большаковъ и № 2-го эскадрона Подколзинъ.

Къ счастью огонь противника, въ особенности пулеметный, былъ въ высшей степени не мѣтокъ. Прицѣлъ былъ имъ взятъ слишкомъ высокій и пули, пролетая надъ цѣпью, ложились гдѣ то далеко

1) Взводный ф. Адеркасъ уже былъ три раза раненъ въ бою подъ Каушеномъ.

за нею, не причиняя потерь ни цѣпи, ни коноводамъ. Въ 16 часовъ князь Гагаринъ отвелъ свой дивизіонъ на Кардаки[1]).

Вечеромъ противнику удалось всюду продвинуться впередъ и, на участкѣ бригады князя Эристова, имъ были заняты на западномъ берегу Высокой, всѣ отдѣльные хутора и выселки деревень Шуля-Бразуки, Верхней и Нижней Москалевизны, Жигаловизны и Морашковизны. Только деревня Подкардаки противъ Кардаковъ находилась еще въ нашихъ рукахъ.

Въ охраненіи полка на восточномъ берегу Высокой, сѣвернѣй и южнѣй деревни Кардаки, по прежнему были оставлены № 3-ій и № 4-ый эскадроны. Эскадронъ Е. В. и № 2-ой стали на бивакъ въ восточныхъ хуторахъ деревни Кардаки.

На всемъ фронтѣ отъ Нѣмана до Маріампольскаго шоссе, на участкахъ Кубанскихъ казаковъ, Гвардейской конницы и ополченцевъ генерала Волкова, противникъ перешелъ утромъ 25 мая/7 іюня въ наступленіе 79-ой резервной дивизіей, 1-ой, 2-ой, 41-ой кавалерійскими бригадами, усиленными двумя баталіонами и Кенигсбергской ландверной дивизіей.

Съ ранняго утра на участкѣ бригады князя Эристова завязалась перестрѣлка съ нѣмецкими цѣпями, пытавшимися нѣсколько разъ переправиться черезъ Высокую. Всѣ эти попытки успѣха не имѣли, главнымъ образомъ благодаря Сибирякамъ. Каждый разъ противникъ былъ принужденъ отойти съ потерями вглубь лѣса. Особенно сильныя потери онъ понесъ при атакѣ участка у деревни Москалевизны, который былъ занятъ двумя ротами Сибиряковъ. Лишь подъ самый вечеръ непріятелю удалось занять деревню Подкардаки, предварительно совершенно ее разрушилъ артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ отхода роты Сибиряковъ и полуэскадрона № 4-го эскадрона изъ Подкардаковъ, мостъ черезъ Высоку былъ уничтоженъ.

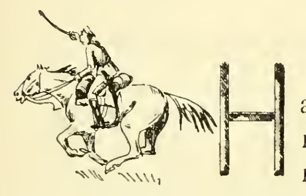
Съ темнотой нѣмцы еще разъ пытались захватить переправу у Москалевизны, но были снова отбиты Сибиряками. Ночью сторожевое охраненіе было выставлено по восточному берегу рѣки.

---

1) Исторія 12-го уланскаго полка, стр. 113. «Westlich Moskalowisna entwickdte sich ein heftiges Gefecht».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Козлово-Рудскіе лѣса. Постепенный отходъ съ рѣкъ Высокой Юдры и Юры. Выходъ изъ лѣсовъ. Охраненіе и развѣдка впереди фортовъ крѣпости Ковно. Переводъ бригады на рѣку Дубиссу.



На разсвѣтѣ 26 мая/8 іюня противнику удалось прорвать короткимъ ударомъ правый флангъ расположенія 2-ой бригады 2-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи въ раіонѣ деревни Вандуніе. Высланная непріятлемъ сильная пѣшая развѣдка подошла почти вплотную къ биваку полка и обстрѣляла его частымъ ружейнымъ огнемъ.

Поднятые по тревогѣ эскадроны и подоспѣвшіе на выстрѣлы Сибиряки легко отразили непріятеля.

Въ сторону деревни Вандуніе была выслана развѣдка. Но еще до полученія отъ нея донесеній туда же были направлены двѣ роты баталіона полковника Эйлера и эскадронъ Е. В. Этому отряду было приказано перехватить всѣ дороги, выводящія на Кардаки вдоль Вандунскаго болота. № 2-ой и № 4-ый эскадроны съ одной ротой Сибирскихъ стрѣлковъ заняли позицію по обѣимъ сторонамъ деревни Кардаки. № 3-ій эскадронъ былъ оставленъ въ резервѣ и въ прикрытіи батареи. Участокъ Куе—Гаракше заняла Конная Гвардія съ одной ротой Сибиряковъ.

Къ 10 часамъ противникъ оттѣснилъ Кубанскую казачью бригаду на высоту Сапѣжишки—Вилимы—болото Ажарелисъ. Къ этому же времени были получены донесенія отъ высланныхъ разъѣздовъ о томъ, что 2-я бригада такъ же отходитъ съ рѣки Высокой на Юдру и, что южнѣе, отрядъ генерала Волкова отходитъ вдоль шоссе на Вейверы.

Въ виду создавшейся обстановки, бригадѣ князя Эристова было невомзожно оставаться съ оголенными и обойденными флангами. По этому она была оттянута на рѣку Юдру и заняла позицію отъ болота Аджарелисъ до южныхъ хуторовъ деревни Огуркишки.

Одновременно съ переходомъ на новый участокъ, князю Эристову было приказано выдѣлить отрядъ, силой въ три эскадрона, и выслать его въ южномъ направленіи на Маріампольское шоссе, для поддержки отступающихъ ополченцевъ.

Въ этотъ отрядъ, подъ командой ротмистра Л.-Гв. Коннаго полка барона Врангеля, были назначены № 2-ой и № 4-ый эскадроны Конной Гвардіи и № 3-ій эскадронъ Кавалергардовъ. Отряду барона Врангеля не удалось остановить отступленіе ополченцевъ, которое къ этому времени приняло стихійный характеръ.

Къ 16 часамъ бригада князя Эристова заняла новую позицію. На правомъ флангѣ у выселковъ Куе, запирая просѣки и дороги, выводящія на южную оконечность болота Ажарелисъ, сталъ Лейбъ-эскадронъ Конной Гвардіи. Далѣе, на восточномъ берегу рѣки Юдры, въ разбросанныхъ на широкомъ протяженіи хуторахъ деревни Огуркишки, стали эскадроны Кавалергардовъ: Е. В., № 2-ой, № 4-ый. № 3-ій эскадронъ Л.-Гв. Коннаго полка сталъ въ деревнѣ Наудзе въ резервѣ и въ прикрытіе къ батареѣ. Вечеромъ баталіонъ полковника Эйлера ушелъ на присоединеніе къ своему полку.

Отходъ съ Высокой прошелъ для бригады безпрепятственно. Лишь обѣ роты и эскадронъ Е. В., стоявшіе у Вандунскаго болота, имѣли довольно значительную перестрѣлку съ непріятелемъ.

На разсвѣтѣ 27 мая/9 іюня 1-ая, 2-ая, 17-ая, 39-ая и 41-ая германскія кавалерійскія бригады, усиленныя четырьмя баталіонами, перешли въ наступленіе на участкѣ Кубанскихъ казаковъ и обѣихъ Гвардейскихъ кавалерійскихъ бригадъ[1]).

Южнѣе, вдоль Маріампольскаго шоссе и желѣзной дороги, продолжался безостановочный отходъ ополченцевъ.

Уже со времени отхода бригады съ рѣки Высокой стало очевиднымъ, что очищеніе нашими войсками Козлово-Рудскихъ лѣсовъ неминуемо и оборона рѣкъ Юдры и Юры являлась лишь затяжкой, что-

---

[1]) Исторія 1-го драгунскаго полка, стр. 145. То же 3-го конно-егерскаго полка, стр. 121.

бы выиграть время и позволить нашимъ частямъ выйти изъ лѣса съ наименьшими потерями.

Въ 3 часа послѣ короткой перестрѣлки бригада князя Эристова, которая послѣ выдѣленія отряда барона Врангеля была всего лишь пяти-эскадроннаго состава, отошла съ рѣки Юдры на Юру и стала въ раіонѣ деревни Наудзе, упираясь своимъ правымъ флангомъ въ болото Ажарелисъ, а лѣвымъ въ болото Коякишки.

Но уже въ 4 часа 30 м. противникъ сбилъ бригаду генерала Шевича и, переправившись черезъ рѣку, захватилъ горѣвшую деревню Юру[1]). Занятіе непріятелемъ этой деревни и выходъ его за лѣвый флангъ 1-ой бригады дѣлали оборону ея участка излишней. Въ 6 часовъ князю Эристову было приказано отойти на линію деревень Гирники-Марва, Пожеры, Подржечіе.

Кавалергарды сосредоточились въ деревнѣ Коякишки и, пройдя Коякишкинскимъ болотомъ, переправились черезъ Пильву у деревни Пограндыніе, гдѣ имъ было приказано задержаться, чтобы дать время Конной Гвардіи и 1-ой Е. В. батареи, отходившимъ вдоль болота Ажарелисъ, выйти на деревню Гирники-Марва.

Въ деревнѣ Пограндыніе полкъ спѣшился и занялъ цѣпями восточный берегъ рѣки Пильвы. Вскорѣ на противоположномъ берегу показались непріятельскіе дозоры и разъѣзды. Обстрѣлянные Кавалергардами, они отошли въ лѣсъ. Вслѣдъ за этимъ, появились германскія цѣпи, завязавшія перестрѣлку съ нашими эскадронами.

Послѣ незначительной, получасовой перестрѣлки, во время которой было получено донесеніе о томъ, что Конная Гвардія вышла на деревню Гирники - Марва, цѣпи были отозваны къ коноводамъ и полкъ продолжалъ свой отходъ на деревню Пожеры. Почти немедленно послѣ отхода Кавалергардовъ съ позицій у Пограндыніе, деревня была занята германской конницей[2]).

Вечеромъ въ сторожевое охраненіе въ деревнѣ Пожеры и Подржечіе стали эскадроны Е. В. и № 4-ый. Въ сторожевой резервъ въ деревню Шилеле были назначены № 2-ой и, подошедшій изъ отряда барона Врангеля, № 3-ій эскадроны.

Днемъ, въ передовой раіонъ крѣпости Ковно, подошла, пере-

---

1) Исторія 1-го драгунскаго полка, стр. 144-145.

2) Исторія 3-го конно-егерскаго полка, стр. 121.

брошенная изъ подъ Маріамполя, 1-ая бригада 2-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи съ начальникомъ дивизіи генераломъ Эрдели, который вступилъ въ командованіе всѣми войсками, дѣйствовавшими передъ крѣпостью Ковно.

На слѣдующій день 28 мая/10 іюня отходъ нашихъ частей все еще продолжался, но уже не имѣлъ той стремительности, которая наблюдалась въ предыдущіе дни.

Къ вечеру войска окончательно вышли изъ Козлово-Рудской пущи и заняли слѣдующее положеніе. На правомъ флангѣ, отъ деревни Гойжаны на рѣкѣ Нѣманѣ, вверхъ по восточному берегу рѣки Деры, до сѣверныхъ хуторовъ деревни Дѣваголы, стояли Кубанскіе казаки и части 2-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи. Участокъ бригады князя Эристова начинался у деревни Дѣваголы и шелъ, захватывая деревню Подажнупе, Тваркишкинскую рощу, до деревни Шилеле включительно. Далѣе участокъ по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги занималъ отрядъ генерала Волкова, усиленный 5-ой Гвардейской конной батареей и четырнадцатью 120-см. гаубицами. На лѣвомъ флангѣ, южнѣй Маріампольскаго шоссе, стоялъ отрядъ генерала Чаусова — пять баталіоновъ Сибирскихъ стрѣлковъ съ двумя полевыми батареями. Кромѣ того у Маріампольскаго шоссе стояли четыре 105-см. орудія и двѣ 250 см. пушки. Для придачи большей стойкости ополченскимъ частямъ въ ряды дружинъ были вкраплены Сибирскіе стрѣлки и на командныя должности назначены офицеры Гвардейской конницы.

Послѣ выхода изъ Козлово-Рудскихъ лѣсовъ, полкъ занялъ бригадный участокъ сторожевого охраненія отъ деревни Дѣваголы до Побартупіе — № 2-ой эскадронъ — и Тваркишкинскую рощу, деревню Шилеле — № 3-ій эскадронъ. Сторожевой резервъ — эскадроны Е. В. и № 4-ый со взводомъ 1-ой Е. В. батареи, сталъ въ деревнѣ Подажнупе.

Ночь въ охраненіи прошла совершенно спокойно. 29 мая/11 іюня отъ полка были высланы два разъѣзда по взводу каждый. Эскадрона Е. В. корнета Скалона 1-го въ направленіе на фольваркъ Новина деревня Гирники и № 4-го эскадрона корнета Грюнвальда на деревню Пожеры.

При подходѣ разъѣзда корнета Скалона, непріятельская застава, занимавшая одинъ изъ многочисленныхъ хуторовъ деревни Гирники-Марва, отошла въ лѣсъ.

Разъѣздъ корнета Грюнвальда, выйдя изъ Тваркишкинскаго лѣ-

са, подходя къ деревнѣ Пожеры, былъ обстрѣлянъ съ ея окраины ружейнымъ огнемъ. Грюнвальдъ отвелъ свой разъѣздъ обратно въ рощу и, спѣшивъ 10 Кавалергардовъ со взводнымъ унтеръ-офицеромъ Шмотовымъ, приказалъ ему занять опушку лѣса и открыть огонь по деревнѣ. Съ остальными людьми своего взвода Грюнвальдъ пошелъ въ обходъ деревни. Глубокимъ оврагомъ, незамѣченные противникомъ, подошли Кавалергарды до Пожерскаго кладбища. Въ это время около 20 нѣмецкихъ всадниковъ стали уходить галопомъ въ лѣсъ. Занявъ послѣ ихъ ухода деревню, Кавалергарды нашли въ одномъ изъ дворовъ двухъ убитыхъ германскихъ лошадей и снаряженіе, по которому опредѣлили, что занимавшій деревню противникъ принадлежалъ къ 3-му конно-егерскому полку.

Часъ спустя послѣ того, что весь взводъ собрался въ деревнѣ, къ ней сталъ подходить непріятельскій эскадронъ. Грюнвальдъ занялъ окраину деревни и открылъ огонь по дозорнымъ и по головному взводу. Когда, послѣ временной заминки, нѣмцы стали продолжать свое движеніе на деревню, стремясь ее охватить съ обѣихъ сторонъ, Грюнвальдъ посадилъ свой разъѣздъ и отвелъ его за наше сторожевое охраненіе[1]).

Вечеромъ полкъ былъ смѣненъ въ охраненіи Конной Гвардіей и ушелъ на бивакъ въ деревню Станайцы, въ которой находился до 31 мая/13 іюня.

За истекшій день сторожевое охраненіе противника было опредѣлено нашей конницей на линіи деревень Сапѣжишки—Гирники—Марва—Пожеры—Тарпутишки.

31 мая/13 іюня полкъ смѣнилъ въ охраненіи Конную Гвардію на тѣхъ же мѣстахъ.

Начавшіеся, нѣсколько дней тому назадъ, пожары въ различныхъ мѣстахъ Козлово-Рудскихъ лѣсовъ, съ каждымъ днемъ принимали все большіе размѣры. Густая шапка дыма отъ горѣвшихъ торфяныхъ болотъ нависла надъ лѣсомъ. По ночамъ багровое зарево освѣщало верхушки деревьевъ. Наши части, стоявшія внѣ Козлово-Рудскихъ лѣсовъ, совершенно не страдали отъ пожаровъ, за то очень тяжело приходилось непріятелю, на что имѣется прямое указаніе въ

---

[1]) Исторія 3-го конно-егерскаго полка, стр. 124.

исторіи 18-го драгунскаго полка: "... связь между участками совершенно утеряна. Лѣсъ и торфъ горятъ на огромномъ пространствѣ. Все сплошь захвачено дымомъ".

Ночь на 1/14 іюня прошла въ усиленной дѣятельности нашихъ разъѣздовъ. Отъ полка было выслано шесть офицерскихъ разъѣздовъ разной силы на западъ отъ линіи нашего сторожевого охраненія. Разъѣзды № 2-го эскадрона корнетовъ Скалона 2-го, Шебеко 1-го и графа Старженскаго 2-го и № 3-го эскадрона поручика князя Гагарина 3-го и корнетовъ Тимашева и Раука сбили нѣсколько полевыхъ карауловъ и заставъ противника и преслѣдовали ихъ въ лѣсу. Въ общей сложности разъѣздами было взято три плѣнныхъ и восемь лошадей 3-го конно-егерскаго полка[1]).

Весь день 2/15 іюня съ обѣихъ сторонъ велась артиллерійская стрѣльба, въ особенности южнѣе Маріампольскаго шоссе, гдѣ наши части успѣшно продвинулись впередъ.

Вечеромъ полкъ снова былъ смѣненъ въ охраненіи Конной Гвардіей и ушелъ на старый бивакъ въ деревню Станайце, въ которой простоялъ до 4/17 іюня, когда въ послѣдній разъ занялъ сторожевое охраненіе на подступахъ передъ крѣпостью Ковно.

Въ первыхъ числахъ іюня началась постепенная смѣна конницы, стоявшей передъ Ковной, пѣхотными частями. Первоначально были смѣнены Кубанцы, 5/18 іюня была смѣнена 2-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, ушедшая снова на Даукшинскій перешеекъ и, наконецъ, 7/20 была смѣнена и бригада князя Эристова.

Ночью 4/17 іюня разъѣздъ № 4-го эскадрона корнета графа Толстого имѣлъ перестрѣлку съ противникомъ въ одномъ изъ хуторовъ деревни Гирники-Марва. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ около 10 нѣмецкихъ кавалеристовъ ушли вглубь лѣса.

6/19 іюня полкъ сдалъ охраненіе Л.-Гв. Конному полку и ушелъ на бивалъ въ деревню Станайце, гдѣ 7/20 былъ полученъ приказъ о переводѣ бригады на рѣку Дубиссу въ составъ 5-ой Арміи. Вечеромъ пограничная пѣшая дивизія смѣнила бригаду князя Эристова.

Утромъ 8/21 іюня бригада выступила со своихъ биваковъ и, пройдя черезъ крѣпость Ковно, стала на ночлегъ въ деревнѣ Муниш-

---

[1]) Исторія 3-го конно-егерскаго полка, стр. 125. Русскіе атаковали наше расположеніе. Въ лѣсу происходитъ война индѣйцевъ: «Jetzt sich ein recht aufregender Indianerkrieg antwickelt».

канцы на рѣкѣ Невяжѣ. Снова прошелъ полкъ черезъ линію крѣпостныхъ фортовъ мимо которыхъ неоднократно проходили Кавалергарды въ концѣ августа и началѣ сентября, когда стояли они въ крѣпости Ковно. Цѣлыхъ 10 мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ и невольно поражало, какъ мало было сдѣлано за это время для окончательнаго приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе. Еще всюду рылись окопы, устанавливались засѣки и проволочное загражденіе, прокладывались подъѣздные пути и телефонныя линіи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Оборона рѣки Дубиссы. Занятіе окоповъ вдоль рѣки Ормянки. Переводъ въ 5-ую Армію. Сформированіе коннаго корпуса генерала Казнакова. Положеніе на лѣвомъ флангѣ 5-ой Арміи. Отходъ за рѣку Дубиссу.

Переночевавъ въ деревнѣ Мунишканцы, бригада выступила на слѣдующій день 9/22 іюня далѣе, вдоль восточнаго берега рѣки Невяжи на деревни Іоданцы—Стабовинцы, гдѣ перешла Невяжу бродомъ. Изъ Стабовинцъ № 3-ій эскадронъ былъ отправленъ на мѣстечко Вилки, гдѣ ему надлежало смѣнить охраненіе Кубанской казачьей бригады, нашихъ недавнихъ сосѣдей по Козлово-Рудскимъ лѣсамъ. Бригада продолжала свое движеніе къ Дубиссѣ по лѣсной дорогѣ черезъ деревни Пеполе—Полѣсье—Борово. Въ послѣдней деревнѣ бригада стала на ночлегъ.

На слѣдующій день съ утра были высланы проводники на новые участки и вечеромъ 10/23 іюня, дождавшись темноты, полки выступили на смѣну своихъ старыхъ знакомыхъ по боямъ у Людвинова, 1-го Невскаго и 4-го Копорскаго пѣхотныхъ полковъ Отдѣльной пѣхотной бригады.

Начался шестой періодъ участія полка въ войнѣ, продолжавшійся безъ перерыва въ теченіе пяти мѣсяцевъ. По тѣмъ напряженнымъ усиліямъ, которыя были потребованы отъ полка, и по тѣмъ условіямъ, въ которыхъ происходила его боевая работа, этотъ періодъ былъ самымъ продолжительнымъ и самымъ тяжелымъ за всю войну.

Арміи наши отступали. Отступалъ вмѣстѣ съ ними и полкъ.

Однако этотъ постоянный отходъ и неудачи на общемъ фронтѣ нисколько не повліяли на духъ полка. Всегда, при малѣйшей къ тому возможности, отдѣльные эскадроны, взводы и разъѣзды бросались въ атаку на противника.

Тотъ порывъ впередъ, заложенный еще мирнымъ воспитаніемъ и обученіемъ, который такъ ярко сказался въ бою подъ Каушеномъ въ самомъ началѣ войны, полкъ сохранилъ его до конца.

И этотъ порывъ, общій для всей русской конницы, былъ по заслугамъ оцѣненъ нашимъ противникомъ.

Въ своей книгѣ: «Die Deutsche Kavallerie in Litauen und Kurland» фонъ Позекъ на страницѣ 219 пишетъ: "Русская конница была достойнымъ противникомъ. Ея составъ былъ прекрасенъ. Особенно она отличалась въ развѣдкѣ. Ея дозоры и разъѣзды появлялись всюду и отличались умѣніемъ хорошо примѣняться къ мѣстности.

Русская конница умѣла отлично укрываться. Умѣла незамѣтно для противника выйти изъ боя и маскировать свое отступленіе.

Русская конница никогда не избѣгала ни коннаго, ни пѣшаго боя. Русскіе часто бросались въ атаку на наши пулеметы и орудія, даже тогда, когда атака была заранѣе обречена на неудачу, не считаясь ни съ силой нашего огня, ни съ тѣми потерями, которыя они несли.

Мы знали, что передъ нами достойный и равный противникъ и между обѣими конницами создалось чувство взаимнаго и глубокаго уваженія".

И еще на страницѣ 153 того же труда фонъ Позекъ пишетъ: "Русскіе часто и съ большимъ успѣхомъ стрѣляли съ коней. Впослѣдствіи и наша конница переняла и научилась этому способу стрѣльбы.

Умѣніе русской конницы прикрывать отходъ своихъ частей съ особенной яркостью сказалось въ лѣсистой мѣстности у рѣки Невяжи[1]).

Здѣсь она много и удачно пользовалась "передовыми позиціями", которыхъ у насъ на войнѣ конница не долюбливала.

Когда 11/24 іюля 1915 года Баварская кавалерійская дивизія выступила для занятія переправъ черезъ Невяжу, то, за 10 километровъ отъ главныхъ силъ русской конницы, она встрѣтила сплошную

---

[1]) Конный корпусъ генерала Казнакова. Въ частности, № 3-ій и № 4-ый эскадроны Кавалергардовъ и дивизіонъ Кирасиръ Его Величества.

завѣсу дозоровъ, разъѣздовъ и заставъ, которые гнѣздились на широкомъ фронтѣ въ лѣсахъ и въ населенныхъ пунктахъ.

Какъ всегда, и здѣсь сила и родъ частей противника не были ясно опредѣлены. Пришлось преждевременно разворачивать боевой порядокъ дивизіи и было потеряно много времени, пока намъ удалось сбить русскія передовыя части и подойти къ ихъ главной позиціи".

Описывая этотъ подходъ Баварской кавалерійской дивизіи для занятія переправъ на рѣкѣ Невяжѣ, авторъ исторіи 1-го полка Баварскихъ Швере-Рейтеровъ фонъ Танннштейнъ на страницѣ 40 говоритъ: "Русскіе арьергарды своимъ огнемъ неоднократно заставляли останавливаться всю дивизію".

Такую же оцѣнку дѣйствій русской конницы мы находимъ и въ исторіи 12-го уланскаго полка. На страницѣ 143 Эрнстъ Ципфель пишетъ: "Русская конница была храбра, съ большимъ порывомъ и съ сильно развитымъ чувствомъ долга. Она особенно отличалась въ умѣніи примѣняться къ мѣстности и причиняла нашей развѣдкѣ много затрудненій. Das Leben schwer genug gemacht. Охраненіе русской конницы сжимало наши разъѣзды въ желѣзные тиски ,постоянно стремясь ихъ отрѣзать, обойти и отогнать".

На ряду съ только что приведенными выдержками изъ нѣсколькихъ трудовъ по исторіи нѣмецкой кавалеріи, такую же точно оцѣнку дѣйствій русской конницы, и въ частности 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, мы находимъ такъ же и въ нѣкоторыхъ исторіяхъ германскихъ артиллерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ, принимавшихъ участіе въ теченіе 1915 г., въ бояхъ противъ коннаго корпуса генерала Казнакова.

Эта оцѣнка, лестная сама по себѣ, еще можетъ быть тѣмъ цѣннѣй, что исходитъ отъ артиллеристовъ, которымъ въ современномъ бою рѣдко приходится, непосредственно, сталкиваться съ конницей противника, и отъ пѣхотинцевъ, которые, неся на своихъ плечахъ, почти исключительно всю тяжесть боя, часто не знаютъ или склонны недооцѣнивать всю ту кропотливую, тяжелую, незамѣтную, повседневную, будничную работу, которую несетъ ихъ конница, не зная отдыха ни ночью, ни днемъ.

Какъ смотрѣли на русскую конницу и какъ оцѣнивали ея работу наши артиллерійскіе и пѣхотные противники видно изъ слѣдующихъ выдержекъ.

Исторія 251-го резервнаго полка стр. 41. "21 іюля/3 августа полкъ занялъ Оникшты. Съ этого момента мы и днемъ и ночью на боевомъ положеніи. Не смѣемъ снимать снаряженія ни даже стальныхъ шлемовъ. Въ самую глубину нашего расположенія проникаетъ русская конница и насъ обстрѣливаетъ. Пока мы успѣваемъ разобрать винтовки, русскіе всадники уже пропали въ дали[1]).

Исторія 115-го артиллерійскаго полка, стр. 89: "27 августа/9 сентября дивизія перешла въ наступленіе. Двигаясь по очень плохимъ, топкимъ, лѣснымъ дорогамъ, батареи неоднократно подвергались ружейному и пулеметному обстрѣлу казаковъ"[2]).

Исторія 116-го артиллерійскаго полка, стр. 32. "27 августа/9 сентября началось наступленіе нашей дивизіи. Несмотря на то, что противникъ состоялъ исключительно изъ конницы съ пулеметами и нѣсколькими орудіями, непріятель оказалъ намъ у Шешоле особенно сильное сопротивленіе"[3]).

И, наконецъ, прямое указаніе на 1-ую Гвардейскую кавалерійскую дивизію. Исторія 34-го пѣхотнаго полка стр. 199. "При нашемъ приходѣ въ раіонъ Козянъ и озера Дрисвяты, мы встрѣтились съ 1-ой русской Гвардейской кавалерійской дивизіей и казачьей дивизіей. Противникъ, въ большей части старые кадровые полки, былъ очень напористъ, angriffslustig, и съ большимъ порывомъ[4]).

Исторія 42-го пѣхотнаго полка, стр. 118, 119. "12/25 сентября. Первоначально противъ 3-ей пѣхотной дивизіи стояли 1-ая русская Гвардейская кавалерійская дивизія и 1-ая(?) казачья дивизія. Эти части имѣли еще кадры августа 1914 г. и были очень напористы, angriffsfrohe предпріимчивы, unternehmungslustige Reiter энергичны и съ большимъ боевымъ порывомъ[5]).

Новый участокъ, который пришлось занимать 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, начинался у деревни Ормянки и тянулся вдоль небольшой и неглубокой рѣчки того же названія до ея впаденія въ Нѣманъ, захватывая на своемъ протяженіи деревни Ормянки, Одмянишки, Пичкуны, Гайлуны, Довмонтишки и Рустекайме.

---

[1]) Работа 1-ой Гвардейской и 5-ой кавалерійскихъ дивизій съ 21 іюля/3 августа по 10/23 августа на рѣкѣ Свѣнтѣ.

[2]) и [3]) Начало Свѣнцянскаго прорыва. Работа Уссурійской конной бригады.

[4]) и [5]) Работа 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи и Уссурійской конной бригады на рѣкѣ Дрисвятицѣ въ сентябрѣ 1915 года.

На всемъ этомъ участкѣ имѣлись окопы, оставшіеся послѣ весенняго наступленія нашихъ войскъ. Несмотря на то, что съ этого времени прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, окопы были въ самомъ зачаточномъ состояніи. Недостаточно глубокіе, съ легкими блиндажами и козырьками, которые, конечно, не могли бы выдержать сколь-нибудь серьезнаго и продолжительнаго обстрѣла. Впереди, и далеко не всюду, тянулся лишь одинъ рядъ проволочнаго загражденія, мѣстами только въ одну проволоку. Въ лучшемъ видѣ были землянки для резерва, расположенныя въ 300-600 шагахъ за окопами и ходы сообщеній. Къ счастью, участокъ этотъ былъ настолько спокоенъ, что полки со временемъ смогли заполнить и исправить всѣ недочеты.

Теченіе рѣки Нѣмана, отъ устья рѣки Ормянки до мѣстечка Вилки, такъ же входило въ участокъ дивизіи и наблюдалось небольшимъ отрядомъ, въ составѣ эскадрона и двухъ конныхъ орудій, стоявшимъ въ деревнѣ Ручканы.

Само мѣстечко Вилки и теченіе Нѣмана южнѣй его входили въ передовой раіонъ крѣпости Ковно и были заняты дружинами Московскаго ополченія, которыя выдѣлялись своей боевой подготовкой и выправкой и производили прекрасное впечатлѣніе.

Отъ эскадрона высылались къ Нѣману отдѣльные посты и конные дозоры, а связь съ ополченіемъ поддерживалась заставой, стоявшей въ самомъ мѣстечкѣ Вилки.

Правѣе бригады стояла 2-ая кавалерійская дивизія[1]) генерала

---

[1]) 2-ой Лейбъ-Драгунскій Псковскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. п.
2-ой Лейбъ-Уланскій Курляндскій Императора Александра II п.
2-ой Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Императора Александра III п.
2-ой Донской Казачій генерала Сысоева п.
3 и 4 Конныя батареи.

князя Ю. И. Трубецкого, занимавшая участокъ до деревни Повратово.

14/27 іюня подошла 2-ая бригада, и дивизіи приданы были двѣ роты 313-го пѣхотнаго Балашевскаго полка. 15/28 іюня 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія была переведена изъ 10-ой Арміи въ 5-ую. Границей между этими двумя Арміями являлась условная линія: мѣстечко Вилки—Яновъ и теченіе рѣки Виліи.

Въ тотъ же день былъ полученъ приказъ о сформированіи коннаго корпуса генерала Казнакова, въ составѣ 1-ой Гвардейской и 2-ой кавалерійской дивизій, съ приданными имъ двумя батальонами 313-го Балашевскаго и 316-го Хвалынскаго пѣхотныхъ полковъ.

Для отраженія намѣчавшагося наступленія противника на правый флангъ 5-ой Арміи, ея командованіе отдало приказаніе ускорить переброску частей XXXУIII А. К. въ наиболѣе угрожаемый раіонъ города Шавли и о постепенной замѣнѣ пѣхоты, стоявшей на нижнемъ теченіи Дубиссы, конницей.

26 іюня/9 іюля подошедшая 5-ая кавалерійская дивизія[1]) генерала Чайковскаго смѣнила 79-ую пѣхотную дивизію, стоявшую сѣвернѣй 2-ой кавалерійской дивизіи, и вошла въ составъ коннаго корпуса генерала Казнакова.

Оборонителная линія, порученная конному корпусу, раздѣлялась на три участка. Сѣверный, занятый 5-ой кавалерійской дивизіей съ двумя ротами 316-го Хвалынскаго полка, начинался у деревни Слобода и тянулся вдоль рѣки Дубиссы до деревни Угяны. Средній, занятый 2-ой кавалерійской дивизіей съ двумя ротами 313-го и двумя ротами 316-го пѣхотныхъ полковъ, отъ деревни Угяны до деревни Ормянки. И южный, занятый 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіей съ двумя ротами 313-го Балашевскаго полка, вдоль теченія рѣки Ормянки до мѣстечка Вилки.

По даннымъ войсковой и штабной развѣдокъ, противъ коннаго корпуса генерала Казнакова находилась южная войсковая группа Нѣманской арміи противника подъ начальствомъ генерала Рихтгофена въ составѣ 80-ой резервной пѣхотной дивизіи, стоявшей противъ 5-ой кавалерійской дивизіи, 36-ой резервной пѣхотной дивизіи, сто-

---

1) 5-ый Драгунскій Каргопольскій п.
5-ый Уланскій Литовскій Короля Виктора Эммануила III п.
5-ый Гусарскій Александрійскій Е. В. Г. И. А. Ѳ. п.
5-ый Донской Казачій Атамана Власова п.
9 и 10 конныя батареи.

явшей противъ 2-ой кавалерійской дивизіи, Тильзитской ландверной бригады, стоявшей противъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи на участкѣ рѣки Ормянки, 3-ей и Баварской кавалерійскихъ дивизій, находившихся въ резервѣ группы генерала фонъ Рихтгофена.

Такимъ образомъ, противъ двухъ батальоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ при 6-ти конныхъ батареяхъ коннаго корпуса генерала Казнакова, растянутыхъ на 35 верстномъ фронтѣ, непріятель имѣлъ 32 батальона, 53 эскадрона, 25 легкихъ и 4 1/2 тяжелыхъ батарей[1]). Одно сопоставленіе этихъ голыхъ цифръ указываетъ на явное преобладаніе силъ противника, ставшее впослѣдствіи еще большимъ, послѣ ухода дивизіи князя Трубецкого.

Почти цѣлый мѣсяцъ на участкѣ дивизіи прошелъ, относительно, въ полномъ спокойствіи. Полки по очереди занимали окопы, изрѣдка отбивая поиски небольшихъ партій непріятельскихъ развѣдчиковъ.

Большинство деревень въ тылу позиціи было сожжено артиллерійскимъ огнемъ. Лишь на берегу Нѣмана, нетронутый боями, на высокомъ и крутомъ обрывѣ, стоялъ замокъ Бельведеръ, нѣкогда принадлежавшій фавориткѣ Императора Наполеона I графинѣ Валевской.

1/14 іюля противникъ перешелъ въ наступленіе въ Рижскомъ направленіи на правый флангъ 5-ой Арміи[2]). Штабъ Арміи приказалъ перевести къ угрожаемому флангу 2-ую кавалерійскую дивизію.

Для ея замѣны штабъ коннаго корпуса сформировалъ отрядъ генерала Арсеньева, выдѣливъ для этой цѣли изъ 1-ой Гвардейской и 5-ой кавалерійской дивизій Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ, два взвода 4-ой Гвардейской конной батареи и 5-ый Гусарскій Александрійскій Е. В. Г. И. А. Ѳ. полкъ. Кромѣ того, вновь сформированному отряду генерала Арсеньева, были переданы четыре роты 313-го и 316-го пѣхотныхъ полковъ, оставшіяся послѣ ухода дивизіи князя Трубецкого.

Одновременно, съ наступленіемъ противника на Рижскомъ направленіи, началось оживленіе его дѣятельности и противъ коннаго корпуса генерала Казнакова.

---

1) ф. Позекъ. «Die Deutsche Kavallerie, in Litauen und Kurland», стр. 129, Исторія 265-го резервнаго пѣхотнаго полка, стр. 84.

2) ф. Позекъ. idm. стр. 129.

Въ частности, на участкѣ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, въ значительной степени усилился артиллерійскій огонь и участились поиски развѣдчиковъ.

3/16 іюля участокъ, занятый № 2-мъ и № 3-мъ эскадронами, подвергся сильному артиллерійскому обстрѣлу. Всю ночь, вынесенные впередъ посты и секреты, вели оживленную перестрѣлку съ многочисленными партіями непріятельскихъ развѣдчиковъ.

4/17 и 5/18 іюля полкъ провелъ на бивакѣ. Ночью сильной партіи непріятельскихъ развѣдчиковъ удалось подойти вплотную къ окопамъ, занятымъ ротой Балашевцевъ, которой командовалъ офицеръ полка корнетъ Казнаковъ. Непріятель былъ отбитъ ручными гранатами.

У мѣстечка Средники, на участкѣ Кирасиръ Его Величества, нѣмецкіе развѣдчики пытались переправиться черезъ Нѣманъ на лодкахъ, но были отбиты ружейнымъ огнемъ Кирасиръ.

Всю ночь противникъ велъ сильный артиллерійскій огонь и освѣщалъ мѣстность ракетами.

Днемъ непріятельскій аэропланъ сбросилъ доску съ прикрѣпленнымъ къ ней извѣщеніемъ о предстоящемъ скоромъ переходѣ въ наступленіе.

6/19 іюля № 3-ій и № 4-ый эскадроны заняли окопы. Ночь прошла спокойно въ обычной перестрѣлкѣ съ развѣдчиками противника. У сосѣдей, въ отрядѣ генерала Арсеньева и у Конной Гвардіи въ мѣстечкѣ Средники, непріятель велъ сильный артиллерійскій огонь.

На разсвѣтѣ 7/20 іюля, послѣ сильной артиллерійской подготовки, нѣмцы сбили отрядъ Арсеньева и лѣвый флангъ 5-ой кавалерійской дивизіи[1]). Послѣ нѣсколькихъ попытокъ задержать продвиженіе германцевъ, генералы Арсеньевъ и Чайковскій были принуждены оставить занимаемыя ими позиціи и отойти за рѣку Дубиссу.

На участкѣ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи утро прошло въ полномъ спокойствіи и затишьи. Лишь съ сѣвера, со стороны отряда генерала Арсеньева, доносились звуки разгоравшагося боя.

Въ 12 часовъ, вслѣдствіе отхода частей коннаго корпуса на сѣверномъ и среднемъ участкахъ, генералъ Казнаковъ приказалъ и 1-ой Гвардейской дивизіи начать отходъ за рѣку Дубиссу.

---

1) Исторія 265-го резервнаго пѣхотнаго полка, стр. 84.

Обозы дивизіи еще съ утра были отправлены за Дубиссу. Полку было приказано прикрыть отходъ двухъ ротъ Балашевскаго полка.

Оставивъ въ окопахъ незначительное наблюденіе и выславъ по два унтеръ-офицерскихъ разъѣзда отъ эскадроновъ Е. В. и № 2-го, полкъ стянулся къ деревнѣ Вамболе, куда были вызваны коноводы.

Сѣвъ на коней, полкъ отошелъ на деревню Виткуны, гдѣ занялъ позицію въ ожиданіи окончанія переправы пѣхоты. Когда переправа пѣхоты закончилась, полкъ перешелъ Дубиссу бродомъ и занялъ на ея восточномъ берегу позицію у деревни Борово. Дубисса въ этомъ мѣстѣ течетъ въ узкой равнинѣ, очень неглубока и имѣетъ много бродовъ.

Отрывъ отъ противника прошелъ безъ единаго выстрѣла. Къ 21 часамъ всѣ оставленные за Дубиссой посты и разъѣзды присоединились къ полку. Вслѣдъ за ними появился непріятель и занялъ западный берегъ рѣки рѣдкими цѣпями пѣхоты и спѣшенной конницы.

Въ 22 часа полкомъ было получено приказаніе стягиваться къ штабу корпуса въ мѣстечко Чекишки. Одновременно было получено донесеніе отъ разъѣздовъ, что противнику удалось перейти Дубиссу у Подубись и что его разъѣзды подходятъ по шоссе на Борово.

Телефонисты полковой команды связи, оставшіеся сматывать проводъ полевого телефона, были обстрѣляны непріятельскимъ разъѣздомъ.

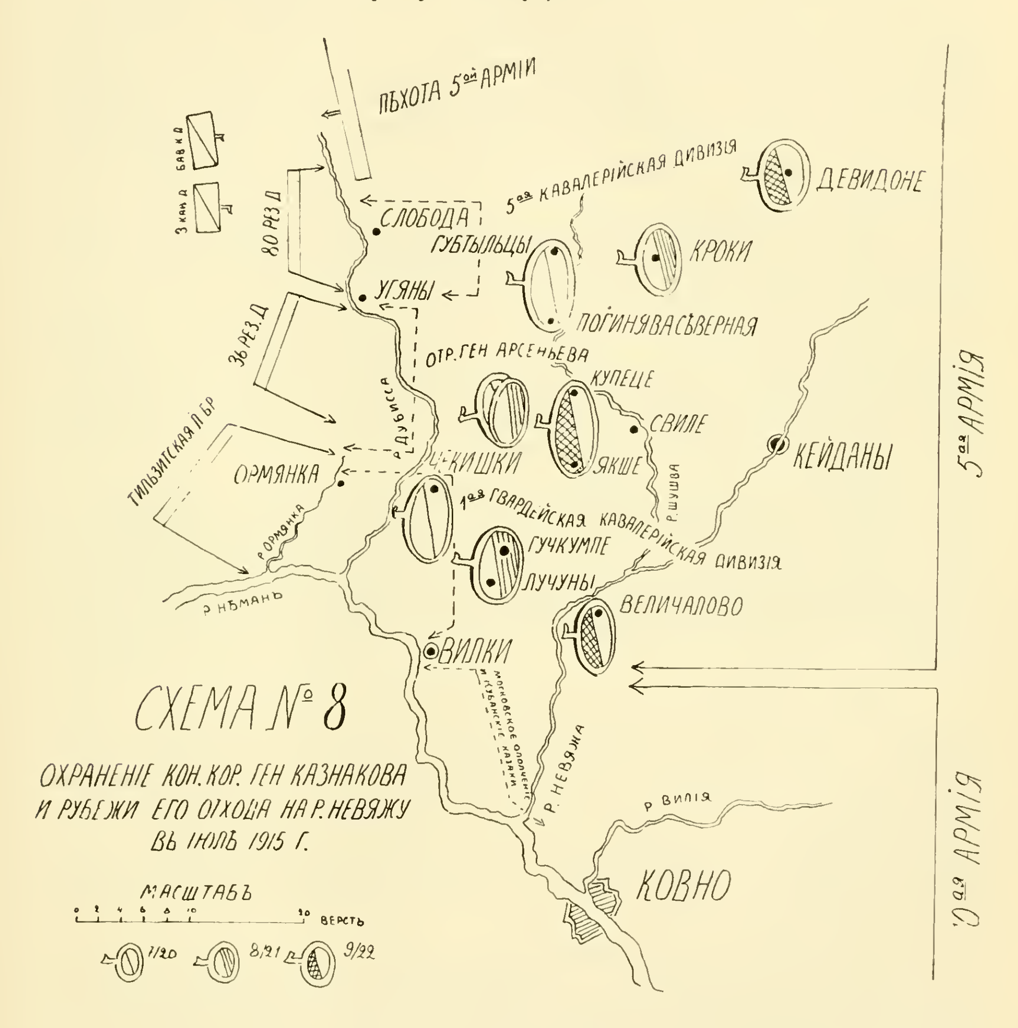
Въ 23 1/2 часовъ Кавалергарды подошли къ штабу корпуса, гдѣ командиръ полка получилъ приказаніе: немедленно перейти въ деревни Прейкопе и Бландзе и поступить въ распоряженіе генерала Арсеньева. Кавалергарды стали на бивакъ въ два часа утра 8/21 іюля.

Сторожевое охраненіе коннаго корпуса заняло вечеромъ 8/21 іюля линію деревень: Губтыльце—Погинява Сѣверная, 5-ая кавалерійская дивизія, — Погинява Южная—Миловиды, отрядъ генерала Арсеньева, — мѣстечко Чекишки — до рѣки Нѣмана, 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, въ составѣ одной сводной бригады Л.-Гв. Коннаго и Кирасирскаго Его Величества полковъ съ 1-ой Е. В. батареей и двумя ротами Балашевскаго полка.

Съ утра 8/21 іюля наступленіе непріятеля возобновилось на всемъ фронтѣ коннаго корпуса.

Въ отрядѣ генерала Арсеньева два эскадрона Кирасиръ Ея Величества, съ двумя ротами Хвалынцевъ, съ боемъ продвинулись впе-

редъ и, сбивъ конницу противника, заняли деревни Чехово и Гiялово. Но, подошедшая на помощь своей конницѣ, нѣмецкая пѣхота заставила ихъ снова отойти за рѣку Гиняву[1]).



Къ этому времени остальныя части корпуса генерала Казнако-

---

1) ф. Позекъ, стр. 130.
Исторiя Л.-Драгунскаго № 24-го п., стр. 218.

ва также отошли: 5-ая кавалерійская въ раіонъ Кроки—Мейронишки и 1-ая Гвардейская на Гучкумпе—Лучуны.

Весь день Кавалергарды простояли въ резервѣ у генерала Арсеньева въ деревнѣ Бландзе. Вечеромъ первый дивизіонъ, эскадроны Е. В. и № 2-ой, подъ командой ротмистра князя Гагарина 1-го, заняли лѣвый участокъ въ охраненіи отряда генерала Арсеньева: эскадронъ Е. В. деревню Доги, № 2-ой — Лещи. Правѣй, отъ шоссе на Эйраголу до рѣки Шушвы, стали два эскадрона Кирасиръ и рота Хвалынцевъ

На слѣдующій день 9/22 іюля наступленіе противника продолжалось съ ранняго утра на всемъ фронтѣ.

Въ 8 часовъ было получено донесеніе разъѣзда эскадрона Е. В. корнета Дубасова 1-го о подходѣ значительныхъ силъ непріятеля и къ 10 часамъ его конница, поддержанная пѣхотой и артиллеріей, сбила сторожевое охраненіе Кавалергардскаго дивизіона и переправилась черезъ Гиняву у деревни Доги.

Князь Гагаринъ, исполняя полученное еще ранѣе указаніе, отвелъ свой дивизіонъ на деревню Бландзе, гдѣ занялъ позицію на лѣвомъ флангѣ Кирасиръ. Около 13 часовъ, сосредоточившись въ деревнѣ Доги, непріятель началъ продвигаться въ двухъ направленіяхъ: на деревни Гижеле и Прейкопе, которыя и были имъ заняты въ 15 часовъ.

Одновременно, съ началомъ движенія противника изъ деревни Доги, генераломъ Арсеньевымъ было получено приказаніе, предрѣшающее уже заранѣе исходъ начавшагося утромъ столкновенія; въ виду сложившейся на фронтѣ коннаго корпуса обстановки, отправить приданную его отряду пѣхоту на деревню Свиле и далѣе на мѣстечко Кейданы за рѣку Невяжу. Отходъ пѣхоты на обывательскихъ подводахъ начался въ 14 часовъ.

Къ этому же времени второй дивизіонъ полка, № 3-ій и № 4-ый эскадроны, подъ командой полковника Миклашевскаго, былъ отправленъ на правый флангъ отряда, гдѣ онъ смѣнилъ два эскадрона Кирасиръ Ея Величества и роту Хвалынцевъ. Дивизіонъ занялъ № 3-мъ эскадрономъ деревню Іодзы и № 4-мъ — деревню Заштовты.

Къ 15 часамъ, послѣ ухода пѣхоты, Кавалергарды и Кирасиры занимали линію деревень: Заштовты—Іодзы—Миловиды—Милашу-

ны—Бландзе—Рудаки, протяженіемъ 9 верстъ, имѣя въ резервѣ только два штандартныхъ взвода въ деревнѣ Янкуны.

Между тѣмъ продвиженіе противника, поддержанное огнемъ артиллеріи во много разъ превышающимъ огонь нашихъ четырехъ конныхъ орудій, становилось все настойчивѣй и наконецъ ему удалось въ 17 часовъ прорваться между дивизіономъ князя Гагарина и лѣвымъ флангомъ Кирасиръ у деревни Бландзе.

Хотя дальнѣйшее продвиженіе непріятеля и было временно пріостановлено фланговымъ огнемъ Кавалергардовъ и Кирасиръ, тѣмъ не менѣе стало совершенно очевиднымъ, что дальнѣйшая оборона участка является уже невозможной, и генералъ Арсеньевъ отдалъ приказъ обоимъ полкамъ начать общій отходъ на деревню Свиле.

Къ 18 часамъ дивизіонъ полковника Миклашевскаго отошелъ на деревню Купеце, Кирасиры — на Янкуны, князь Гагаринъ — на Якше.

Въ 20 часовъ Кавалергарды стали на ночлегъ въ деревнѣ Свиле за охраненіемъ Кирасиръ Ея Величества, стоявшихъ на линіи Купеце—Янкуны—Пелутово—Якше.

Прочія части коннаго корпуса заночевали: 5-ая кавалерійская дивизія въ раіонѣ Девидоне, 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія — деревня Величалово.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Охраненіе вдоль рѣки Невяжи. Отходъ коннаго корпуса къ рѣкѣ Свѣнтѣ.

Къ вечеру 10/23 іюля лѣвофланговые корпуса 5-ой Арміи III и XXXУII, продолжая свой отходъ съ Дубиссы, достигли линіи Посвольники—Поневѣжъ—Ремигола.

Конному корпусу генерала Казнакова была поставлена новая задача: охраненіе лѣваго фланга своей 5-ой Арміи, отходившаго вдоль желѣзной дороги Митава—Шавли—Двинскъ.

Въ связи съ этой новой задачей въ конномъ корпусѣ была произведена перегруппировка его частей. Утромъ 10/23 іюля отрядъ генерала Арсеньева былъ расформированъ. Входившія въ его составъ части были возвращены въ свои дивизіи, которымъ было приказано сосредоточиться въ мѣстечкѣ Кракиновѣ — 5-ой кавалерійской съ баталіономъ 316-го Хвалынскаго полка — и въ мѣстечкѣ Кейданы — 1-ой Гвардейской кавалерійской съ баталіономъ 313-го Балашевскаго полка.

Въ 10 часовъ полкъ пришелъ на сборное мѣсто дивизіи въ Кейданы. Мѣстечко горѣло во многихъ мѣстахъ и было почти цѣликомъ разграблено окрестными жителями. Особенно сильно пострадали еврейскія лавченки и дома.

По прибытію на сборное мѣсто, полкъ получилъ приказаніе идти въ аріергардѣ дивизіи и выставить охраненіе вдоль Невяжи отъ мѣстечка Кейданы вверхъ по теченію до деревни Филипишки включительно.

№ 3-ій эскадронъ былъ оставленъ въ мѣстечкѣ Кейданы. Отъ

него были высланы заставы въ деревню Кроста и въ мѣстечко Опитолоки. Желѣзнодорожный мостъ черезъ Невяжу былъ взорванъ, а мосты черезъ рѣки Датновку, Смиглу и Невяжу сожжены. № 4-ый эскадронъ, слѣдуя въ хвостѣ колонны, выставилъ сторожевыя заставы въ деревняхъ Филипишки, Сурвелишки и Лайвишки, гдѣ имѣлись конные броды. Эскадроны Е. В. и № 2-ой стали въ резервѣ сторожевого охраненія въ мѣстечкѣ Трусковѣ.

Мѣстность къ западу отъ линіи рѣки Невяжи освѣщалась сѣтью небольшихъ унтеръ-офицерскихъ разъѣздовъ, высланныхъ на 10-15 верстъ впередъ сторожевого охраненія.

Правѣй № 4-го эскадрона, у деревни Грынголе и у мѣстечка Кракинова сталъ дивизіонъ Кирасиръ Его Величества. Прочіе полки дивизіи стали на ночлегъ въ деревняхъ Петришки и Прейды.

5-ая кавалерійская дивизія, выставивъ охраненіе вдоль Невяжи отъ мѣстечка Кракинова черезъ мѣстечко Чуры и далѣе на сѣверъ до нашей пѣхоты, занимавшей своимъ лѣвымъ флангомъ раіонъ Новаго Мѣста, стала на ночлегъ въ окрестностяхъ деревни Леонишки.

Ночь въ сторожевомъ охраненіи прошла совершенно спокойно. Утромъ 11/24 іюля были получены донесенія отъ высланныхъ наканунѣ разъѣздовъ о подходѣ значительныхъ силъ непріятельской конницы на всемъ фронтѣ отъ Кракинова до Кейданъ[1]).

Въ виду продолжавшагося отхода нашей пѣхоты, генералъ Казнаковъ приказалъ своимъ дивизіямъ, оставивъ охраненіе вдоль рѣки Невяжи на тѣхъ же мѣстахъ, самимъ отойти и сосредоточиться главными силами: 5-ой кавалерійской къ утру 11/24 іюля въ мѣстечкѣ Упитѣ и 1-ой Гвардейской къ 12 часамъ въ мѣстечкѣ Ремиголѣ.

Эскадроны Е. В. и № 2-ой, находившіеся въ сторожевомъ резервѣ въ Трусковѣ, получили приказаніе присоединиться къ дивизіи, № 3-му и № 4-му эскадронамъ было приказано оставаться въ охраненіи на тѣхъ же мѣстахъ до полудня 12/25 іюля.

Съ утра 11/24 іюля значительныя силы непріятельской пѣхоты и конницы сбили сторожевое охраненіе 5-ой кавалерійской дивизіи и захватили переправы черезъ рѣку Невяжу у Новаго-Мѣста и у

---

1) Фонъ Позекъ, стр. 138. Исторія германскихъ кавалерійскихъ полковъ: 7-го конно-егерскаго, стр. 81. 5-го драгунскаго, стр. 86, 14-го гусарскаго, стр. 58. 24-го лейбъ-драгунскаго, стр. 220.

мѣстечка Чуры[1]). Сосредоточившись на лѣвомъ берегу рѣки, непріятель продолжалъ свое выдвиженіе въ разрѣзъ между коннымъ корпусомъ генерала Казнакова и прикрываемымъ имъ лѣвымъ флангомъ 5-ой Арміи.

Это вклиненіе противника, грозившее обходомъ флангу Арміи и отрыву отъ нея коннаго корпуса, побудило генерала Казнакова отдать распоряженіе дивизіямъ отойти и выравнить свой фронтъ на высотѣ пѣхотныхъ частей. 5-ая кавалерійская дивизія сосредоточилась въ раіонѣ деревень Куцишки, Іотайме и 1-ая Гвардейская въ раіонѣ деревень Довмонтайме, Слесары и Водакле. Въ этихъ раіонахъ дивизіи стали на ночлегъ.

Около 22 часовъ разъѣзды противника подошли къ линіи сторожевого охраненія въ раіонѣ биваковъ 1-ой Гвардейской дивизіи. Огнемъ постовъ и заставъ Л.-Гв. Коннаго полка они были отброшены назадъ.

Въ охраненіи, оставленномъ на рѣкѣ Невяжѣ, лишь подъ самый вечеръ, непріятелю удалось захватить переправы у Кракинова и Грынголе, сбивъ послѣ упорной обороны, занимавшій эти переправы, дивизіонъ Кирасиръ Его Величества[2]).

Южнѣе Кракинова, на участкѣ № 3-го и № 4-го эскадроновъ, въ виду подхода значительныхъ силъ противника и занятія его конницей части Кейданъ, расположенной на западномъ берегу Невяжи, всѣ Кавалергардскіе разъѣзды были отозваны на восточный берегъ рѣки.

На ночь оба эскадрона остались въ сторожевомъ охраненіи вдоль Невяжи, но безъ сторожевого резерва и въ 25 верстахъ впереди и на отлетѣ отъ своей дивизіи. Съ противоположнаго берега доносился несмолкаемый лай собакъ, наблюдались многочисленные огни почти во всѣхъ прибрежныхъ деревняхъ, а изъ Кейданъ отчетливо слышался стукъ топоровъ. Всюду противникъ подошелъ вплотную

---

1) Фонъ Позекъ, стр. 138.

Исторія баварскихъ кавалерійскихъ полковъ: 1-го Шеволежеровъ, стр. 50. 1-го Шверерейтеровъ, стр. 40. 2-го Шверерейтеровъ, стр. 222.

2) Фонъ Позекъ, стр. 138: «Надо отмѣтить, что стоявшая противъ насъ русская конница полностью выполнила поставленную ей задачу: задержать наступленіе противника, выиграть время и прикрыть отходъ своихъ частей».

къ рѣкѣ и, повидимому, приступилъ къ починкѣ сожженныхъ мостовъ и къ подготовкѣ переправъ.

Ночь въ охраненіи прошла спокойно. Утромъ 12/25 іюля на участкѣ № 4-го эскадрона непріятельская конница переправилась черезъ Невяжу у мѣстечка Сурвелишки.

Почти напротивъ Сурвелишекъ, на высокомъ и крутомъ обрывѣ восточнаго берега рѣки, вытянувшись по обѣимъ сторонамъ проселочной дороги, находилась небольшая деревушка Казаки. На ея окраинѣ, наблюдая Сурвелишкинскій бродъ, стоялъ разъѣздъ № 4-го эскадрона, подъ командой поручика Воеводскаго 3-го силой въ 15 коней.

На другомъ, уже не нашемъ берегу, все было тихо. Изрѣдка промаячитъ непріятельскій всадникъ и быстро скроется въ садахъ и за строеніями Сурвелишекъ. "Ваше Высокоблагородіе, нѣмцы идутъ, доложилъ Воеводскому подъѣхавшій дозорный, къ самой переправѣ подходятъ". Изъ Сурвелишекъ длинной извилистой змѣей вытягивался непріятельскій эскадронъ. Видно, какъ отдѣлились отъ него дозорные, а за ними и головной взводъ и медленно стали спускаться къ рѣкѣ.

Воеводскій послалъ донесеніе. "Разъѣздъ по конямъ". Люди стали выводить лошадей, на ходу осматривая подпруги и поправляя сѣдловку. "Разъѣздъ садись. Взводный, назначь трехъ человѣкъ. Какъ только нѣмцы покажутся на нашемъ берегу, пускай они ихъ обстрѣляютъ и ходу назадъ".

Разъѣздъ вышелъ изъ деревни и, пройдя ложбинами до Трусковскаго лѣса, остановился на его опушкѣ.

Съ направленія оставленной деревни послышались одиночные выстрѣлы. Потомъ все стихло. Послѣ небольшого перерыва одиночный ружейный огонь снова возобновился. Стрѣлялъ оставленный Воеводскимъ дозоръ. Вскорѣ онъ присоединился къ разъѣзду. "Ваше Высокоблагородіе, нѣмцы вошли въ деревню. Такъ полагать надо, что съ полъ-эскадрона будетъ, а за ними видна цѣпочка. Не иначе, какъ ядро эскадрона подходитъ".

По тремъ дорогамъ, выходящимъ изъ деревни Козаки, показались нѣмецкіе всадники. Огонь, открытый по нимъ Воеводскимъ, ихъ не остановилъ. Непріятель развернулся и продолжалъ продвигаться впередъ, стремясь охватить разъѣздъ.

Воеводскій отошелъ на Бухчанскіе выселки, а затѣмъ, минуя деревню Нарушанцы, остановился на окрайнѣ деревни Прачкуны. Тутъ къ нему присоединился, присланный ему въ подкрѣпленіе командиромъ эскадрона, корнетъ Грюнвальдъ со взводомъ. Имѣя при себѣ 45 Кавалергардовъ, Воеводскій рѣшилъ попытаться отогнать подходившихъ нѣмцевъ. Въ сторону деревни Нарушанцы имъ былъ отправленъ унтеръ-офицеръ Борисовъ съ пятью Кавалергардами съ задачей выманить непріятеля изъ лѣса и навести его на разъѣздъ, который былъ отведенъ Воеводскимъ за небольшой бугорокъ, поросшій густымъ лѣсомъ, немного сѣвернѣе деревни Прачкуны.

Борисовъ отлично справился съ возложенной на него задачей. Встрѣтивъ, пройдя деревню Нарушанцы, подходившаго противника, онъ повернулъ назадъ и, стрѣляя съ коней, началъ отходить на деревню. Проскакавъ черезъ Нарушанцы, Борисовъ свернулъ съ дороги въ поле и перевелъ въ рысь.

Когда непріятель, пройдя въ свою очередь деревню, увидалъ Кавалергардовъ, то онъ снова бросился ихъ преслѣдовать.

Борисовъ поднялъ въ галопъ, уходя отъ насѣдавшаго на него противника и постепенно увлекая его за собой въ сторону, гдѣ стоялъ Воеводскій. За нимъ, сильно растянувшись, шли нѣмцы. Лучшіе всадники, на болѣе рѣзвыхъ и выносливыхъ лошадяхъ, далеко оторвались отъ своихъ и все ближе нагоняли Кавалергардовъ.

А тамъ за лѣскомъ, наклонивъ пики и сжимая эфесы обнаженныхъ шашекъ, стоялъ разъѣздъ, готовый броситься въ атаку. Преслѣдуя Борисова нѣмцы вышли на высоту засады. "Въ атаку. Ура!", раздалась команда Воеводскаго. Разомкнувшись въ лаву, Кавалергарды бросились на германскихъ кавалеристовъ. Ошеломленные неожиданностью, нѣмцы пріостановились, повернули и начали уходить въ сторону деревни Нарушанцы.

Роли перемѣнились. Теперь преслѣдовали Кавалергарды, а нѣмцы уходили. Уходили на усталыхъ отъ долгой скачки лошадяхъ. Кавалергарды постепенно стали нагонять противника, сбившагося въ кучу на проселочной дорогѣ. Падаетъ первый зарубленный нѣмецъ. Еще одинъ сбитъ съ сѣдла ударомъ пики. Два германца, у которыхъ столкнулись и споткнулись лошади, упали съ коней.

На хвостѣ противника Кавалергарды проскакали деревню Нарушанцы. Захваченъ въ плѣнъ одинъ офицеръ и нѣсколько всадни-

ковъ. На опушкѣ, у входа въ лѣсъ, Воеводскій прекратилъ преслѣдованіе, остановилъ и собралъ своихъ людей. Корнетъ Грюнвальдъ съ десятью Кавалергардами былъ посланъ вслѣдъ ушедшимъ германцамъ.

Среди плѣнныхъ нѣмцевъ, принадлежавшихъ къ 7-му конно-егерскому полку, находился одинъ офицеръ, фельдфебель-лейтенантъ (зауряд-лейтенантъ) Никкель[1]).

За эту атаку Воеводскій былъ представленъ и получилъ георгіевское оружіе. Въ полученномъ впослѣдствіи приказѣ по 5-ой Арміи отъ 11/24 ноября 1915 г. за № 367 сказано: "Награждается Георгіевскимъ Оружіемъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка поручикъ Георгій Воеводскій 3-ій за то, что 12 іюля 1915 г., наблюдая съ разъѣздомъ въ 15 коней рѣку Невяжу, былъ оттѣсненъ противникомъ у деревни Козаки. Отойдя подъ напоромъ противника на деревню Прачкуны, гдѣ былъ усиленъ взводомъ, послалъ дозоръ вызвать на себя потѣснившій его полуэскадронъ и, когда противникъ , преслѣдуя дозорныхъ, развернулся восточнѣе деревни Нарушанцы, разбилъ его и, опрокинувъ, гналъ его на протяженіи трехъ верстъ. При этомъ былъ взятъ въ плѣнъ одинъ офицеръ и нѣсколько германцевъ (ст. 112 парагр. 11 статута).[2])

Разъѣздъ корнета Грюнвальда, слѣдуя за нѣмцами, дошелъ до деревни Козаки, гдѣ отъ мѣстныхъ крестьянъ узналъ, что противникъ переправился обратно черезъ Невяжу и ушелъ на Сурвелишки. По словамъ мѣстныхъ жителей среди германцевъ было нѣсколько раненыхъ.

Въ 12 часовъ сторожевое охраненіе было снято. Въ ожиданіи подхода эскадрона ротмистра Пантелѣева, ротмистръ Звегинцовъ 1-ый собралъ свой эскадронъ въ мѣстечкѣ Трусковѣ, гдѣ раненымъ была сдѣлана перевязка.

Кавалергарды окружили плѣнныхъ и угощали ихъ хлѣбомъ, молокомъ и табакомъ. Возбужденіе атакой прошло. Кругомъ слышались веселыя шутки и смѣхъ. Нѣмцы, ничего не понимая, смущенно улыбались и съ удовольствіемъ курили предложенныя имъ солдатами папиросы.

Лейтенанта Никкеля офицеры эскадрона накормили завтра-

---

1) Исторія 7-го конно-егерскаго полка, стр. 82.

2) «Русскій Инвалидъ» отъ 16-го іюля 1916 г. № 189.

Поручикъ Воеводскій вмѣстѣ съ взятымъ имъ въ плѣнъ лейтенантомъ Никкелемъ.

комъ въ помѣщенiи мѣстной школы. По его просьбѣ Воеводскiй послалъ женѣ Никкеля открытое письмо съ извѣщенiемъ о плѣненiи ея мужа.

Кончилась Великая война. Кончилась и гражданская оставленiемъ Крыма и эвакуацiей въ Константинополь послѣднихъ остатковъ того, что нѣкогда было Русской Армiей. Проѣзжая черезъ Кельнъ, гдѣ до войны жилъ лейтенантъ Никкель, Воеводскiй розыскалъ его квартиру.

Несмотря на то, что прошло болѣе пяти лѣтъ со времени плѣненiя Никкеля, они сразу узнали другъ друга. Встрѣча бывшихъ противниковъ была самая сердечная и до поздняго часа въ радушной семьѣ лейтенанта Никкеля шелъ оживленный разговоръ и воспоминанiя о минувшемъ.

Въ 15 часовъ подошелъ къ Трускову № 3-iй эскадронъ. Подъ командой ротмистра Звегинцова 1-го дивизiонъ выступилъ на присоединенiе къ полку, мѣстонахожденiе котораго предполагалось въ мѣстечкѣ Водаклѣ. Однако ни полка, ни другихъ частей коннаго корпуса тамъ не оказалось. Вмѣсто своихъ, дозоры и разъѣзды дивизiона обнаружили конницу противника.

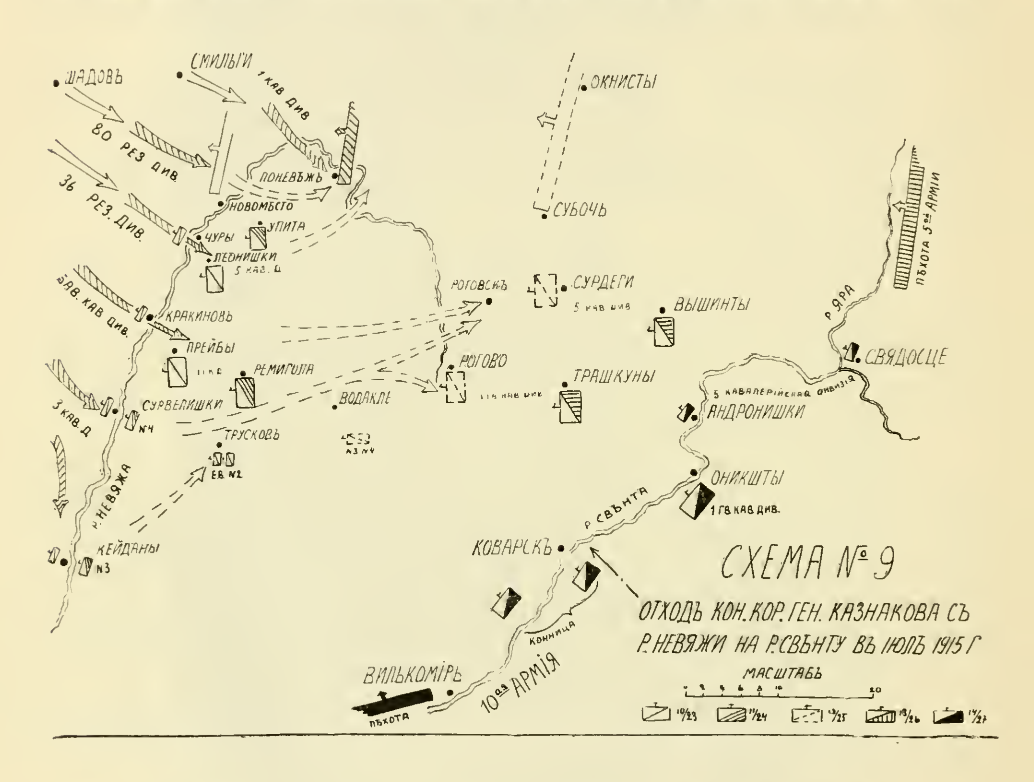
Въ теченiе того времени, что Кавалергардскiе эскадроны занимали охраненiе на рѣкѣ Невяжѣ, лѣвофланговые корпуса 5-ой Армiи продолжали подъ давленiемъ противника свой безостановочный отходъ и къ вечеру 12/25-го iюля отошли на линiю Огинцы—Окмяны—Субочъ. Части коннаго корпуса, выравнивая свой фронтъ по пѣхотѣ, также отошли и заняли раiоны Сурдеги 5-ой кавалерiйской дивизiей и Путилова 1-ой Гвардейской кавалерiйской дивизiей.

На ночь сторожевое охраненiе дивизiи было занято эскадронами Е. В. и № 2-мъ Кавалергардовъ и двумя эскадронами Кирасиръ Его Величества, по линiи Лимейка—рѣка Невяжа—Рогово.

Съ темнотой значительныя силы германской конницы подошли почти вплотную къ раiону, занятому 1-ой Гвардейской кавалерiйской дивизiей, и выслали усиленную развѣдку, встрѣченную огнемъ сторожевыхъ постовъ и заставъ. На поддержку охраняющихъ частей были высланы Кирасиры Ея Величества.

Стрѣльба, поднявшаяся въ охраненiи при подходѣ нѣмецкихъ разъѣздовъ, постепенно прекратилась и остатокъ ночи прошелъ спокойно въ напряженномъ вниманiи и бдительности.

На слѣдующій день 13/26 іюля наша пѣхота съ ранняго утра продолжала свой отходъ и къ вечеру остановилась на линіи Купчишки—Стреканцы. Вмѣстѣ съ нею отошла и конница генерала Казнакова, занявъ на ночь раіоны: Вышинты 5-ой кавалерійской дивизіей и Гуделе—Трашкуны 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіей. Въ послѣдней деревнѣ, въ которой ночевалъ полкъ, присоединился диви-



зіонъ ротмистра Звегинцова 1-го, не заставшій своей дивизіи въ мѣстечкѣ Водакле и переночевавшій въ лѣсу по близости отъ мѣстечка.

По приходу въ Трашкуны, № 3-ій и № 4-ый эскадроны были назначены въ сторожевое охраненіе вмѣстѣ съ двумя эскадронами Кирасиръ Ея Величества. Кавалергарды заняли лѣвый участокъ охраненія отъ деревни Милайкишки до Невяжники.

Ночь въ сторожевомъ прошла совершенно спокойно. Противъ всякаго ожиданія, послѣ вчерашней ночной тревоги и перестрѣлки въ

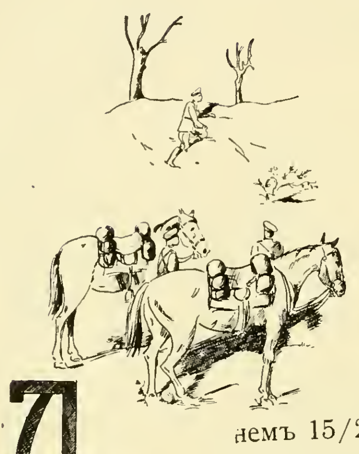
охраненіи, непріятель не безпокоилъ конницу и не мѣшалъ ея отрыву отъ противника.

Къ вечеру 14/27 іюля пѣхота 5-ой Арміи остановилась и закрѣпилась на заранѣе подготовленныхъ позиціяхъ вдоль рѣки Яры, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ озеро того же названія.

Къ этому времени конница генерала Казнакова стала южнѣе озера Яра. 5-ая кавалерійская дивизія заняла одной бригадой мѣстечко Свядосце, другой теченіе рѣки Свѣнты до деревни Андронишки. 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія стала въ раіонѣ мѣстечка Добейки, занявъ переправы черезъ Свѣнту у мѣстечка Оникшты двумя эскадронами Кирасиръ Ея Величества со взводомъ 4-ой батареи. На бивакъ полкъ сталъ въ деревнѣ Онюны.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Бои на рѣкѣ Свѣнтѣ. Бой у деревни Семенишки. Отходъ коннаго корпуса за Свѣнту.



Днемъ 15/28 іюля Кавалергарды перешли въ деревню Подзе, въ которой простояли до утра 17/30 іюля. Вмѣстѣ съ баталіономъ Балашевскаго полка и 1-ой Е. В. батареей, полкъ былъ назначенъ въ резервъ коннаго корпуса подъ общимъ начальствомъ командира полка князя Эристова.

До перехода на новый бивакъ, въ 7 часовъ былъ высланъ изъ деревни Онюны развѣдывательный эскадронъ въ направленіе на Коварскъ.

Командиру эскадрона Е. В. ротмистру Коссиковскому было приказано перейти Свѣнту и развѣдать въ направленіи на Коварскъ въ полосѣ, ограниченной рѣкой и опушками Трашкунскаго и Троупенскаго лѣсовъ. Въ случаѣ, если Коварскъ окажется свободнымъ, эскадрону надлежало остаться въ немъ до 17/30 іюля, ведя наблюде-

ніе за выходами изъ Траупенскаго лѣса и за переправами черезъ Свѣнту, Поплію и Виринту, въ непосредственной близости отъ Коварска.

Къ 11 часамъ эскадронъ Е. В. усиленнымъ аллюромъ подошелъ къ Коварску. Во всей пройденной полосѣ противникъ не былъ замѣченъ и только подходя къ самому Коварску, головной разъѣздъ корнета Дубасова 1-го донесъ, что въ сторону фольварка Коварска имъ обнаруженъ непріятельскій разъѣздъ и что за мѣстечкомъ у деревни Пущи видна нѣмецкая цѣпь, человѣкъ въ 50-60, медленно продвигающаяся изъ лѣса въ сторону Коварска.

Занятъ ли самъ Коварскъ или нѣтъ, къ этому времени не удалось еще установить, но въ виду того, что непріятель двигался въ его сторону очень осторожно, можно было предположить, что мѣстечко имъ еще не занято.

Чтобы опередить непріятеля и не дать ему возможности захватить Коварскъ до Кавалергардовъ, штабсъ-ротмистръ Коссиковскій, не теряя времени на развѣдку самаго мѣстечка, подтянулъ свой эскадронъ къ самой окраинѣ Коварска. 2-ой полуэскадронъ, подъ командой корнета Дубасова 2-го, былъ имъ направленъ въ обходъ Коварска, вправо въ сторону фольварка, 1-ый полуэскадронъ подъ командой корнета свѣтлѣйшаго князя Ливена, въ обходъ мѣстечка влѣво. Обоимъ полуэскадронамъ было приказано, послѣ выхода за Коварскъ, атаковать непріятельскую цѣпь. Самъ же командиръ эскадрона съ разъѣздомъ корнета Дубасова 1-го, трубачемъ, эскадроннымъ фельдшеромъ, вахмистромъ и двумя ординарцами проскакалъ сквозь мѣстечко и, спѣшившись на его окраинѣ, открылъ огонь по нѣмецкой цѣпи.

Въ это время, обтекая сѣверную и южную окраины Коварска, показались разомкнутые строи обоихъ полуэскадроновъ, идущіе полевымъ галопомъ на непріятельскую цѣпь. Нѣмцы, ввязавшіеся было въ перестрѣлку съ Кавалергардами, занимавшими западную окраину мѣстечка, при видѣ надвигавшейся на нихъ конной атаки, быстро отошли въ лѣсъ. Штабсъ-ротмистръ Коссиковскій рѣшилъ прекратить преслѣдованіе. На окрайнѣ Коварска трубачъ подалъ сигналъ "сборъ" и "полевой галопъ". Смыкаясь на ходу, взводы быстро собрались на площади Коварска. На колокольню было послано наблю-

деніе, а въ различныхъ мѣстахъ окраины мѣстечка были выставлены посты съ ружьями-пулеметами.

Остатокъ дня, ночь и весь слѣдующій день 16/29 іюля прошли спокойно въ рѣдкой перестрѣлкѣ съ разъѣздами противника.

Къ утру 16/29 іюля развѣдка конницы генерала Казнакова опредѣлила сторожевое охраненіе противника на линіи Сурдеги—Трашкуны—Траупе и къ полудню части коннаго корпуса перешли на правый берегъ Свѣнты и вынесли свое сторожевое охраненіе на линію де-

ревень Шадейки—Изабелино—Андронишки, занятую 5-ой кавалерійской дивизіей, и Корче—Борейша—Пеняны—Семенишки—Коварскъ, занятую 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіей.

Въ 6 часовъ 17/30 іюля полкъ былъ вызванъ въ мѣстечко Оникшты, куда пришелъ къ 9 часамъ. Къ этому времени конный корпусъ перешелъ въ наступленіе на фронтъ Трашкуны—Коварскъ.

Выдвиженіе конницы было предпринято съ цѣлью обезпеченія лѣваго фланга 5-ой Арміи, наступающей на мѣстечко Сурдеги, и велось тремя колоннами. Правая, подъ начальствомъ генерала Арсеньева, въ составѣ Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, батальона Балашевцевъ и 4-ой Гвардейской конной батареи, двигалась въ направленіи на Трашкуны. Лѣвая, подъ начальствомъ генерала Скоропадскаго, въ составѣ Кавалергардскаго, Л.-Гв. Коннаго и Кирасирскаго Его Величества полковъ и 1-ой Е. В. батареи, двигалась въ направленіи на Коварскъ. Связывая наступленіе этихъ двухъ колоннъ и прикрывая ихъ внутренніе фланги, наступала 2-ая бригада 5-ой кавалерійской дивизіи въ общемъ направленіи на Траупенскій лѣсъ. 1-ая бригада той же дивизіи, оставивъ слабое наблюденіе вдоль рѣки Свѣнты отъ деревни Шадейки до мѣстечка Оникшты, сосредоточилась къ западу отъ этого мѣстечка.

Подъ вечеръ, сбивъ сторожевое охраненіе противника и отбросивъ его передовыя части, отряды генераловъ Арсеньева и Скоропадскаго продвинулись къ западу отъ Трашкунъ и Коварска. 2-ая бригада 5-ой дивизіи вышла на линію деревень Вержели—Пиняны—Нарбуцишки и выслала наблюденіе на восточную опушку Траупенскаго лѣса. На правомъ флангѣ коннаго корпуса пѣхота XXXУII А. К. захватила мѣстечко Сурдеги.

Кавалергарды не принимали участія въ движеніи дивизіи къ западу отъ Коварска. Отъ полка было выставлено наблюденіе вдоль рѣки Свѣнты отъ Оникштъ до Коварска. Только эскадронъ Е. В., при подходѣ дивизіи къ Коварску, былъ назначенъ генераломъ Скоропадскимъ въ прикрытіе ко взводу 1-ой Е. В. батареи.

Въ 16 часовъ вглубь Траупенскаго лѣса было выслано отъ полка два разъѣзда: № 3-го эскадрона корнета Пашкова 1-го и № 4-го эскадрона корнета графа Толстого. Первый направлялся на деревни Будры—Юшкинцы—Траупе, второй на Шевеланцы—Рупчаны—Траупе. Оба разъѣзда обнаружили накапливаніе значительныхъ силъ не-

пріятельской конницы и выдвиженіе ея передовыхъ частей къ восточной опушкѣ лѣса. Разъѣздъ графа Толстого былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ у деревни Рупчаны. На ночлегъ полкъ сталъ въ деревнѣ Вилькотанцы за рѣкой Свѣнтой.

Наступленіе пѣхоты XXXУII А. К. и конницы генерала Казнакова заставило генерала фонъ Рихтгофена временно пріостановить исполненіе задачи, которая была возложена на его конный корпусъ, а именно — порча желѣзной дороги Вильно—Двинскъ. Конница фонъ Рихтгофена была усилена отрядомъ полковника Зелле — 5-ый пѣхотный полкъ и 61-ый отрядъ самокатчиковъ — и ей было приказано перейти въ наступленіе и отбросить противника за рѣку Свѣнту[1]).

Съ утра 18/31 іюля генералъ фонъ Рихтгофенъ приступилъ къ исполненію полученнаго наканунѣ приказанія и перешелъ въ наступленіе противъ коннаго корпуса генерала Казнакова на всемъ фронтѣ отъ Трашкунъ до Коварска.

Въ результатѣ цѣлаго дня упорныхъ боевъ, въ особенности въ отрядѣ генерала Арсеньева и у 2-ой бригады 5-ой кавалерійской дивизіи, всѣ части коннаго корпуса были принуждены очистить Трашкуны и Коварскъ и отойти на лѣвый берегъ Свѣнты. Кавалергарды прикрывали лѣвый флангъ корпуса южнѣй Коварска у деревни Звирбанцы и имѣли лишь незначительныя перестрѣлки съ противникомъ.

На ночь отрядъ генерала Арсеньева сталъ сѣвернѣе Оникшты, въ деревняхъ Норанцы и Повары, а 1-ая Гвардейская дивизія южнѣй мѣстечка въ деревняхъ Шловены, Кишкели (Кавалергарды) и Створжанцы.

Сторожевое охраненіе коннаго корпуса было занято 5-ой кавалерійской дивизіи по линіи Андронишки—Кривинцы—Семенишки.

Командиръ 1-ой бригады Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Скоропадскій получилъ назначеніе начальника 5-ой кавалерійской дивизіи и на его мѣсто былъ назначенъ, такъ же бывшій офицеръ полка, Свиты Е. В. генералъ-маіоръ Араповъ.

Утромъ 19 іюля/1 августа 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія снова перешла Свѣнту и, смѣнивъ охраненіе 5-ой дивизіи, заняла на правомъ берегу рѣки деревни Машеле, Кривинцы, Пеняны, Семенишки и Дворакинцы.

---

[1]) ф. Позекъ, стр. 146-148.

Полкъ занялъ лѣвофланговый участокъ дивизіи у деревни Семенишки. На правомъ флангѣ полкового участка, у большой дороги на деревню Поракле (Пинянка) сталъ № 3-ій эскадронъ. Далѣе, вдоль западной окраины Семенишекъ стали 1-ый и 4-ый взводы № 4-го эскадрона, взводъ конно-пулеметной команды, эскадронъ Е. В., и первые три взвода № 2-го эскадрона. 4-ый взводъ этого эскадрона, подъ командой корнета Шебеко 1-го, сталъ у высоты 75, противъ дороги на деревню Поозерцы. Крайній лѣвый флангъ всей позиціи полка и дивизіи прикрывался 2-мъ и 4-мъ взводами № 4-го эскадрона, подъ командой корнета графа Старженскаго 1-го при корнетѣ графѣ Толстомъ. Отъ этого полуэскадрона были высланы въ деревни Бутманишки и Поиглію унтеръ-офицерскіе разъѣзды. Въ деревню Поракле и на высоту 105 у деревни Ворокинцы (Якубово) были выставлены отъ № 3-го эскадрона отдѣльные полевые посты. Коноводы полка помѣстились въ глубокомъ оврагѣ, поросшемъ густымъ лѣсомъ, который тянулся до самаго берега рѣки Свѣнты.

Впереди участка полка, на всемъ его протяженіи, протекала небольшая и неглубокая рѣчка Ильгія, черезъ которую имѣлось три моста. Одинъ на правомъ флангѣ позиціи у дороги на Поракле и два другихъ на обѣихъ дорогахъ на Поозерцы. Пологіе скаты, спускающіеся къ рѣкѣ, были совершенно открыты и давали прекрасный обстрѣлъ долины Ильгіи и всей мѣстности, лежащей впереди.

Правѣй полка, у высоты 103 и въ деревнѣ Виканцы, стали Кирасиры Его Величества. Конная Гвардія оставалась въ этотъ день въ резервѣ дивизіи въ мѣстечкѣ Оникшты.

Немедленно послѣ занятія деревни Семенишки Кавалергарды начали приводить ее въ оборонительное состояніе. На ея окраинѣ въ садахъ и огородахъ были вырыты окопы.

Къ 13 часамъ передовыя части противника подошли къ деревнѣ Ворокинцы и Поракле и выбили стоявшіе тамъ посты № 3-го эскадрона[1]). Въ 16 часовъ 30 м. пѣхота противника заняла деревню Поозерцы и открыла ружейный и пулеметный огонь по Семенишкамъ. Наша конная батарея съ высоты 103 обстрѣляла гранатами деревню Поозерцы и заставила замолчать нѣмецкіе пулеметы. Около 18 часовъ германская артиллерія въ свою очередь открыла огонь по Кава-

---

[1]) Исторія 1-го полка баварскихъ Швререйтеровъ, стр. 41.

лергардскимъ цѣпямъ. Послѣ двухчасового обстрѣла деревни, артиллерiйскiй огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ. Нѣсколько разрушенныхъ домовъ и сараевъ были единственнымъ послѣдствiемъ нѣмецкаго огня.

На ночь Кавалергарды остались на занятыхъ ими мѣстахъ. Съ темнотой походныя кухни были подвезены въ деревню. Ночью, несмотря на ружейный обстрѣлъ, окопы были въ значительной степени углублены и улучшены.

Въ 6 часовъ 20 iюля/2 августа ружейная перестрѣлка снова оживилась, въ особенности на участкѣ № 3-го эскадрона и у Кирасиръ Его Величества. Вскорѣ къ ружейному огню присоединилась трескотня пулеметовъ и грохотъ орудiйныхъ выстрѣловъ.

Нѣмецкiя цѣпи находились въ 1200-1500 шагахъ и хорошо были видны въ бинокль. Со стороны Ворокинецъ и Поозерецъ непрiятель повелъ наступленiе на Семенишки, но былъ отбитъ огнемъ Кавалергардовъ и батареи.

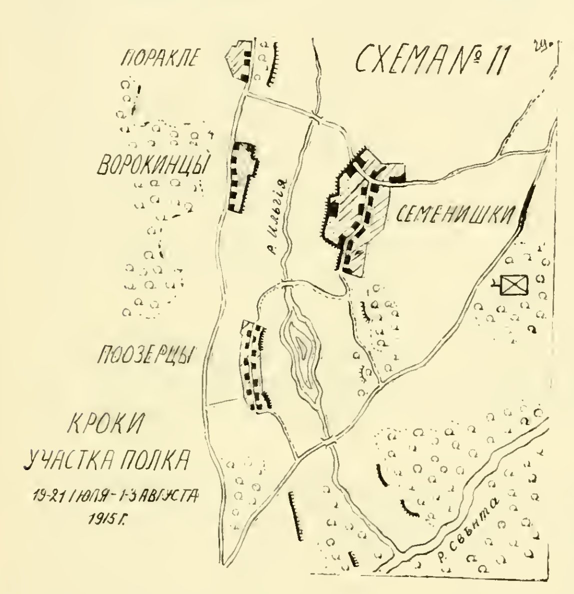
Ружейная и пулеметная стрѣльба постепенно усиливалась съ обѣихъ сторонъ и къ 12 часамъ достигла на всемъ фронтѣ наивысшаго напряженiя. По всей деревнѣ во всѣхъ направленiяхъ летали пули, звучно щелкая по крышамъ и стѣнкамъ построекъ. Кожухъ одного изъ пулеметовъ былъ прострѣлянъ пулей. Хотя временно и удалось задѣлать отверстiе, но вода все же вытекала. Пулеметъ сильно нагрѣвался, вслѣдствiе чего приходилось часто прекращать огонь и добавлять воды.

Воспользовавшись глубокимъ оврагомъ впереди фольварка Бутманишки, непрiятельскiе стрѣлки незамѣтно перешли Ильгiю, сосредоточились въ лѣсу между деревней Поозерцы и рѣкой Свѣнтой и стали по одиночкѣ выходить на опушку лѣса, противъ той рощи, въ которой залегли цѣпи 2-го и 3-го взводовъ № 4-го эскадрона.

Накапливанiе противника въ такомъ важномъ направленiи, грозившемъ лѣвому флангу полка и выводящему нѣмцевъ прямо на Кавалергардскихъ коноводовъ, было замѣчено командиромъ 3-го взвода корнетомъ графомъ Толстымъ. Графъ Толстой приказалъ унтеръ-офицеру Локтеву передать командиру полка донесенiе о наступленiи нѣмцевъ, показать на картѣ точно мѣсто, гдѣ накапливается противникъ и передать его просьбу поддержать полуэскадронъ огнемъ батареи.

Прошло около четверти часа. Нѣмцы, силой приблизительно одной роты, постепенно выдвинулись въ мелкій кустарникъ, росшій впереди опушки, и ввязались въ ружейную перестрѣлку съ полуэскадрономъ.

Наконецъ заговорила наша батарея. Въ направленіи германской цѣпи полетѣли шрапнели. Первая очередь разорвалась за цѣпью, вторая впереди нея, а третья на очень низкихъ разрывахъ, непосредственно надъ самой цѣпью. Далѣе, очередь за очередью, почти сливаясь одна съ другой, начали рваться наши шрапнели и въ короткій срокъ совершенно уничтожили непріятеля.



Исключительно блестящая и быстрая пристрѣлка батареи и тотъ точный огонь, который она развила, произвели большое впечатлѣніе на Кавалергардовъ. Они рѣшили, что, “не иначе, какъ самъ нашъ командиръ стрѣляетъ, и что никто другой такъ стрѣлять не можетъ. Смотрите, Ваше Сіятельство, какъ нашъ командиръ нѣмцевъ проучилъ”.

Увѣренность Кавалергардовъ въ томъ, что 1-ая Е. В. батарея стрѣляла подъ управленіемъ князя Эристова, была правильной. Такъ оно и было въ дѣйствительности. Локтевъ разыскалъ князя Эристова и передалъ ему донесеніе графа Толстого. Командиръ полка поѣхалъ на батарею и лично руководилъ ея огнемъ, въ такой короткій срокъ совершенно уничтожившій нѣмецкую цѣпь. Такимъ образомъ, вторично наступленіе нѣмцевъ изъ деревни Поозерцы было для нихъ снова неудачнымъ.

Ружейная и пулеметная стрѣльба, съ небольшими перерывами, продолжалась почти весь день. Хорошее попаданіе непріятельской ар-

тиллеріи было только на участкѣ № 2-го эскадрона. За то на прочихъ участкахъ полка за весь день нѣмцамъ не удалось дать ни одного попаданія. Всѣ ихъ снаряды ложились въ 200-300 шагахъ впереди нашихъ окоповъ и не причинили ни малѣйшаго вреда.

Съ темнотой наступило обычное затишье, изрѣдка прерываемое одиночными выстрѣлами и пулеметными очередями. Ночью Кавалергарды остались по прежнему на тѣхъ же мѣстахъ и продолжали улучшеніе окоповъ и рытіе ходовъ сообщенія въ оврагъ за деревню.

На разсвѣтѣ 21 іюля/3 августа непріятель открылъ ружейный, пулеметный и орудійный огонь по всему участку. Судя по силѣ его огня противникъ за ночь значительно усилился. За деревней Ворокинцы у него появилось два новыхъ орудія, которыя съ утра начали обстрѣлъ нашей конной батареи. Батарея Е. В. не осталась въ долгу. Отвѣтнымъ огнемъ она заставила замолчать нѣмецкія орудія, и затѣмъ сосредоточила свой огонь по деревнѣ Поозерцы, въ которой было замѣчено накапливаніе нѣмецкой пѣхоты. Въ результатѣ получасового обстрѣла, непріятель очистилъ Поозерцы.

Въ 16 часовъ, въ виду общаго положенія на фронтѣ 5-ой Арміи и частичной неудачи и отхода ея лѣвофлангового корпуса, конницѣ генерала Казнакова было приказано выйти къ 17 часамъ изъ боя и отойти за Свѣнту.

Къ этому времени ружейный и пулеметный огонь былъ въ самомъ разгарѣ. Деревня Семенишки со всѣхъ сторонъ прострѣливалась насквозь и передвигаться по ея улицамъ стало совершенно невозможнымъ. Предстоящій полку отрывъ отъ противника и дальнѣйшій отходъ по совершенно открытой мѣстности до лѣса, въ которомъ стояли коноводы, былъ этимъ очень затрудненъ. Но, ровно въ 17 часовъ, какъ разъ въ то время, когда полку нужно было начать отходить, огонь непріятеля неожиданно прекратился.

Нетревожимые противникомъ, Кавалергарды отошли къ коноводамъ. Уже послѣ перехода черезъ Свѣнту, однимъ нѣмецкимъ снарядомъ были одновременно контужены штабсъ-ротмистръ Чертковъ, корнеты Шебеко 1-ый и Скалонъ 2-ой.

На ночлегъ полкъ сталъ въ деревнѣ Людишки за Свѣнтой. Сторожевое охраненіе вдоль рѣки было выставлено на участкѣ противъ бивака полка отъ № 3-го эскадрона.

Заслоны, которые были высланы два дня тому назадъ на рѣку

Виринту отъ 5-ой кавалерiйской дивизiи, были вечеромъ смѣнены эскадронами отъ полковъ 1-ой Гвардейской кавалерiйской дивизiи. Эскадронъ Е. В. былъ отправленъ въ деревню Блюваны. Въ деревни Слижи, Поваринцы и въ господскiй дворъ Повиринты отъ эскадрона были выставлены заставы корнетовъ свѣтлѣйшаго князя Ливена, Дубасова 2-го и прапорщика князя Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго, для наблюденiя за переправами черезъ рѣку. Эскадронъ связывался съ эскадрономъ Конной Гвардiи, стоявшемъ въ Куркли. Кирасиры Его и Ея Величества выслали отъ себя по эскадрону въ Юнанцы и въ Аванту.

22 iюля/4 августа полкъ былъ поднятъ съ бивака въ 4 часа и выступилъ въ направленiи на Оникшты. Мѣстечко уже обстрѣливалось нѣмецкой артиллерiей и во многихъ мѣстахъ горѣло. Шоссейный и желѣзнодорожный мосты, еще наканунѣ, были взорваны дивизiонной конно-саперной командой.

Послѣ прихода полка въ Оникшты, Кавалергарды были оставлены у высоты 142, за выселками деревни Салтановки, на правомъ берегу рѣки Оникштынки, прикрывать отходъ дивизiи.

Противникъ не мѣшалъ отходящимъ частямъ. Въ 10 часовъ, оставивъ завѣсу изъ мелкихъ разъѣздовъ, полкъ въ свою очередь отошелъ на деревню Подзе, въ раiонѣ которой простоялъ до 10/23 августа, занимая сторожевое охраненiе и высылая разъѣзды.

Стоявшiй правѣе конницы генерала Казнакова XXX А. К. былъ смѣненъ III А. К. Баталiоны Балашевскаго и Хвалынскаго пѣхотныхъ полковъ вышли изъ состава коннаго корпуса и ушли на присоединенiе къ своимъ частямъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Бои на рѣкѣ Свѣнтѣ. Переходъ Коннаго корпуса въ раіонъ мѣстечка Позельви. Бой у деревни Петрашуны. Прикомандированіе полка къ Уссурійской конной бригадѣ. Охраненіе вдоль рѣки Шешолки.

После отхода 23 іюля/5 августа частей коннаго корпуса за рѣку Свѣнту, германская кавалерія заняла ея правый берегъ[1]).

Въ послѣдующіе дни до 11/24 августа, кромѣ наступленія отряда князя Эристова на Коварскъ и форсированія рѣки Свѣнты, южнѣй Оникштъ, въ конномъ корпусѣ не происходило никакихъ крупныхъ боевыхъ дѣйствій. Линія фронта почти не измѣнялась, и вся дѣятельность конницы на лѣвомъ флангѣ 5-ой Арміи свелась къ наблюденію теченія рѣки Свѣнты, въ полосѣ ограниченной рѣками Окнистой и Виринтой, и къ высылкѣ ежедневной ближней развѣдки и развѣдывательныхъ эскадроновъ.

Линія сторожевого охраненія коннаго корпуса, на которой остановились его части 23 іюля/5 августа, начиналась вблизи деревни Мицкуны у рѣки Свѣнты и тянулась впереди рѣки Окнисты, захватывая на своемъ протяженіи деревни Лелюны, Чеканцы, Бичаны и деревню Рубики у озера того же названія.

Первоначально охраненіе занималось исключительно полками

---

[1]) Исторія германскихъ полковъ: 24-го лейбъ-драгунскаго, стр. 241-243, 251-го резервнаго, стр. 41-43, 1-го шверерейтеровъ, стр. 43-45, 2-го шверерейтеровъ, стр. 225, 298.

1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи. 25 іюля/7 августа охраненіе было раздѣлено на два участка. Правый участокъ отъ рѣки Свѣнты до деревни Чеканцы былъ переданъ 5-ой кавалерійской дивизіи. Лѣвый участокъ отъ этой деревни до озера Рубики, по прежнему занимался Гвардейской конницей, отъ которой кромѣ того высылались отдѣльные развѣдывательные и сторожевые эскадроны въ различныя деревни вдоль Свѣнты до рѣки Виринты. Южнѣй Виринты начиналось охраненіе конницы 10-ой Арміи.

28 іюля/10 августа развѣдка коннаго корпуса обнаружила подходъ пѣхоты противника и смѣна ею сторожевого охраненія въ раіонѣ Оништы и Коварска.

30 іюля/12 августа сводный отрядъ, подъ командой князя Эристова, въ составѣ трехъ дивизіоновъ отъ Конной Гвардіи, Кирасиръ Его Величества и Александрійскихъ гусаръ съ 1-ой Е. В. батареей, велъ усиленную рекогносцировку Коварска. Въ то же время Кирасиры Ея Величества наступали на Оникшты.

29 и 30 іюля/11 и 12 августа охраненіе занималось поочередно № 2-мъ и № 3-мъ эскадронами. 31 іюля/13 августа № 4-ый эскадронъ стоялъ въ охраненіи въ деревнѣ Слиже на рѣкѣ Виринтѣ до 1/14 августа.

2/15 августа изъ Кречевицъ и Новгорода пришелъ 6-ой маршевый эскадронъ съ пополненіемъ и полковая учебная команда подъ командой поручика Звегинцова 2-го при корнетахъ князѣ Меликовѣ и Струковѣ. Въ отличіе отъ предыдущихъ, очередное пополненіе состояло сплошь изъ новобранцевъ призыва 1914 года и возвращавшихся въ строй послѣ раненій и болѣзней кадровыхъ Кавалергардовъ.

2/15 и 3/16 августа охраненіе занималось эскадрономъ Е. В. Высланный эскадрономъ разъѣздъ прапорщика графа Ферзена дошелъ до мѣстечка Оникшты, въ которомъ противника не оказалось. По словамъ мѣстныхъ жителей, лишь часть мѣстечка, расположенная на правомъ берегу рѣки, постоянно бывала занятой крупными частями противника. На этотъ берегъ рѣки непріятель высылалъ лишь развѣдку и только иногда занималъ мѣстечко болѣе крупными частями. При дальнѣйшемъ движеніи разъѣзда вдоль лѣваго берега Свѣнты у деревни Котлярцы имъ былъ обстрѣлянъ нѣмецкій разъѣздъ. На обратномъ пути, сѣвернѣй рѣки Оникштынки, былъ замѣченъ

еще одинъ непріятельскій разъѣздъ, шедшій по направленію на деревню Конюхишки.

5/18 и 6/19 охраненіе было занято № 4-мъ эскадрономъ, а 9/22 и 10/23 эскадрономъ Е. В.

Вечеромъ 9/22 августа штабъ коннаго корпуса получилъ распоряженіе командующаго 5-ой Арміи генерала-отъ-кавалеріи Плеве произвести усиленную рекогносцировку рѣки Свѣнты, между мѣстечками Оникшты и Коварскомъ, для выясненія наиболѣе удобныхъ мѣстъ для форсированія рѣки, которое намѣчалось на 11/24 августа.

Съ утра 10/23 августа 1-ая бригада 1-ой Гвардейской дивизіи выступила въ направленіи деревни Котлярцы. Тамъ бригада остановилась, полки были спѣшены и Конная Гвардія, поддержанная огнемъ 1-ой Е. В. батареи, повела наступленіе въ сторону рѣки.

Кавалергарды оставались въ резервѣ за деревней. Отъ полка было выслано нѣсколько разъѣздовъ вдоль нашего берега Свѣнты. Вечеромъ бригада вернулась на свои биваки.

На слѣдующій день 11/24 августа 1-ая Гвардейская дивизія выступила для форсированія Свѣнты.

Наступленіе это было предпринято, главнымъ образомъ, для облегченія положенія праваго фланга 10-ой Арміи, на который въ теченіи послѣднихъ нѣсколькихъ дней противникъ сильно нажималъ въ раіонѣ Вилькоміра. Оно велось въ двухъ направленіяхъ; 2-ая бригада наступала на Оникшты, 1-ая бригада немного южнѣй, внизъ по рѣкѣ, между Оникштами и деревней Котлярцы, въ общемъ направленіи на деревню Семенишки.

Кавалергарды были назначены въ первую линію. Не доходя большака Оникшты—Куркли, за небольшимъ лѣскомъ у дороги на Шловяны, полкъ спѣшился. Эскадронъ Е. В. былъ оставленъ въ резервѣ полка. Остальные эскадроны выслали въ цѣпь по полуэскадрону, имѣя другой полуэскадронъ въ поддержкѣ. На правомъ флангѣ находился № 4-ый эскадронъ, далѣе шли № 3-ій и № 2-ой.

Разомкнувшись, цѣпи полка перешли большакъ и начали спускаться къ рѣкѣ. Съ холмовъ хорошо была видна вся окрестность. Мѣстность представляла изъ себя цѣлый рядъ гребней и отдѣльныхъ холмовъ, мѣстами покрытыхъ лѣсомъ, спускающихся пологими скатами къ рѣкѣ. Внизу серебрилась Свѣнта. За ней, почти у самаго берега, видна была деревня Зарѣчье и далѣе Виканцы и Семенишки, тѣ

самые Семенишки, которые еще такъ недавно полкъ оборонялъ въ теченіе трехъ сутокъ. Справа, на фонѣ яснаго синяго неба отчетливо выдѣлялась, простреленная во многихъ мѣстахъ артиллерійскимъ огнемъ, колокольня Оникштынскаго костела. Ясно различались на склонѣ, впереди деревень Виканцы и Семенишки, извилистыя, желтыя полосы непріятельскихъ окоповъ.

1-ая Е. В. батарея стала на позицію въ оврагѣ у дороги на Шловяны и открыла огонь по нѣмецкимъ окопамъ. Непріятельская артиллерія немедленно открыла отвѣтный огонь, стараясь нащупать нашу батарею и наступающія цѣпи.

Къ 16 часамъ Кавалергарды дошли до самой рѣки. Артиллерійскій огонь все усиливался и скоро наши и непріятельскіе выстрѣлы и разрывы слились въ одномъ несмолкаемомъ, общемъ гулѣ[1]).

Изъ штаба 5-ой Арміи почти каждые полчаса приходили телеграммы съ требованіемъ усилить огонь и въ 17 съ половиной часовъ было получено приказаніе: “конному корпусу форсировать рѣку Свѣнту въ 19 часовъ”.

Приказаніе штаба Арміи было передано въ эскадроны. Поддержки были влиты въ цѣпи. Резервъ былъ подведенъ къ самой рѣкѣ. Казалось, что остающееся время тянется какъ то особенно необычайно медленно. Невольно всѣ смотрѣли на часы, ожидая мгновенія, когда стрѣлки покажутъ 19 часовъ и цѣпямъ придется подняться и переходить рѣку.

18 часовъ... 18 часовъ 30 минутъ. Ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь достигъ наивысшаго напряженія. Весь лѣсъ гудѣлъ отъ выстрѣловъ и разрывовъ. Справа, отъ Оникштъ, гдѣ наступали Кирасиры, доносился такой же сильный и частый огонь. Коноводы были подведены, насколько это было возможно, ближе къ цѣпямъ.

18 часовъ и 45 минутъ... ровно за четверть часа до назначеннаго для форсированія времени, генераломъ Казнаковымъ было получено неожиданное приказаніе: “Прекратить форсированіе рѣки Свѣнты. Немедленно вывести части изъ боя и перейти съ главными силами коннаго корпуса въ раіонъ мѣстечка Позельви”.

---

[1]) Исторія 265-го резервнаго полка, стр. 95. Русскіе упорно атаковали 3-ью кавалерійскую дивизію у Оникшты. Нужна немедленная помощь. III баталіонъ срочно направленъ на Пеняны и далѣе на Виканцы.

Распоряженіе это было вызвано неудачей, постигшей 10-ую Армію у Вилькоміра и образовавшимся тамъ разрывомъ, вслѣдствіе отхода праваго фланга 10-ой Арміи.

Одновременно съ приказаніемъ о переходѣ коннаго корпуса въ раіонъ Позельви было получено такъ же и распоряженіе о сформированіи особаго отряда для наблюденія за оставляемымъ конницей генерала Казнакова раіономъ: деревня Лелюны—озеро Рубики—рѣка Виринта.

Начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено командиру Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка генералу Арсеньеву, которому были подчинены, кромѣ его полка, еще два эскадрона Александрійскихъ гусаръ, два баталіона 68-го Лейбъ-Бородинскаго пѣхотнаго полка, 1-ая Е. В. батарея и отрядъ бронированныхъ автомобилей. Впослѣдствіи отрядъ генерала Арсеньева былъ еще усиленъ четырьмя эскадронами 5-го уланскаго Литовскаго полка, тремя баталіонами 290-го Валуйскаго и 291-го Трубчевскаго пѣхотныхъ полковъ, двумя батареями 73-ей артиллерійской бригады и 1-мъ авіаціоннымъ отрядомъ.

Въ 20 часовъ артиллерійскій огонь прекратился. Кавалергарды сѣли на коней и бригада выступила на деревню Вельковѣсь, въ которой стала на ночлегъ.

12/25 августа 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, въ составъ которой были включены, вмѣсто Кирасиръ Ея Величества, четыре эскадрона Александрійскихъ гусаръ, перешла въ раіонъ деревни Жмуйдки. Полкъ сталъ на бивакъ въ деревнѣ Клепшс на берегу небольшого озера того же названія.

Съ подходомъ коннаго корпуса генерала Казнакова къ мѣстечку Позельви, Уссурійская конная бригада генерала Крымова[1]), занимавшая до сихъ поръ этотъ раіонъ, была включена въ составъ коннаго корпуса.

Но еще утромъ того же дня непріятельская конница переправилась на лѣвый берегъ Свѣнты, немного выше Вилькоміра, и, оттѣснивъ передовыя части бригады генерала Крымова, выставила сто-

---

[1]) Нерчинскій казачій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска. Уссурійскій казачій полкъ Уссурійскаго казачьяго войска. Приморскій драгунскій полкъ. 16-ая и 20-ая Донскія казачьи батареи.

рожевое охраненіе отъ деревни Ягвилы у Свѣнты на югъ до деревни Билуны на рѣкѣ Шешолкѣ[1]).

На слѣдующій день 13/26 августа части Уссурійской конной бригады перешли въ наступленіе къ сѣверу отъ Кертужскаго лѣса съ цѣлью произвести усиленную рекогносцировку непріятеля.

Одновременно, съ такой же задачей усиленной развѣдки расположенія противника, былъ высланъ отъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи Кавалергардскій полкъ съ двумя взводами 4-ой батареи по направленію на деревни Антотыльцы—Нидоки—Ремейше—Мигуцы—Петрашуны—гос. дворъ Антоколь.

Въ 8 часовъ, имѣя въ головѣ № 2-ой эскадронъ подъ командой поручика Бибикова, полкъ выступилъ изъ деревни Клепше. Около 11 часовъ, пройдя безпрепятственно до фольварка Мигуцы, головная, походная застава № 2-го эскадрона обнаружила непріятельскій разъѣздъ, шедшій той же дорогой на встрѣчу колоннѣ. Замѣтивъ подходившихъ Кавалергардовъ, нѣмцы отошли вглубь лѣса[2]).

Продолжая свое движеніе, эскадронъ прошелъ черезъ довольно большой лѣсъ къ востоку отъ Петрашунъ. Головная застава стала уже вытягиваться на его опушку, когда она была обстрѣляна ружейнымъ огнемъ съ восточной окраины деревни. Судя по силѣ огня противника, можно было предположить, что Петрашуны заняты сравнительно небольшими непріятельскими силами.

Чтобы не терять времени и не задерживать движенія подходившаго полка, поручикъ Бибиковъ рѣшилъ выбить германцевъ изъ деревни, атаковавъ ихъ въ конномъ строю.

Отъ опушки лѣса, на которой остановился эскадронъ, до деревни Петрашуны было около 1½ версты ровнаго открытаго поля, окаймленнаго невысокимъ и рѣдкимъ кустарникомъ, постепенно перехо-

---

[1]) Исторіи германскихъ полковъ. 5-го драгунскаго, стр. 92 и 14-го гусарскаго, стр. 119.

[2]) Исторія 14-го гусарскаго полка, стр. 120. Пройдя лѣсъ къ востоку отъ деревни Петрашуны, разъѣздъ № 4-го эскадрона вице-вахмистра Моллера неожиданно столкнулся съ непріятельской конницей вооруженной пиками (до сихъ поръ такой не встрѣчали), сидящей на превосходныхъ лошадяхъ съ отличной сѣдловкой. Разъѣздъ отошелъ на Петрашуны.

дившимъ въ лѣсъ, охватывающимъ поле дугой и доходившимъ почти до самой деревни.

Одинъ взводъ, подъ командой подпрапорщика вахмистра Чурилова, былъ отправленъ лѣсомъ въ охватъ Петрашунъ съ юга. Остальные три взвода, разомкнувшись въ лаву на опушкѣ лѣса, пошли подъ командой поручика Бибикова въ атаку на деревню.

Противникъ почти не оказалъ сопротивленія. Послѣ того, что лава эскадрона вышла на открытое мѣсто и стала приближаться къ деревнѣ широкимъ галопомъ, нѣмцы дали всего нѣсколько десятковъ выстрѣловъ и очистили деревню. Ворвавшіеся въ нее Кавалергарды подобрали нѣсколько пикъ, винтовокъ и шинелей, по которымъ опредѣлили, что деревня была занята частью 5-го драгунскаго полка.

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ въ Петрашунахъ ночевала нѣмецкая конница, силой приблизительно въ 40-50 коней. Незадолго до прихода Кавалергардовъ, въ деревню прискакалъ еще непріятельскій разъѣздъ, повидимому тотъ самый, который встрѣтился съ головной заставой № 2-го эскадрона.

Одновременно съ атакой поручика Бибикова, командиръ полка выслалъ отъ № 3-го эскадрона взводъ, подъ командой корнета Рауха, на фольваркъ Суторишки, лежащій сѣвернѣе Петрашунъ, чтобы прикрыть флангъ атакующаго эскадрона. Взводъ корнета Рауха атаковалъ лавой фольваркъ, который ему удалось занять, несмотря на сильный огонь противника. Преслѣдуя уходящаго непріятеля на гос. дворъ Антоколь, корнетъ Раухъ нарвался на нѣмецкую цѣпь. Во взводѣ было убито два Кавалергарда, пять раненыхъ и десять убитыхъ и раненыхъ лошадей. Взводъ отошелъ на фольваркъ Суторишки.

На западной окраинѣ Петрашунъ поручикъ Бибиковъ остановилъ и собралъ свой эскадронъ. Спѣшенный полуэскадронъ подъ командой корнета Шебеко 1-го былъ выдвинутъ впередъ, чтобы занять небольшую рощу, лежащую въ верстѣ по дорогѣ на гос. дворъ Антоколь.

Полуэскадронъ разомкнулся въ цѣпь и двинулся впередъ. Несмотря на сильный огонь противника, корнетъ Шебеко быстро дошелъ до рощи, выбилъ изъ нея непріятельскихъ стрѣлковъ и закрѣпился на ея западной опушкѣ.

Противникъ открылъ огонь изъ пулеметовъ. Впереди только что занятой Кавалергардами рощи на окрайнѣ двора Антоколь залегла нѣмецкая цѣпь и ввязалась въ перестрѣлку съ Кавалергардами.

При первыхъ выстрѣлахъ разгорѣвшейся перестрѣлки, поручикъ Бибиковъ повелъ остающійся у него полуэскадронъ къ рощѣ и усилилъ имъ цѣпь корнета Шебеко.

Командиръ полка выслалъ въ фольваркъ Суторишки еще одинъ взводъ № 3-го эскадрона подъ командой поручика князя Гагарина 3-го, чтобы подкрѣпить взводъ корнета Рауха, ввязавшагося въ перестрѣлку съ противникомъ. Кромѣ того былъ еще высланъ взводъ № 4-го эскадрона подъ командой поручика Звегинцова 2-го въ небольшую рощу у высоты 137, за лѣвымъ флангомъ № 2-го эскадрона, между Петрашунами и гос. дворомъ Стефаново, чтобы связаться съ Уссурійской конной бригадой.

Вслѣдъ за своими пулеметами открыла огонь и нѣмецкая артиллерія. Однако ея снаряды рвались впустую, не причиняя потерь полку. Очереди ложились главнымъ образомъ въ лѣсу за Петрашунами. Непріятель почему то не обстрѣливалъ ни Суторишки, ни рощу, въ которой залегла цѣпь № 2-го эскадрона, ни саму деревню Петрашуны, къ которой подошелъ весь полкъ. Зато, совершенно неожиданно, № 2-ой эскадронъ былъ обстрѣлянъ шрапнельнымъ огнемъ со стороны деревни Довгелишки. Направленіе откуда летѣли снаряды, а главнымъ образомъ характерный для донской артиллеріи способъ веденія огня — рядъ быстро слѣдующихъ одна за другой очередей, почти залповъ, а затѣмъ короткій перерывъ и снова рядъ очередей — не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что стрѣляетъ одна изъ донскихъ батарей Уссурійской конной бригады, принявшая по ошибкѣ нашу цѣпь за германскую.

Къ счастью для № 2-го эскадрона ошибка была замѣчена донцами почти сразу и они перенесли огонь, къ большой радости № 2-го эскадрона, на гос. дворъ Антоколь, вблизи котораго стало замѣтно накапливаніе противника.

Къ этому времени Уссурійская конная бригада, наступая черезъ деревни Довгелишки и Оланы, выбила противника изъ гос. двора Стефаново и деревень Меланцы и Билуны.

4-ая батарея стала на позицію и начала пристрѣлку. Отъ нея въ цѣпь № 2-го эскадрона былъ присланъ наблюдатель поручикъ

Швецовъ. Въ то время, что онъ съ поручикомъ Бибиковымъ разсматривалъ въ бинокль расположеніе противника, нѣмецкая пуля ранила его въ ногу.

Огонь противника постепенно усиливался. Вмѣсто донскихъ шрапнелей надъ рощей стали рваться нѣмецкія. Непріятельскія цѣпи, лежавшія на окраинѣ Антоколя, поднялись и перебѣжками начали наступать на фольваркъ Суторишки и на рощу.

Сосредоточенный по нимъ огонь Кавалергардовъ и 4-ой батареи заставилъ ихъ отхлынуть назадъ. Какъ всегда, ружья-пулеметы работали прекрасно и оказали неоцѣнимыя услуги. Вторичное наступленіе нѣмецкихъ цѣпей, повторенное черезъ полчаса, было остановлено нашимъ огнемъ въ самомъ началѣ[1]).

До поздняго вечера велась перестрѣлка. Съ наступившей темнотой Кавалергарды отошли за Петрашуны, откуда полкъ ушелъ въ мѣстечко Позельви, въ которомъ сталъ на бивакъ въ 3 часа утра.

Раіонъ, занятый коннымъ корпусомъ генерала Казнакова, былъ раздѣленъ на два участка. Правый, соприкасающійся съ отрядомъ генерала Арсеньева, начинался у большой дороги Аванта—Видзишки и шелъ черезъ Жмуйдки, Нидоки, вдоль по рѣкѣ Шешолкѣ до деревни Лавше у сѣверо-восточной опушки Кертужескаго лѣса и былъ занятъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіей. Здѣсь начинался лѣвый участокъ, занятый Уссурійской конной бригадой, который шелъ по опушкѣ лѣса до рѣки Ширвинты, гдѣ соприкасался съ коннымъ кор-

---

[1]) Исторія 2-го артиллерійскаго полка, стр. 162: «3-я батарея стояла съ 14-мъ гусарскимъ полкомъ западнѣе южнаго фольварка Антоколь. Послѣ обѣда 3-я кавалерійская дивизія атакована Кубанскими казаками и Гвардейской кавалерійской дивизіей... гусары отступаютъ отъ одной деревни до другой... батарея была обстрѣляна со всѣхъ сторонъ. Не знали, куда отвѣчать».

Исторія 5-го драгунскаго полка, стр. 92: «Утромъ получено донесеніе о подходѣ крупныхъ силъ русской конницы. Обозъ спѣшно отправленъ на Вилькоміръ. Эскадронамъ приказано занять позицію на окраинѣ гос. двора Антоколь. Не успѣли выполнить эти приказанія, когда обнаружилось наступленіе русскихъ цѣпей изъ Петрашуны и Довгелишки. Одинъ эскадронъ атаковалъ сѣверную окраину гос. двора. 2-ой эскадронъ отбиваетъ эту атаку съ тяжелыми для противника потерями. 1-ый и 4-ый эскадроны имѣли сильный и тяжелый огневой бой у лѣса южнѣй фольварка Ситоришки. Они были поддержаны ротой Гвардейскаго баталіона, приданнаго дивизіи, но попали подъ жестокій ружейный и пулеметный огонь и окопались. Наступленіе 1-го и 3-го эскадроновъ такъ же потерпѣло неудачу».

пусомъ генерала Тюлина, прикрывавшаго правый флангъ своей 10-ой Арміи[1]).

14/27 августа утромъ № 4-ый эскадронъ былъ отправленъ на развѣдку въ направленіи Свѣнты черезъ гос. дворъ Скачунъ на мѣстечко Нидоки.

Дойдя до мѣстечка эскадронъ получилъ приказаніе выставить сторожевое охраненіе отъ рѣки Цесарки до лѣса южнѣй деревни Гражанцы. Деревушка Фалинка, мѣстечко Нидоки и деревня Гражанцы были заняты заставами конета графа Старженскаго 1-го, поручика Звегинцова 2-го и корнета графа Толстого. Главная застава стала въ слободѣ Нидоки.

Ночью полевой караулъ взводнаго унтеръ-офицера Бѣлова, стоявшій въ гос. дворѣ Нидоки, былъ выбитъ развѣдкой противника. На разсвѣтѣ гос. дворъ былъ снова занятъ нашимъ полевымъ карауломъ.

Утромъ 15/28 августа 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, прошла черезъ Нидоки, въ направленіе на рѣку Свѣнту, съ цѣлью усиленной развѣдки противника. По выходѣ ея передовыхъ частей на высоту сторожевого охраненія № 4-го эскадрона, охраненіе было снято и эскадронъ присоединился къ полку въ деревнѣ Доротполѣ, въ которой Кавалергарды простояли весь день, прикрывая правый флангъ своей дивизіи.

Одновременно съ выдвиженіемъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи къ рѣкѣ Свѣнтѣ, сѣвернѣй рѣки Цесарки, было обнаружено также и движеніе непріятельской конницы отъ рѣки Свѣнты, вдоль по обѣимъ сторонамъ шоссе на Аванту. Въ виду этого дальнѣйшее продвиженіе дивизіи было пріостановлено. Къ 16 часамъ противникъ занялъ деревни Жмуйдки, Плаштоки и Волово, за правымъ флангомъ дивизіи, которая была оттянута за рѣку Шешолку[2]). Ка-

---

[1]) Въ составъ коннаго корпуса генерала Тюлина входили: 1-ая Кубанская казачья дивизія, бригада 2-ой Кубанской казачьей дивизіи, брагида сводной казачьей дивизіи и 496-ой Вилькомірскій пѣхотный полкъ, сформированный изъ ополченскихъ дружинъ мѣстнаго набора. Полкъ въ составѣ 600 штыковъ былъ вооруженъ берданками. Кромѣ того, тамъ же находился конный отрядъ генерала Потапова, — Сибирская казачья бригада и 54 Донской казачій полкъ.

[2]) Исторія 23-го Гвардейскаго драгунскаго полка, стр. 150.

валергарды остались въ Доротполѣ. Въ 3 часа послѣ отхода нѣмецкой конницы полкъ сталъ на бивакъ въ той же деревнѣ.

На слѣдующій день 16/29 августа въ 8 часовъ Кавалергарды были отправлены въ распоряженіе командира Уссурійской конной бригады и перешли въ деревню Леонишки. Въ подчиненіи у генерала Крымова полкъ находился до 19 августа/1 сентября. За эти дни отъ полка высылались отдѣльные эскадроны въ прикрытіе къ батареямъ и въ сторожевое охраненіе по рѣкѣ Шешолкѣ и вглубь Кертужскаго лѣса. 19 августа/1 сентября полкъ возвратился къ дивизіи въ мѣстечко Позельви.

Въ первыхъ числахъ августа Ставка Верховнаго Главнокомандующаго разработала цѣлый рядъ мѣръ, измѣнявшихъ группировку и заданія Армій. Главнѣйшей изъ нихъ было раздѣленіе Сѣверо-Западнаго фронта на два самостоятельныхъ фронта: Сѣверный и Западный.

Директивой Верховнаго Главнокомандующаго отъ 4/17 августа за № 3274 составъ новообразуемыхъ фронтовъ намѣчался слѣдующій. Сѣверный фронтъ: Главнокомандующій генералъ Рузскій. Ему подчинялись 5-ая, 6-ая, 10-ая, 12-ая Арміи и Балтійскій флотъ. Западный фронтъ: Главнокомандующій генералъ Алексѣевъ. Ему подчинялись 1-ая, 2-ая, 3-я и 4-ая Арміи.

Но 9/22 августа пала крѣпость Ковно и послѣдовавшія вслѣдъ за этимъ измѣненія въ начертаніи фронта, временно пріостановило приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе. И только 19 августа/1 сентября произошло окончательное раздѣленіе фронтовъ, но со значительными измѣненіями въ первоначальныхъ предположеніяхъ и при совершенно иномъ управленіи всей Русской Арміей.

Въ этотъ день Великій Князь Николай Николаевичъ получилъ назначеніе Намѣстника Его Величества на Кавказѣ, а должность Верховнаго Главнокомандующаго всѣми вооруженными силами на театрѣ военныхъ дѣйствій принялъ на себя Государь Императоръ. Генералъ Алексѣевъ, намѣчавшійся въ Главнокомандующіе Западнымъ фронтомъ, получилъ назначеніе начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Главнокомандующимъ Западнымъ фронтомъ былъ назначенъ генералъ Эвертъ, Сѣвернымъ — генералъ Рузскій. Послѣднему были подчинены 5-ая, 6-ая и 12-ая Арміи и Балтійскій флотъ.

23 августа/5 сентября послѣдовалъ Высочайшій приказъ Арміи и Флоту.

"Сего числа Я принялъ на Себя предводительствованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ твердой вѣрой въ Милость Божію и съ непоколебимой увѣренностью въ конечной побѣдѣ, будемъ исполнять нашъ святой долгъ защиты Родины и не посрамимъ Земли Русской.

Николай."

13/26 августа лѣвый флангъ отряда генерала Арсеньева, стоявшій на рѣкѣ Виринтѣ, былъ оттѣсненъ противникомъ за рѣку. На слѣдующій день онъ былъ принужденъ отойти еще дальше до линіи Гаврилики—Антокоше. Продолжавшіяся вслѣдъ за этимъ ежедневныя атаки противника побудили штабъ 5-ой Арміи отдать генералу Казнакову распоряженіе перейти съ главными силами въ раіонъ Аванты, ближе къ лѣвому флангу своей Арміи, оставивъ вблизи мѣстечко Позельви лишь одно наблюденіе[1]).

Однако, оставленіе такого важнаго раіона, находящагося на стыкѣ двухъ Армій и фронтовъ, почти на произволъ судьбы, вызвалъ цѣлую переписку между заинтересованными Арміями и фронтами. Въ результатѣ было рѣшено оставить въ силѣ распоряженіе, отданное конницѣ генерала Казнакова, но отложить приведеніе его въ исполненіе до тѣхъ поръ пока раіонъ Позельви не будетъ занятъ коннымъ корпусомъ генерала Тюлина, высылаемаго съ этой цѣлью по распоряженію штаба Западнаго фронта изъ 10-ой Арміи.

23 августа/5 сентября полкъ смѣнилъ въ охраненіи Конную Гвардію. Эскадронъ Е. В. занялъ участокъ сѣвернѣе рѣки Цесарки, № 2-ой гос. дворъ Скачунъ, № 3-ій деревню Пашканцы, № 4-ый остался въ сторожевомъ резервѣ въ деревнѣ Масюли.

При смѣнѣ сторожевого охраненія сѣвернѣе Цесарки, въ то время, что взводы эскадрона Е. В. расходились по указаннымъ имъ деревнямъ, къ деревнѣ Жмуйдки, куда былъ назначенъ прапорщикъ графъ Ферзенъ съ 3-мъ взводомъ, подошелъ нѣмецкій разъѣздъ въ 16 коней. Съ высоты колокольни Жмуйдскаго костела подходъ непріятельскаго разъѣзда былъ замѣченъ Конногвардейцами еще до

---

[1]) В. И. А. дѣло № 377-959, стр. 148, 149.

прибытія Кавалергардовъ и они выслали разъѣзды, чтобы перехватить нѣмцевъ. Начальникъ Конногвардейской заставы попросилъ подошедшаго графа Ферзена занять своимъ взводомъ окрайну деревни, чтобы преградить къ ней путь нѣмецкому разъѣзду.

Конногвардейцы атаковали непріятельскій разъѣздъ съ двухъ сторонъ. Нѣсколько нѣмцевъ было ими зарублено и четыре всадника взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ и головные дозорные, дошедшіе до самой деревни. Плѣнные принадлежали къ 24-му Лейбъ-Драгунскому полку, шефомъ котораго состоялъ Государь Императоръ и носили Его вензеля. На вопросъ графа Ферзена, почему у нихъ вензеля Русскаго Государя, они отвѣтили: «Er ist unserer Schef».

На этихъ участкахъ эскадроны простояли до 27 августа/9 сентября, чередуясь между собой и высылая ближнюю развѣдку.

Разъѣзды № 2-го эскадрона корнетовъ Шебеко 1-го и Шебеко 2-го, № 3-го эскадрона корнетовъ Тимашева и Рауха, № 4-го эскадрона корнетовъ графа Толстого и князя Репнина, высылаемые въ эти дни въ западномъ направленіи и южнѣй рѣки Цесарки, ни разу не обнаружили сторожевого охраненія противника восточнѣй рѣки Свѣнты. Въ этой полосѣ встрѣчались лишь довольно многочисленные разъѣзды германцевъ, частыя встрѣчи съ которыми кончались, обыкновенно, ружейной перестрѣлкой.

Только разъѣзды эскадрона Е. В. корнета Скалона 1-го и прапорщика графа Ферзена, высланные на сѣверъ въ направленіи Двинскаго шоссе, обнаружили заставы противника въ деревняхъ Вилькишки и Кунигишки и въ гос. дворѣ Радошевка.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Свѣнцянскій прорывъ Бой у мѣстечка Позельви. Отходъ на присоединеніе къ отряду генерала Арсеньева.

Въ ночь на 27 августа/9 сентября Кавалергарды занимали сторожевое охраненіе отъ большой дороги Аванта—Видзишки, сѣвернѣе рѣки Цесарки, и до деревни Пашканцы, вдоль восточнаго берега рѣки Шешолки.

Шешолка, протекавшая почти вдоль всего фронта коннаго корпуса, небольшая и очень мелководная рѣчка. Она на всемъ своемъ протяженіи всюду проходима бродомъ, даже для артиллеріи, и поэтому не представляла сколько нибудь значительныхъ препятствій и преградъ для движенія войскъ, тогда какъ Цесарка, протекавшая поперекъ фронта, въ глубокой котловинѣ, съ обрывистыми и крутыми берегами, проходима лишь въ немногочисленныхъ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ имѣлись мосты и броды, чѣмъ въ значительной степени затруднялась связь между правымъ и среднимъ участками охраненія полка.

На правомъ флангѣ, сѣвернѣе Цесарки, участокъ занимался эскадрономъ Е. В., отъ котораго были выставлены четыре заставы въ деревняхъ Клепше — 3-ій взводъ прапорщика графа Ферзена, Жмуйдки — 2-ой взводъ прапорщика князя Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго, Антотельце — 4-ый взводъ корнета Дубасова 2-го и Волово — 1-ый взводъ корнета свѣтлѣйшаго князя Ливена.

№ 3-ій эскадронъ занималъ средній участокъ по рѣкѣ Шешолкѣ отъ ея впаденія въ Цесарку до гос. двора Скачуна. Вдоль рѣки бы-

ло выставлено нѣсколько отдѣльныхъ полевыхъ карауловъ. Ядро эскадрона находилось въ гос. дворѣ, на западной окраинѣ котораго, у небольшой запруды, имѣлась каменная мельница, приспособленная къ оборонѣ. Въ ней помѣстился взводъ дивизіонной конно-пулеметной команды.

№ 4-ый эскадронъ занималъ лѣвый участокъ охраненія полка, имѣя полуэскадронъ съ поручикомъ Звегинцовымъ 2-мъ въ деревнѣ Семенишки и другой полуэскадронъ съ поручикомъ Воеводскимъ 3-мъ въ деревнѣ Пашканцы. Отъ обоихъ полуэскадроновъ къ рѣкѣ были выставлены отдѣльные посты.

№ 2-ой эскадронъ находился въ резервѣ охраненія въ Доротполѣ, вмѣстѣ со штабомъ полка. Отъ эскадрона въ деревню Волтуны, на сѣверномъ берегу Цесарки, былъ высланъ разъѣздъ корнета Шебеко 2-го, силою въ 10 коней.

Лѣвѣе полка, въ фольваркѣ Поличилово, въ деревняхъ Лавше, Ловдзяны и Борейшале стояло охраненіе Кирасиръ Его Величества. Правѣй, четыре эскадрона Александрійскихъ гусаръ, временно входившихъ въ составъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизій, занимали участокъ у озеръ Больники и Каролинки, связывая дивизію съ отрядомъ генерала Арсеньева.

Лѣвѣе полка, въ фольваркѣ Поличилово, въ деревняхъ Лавше, Пошешолки и далѣе вдоль восточной опушки Кертужскаго лѣса, у мѣстечка Шешоле и у деревень Мишнюны, Леонишки до мѣстечка Ширвинты, стояла Уссурійская конная бригада, связываясь съ коннымъ корпусомъ генерала Тюлина, прикрывавшаго правый флангъ своей 10-ой Арміи и всего Западнаго фронта.

Съ переходомъ коннаго корпуса генерала Казнакова въ раіонъ мѣстечка Позельви его боевой составъ подвергся сильнымъ измѣненіямъ. Первоначально изъ обѣихъ кавалерійскихъ дивизій были выдѣлены Кирасиры Ея Величества, Литовскіе уланы, два эскадрона Александрійскихъ гусаръ и 1-ая Е. В. батарея. Всѣ эти части вошли въ отрядъ генерала Арсеньева. Четыре эскадрона Александрійцевъ, со взводомъ одной изъ конныхъ батарей 5-ой кавалерійской дивизіи, были прикомандированы къ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи. Затѣмъ, на рѣкѣ Ярѣ, между отрядомъ генерала Арсеньева и пѣхотой 5-ой Арміи, была оставлена бригада 5-ой кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ генерала Скоропадскаго, въ составѣ 5-го драгунскаго

Каргопольскаго и 5-го Донского казачьяго полковъ. Послѣ прибытія генерала Казнакова въ Позельви въ составъ коннаго корпуса была включена, находившаяся тамъ, Уссурійская конная бригада генерала Крымова. Такимъ образомъ, боевой составъ частей корпуса, дѣйствующихъ на линіи Позельви—Шешоле, равнялся 34 эскадронамъ и сотнямъ при 3 1/3 конныхъ батареяхъ.

Этому конному корпусу, прикрывавшему лѣвый флангъ своей 5-ой Арміи и Сѣвернаго фронта, растянутому почти на 30-верстномъ фронтѣ, пришлось принять на себя ударъ значительно сильнѣйшаго противника, къ тому же снабженнаго въ изобиліи тяжелой и легкой артиллеріей.

Утромъ 27 августа/9 сентября 2-ая, 58-ая пѣхотныя дивизіи и 1-ая и 3-я кавалерійскія дивизіи германцевъ атаковали конницу генерала Казнакова, отъ большой дороги Аванта—Видзишки до Кертужскаго лѣса. Одновременно съ нею были такъ же атакованы противникомъ и конный корпусъ генерала Тюлина и отрядъ генерала Арсеньева.

Въ 7 часовъ 30 минутъ утра по германскому времени, т. е. въ половинѣ девятаго, началось занятіе нѣмецкой пѣхотой исходныхъ положеній для предстоящаго перехода въ наступленіе[1]).

За два часа до начала движенія своей пѣхоты, германскія кавалерійскія дивизіи — 1-ая и 9-ая, а за ними, спустя нѣкоторое время, и 3-я кавалерійская дивизія, начали свое выдвиженіе сѣвернѣе рѣки Цесарки, въ разрѣзъ и въ обходъ внутреннихъ фланговъ генераловъ Арсеньева и Казнакова[2]).

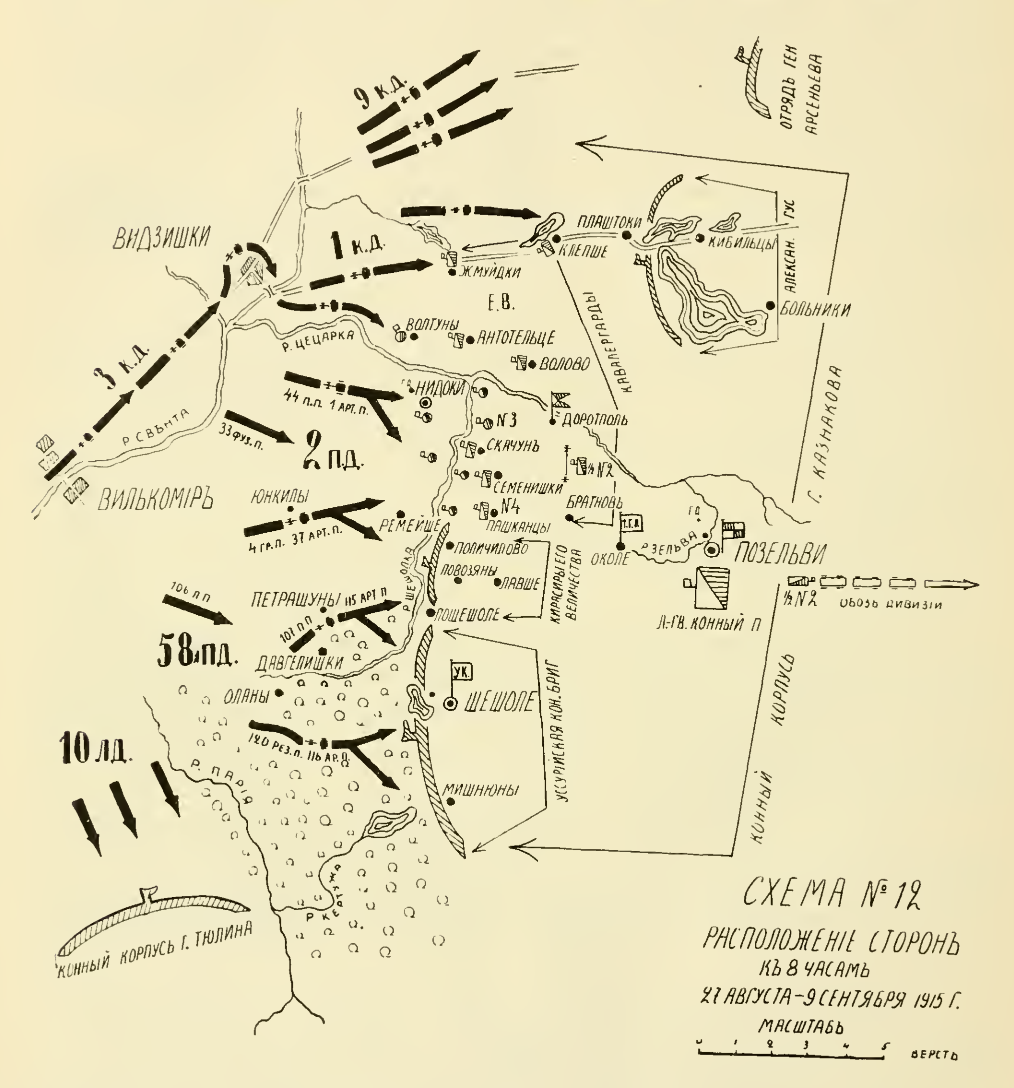
Всѣ эти передвиженія, перегруппировки и сосредоточенія непріятельскихъ войскъ не прошли незамѣченными не только для развѣдки коннаго корпуса, но и для его сторожевого охраненія. И съ самаго начала наступленія противника, съ постовъ и сторожевыхъ заставъ

---

1) Исторія германскихъ полковъ: 4-го гренадерскаго — стр. 40, 44-го пѣхотнаго — стр. 181, 106-го пѣхотнаго — стр. 78, 107-го пѣхотнаго — стр. 154, 120-го резервнаго — стр. 16, 2-го егерскаго баталіона — стр. 71, 37-го артиллерійскаго — стр. 88, 115-го артиллерійскаго — стр. 89, 116-го артиллерійскаго — стр. 32.

2) Исторія германскихъ полковъ: 1-го драгунскаго — стр. 171, 4-го уланскаго, — стр. 169, 5-го уланскаго — стр. 117, 5-го драгунскаго — стр. 94, 7-го конно-егерскаго — стр. 94, 11-го гусарскаго — стр. 272, 12-го уланскаго — стр. 127, 14-го гусарскаго — стр. 125, 19-го драгунскаго — стр. 74, 23-го Гвардейскаго драгунскаго — стр. 155, 24-го Лейбъ-драгунскаго — стр. 262.

Кавалергардскаго охраненія изъ деревень Клепше, Жмуйдки, Волтуны, Волово, Семенишки, Пашканцы и гос. двора Скачуна было обна-



ружено движенiе нѣмецкой конницы, сосредоточенiе крупныхъ пѣхотныхъ частей за мѣстечкомъ Нидоки и деревней Гражанцы. Затѣмъ наблюдались выѣздъ артиллерiи на позицiю за Нидокскимъ лѣ-

сомъ, разворачиваніе нѣмецкой пѣхоты въ цѣпи и, наконецъ, переходъ этихъ цѣпей въ наступленіе, слѣдствіемъ котораго произошелъ отходъ отрядовъ генераловъ Арсеньева, Казнакова и Тюлина, разрывъ между 5-ой и 10-ой Арміями и послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ вклиненіе непріятеля между Сѣвернымъ и Западнымъ фронтами, извѣстнымъ подъ названіемъ Свѣнцянскаго прорыва.

5 1/2 часовъ утра. Солнце только что встало. Пелена предразсвѣтнаго тумана, застилавшая долины Свѣнты, Цесарки и Шешолки, начинала понемногу расходиться. Трава на поляхъ покрыта крупной росой, точно бисеромъ жемчуга и самоцвѣтными камнями, отражавшими всѣ цвѣта радуги. Утренній сырой холодокъ, одинаково пронизывающій и всадника и коня и отъ котораго топорщатся, будто деревенѣя и шинели и сѣдловка, постепенно пропадалъ подъ яркими лучами еще горячаго осенняго солнца.

Ночь въ сторожевомъ охраненіи прошла спокойно. Скоро должна была придти смѣна, которую всѣ ожидали съ большимъ и нескрываемымъ нетерпѣніемъ.

Было почти уже 7 часовъ, когда дозоры, высланные отъ разъѣзда корнета Шебеко 2-го къ опушкѣ лѣса по дорогѣ на деревню Медыніе, донесли о подходѣ непріятельской конницы. Разъѣздъ занялъ окрайну деревни Волтуны. Вскорѣ по дорогѣ показались непріятельскіе головные дозорные, а за ними взводъ. Четко различались на подходившихъ всадникахъ нѣмецкія уланскія шапки въ защитныхъ чехлахъ.

Разъѣздъ открылъ огонь. Нѣмцы свернули съ дороги и скрылись въ одномъ изъ многочисленныхъ овраговъ, окружавшихъ деревню.

Черезъ короткій промежутокъ времени, вдали показалась непріятельская цѣпь. Несмотря на частый огонь разъѣзда, цѣпь, почти не задерживаясь, неуклонно продвигалась впередъ, стремясь охватить Кавалергардовъ и отрѣзать ихъ отъ деревни Антотыльце, гдѣ стояла застава эскадрона Е. В.

Сѣвернѣе, со стороны деревни Жмуйдки, гдѣ такъ же стояла застава эскадрона Е. В., доносились звуки частаго ружейнаго и артиллерійскаго огня и было видно, какъ надъ деревней, въ особенности, надъ колокольней костела, рвутся нѣмецкіе снаряды.

Непріятель все ближе подходилъ къ разъѣзду. Когда дорога

на Антотельце стала, наконецъ, уже простреливаться огнемъ противника, корнетъ Шебеко посадилъ свой разъездъ и отвелъ его галопомъ по глубокой котловине до реки Цесарки, вдоль которой пошелъ на присоединеніе къ полку.

Почти одновременно съ движеніемъ непріятельской конницы на деревню Волтуны, другая часть германской кавалеріи подошла къ деревне Жмуйдки, занятой заставой эскадрона Е. В., подъ командой. прапорщика князя Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго.

Огонь, открытый заставой по головнымъ частямъ противника, заставилъ его временно пріостановиться. Затемъ артиллерія начала обстреливать деревню гранатами, и показались цепи спешенной конницы. Приблизительно, два эскадрона, въ каскахъ съ остроконечными шишаками, атаковали Жмуйдки и заставили заставу князя Оболенскаго очистить деревню и отойти въ лесъ на Радокишки.

После отхода разъезда корнета Шебеко и заставы прапорщика князя Оболенскаго, непріятельская кавалерія продолжала свое движеніе по двумъ направленіямъ. Одна колонна, силой въ две кавалерійскія бригады съ двумя батареями, наступала по большой дороге на Аванту, другая, въ составе одной кавалерійской бригады съ одной батареей, двигались вдоль севернаго берега реки Цесарки, черезъ деревни Антотельце, Волово и далее на востокъ[1]). Обеимъ колоннамъ были приданы егерскія роты.

Обе эти колонны вышли у деревень Клепше, Антотельце и Волово на заставы эскадрона Е. В. прапорщика графа Ферзена, корнета Дубасова 2-го и корнета светлейшаго князя Ливена.

Около 9 часовъ, часовой на заставе графа Ферзена увиделъ непріятельскій разъездъ, подходившій къ деревне, огибая съ северной стороны небольшое озеро, вдоль котораго была расположена деревня Клепше. По разъезду былъ открытъ огонь изъ винтовокъ, после чего онъ скрылся въ одной изъ складокъ местности.

Не прошло и четверти часа, какъ по дороге изъ Жмуйдки, откуда еще недавно доносилась ружейная и артиллерійская стрельба, показалась немецкая конница. Сначала головной взводъ, за нимъ разомкнутый полуэскадронъ, а еще дальше на дороге виднелась длин-

---

[1]) Исторіи германскихъ полковъ: 1-го драгунскаго — стр. 171-172, 4-го уланскаго — стр. 170, 12-го уланскаго — стр. 127.

ная колонна. Противникъ былъ обстрѣлянъ заставой изъ винтовокъ и ружья-пулемета.

Съ заставой графа Ферзена повторилось то же самое, что произошло съ заставой князя Оболенскаго и съ разъѣздомъ корнета Шебеко и чему подверглись въ послѣдствіи заставы корнетовъ Дубасова 2-го и свѣтлѣйшаго князя Ливена. Деревня была обстрѣляна артиллерійскимъ огнемъ и на нее повели наступленіе цѣпи спѣшенной конницы.

Подъ огнемъ противника графъ Ферзенъ отвелъ свой взводъ на опушку небольшого лѣса, примыкавшаго къ деревнѣ Труделе, откуда онъ продолжалъ наблюденіе за противникомъ. Мимо него по дорогѣ на Плаштоки прошла бригада нѣмецкой конницы.

Въ 9 1/2 часовъ, застава корнета Дубасова была выбита противникомъ изъ деревни Антотельце и отошла на деревню Радишки, гдѣ соединилась со взводомъ князя Оболенскаго.

Въ 10 часовъ наступила очередь и для заставы князя Ливена. До этого времени онъ еще могъ сноситься со штабомъ полка по полевому телефону, соединенному съ деревней Доротполь. Но разрывомъ нѣмецкой гранаты оба телефониста были ранены, телефонъ разбитъ, проводъ порванъ и связь съ полкомъ была нарушена. Германскія цѣпи подошли вплотную къ деревнѣ Волово и князю Ливену пришлось очистить деревню и отойти на опушку лѣса, впереди деревни Брежгайне.

Соотношеніе силъ, столкнувшихся сѣвернѣе рѣки Цесарки, было въ полномъ несоотвѣтствіи. Шесть полковъ 1-ой германской кавалерійской дивизіи съ тремя батареями, наши старые знакомые по Восточной Пруссіи и по Козлово-Рудскимъ лѣсамъ, противъ одного эскадрона, къ тому же разбросаннаго повзводно въ четырехъ деревняхъ. Несмотря на такое подавляющее преимущество и неравенство силъ противниковъ, эскадронъ Е. В., тѣмъ не менѣе, полностью выполнилъ возложенную на него задачу. Противникъ былъ принужденъ разворачивать свои головныя части, вводить въ дѣйствіе свою артиллерію и каждый разъ выбивать съ боемъ заставы эскадрона со своего пути.

Естественно, что этимъ самымъ сильно задерживалось и замедлялось его движеніе, что въ свою очередь позволило Александрій-

скимъ гусарамъ занять заблаговременно позиціи у озеръ Каролишки и Больники.

Если посмотрѣть исторіи германскихъ полковъ, входившихъ въ составъ 1-ой германской кавалерійской дивизіи, то въ нихъ мы найдемъ указаніе на то, что разстояніе въ 12 верстъ, отдѣлявшихъ рѣку Свѣнту отъ линіи озеръ Каролишки и Больники, было пройдено ими въ 6 часовъ.

При первыхъ выстрѣлахъ нѣмецкой артиллеріи по охраненію эскадрона Е. В. и при полученіи дополнительныхъ донесеній о движеніи крупныхъ силъ непріятельской конницы, обозъ дивизіи былъ отправленъ по дорогѣ на Видзенишки, съ прикрытіемъ отъ № 2-го эскадрона. Всѣ части, стоявшія на бивакахъ, были подняты по тревогѣ.

Около 9 часовъ, когда уже опредѣлилось движеніе конницы противника на участкѣ эскадрона Е. В., унтеръ-офицерскіе разъѣзды № 3-го и № 4-го эскадроновъ, высланные отъ охраненія на западный берегъ рѣки Шешолки, а такъ же разъѣзды Кирасиръ Его Величества, опредѣлили сосредоточеніе крупныхъ силъ германской пѣхоты съ артиллеріей и движеніе ихъ въ направленіи на мѣстечко Нидоки и на деревню Ремейше. Одновременно съ этимъ Кирасиры и разъѣзды Уссурійской конной бригады обнаружили движеніе значительныхъ силъ непріятельской пѣхоты и артиллеріи со стороны Петрашунъ, на фольварки Мигуце и Титонія и черезъ Кертужскій лѣсъ на Шешоле и Мишнюны.

Въ 9 1/2 часовъ мѣстечко Нидоки и деревня Гражанцы были заняты передовыми частями германской пѣхоты. Въ 10 часовъ туда же подошли ея главныя силы. Со сторожевыхъ заставъ № 3-го и № 4-го эскадроновъ было видно въ бинокль, какъ подходила нѣмецкая пѣхота и какъ выѣзжала непріятельская артиллерія и становилась на позицію за Нидокскимъ лѣсомъ.

Въ 10 1/2 часовъ, густыя цѣпи германцевъ заполнили все пространство впереди Нидокъ отъ рѣки Цесарки до лѣса южнѣй деревни Гражанцы и начали спускаться къ Шешолкѣ. Восемь цѣпей, словно волны взбушевавшагося моря, неудержимой лавиной, одна за другой, катились на деревни, занятыя № 3-мъ и № 4-мъ эскадронами.

Одновременно съ ними, другія, такія же густыя и многочисленныя цѣпи, развернулись у деревни Ремейше и двинулись въ наступле-

ніе на деревню Пашканцы, занятую полуэскадрономъ поручика Воеводскаго 3-го и южнѣй ея, захватывая такъ же и расположеніе Кирасиръ Его Величества.

Еще южнѣе, у фольварковъ Мигуце и Титонія, тоже показались нѣмецкія цѣпи, а въ Кертужскій лѣсъ втянулись пѣхотныя колонны. На всемъ фронтѣ коннаго корпуса генерала Казнакова завязался бой.

Получивъ донесеніе отъ эскадрона Е. В. о движеніи непріятельской конницы и отъ № 3-го и № 4-го эскадроновъ о наступленіи нѣмецкой пѣхоты, командиръ полка приказалъ эскадрону Е. В. перейти на лѣвый берегъ Цесарки, оставивъ на ея правомъ берегу, въ деревнѣ Волово, взводъ князя Ливена для связи съ Александрійцами и для наблюденія за дальнѣйшимъ движеніемъ противника.

Между тѣмъ непріятель, миновавъ деревни Юхнянцы и Іодзюны, подошелъ къ рѣкѣ Шешолкѣ и сбилъ охраненіе полка изъ гос. двора Скачуна и деревень Семенишки и Пашканцы. № 3-ій эскадронъ отошелъ на опушку лѣса къ востоку отъ гос. двора, № 4-ый на высоты у деревни Слобода. На этомъ рубежѣ эскадроны спѣшились и снова завязали перестрѣлку съ противникомъ.

Къ 12 часамъ дня положеніе на фронтѣ коннаго корпуса было слѣдующее. Сѣвернѣе Цесарки, въ раіонѣ озеръ Каролишки и Больники, Александрійскіе гусары съ трудомъ сдерживали наступленіе 1-ой германской кавалерійской дивизіи. Южнѣй рѣки Цесарки, № 3-ій и № 4-ый эскадроны Кавалергардовъ вели бой съ 44-мъ пѣхотнымъ полкомъ. Лѣвѣй ихъ Кирасиры Его Величества вели бой съ 4-мъ гренадерскимъ полкомъ. Еще южнѣй на лѣвомъ флангѣ коннаго корпуса Уссурійская конная бригада вся ввязалась въ бой съ 107-мъ пѣхотнымъ и 120-мъ резервнымъ полками. Эти четыре пѣхотныхъ полка наступали при поддержкѣ огня 1-го, 37-го, 115-го и 116-го артиллерійскихъ полковъ, имѣя за собой уступомъ во второй линіи еще 33-ій фузилерный и 106-ой пѣхотный полки.

Другими словами, противъ 4-хъ эскадроновъ Александрійскихъ гусаръ вышло 24 эскадрона съ 3-мя батареями 1-ой германской кавалерійской дивизіи. Туда же еще подходили 24 эскадрона съ 3-мя батареями 3-ей германской кавалерійской дивизіи, достигшей къ этому времени высоты деревни Жмуйдки. Противъ 12-ти эскадроновъ и одной батареи 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи вышло 8 бата-

ліоновъ и 12 батарей 2-ой германской пѣхотной дивизіи. Противъ 18-ти эскадроновъ и сотенъ Уссурійской конной бригады и двухъ батарей, вышло 9 баталіоновъ и 12 батарей 58-ой германской пѣхотной дивизіи.

Къ этому времени отрядъ генерала Арсеньева, атакованный съ утра противникомъ, былъ принужденъ очистить занимаемый имъ раіонъ Скемлянъ, Клевлянъ и Аванты. Конный корпусъ генерала Тюлина, который долженъ былъ смѣнить конницу генерала Казнакова у Позельви, былъ такъ же атакованъ и отброшенъ со своихъ позицій.

Поэтому, когда къ 14-ти часамъ противникъ снова сбилъ части генерала Казнакова и захватилъ у Кавалергардовъ деревню Мимиканцы и гос. дворъ Братновъ, у Кирасиръ и Конногвардейцевъ деревни Биткуны и Пелянцы и у генерала Крымова мѣстечко Шешоле и деревню Мишнюны, стало совершенно очевиднымъ, что удержаться у Позельви конный корпусъ больше не сможетъ. Это побудило генерала Казнакова послать начальнику штаба 5-ой Арміи генералу Миллеру слѣдующую телеграмму: "Въ связи съ создавшейся обстановкой, флангу 5-ой Арміи грозитъ опасность, а потому прошу срочно телеграфировать продолжать ли вести бой, или уйти въ раіонъ Скодуцишекъ"[1]).

Въ 13 часовъ Кавалергарды были снова сбиты съ занимаемаго ими рубежа и отошли — № 3-ій эскадронъ на Мимиканцы и № 4-ый на гос. дворъ Братновъ. Но и здѣсь не пришлось имъ долго оставаться. Непріятельскія цѣпи заставили ихъ очистить эти пункты[2]).

Въ 14 часовъ № 3-ій и № 4-ый эскадроны заняли опушку небольшой березовой рощи, къ сѣверу отъ деревни Околе. Туда же подошелъ эскадронъ Е. В., которому было приказано спѣшиться и удлинить цѣпь № 3-го эскадрона на правомъ флангѣ полка. Правѣй Кавалергардовъ залегли цѣпи Донского казачьяго полка, высланнаго по просьбѣ князя Эристова, чтобы поддержать отходившія цѣпи Кавалергардовъ[3]).

---

[1]) В. И. А. дѣло № 21, стр. 237.

[2]) Исторія 44-го пѣхотнаго полка — стр. 181: «3-ій баталіонъ захватилъ «erstürmt» деревню Мимиканцы.

[3]) Въ составъ конныхъ корпусовъ генераловъ Казнакова и Тюлина входили 5-ый, 40-ой и 54-ый Донскіе казачьи полки. Который изъ нихъ занималъ позицію вмѣстѣ съ Кавалергардами, возстановить не удалось.

Противникъ продолжалъ обстрѣливать расположеніе Кавалергардовъ по преимуществу гранатами. Большая часть деревьевъ лежала на землѣ, подрѣзанныя у самого корня снарядами. Наконецъ, въ 16 часовъ, Кавалергарды были окончательно выбиты изъ березовой рощи. Вмѣстѣ съ Донцами полкъ отошелъ къ высотѣ 147, между хуторомъ и деревней Позельви.

До поздняго вечера продолжался обстрѣлъ позиціи полка, мѣстечка и сосѣднихъ деревень. Подожженное гранатами Позельви пылало во многихъ мѣстахъ. Разрывомъ гранаты въ рядахъ эскадрона Е. В. былъ тяжело контуженъ прапорщикъ графъ Ферзенъ. Коноводы Л.-Гв. Коннаго полка, стоявшіе за деревней Розалиновъ, попали подъ сильный артиллерійскій обстрѣлъ. Съ наступившей темнотой коноводы были поданы къ цѣпямъ и полкъ, минуя горѣвшее Позельви, отошелъ на деревню Пичкуны, гдѣ сталъ на ночлегъ.

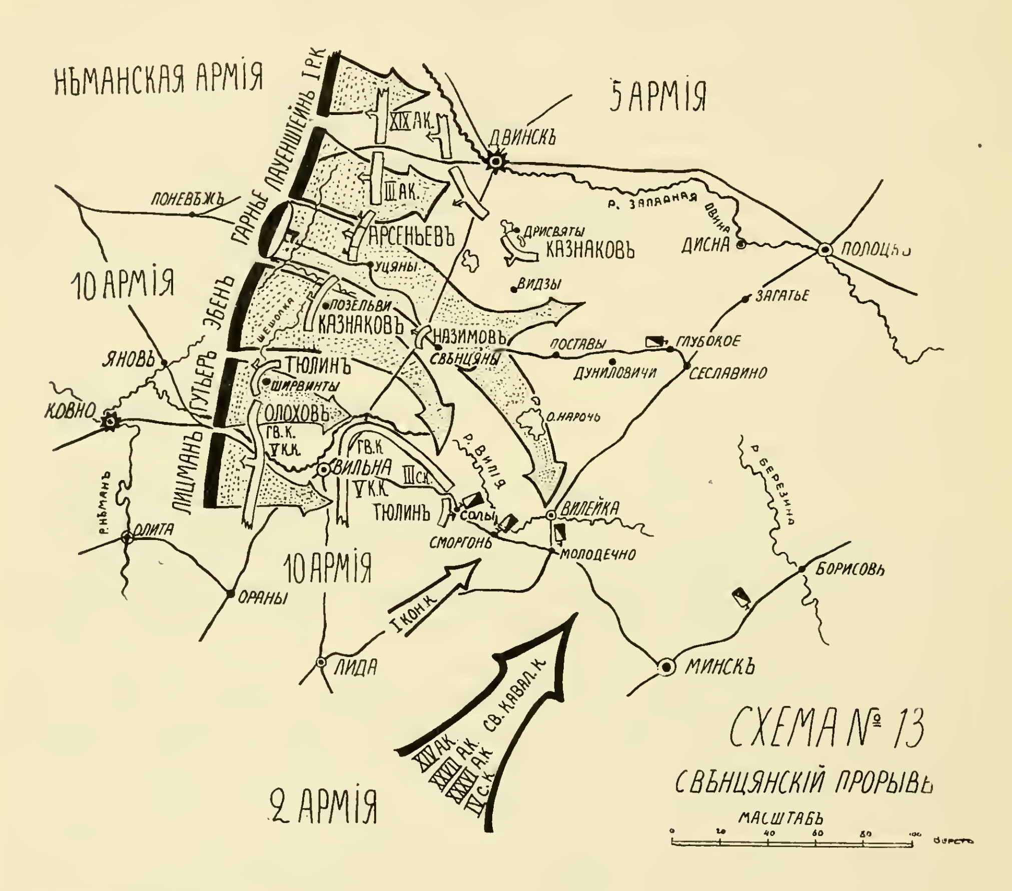
Послѣдніе раненые были сданы въ 41-й передовой отрядъ краснаго креста, который, какъ всегда, самоотверженно оставался съ полками до самаго конца.

Съ самаго начала своего прикомандированія къ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, въ началѣ февраля 1915 года, 41-ый отрядъ дѣлилъ съ полками всѣ тягости и опасности боевой работы. Часто находясь въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго обстрѣла, отрядъ никогда не покидалъ своихъ полковъ, всегда оставаясь съ ними до самаго послѣдняго момента, перевязывая и эвакуируя раненыхъ. Всѣ знали, что въ случаѣ раненія, все, что можно будетъ сдѣлать для облегченія страданій, будетъ сдѣлано; что никто не будетъ забытъ; что всѣ будутъ вывезены, перевязаны, напоены, накормлены и что для каждаго найдется доброе, сердечное и ободряющее слово.

Самоотверженная работа его начальницы графини Маріи Илларіоновны Мусинъ-Пушкиной и сестеръ милосердія, въ разное время входившихъ въ его составъ, баронессы Ольги Михайловны Врангель, графини Өеоөаніи Владиміровны Бенигсенъ, графини Маріи Александровны Голенищевой-Кутузовой, Анастасіи Михайловны Звегинцовой, Ольги Сергѣевны Волковой, Софіи Михайловны Иваненко и доктора Баландовича останется навсегда свѣтлыми воспоминаніями для всѣхъ чиновъ полка, участниковъ войны.

Ночью на бивакъ полка пришелъ взводъ князя Ливена, остав-

ленный для наблюденія на сѣверномъ берегу Цесарки. Съ заходомъ солнца князь Ливенъ переправился черезъ Цесарку. Между деревней Машюли и Позельви, онъ едва не столкнулся съ пѣхотной колонной нѣмцевъ, шедшихъ занимать Позельви. Только благодаря темнотѣ и



усталости противника, ему удалось благополучно миновать колонну и присоединиться къ полку.

Штабъ коннаго корпуса расположился на ночлегъ въ мѣстечкѣ Видзенишки, въ 12 верстахъ къ востоку отъ Позельви. Тамъ генералъ Казнаковъ получилъ телеграфный отвѣтъ на посланный имъ въ штабъ 5-ой Арміи запросъ. Генералъ Миллеръ телеграфировалъ ему въ часъ ночи 28 августа/10 сентября: “Вамъ надлежитъ возможно

скорѣе со всѣми Вашими силами идти на присоединеніе къ генералу Арсеньеву"[1]).

Исполняя это приказаніе 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія выступила на разсвѣтѣ 28 августа/10 сентября по маршруту на Маляты—Сугинты—Уцяны, гдѣ предполагался лѣвый флангъ отряда генерала Арсеньева.

Въ авангардѣ дивизіи шли Александрійскіе гусары. Кавалергарды выступили съ бивака въ 4 часа утра. Исключительно густой туманъ заволакивалъ всю окрестность. Въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. По очень плохой, тяжелой и песчаной дорогѣ дивизія дошла до Малятъ. Туманъ къ этому времени уже почти разсѣялся. Только по низинамъ и надъ рѣками и у озеръ мѣстами еще лежала бѣлая пелена.

Къ 13 часамъ авангардъ подошелъ къ деревнѣ Сугинты. Отъ мѣстныхъ жителей узнали, что въ деревню недавно заходилъ нѣмецкій разъѣздъ и что въ 2 1/2 верстахъ у деревни Озеришки крестьяне видѣли два нѣмецкихъ эскадрона и орудія.

Авангардъ выслалъ усиленную развѣдку. Но едва лишь Александрійцы развернули лаву и двинулись по обѣимъ сторонамъ дороги на Уцяны, какъ они попали подъ пулеметный и шрапнельный огонь.

Нѣсколько раненыхъ гусаръ было привезено въ 41-ый передовой отрядъ краснаго креста, который, вмѣстѣ съ колонной главныхъ силъ, подошелъ къ Сугинтамъ.

Дивизія остановилась и выстроила резервный порядокъ у лѣса, восточнѣе Сугинтъ. 4-ая батарея выѣхала на позицію за гос. дворомъ Сугинты.

Скоро были получены донесенія Александрійскихъ гусаръ. У деревни Озеришки ими было обнаружено два эскадрона противника съ артиллеріей и пулеметами. 4-ая батарея открыла огонь. Въ это время были получены дополнительныя донесенія о подходѣ къ деревнѣ Шлавели непріятельской кавалерійской бригады.

Въ томъ направленіи, гдѣ предполагался отрядъ генерала Арсеньева, оказался противникъ. Генералъ Арсеньевъ, атакованный еще наканунѣ, одновременно съ коннымъ корпусомъ, крупными непріятельскими силами, отошелъ за озеро Рубики. Скемляны было занято

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 24, стр. 248, телеграмма № 799.

противникомъ и къ тому времени, что 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія подходила къ Сугинтамъ, генералъ Арсеньевъ отходилъ подъ давленіемъ нѣмцевъ еще дальше на востокъ и гдѣ онъ находился въ настоящее время, въ штабѣ коннаго корпуса было совершенно неизвѣстно.

Между тѣмъ деревня Шлавели была занята подошедшей нѣмецкой конницей, которая была очень удачно обстрѣляна нашей батареей. Съ наблюдательнаго пункта было видно, какъ уходили въ разныхъ направленіяхъ изъ Шлавели непріятельскіе эскадроны, ища укрытія отъ нашего огня[1]).

Германская артиллерія открыла въ свою очередь огонь по Сугинтамъ. Вокругъ костела стали рваться нѣмецкія шрапенели.

По телеграммѣ штаба 5-ой Арміи генералу Казнакову надлежало двигаться возможно скорѣе на присоединеніе къ генералу Арсеньеву. По этому было рѣшено не ввязываться въ бой подъ Сугинтами, а, измѣнивъ первоначальное направленіе, попытаться войти въ связь съ генераломъ Арсеньевымъ въ другомъ мѣстѣ.

Дивизіи было приказано отходить на востокъ, на Кокуцишки, откуда, въ зависимости отъ обстановки, или продолжать искать отрядъ генерала Арсеньева въ сѣверномъ направленіи или отходить на линію озеръ Клики—Таурогина.

Кавалергардамъ было приказано оставаться у Сугинтъ до 16 часовъ, ведя наблюденіе за противникомъ и прикрывая отходъ дивизіи. № 4-му эскадрону ,высланному еще при самомъ началѣ столкновенія въ деревню Евдокишки, было приказано оставаться тамъ до отхода полка.

Время до 16 часовъ прошло въ рѣдкой артиллерійской перестрѣлкѣ. Взводу 4-ой батареи, оставленному съ полкомъ, удалось обстрѣлять и снова разогнать скопленіе непріятельской конницы. Въ 16 часовъ, оставивъ сѣть разъѣздовъ, полкъ отошелъ въ свою очередь на мѣстечко Кокуцишки, въ которомъ и сталъ на бивакъ.

Уже начинало темнѣть, когда полкъ нагналъ дивизію въ Кокуцишкахъ. На улицахъ и на площади этого небольшого мѣстечка втянулся весь обозъ дивизіи, батарея, 41-ый отрядъ, дивизіонная

---

1) Исторія 1-го драгунскаго п., стр. 172.

конно-пулеметная команда и штабъ. Полки, до назначенія имъ биваковъ, строили на окраинѣ резервный порядокъ.

Въ это время, совершенно неожиданно, въ какихъ нибудь двухстахъ шагахъ отъ Кокуцишекъ, показался непріятельскій разъѣздъ. Онъ шелъ такъ увѣренно прямо на стоящую въ резервной колоннѣ дивизію, что въ первое мгновеніе его приняли за одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ. И только тогда, когда онъ подошелъ уже вплотную къ мѣстечку, разглядѣли, что это нѣмцы.

Командиръ Кирасиръ Его Величества князь Кантакузенъ графъ Сперанскій выслалъ разъѣздъ для ихъ поимки. Только тогда германцы поняли свою ошибку. Они повернули назадъ и стали уходить карьеромъ отъ Кирасиръ, стараясь поскорѣе доскакать до лѣса и скрыться въ немъ отъ преслѣдованія. Все это происходило на глазахъ всей дивизіи, которая съ захватывающимъ волненіемъ слѣдила за всей этой скачкой. Нѣмцы уже почти достигли лѣса. Еще нѣсколько десятковъ шаговъ и имъ удалось бы уйти отъ Кирасиръ. На ихъ несчастіе, какъ разъ въ это время, изъ этого самаго лѣса вышелъ разъѣздъ № 2-го эскадрона младшаго унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Зубова, возвращающійся къ полку. Зубову удалось захватить весь разъѣздъ. Нѣмцы принадлежали къ 8-му конно-егерскому полку. Когда плѣннаго офицера спросили въ штабѣ корпуса, почему онъ такъ безпечно, безъ всякихъ дозорныхъ шелъ прямо на стоявшую въ резервной колоннѣ дивизію, то онъ отвѣтилъ, что былъ посланъ отъ своей 9-ой кавалерійской дивизіи для связи съ 1-ой кавалерійской дивизіей, которая, какъ ему сказали въ штабѣ 9-ой, должна была къ вечеру подойти къ Кокуцишкамъ. И поэтому, когда онъ увидалъ въ наступающихъ сумеркахъ конную массу, стоявшую въ резервной колоннѣ, у него не явилось никакихъ сомнѣній въ томъ, что это стоитъ именно 1-ая дивизія.

Изъ опросовъ плѣнныхъ узнали, что въ раіонѣ Уцянъ находится 9-ая кавалерійская дивизія нѣмцевъ и что въ Кокуцишки должны были подойти 1-ая и 3-ья кавалерійскія дивизіи.

Однако, изъ донесеній нашихъ разъѣздовъ выяснилось, что германская конница не продвинулась далѣе Сугинтъ. Разъѣзды наблюдали разстановку непріятельскаго сторожевого охраненія приблизительно на рубежѣ Уцянской дороги. Было уже совершенно темно. Переходъ въ Кокуцишки былъ очень тяжелый и длинный. Нѣкоторые

полки прошли болѣе 50 верстъ. Противникъ находился въ 8-10 верстахъ и можно было почти съ увѣренностью предположить, что германцы не двинутся. Генералъ Казнаковъ приказалъ выставить сторожевое охраненіе и частямъ становиться на ночлегъ.

На слѣдующій день 29 августа/11 сентября, оставивъ слабое наблюденіе у Кокуцишекъ, дивизія тронулась утромъ на мѣстечко Таурогина.

Противникъ не тревожилъ отходившую дивизію. Только къ 12 часамъ его разъѣзды подошли къ Кокуцишкамъ. Но къ этому времени 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія уже подходила къ Таурогинѣ. Въ мѣстечкѣ встрѣтились съ разъѣздомъ Кирасиръ Ея Величества, высланнымъ изъ отряда генерала Арсеньева, чтобы возстановить связь съ коннымъ корпусомъ. Отъ разъѣзда были получены первыя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи отряда.

Впредь до выясненія обстановки и полученія распоряженія изъ штаба Арміи, 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи было приказано остановиться въ мѣстечкѣ Таурогина и укрѣпиться на перешейкѣ между озерами Клики и Таурогина. Кавалергардамъ былъ данъ участокъ у деревни Нещаники, на южной оконечности озера Клики. Лѣвѣй, у деревни Поакмене, стали Александрійцы. Еще лѣвѣе, у озера Таурогина, Конная Гвардія. На этой линіи полки начали окапываться.

Около 15 часовъ противникъ подошелъ къ позиціи 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи.

Непріятельская артиллерія нѣсколько разъ обстрѣливала расположеніе полка. Досталось коноводамъ № 4-го эскадрона, въ которыхъ было ранено нѣсколько лошадей и Кавалергардъ Тимошенко. Въ теченіи дня нѣмецкія цѣпи пытались наступать на деревню Нещаники, но каждый разъ легко отбивались огнемъ Кавалергардовъ и батареи.

Подъ самый вечеръ генералъ Казнаковъ получилъ изъ штаба 5-ой Арміи телеграмму съ приказаніемъ: "Держаться въ тылу праваго фланга противника и энергично дѣйствовать на его флангъ и тылъ. Прикрыть желѣзнодорожную линію Новосвѣнцяны—Двинскъ отъ покушеній мелкихъ частей противника"[1]).

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 21948, приказъ № 3190.

Оборонять перешейки у озеръ полку не пришлось. Въ исполненіе той части телеграммы генерала Миллера, въ которой отъ конна-го корпуса требовалось прикрыть желѣзнодорожную линію Двинскъ—Новосвѣнцяны, 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія была отправлена въ раіонъ мѣстечка Дукшты. Дивизія выступила въ составѣ трехъ полковъ: Кавалергардскаго, Л.-Гв. Коннаго и Кирасирскаго Его Величества и 4-ой батареи[1]). Александрійскіе гусары, въ виду предстоящаго расформированія отряда генерала Арсеньева и возвращенія Кирасиръ Ея Величества къ дивизіи, были откомандированы обратно въ свою дивизію.

Въ 24 часа полкъ выступилъ по дорогѣ на мѣстечко Солоки, но въ виду продолжавшагося напора противника на отрядъ генерала Арсеньева, Кавалергарды были задержаны въ 3 часа утра въ деревнѣ Лукашуны и только тогда, когда окончательно выяснилась обстановка на фронтѣ 5-ой Арміи, полкъ тронулся дальше на Солоки, куда и пришелъ около 16 часовъ.

На бивакъ полкъ сталъ въ самомъ мѣстечкѣ. Погода была очень хорошая. Воспользовались послѣдними, теплыми осенними днями, чтобы выкупать лошадей въ Лодзейскомъ озерѣ.

---

1) В. И. А. Дѣло № 21237.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Свѣнцянскій прорывъ. Отходъ на Дукшты и къ озеру Дрисвяты.

Утромъ 31 августа/13 сентября эскадронъ Е. В. былъ высланъ на развѣдку въ направленіи на озеро Ашвинты. По свѣдѣніямъ ночныхъ разъѣздовъ Конной Гвардіи, деревня Якяны, расположенная вблизи этого озера, была занята противникомъ. Командиру эскадрона Е. В. штабсъ-ротмистру Коссиковскому было приказано выбить непріятеля изъ деревни и оставаться въ ея раіонѣ въ теченіе сутокъ, прикрывая выдвиженіе дивизіи къ югу въ раіонъ мѣстечка Дукшты.

Эскадронъ выступилъ изъ мѣстечка Солоки въ 8 часовъ. Впередъ, по пути слѣдованія эскадрона, за полчаса до его выступленія, былъ высланъ 1-ый взводъ подъ командой корнета свѣтлѣйшаго князя Ливена. Ему было приказано подойти возможно ближе къ деревнѣ Якяны, обойдя ее съ юга отъ озера Ашвинты. Въ случаѣ, если деревня окажется занятой противникомъ, взводу надо было обождать подходъ эскадрона и затѣмъ, обстрѣлявъ ее изъ ружья-пулемета, атаковать съ юга одновременно съ эскадрономъ.

1-ый взводъ оторвался отъ эскадрона и тронулся рысью по дорогѣ на Прашкуны—Якяны. Въ Прашкунахъ стоялъ Лейбъ-эскадронъ Конной Гвардіи. Отъ него былъ выставленъ отдѣльный постъ въ деревню Ракяны. Ночью разъѣзды Конногвардейцевъ были обстрѣляны у Якянъ, но занята ли деревня въ настоящее время и какими силами не было извѣстно.

Князь Ливенъ двинулся дальше. Глубокой долиной небольшой рѣчки взводъ дошелъ до озера Ашвинты, откуда повернулъ на западъ вдоль озера на деревню Якяны.

Цѣлый рядъ высокихъ холмовъ, покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ, хорошо скрывалъ движеніе разъѣзда. Лощинами и оврагами князь Ливенъ, незамѣтно для противника, подошелъ почти вплотную къ деревнѣ и спѣшилъ свой взводъ за небольшимъ холмомъ у дороги на деревню Моргованку. Оставивъ у подножія холма своихъ людей, князь Ливенъ, вмѣстѣ съ взводнымъ унтеръ-офицеромъ Нѣмченко и еще однимъ Кавалергардомъ, ползкомъ поднялся на самый гребень.

Впереди, шагахъ въ двухстахъ, лежала, вытянувшись по обѣимъ сторонамъ небольшой проселочной дороги, деревня Якяны. На ея восточной окраинѣ находилось маленькое кладбище, обнесенное невысокой каменной стѣною. Къ сѣверу и къ западу отъ деревни, почти у самыхъ избъ, начинался лѣсъ. Отъ холма, на которомъ залегли развѣдчики, она была отдѣлена широкимъ лугомъ.

Въ деревнѣ все было тихо. Во дворахъ и на улицѣ никого не было видно и ничто не выдавало присутствія противника. Но именно эта полнѣйшая тишина и безлюдіе заставляли какъ то особенно внимательно прислушиваться и наблюдать за деревней.

Вскорѣ зоркіе солдатскіе глаза обнаружили противника. “Ваша Свѣтлость, германцы”, взволнованно прошепталъ взводный Нѣмченко, одинъ изъ лучшихъ развѣдчиковъ и унтеръ-офицеровъ эскадрона, уже имѣвшій два георгіевскихъ креста. “Вотъ, глядите, тамъ на кладбищѣ стоитъ ихъ часовой”. Дѣйствительно, изъ за ограды, временами высовывалась голова нѣмецкаго солдата въ уланской шапкѣ. За деревней въ огородахъ былъ обнаруженъ еще одинъ германецъ, выкапывающій картошку.

Командиру эскадрона было послано донесеніе и взводъ вызванъ въ цѣпь. Ползкомъ, таща съ собою ружье-пулеметъ Мадсена, люди тихо подошли къ своему командиру и залегли за гребнемъ холма.

Но какъ ни тихо и ни скрытно былъ выходъ взвода въ цѣпь, все же движеніе его, повидимому, не прошло незамѣченнымъ для противника. Можетъ быть, имъ былъ также обнаруженъ и эскадронъ, подходившій въ это время къ Якянамъ. Такъ или иначе, но въ

... по узкой, лѣсной дорогѣ врубились они въ уходившаго врага...

деревнѣ стало замѣтно большое оживленіе. Черезъ улицу стали перебѣгать нѣмецкіе солдаты, направляясь къ сараямъ.

"Прицѣлъ постоянный. Стрѣлять по свистку". Рѣзкій свистокъ князя Ливена и трескотня пулемета и бѣглый огонь взвода гулко отозвались по лѣсу. Часовой на кладбищѣ упалъ. Изъ деревни послышались крики и команды. Нѣмцы стали выводить лошадей изъ сараевъ, садились и сбились въ безпорядочную кучу посреди улицы.

Ожидать подхода эскадрона уже было невозможно. Нельзя было терять ни секунды. И какъ бы передавая общее стремленіе и желаніе людей всего взвода, Нѣмченко сказалъ князю Ливену: "Вотъ бы теперь атаковать Ваша Свѣтлость".

"Взводъ по конямъ. Садись!" скомандовалъ Ливенъ. Отмыкая на ходу штыки и закидывая винтовки, Кавалергарды быстро скатились съ бугра къ коноводамъ. Нѣсколько секундъ и взводъ былъ въ сѣдлѣ. "Шашки вонъ! Пики къ бою! Взводъ въ лаву. За мной. Галопомъ!" Широко разомкнувшись, лава быстро пронеслась черезъ бугоръ.

Въ это время изъ деревни по направленію лѣса, обгоняя другъ друга, уходили германскіе кавалеристы. Мгновеніе... и съ громкимъ ура, Кавалергарды настигли противника. По узкой лѣсной дорогѣ врубились они въ уходившаго врага.

Только теперь Ливенъ увидалъ, что нѣмцевъ гораздо больше, чѣмъ Кавалергардовъ, и что принадлежали они къ двумъ различнымъ полкамъ. Были уланы въ уланскихъ шапкахъ и драгуны въ остроконечныхъ каскахъ. Нѣмцы почти не пользовались холоднымъ оружіемъ. Они уходили отстрѣливаясь на ходу. Раненъ взводный Нѣмченко и Кавалергардъ Струповецъ. Оба остались въ строю и продолжали преслѣдованіе противника. Много германцевъ было сбито Кавалергардами съ лошадей. Нѣсколько убитыхъ и раненыхъ осталось лежать вдоль дороги.

Никто не останавливался, чтобы ихъ подобрать. На плечахъ уходившаго врага взводъ ворвался въ слѣдующую небольшую деревушку, застѣнокъ Абкарты.

По серединѣ улицы стояла походная кухня. Кашеваръ только что кончилъ раздавать ѣду столпившимся вокругъ него солдатамъ. Вдоль избъ стояли посѣдланныя лошади.

Появленіе этой скачущей толпы своихъ и чужихъ всадниковъ

было для нѣмцевъ полной неожиданностью. Всѣ шарахнулись къ лошадямъ, ища въ нихъ спасеніе. Черезъ нѣсколько мгновеній деревня опустѣла. На улицѣ остались лежать только раненые и убитые и рвались на привязи забытые кони.

Изъ глубины одного сарая германскій офицеръ продолжалъ отстрѣливаться изъ револьвера. Его вороной конь былъ весь въ мылѣ, горячился, рвался за своими и ни одна изъ выпущенныхъ его всадникомъ пуль не попала въ князя Ливена.

Выпустивъ послѣдній патронъ, онъ далъ шпоры коню и карьеромъ рванулся изъ сарая. На его несчастіе передъ нимъ оказался слишкомъ высокій плетень. Лошадь зацѣпилась и тяжело рухнула на землю вмѣстѣ со всадникомъ. Подскакавшій Кавалергардъ Осокинъ прокололъ его пикой.

Князь Ливенъ сталъ собирать свой взводъ. Подобрали раненыхъ, среди которыхъ оказались два офицера 19-го драгунскаго Ольденбургскаго полка, и уложили ихъ въ одномъ изъ домовъ на свѣжепостланной соломѣ. Кромѣ драгунъ были еще раненые люди и 13-го уланскаго полка. Забрали кухню, походный вьюкъ съ картами и канцеляріей. Нѣсколько нѣмецкихъ лошадей было взято заводными.

Въ это время непріятель оправился отъ неожиданности и самъ перешелъ въ наступленіе на взводъ князя Ливена, который былъ принужденъ очистить деревню.

При отходѣ два Кавалергарда, вѣстовой князя Ливена Павловъ и выдающійся молодой солдатъ, только два мѣсяца тому назадъ блестяще окончившій полковую учебную команду при запасномъ эскадронѣ въ Кречевицкихъ казармахъ, Мартинсонъ попали въ плѣнъ. Въ письмахъ, которыя они послали въ полкъ изъ плѣна, они разсказали какъ это случилось. У Павлова вырвалась германская лошадь съ вьюкомъ. Онъ сталъ ее ловить. Лошадь запуталась въ поводу. Когда Павловъ слѣзъ съ коня, чтобы распутать поводъ, его лошадь была убита и самъ онъ захваченъ въ плѣнъ. Мартинсонъ уронилъ пику. Когда онъ слѣзъ, чтобы ее поднять, его настигли нѣмцы, лошадь его вырвалась и онъ пѣшимъ попалъ въ плѣнъ.

Когда штабсъ-ротмистръ Коссиковскій получилъ донесеніе князя Ливена о томъ, что деревня Якяны занята противникомъ, онъ направилъ 3-ій взводъ прапорщика графа Ферзена въ охватѣ сѣверной окраины деревни, 2-ой взводъ прапорщика князя Оболенскаго-Неле-

динскаго-Мелецкаго въ лобъ на деревню и 4-ый взводъ корнета Дубасова 2-го, которому были приданы ружья-пулеметы, уступомъ за лѣвымъ флангомъ 2-го взвода на южную окраину деревни.

Взводы пошли галопомъ въ атаку на деревню. Раздалось нѣсколько отдѣльныхъ выстрѣловъ. Однимъ изъ нихъ въ 4-мъ взводѣ былъ убитъ Кавалергардъ Мальцевъ. Войдя въ деревню, эскадронъ захватилъ нѣсколько спѣшенныхъ солдатъ 19-го драгунскаго и 13-го уланскаго полковъ.

Въ это время было получено донесеніе, что противникъ потѣснилъ 1-ый взводъ, который началъ отходить. Назначивъ нѣсколько человѣкъ въ конвой плѣннымъ, эскадронъ пошелъ навстрѣчу взводу. У входа въ лѣсъ на него вышелъ князь Ливенъ.

Въ застѣнокъ Абкарты былъ высланъ разъѣздъ ефрейтора Бѣгуса, который нашелъ деревню вновь свободной отъ противника. На улицѣ одиноко стояла брошенная кухня и валялось множество пикъ и разной аммуниціи. Тамъ же находилась и забытая германцами лошадь съ канцелярскимъ вьюкомъ и рядомъ съ ней лежалъ убитый конь Павлова. Раненые и убитые были всѣ вывезены нѣмцами.

Эскадронъ продвинулся вглубь лѣса еще на 5-7 верстъ, но нигдѣ не обнаружилъ противника. На ночь эскадронъ вернулся въ Якяны.

Всего плѣнныхъ, среди которыхъ было три раненыхъ, было взято 9 человѣкъ 19-го драгунскаго и 13-го уланскаго полковъ, входившихъ въ 19-ую кавалерійскую бригаду 9-ой кавалерійской дивизіи, походная кухня, вьюкъ съ канцеляріей, 7 лошадей и множество пикъ и винтовокъ.

По свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, нѣмцы вывезли изъ Абкартъ 10 раненыхъ, въ томъ числѣ двухъ офицеровъ, и столько же убитыхъ.

Эскадронъ потерялъ плѣнными двухъ Кавалергардовъ, Павлова и Мартинсона, ранеными также двухъ, взводнаго Нѣмченко и Кавалергарда Струповца и убитымъ одного Кавалергарда Мальцева. Кромѣ того не досчитались двухъ лошадей.

Днемъ изъ Якянъ былъ высланъ разъѣздъ корнета Дубасова 2-го черезъ Моргованку—Ашвинты на Козачизну. У послѣдней деревни разъѣздъ обнаружилъ около двухъ непріятельскихъ эскадроновъ съ артиллеріей.

Прошло 22 года со времени столкновенія эскадрона Е. В. съ

Ольденбургскими драгунами. Князь Ливенъ, послѣ окончанія гражданской войны, въ которой онъ принялъ особенно видное участіе во главѣ сформированныхъ имъ отрядовъ "Ливенцевъ", жилъ въ оставшейся у него части своего родового имѣнія мызѣ Мазмезотенъ въ Латвіи. Случайно онъ узналъ, что одинъ изъ его бывшихъ противниковъ по этому столкновенію, тогда лейтенантъ, фонъ Мандельслохъ живетъ у себя въ имѣніи въ Германіи. Ливенъ узналъ его адресъ и послалъ ему, совершенно случайно сохранившуюся у него въ имѣніи, несмотря на гражданскую войну и революцію, фуражку лейтенанта, подобранную въ Абкартахъ.

Само собой разумѣется, что эта посылка доставила лейтенанту большое удовольствіе и въ благодарность и въ память того дня, когда они сражались другъ противъ друга въ литовской деревушкѣ застѣнокъ Абкарты, фонъ Мандельслохъ послалъ Ливену исторію 19-го Ольденбургскаго полка.

Въ ней, на страницахъ 75 и 76, такъ описывается столкновеніе эскадрона Е. В. и Ольденбургскихъ драгунъ. № 3-ій эскадронъ Ольденбургскихъ драгунъ подъ командой ротмистра фонъ Галена, усиленный взводомъ отъ 5-го эскадрона при лейтенантѣ фонъ Мандельслохъ, былъ отправленъ 30 августа/12 сентября на развѣдку въ направленіи на Антабальты—Якяны. Здѣсь эскадрону надлежало оставáться, охраняя переходъ своей дивизіи въ деревню Полуше. Къ вечеру эскадронъ достигъ деревни Абкарты, оттѣснивъ передъ собой непріятельскіе кавалерійскіе разъѣзды.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній, что 3-ій эскадронъ вошелъ въ соприкосновеніе съ многочисленными и крупными непріятельскими разъѣздами, 5-ый эскадронъ, усиленный взводомъ 2-го, былъ отправленъ съ однимъ орудіемъ въ Козачизну[1]).

Послѣ личнаго донесенія одного изъ офицеровъ 3-го эскадрона о томъ, что его эскадронъ атакованъ въ деревнѣ Абкарты 2-мъ Гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ русскихъ весь 2-ой эскадронъ былъ отправленъ въ Козачизну.

Въ 9 часовъ утра, т. е. въ 10 часовъ по нашему времени, 31 августа/13 сентября сторожевая застава въ деревнѣ Якяны была атако-

[1]) Вѣроятно это тотъ самый, который былъ обнаруженъ разъѣздомъ корнета Дубасова 2-го.

вана русскими драгунами, которые преслѣдовали разъѣздъ 13-го уланскаго полка. Эта скачущая дикая погоня, galoppierende wilde Jagd, налетѣла въ деревнѣ Абкарты на садившійся на коней эскадронъ, отрѣзала командира эскадрона, неуспѣвшаго еще сѣсть на лошадь, отъ его людей, зарубила двухъ офицеровъ и ранила большое количество нижнихъ чиновъ.

Вскорѣ послѣ этого, вице-вахмистру Ханзену все же удалось собрать вокругъ себя большую часть людей, перейти въ наступленіе на деревню, выбить изъ нея русскихъ, освободить раненыхъ и плѣнныхъ и захватить двухъ плѣнныхъ и нѣсколько лошадей.

Потери эскадрона были: тяжело ранены лейтенанты фонъ Мандельслохъ и Шредеръ-Штранцъ и шесть рядовыхъ, легко ранены унтеръ-офицеръ и рядовой. Скоро одинъ изъ раненыхъ — ефрейторъ скончался. Въ виду вторичнаго наступленія русской конницы, эскадронъ отошелъ черезъ Мишну на Антобальцы.

Командиру эскадрона удалось пробраться между русскими разъѣздами. Пѣшкомъ, проплутавъ въ густомъ лѣсу всю ночь, онъ, наконецъ, совершенно измученный отъ усталости, вышелъ, по счастливой случайности, какъ разъ на свой эскадронъ утромъ 1/14 сентября въ деревнѣ Пилькяны, въ трехъ километрахъ къ югу отъ деревни Стугли".

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 27 іюля 1916 г. сказано: "Утверждается пожалованіе за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля по удостоенію мѣстной Думы изъ лицъ имѣющихъ Георгіевское Оружіе: Георгіевское Оружіе Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка ротмистру Димитрію Коссиковскому за то, что въ бою у деревни Абкарты 31 августа 1915 года, лично предводительствуя эскадрономъ, совершилъ конную атаку, доведенную до удара холоднымъ оружіемъ и тѣмъ опрокинулъ эскадронъ германской конницы"[1]).

Въ приказѣ по 5-ой Арміи корнетъ свѣтлѣйшій князь Ливенъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ: "Командующій 5-ой Арміей награждаетъ по удостоенію Георгіевской Думы Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка корнета свѣтлѣйшаго князя Анатолія Ливена Орденомъ Святаго Ве-

---

1) Русскій Инвалидъ № 214, отъ 11 августа 1916 года.

ликомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени за то, что въ бою 3 августа 1915 года, будучи высланъ со своимъ взводомъ для содѣйствія эскадрону при атакѣ деревни Якяны съ юга, скрытно развернулъ свой взводъ, лихо и неожиданно атаковалъ превосходнаго въ силахъ, не менѣе полуэскадрона, противника, выбилъ его изъ деревни Якяны, при чемъ самъ зарубилъ офицера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Большая часть противника была изрублена. Нѣмцы бросились бѣжать. Увлекая своей храбростью нижнихъ чиновъ взвода, онъ на плечахъ отходящаго противника, ворвался въ деревню Абкарты, гдѣ изрубилъ обозъ, захватилъ походную кухню и вьюкъ съ документами и картами. Своей лихой атакой корнетъ свѣтлѣйшій князь Ливенъ способствовалъ всеобщему наступленію. § 31, ст. 8 Георгіевскаго статута[1]).

Черезъ два часа послѣ выхода эскадрона Е. В., 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, исполняя отданное ей наканунѣ распоряженіе о прикрытіи желѣзной дороги Двинскъ—Новосвѣнцяны, выступила въ направленіи на озеро Дукшты.

Уссурійская конная бригада была оставлена въ раіонѣ мѣстечка Солоки, чтобы обезпечить переходъ коннаго корпуса. Подъ вечеръ Уссурійцы были атакованы Баварской кавалерійской дивизіей и 350-мъ ландвернымъ полкомъ и были принуждены очистить мѣстечко[2]).

Послѣ короткаго перехода полкъ сталъ на бивакъ въ деревнѣ Ашаны. На слѣдующій день 1/14 сентября дивизія перешла въ раіонъ Дукшты. Эскадронъ Е. В. присоединился къ полку въ деревнѣ Сакишки, въ которой полкъ простоялъ весь день. На бивакъ Кавалергарды стали въ гос. дворѣ и въ деревнѣ Бержники.

Въ 4 часа утра 2/15 сентября полкъ былъ поднятъ по тревогѣ, въ виду наступленія противника на сторожевое охраненіе 5-ой кавалерійской дивизіи. Простоявъ весь день въ боевой готовности, Кавалергарды заняли сторожевое охраненіе на участкѣ между озерами Лодзе, Дукшты, Семене.

Правый участокъ у Большой Деревни занялъ № 2-ой эскадронъ, выставивъ заставы въ деревнѣ Езеришки на берегу Дукштин-

---

1) Приказъ по Кавалергардскому Е. В. Г. И. М. Ѳ. полку, № 234, отъ 23 декабря 1915 года.

2) Фонъ Позекъ, стр. 189-190.

скаго озера, у Шегаринской мельницы на перешейкѣ между озерами Лодзе и Дукшты и въ деревнѣ Пловцы у озера Лодзе. Лѣвый участокъ занялъ № 3-ій эскадронъ у деревни Бомберишки, имѣя заставы въ деревняхъ Большая и Малая Аштакольме и въ Симонишкахъ. Сторожевой резервъ — эскадроны Е. В. и № 4-ый, вмѣстѣ со взводомъ 1-ой Е. В. батареи, сталъ въ деревнѣ Сакишки. Лѣвѣй полка охраненіе было занято Кирасирами Ея Величества.

Ночью, разъѣздъ эскадрона Е. В. корнета свѣтлѣйшаго князя Ливена обнаружилъ бивакъ непріятельской пѣхоты около деревни Бояры. Въ разъѣздѣ былъ раненъ одинъ Кавалергардъ и убита одна лошадь.

3/16 сентября полкъ сдалъ охраненіе Конной Гвардіи и ушелъ на бивакъ въ деревню Жейбаки, у сѣверной оконечности озера Опиварда.

4/17 сентября, въ виду измѣнившейся обстановки въ 5-ой Арміи и отхода ея лѣваго фланга, Кирасирская бригада, вмѣстѣ съ 5-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, была отправлена въ распоряженіе штаба III А. К. въ раіонъ города Ново-Александровска. Чтобы облегчить положеніе лѣваго фланга Арміи, привлеченіемъ на себя возможно большихъ силъ противника, конный корпусъ перешелъ въ наступленіе Уссурійской конной бригадой и 5-ой кавалерійской дивизіей на мѣстечко Видзы, которое и было ими занято[1]). 1-ая бригада 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи была оттянута, для сокращенія фронта, на линію озеръ Дрисвята—Опиварда—Прута.

№ 4-ый эскадронъ вмѣстѣ со взводомъ артиллеріи былъ отправленъ въ деревню Шкиле, въ которой простоялъ весь день.

Полкъ перешелъ въ раіонъ гос. дворъ Ямполь, деревни Грутуны и Гирейши, въ которыхъ онъ находился на бивакѣ до 6/19 сентября и, гдѣ, несмотря на близость фронта, былъ отпразднованъ полковой праздникъ.

Вечеромъ полкъ занялъ сторожевое охраненіе между озерами Опиварда и Прута. Гос. дворъ Новый Дворъ занялъ эскадронъ Е. В. деревню Карделишки — № 2-ой, гос. дворъ Семулишки — № 3-ій, а № 4-ый — въ резервѣ охраненія въ деревнѣ Кривенишки.

---

1) В. И. А. Дѣло № 196784, донесеніе № 3491. Фонъ Позекъ, стр. 193.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Свѣнцянскій прорывъ. Бои на Дрисвятицѣ и на Мядзелкѣ.

Задача, возложенная на конный корпусъ генерала Казнакова въ директивѣ штаба Сѣвернаго фронта отъ 29 августа/11 сентября, не соотвѣтствовала больше тому положенію, которое создалось на стыкѣ обоихъ фронтовъ.

30 августа/12 сентября Ново-Свѣнцяны, а затѣмъ Свѣнцяны были заняты противникомъ. Подробности взятія станціи Ново-Свѣнцяны были впослѣдствіи получены въ штабѣ полка отъ двухъ Кавалергардовъ № 3-го эскадрона Кошель и Балько, высланныхъ для связи съ Уссурійской конной бригадой генерала Крымова.

На обратномъ пути Кавалергарды не смогли пройти черезъ раіонъ, занятый нѣмецкой конницей. Они вернулись туда, гдѣ находилась бригада генерала Крымова, но ея тамъ больше уже не было. Тогда они присоединились къ разъѣзду 1-го Нерчинскаго казачьяго полка и вмѣстѣ съ нимъ вышли на станцію Ново-Свѣнцяны.

На станціи находился этапный баталіонъ Гвардейской пѣхоты подъ командой полковника Назимова и части различныхъ ополченскихъ дружинъ, всего около 600 человѣкъ, вооруженныхъ частью берданками, частью карабинами и японскими винтовками, а частью совсѣмъ безъ всякаго оружія.

Этотъ отрядъ въ теченіе двухъ сутокъ оборонялъ станцію отъ непріятельской конницы съ артиллеріей и пулеметами. За это время

всѣ склады, военныя и желѣзнодорожныя учрежденія были эвакуированы. Вечеромъ 12/25 сентября отрядъ отошелъ въ направленіе на Глубокое.

1/14 сентября отрядъ генерала Потапова, дѣйствовавшій на правомъ флангѣ 10-ой Арміи, очистилъ Поставы. Оставляя Поставы генералъ Потаповъ донесъ въ штабъ 10-ой Арміи: "Въ виду израсходованія патроновъ и снарядовъ въ пятидневныхъ бояхъ и наступленія противника въ превосходныхъ силахъ съ пѣхотой, артиллеріей и кавалеріей, не могу оказывать сопротивленія и, задерживаясь, насколько это возможно, отхожу на Глубокое. Подъ моей командой находятся 6-ой, 9-ый Сибирскіе и 54-ый Донской казачьи полки и поршневая полубатарея. Пѣхоты нѣтъ"[1]).

Такимъ образомъ, почти вся желѣзнодорожная линія Двинскъ-Вильна находилась въ рукахъ противника и его конница продолжала свое движеніе вдоль желѣзной дороги на Полоцкъ, въ разрѣзъ обоихъ фронтовъ.

Обстановка властно требовала принятія срочныхъ мѣръ для заполненія этого прорыва, чтобы преградить непріятелю его дальнѣйшее продвиженіе и прикрыть сосредоточеніе и разворачиваніе вновь образованной 2-ой Арміи, которая къ этому времени выводилась къ правому флангу 10-ой Арміи.

Вышеприведенная директива штаба Сѣвернаго фронта еще давала нѣкоторую свободу дѣйствій конному корпусу, по крайней мѣрѣ въ той части, гдѣ она требовала: "... держаться въ тылу праваго фланга противника и энергично дѣйствовать на его флангъ и тылъ".

Поэтому, оставивъ къ югу отъ озера Дрисвяты лишь одно слабое наблюденіе, конница генерала Казнакова передвинулась значительно южнѣе, перейдя въ наступленіе Уссурійской конной бригадой на Козяны и 5-ой кавалерійской дивизіей на Свиле.[2]) и [3]).

Утромъ 7/20 сентября Кавалергарды перешли въ мѣстечко

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 377960. На этомъ донесеніи имѣется резолюція начальника штаба 10-ой Арміи, относящееся, повидимому, къ поршневой полубатареѣ. «Это было давно. Я не помню, когда это было».

[2]) В. И. А. Дѣло № 196979, донесенія № 3531 и 3550.

[3]) Къ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи еще не была возвращена ея 2-ая бригада, высланная въ распоряженіе командира III А. К.

Друсевичи. № 3-ій эскадронъ былъ высланъ на развѣдку въ направленіе на Видзе—Кочергишки—Давгелишки—Полуша, съ задачей освѣтить всю эту полосу.

После смѣны сторожевого охраненія ротмистръ Пантелѣевъ выступилъ со своимъ эскадрономъ на мѣстечко Видзе. Мѣстечко оказалось свободнымъ отъ противника. Всюду валялись брошенныя пики, каски и различное воинское снаряженіе нѣмцевъ. Оставивъ въ самомъ мѣстечкѣ постъ для принятія и пересылки донесеній, эскадронъ тронулся дальше.

До самаго вечера противникъ нигдѣ не былъ обнаруженъ. На ночлегъ эскадронъ остановился въ г. дв. Подисна на восточномъ берегу рѣки Дисны. Впередъ, на переправу черезъ Дисну, въ выселки Малина была выставлена на ночь застава.

На слѣдующее утро 8/21 сентября эскадронъ продолжалъ свое движеніе на Довгелишки. Въ г. дв. Подисна былъ оставленъ взводъ корнета Рауха для охраны и наблюденія за переправой. Взводъ помѣстился у вѣтрянной мельницы, за восточной окрайной г. дв., откуда хорошо была видна вся мѣстность и гдѣ имѣлся отличный обстрѣлъ.

Минуя деревни Кочергишки и Михайлово, эскадронъ прошелъ черезъ Южные Давгелишки и достигъ Старые Давгелишки. Тутъ его нагналъ одинъ крестьянинъ, прискакавшій на своей неосѣдланной лошаденкѣ изъ деревни Сѣверные Давгелишки съ извѣстіемъ, что оттуда только что выступила большая нѣмецкая колонна пѣхоты съ артиллеріей въ направленіи на только что пройденную эскадрономъ деревню Михайлово, отрѣзая такимъ образомъ его отъ переправы у Подисны.

Командиръ эскадрона поднялся на одну изъ возвышенностей вблизи деревни. Съ нея, даже простымъ глазомъ, можно было различить длинную колонну нѣмецкой пѣхоты и артиллеріи. Надъ сосѣдней дорогой изъ деревни Максиманцы подымалась высокая пыль, что въ свою очередь указывало такъ же на подходъ и кавалеріи.

Командиръ эскадрона выслалъ взводъ подъ командой корнета Пашкова 1-го на г. дв. Подисна, чтобы совмѣстно со взводомъ корнета Рауха обезпечить отходъ эскадрона за рѣку Дисну.

Ротмистръ Пантелѣевъ хотѣлъ дать крестьянину денегъ въ награду за его сообщеніе о подходѣ противника. Но тотъ отказался отъ

.... крестьянинъ сообщилъ, что изъ деревни Сѣверные Давгелишки движется длинная нѣмецкая колонна......

денегъ и не захотѣлъ сказать своего имени. "Не надо мнѣ, баринъ, никакихъ денегъ. Не за нихъ я старался, а за Россію. А теперь прощайте. Храни васъ Богъ". Стегнулъ свою лошаденку и скрылся въ ближайшемъ лѣсу.

Пантелѣевъ отошелъ на переправу въ Подисну. Мостъ черезъ рѣку былъ разрушенъ. Въ 19 часовъ эскадронъ повернулъ назадъ на Видзе.

По дорогѣ отъ мѣстныхъ жителей было получено свѣдѣніе, будто бы Видзе снова занято германской конницей.

Извѣстіе это оказалось не вѣрнымъ. Вскорѣ по дорогѣ къ эскадрону подъѣхалъ одинъ изъ Кавалергардовъ, оставленныхъ на посту въ Видзе и высланный оттуда для связи со взводомъ въ Подисна. Отъ него узнали, что постъ по прежнему стоитъ въ мѣстечкѣ и что никакихъ нѣмцевъ по близости нѣтъ.

Въ Видзе, люди и лошади были накормлены и поздно вечеромъ эскадронъ тронулся дальше. На ночлегъ остановились въ деревнѣ Войнюны, въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ Видзе.

На слѣдующее утро эскадронъ присоединился къ полку, занимавшему сторожевое охраненіе у озера Богинь.

Днемъ 7/20 сентября части 3-ей Донской казачьей дивизіи князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, которой въ 1914 году командовалъ бывшій командиръ полка князь Долгорукій, высаживались на станціи Загатье къ западу отъ Полоцка.

Вечеромъ штабомъ Сѣвернаго фронта была отдана конному корпусу новая директива: "... Прикрыть подступы къ Двинѣ на участкѣ Двинскъ—Дрисса"... Той же директивой 3-ей Донской казачьей дивизіи было приказано: "... Прикрыть подступы къ Двинѣ на участкѣ Дрисса—Полоцкъ"[1]).

Поздно вечеромъ 8/21 сентября полкъ былъ спѣшно вызванъ въ мѣстечко Браславъ. Сдѣлавъ ночной переходъ въ 25 съ лишнимъ верстъ, Кавалергарды были на разсвѣтѣ слѣдующаго дня такъ же спѣшно возвращены въ Друсевичи, гдѣ были назначены въ сторожевое охраненіе у Богинскаго озера.

Правый участокъ у г. дв. Розалиновъ занялъ № 2-ой эскадронъ Отъ него были выставлены заставы въ деревнѣ Дворище и въ фоль-

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 196980. Приказъ № 3542.

варкѣ Хвосты, на перешейкѣ между озерами Долгимъ и Богинскимъ. Лѣвый участокъ былъ занятъ № 4-мъ эскадрономъ въ деревнѣ Богинь, на восточной сторонѣ озера противъ большой плотины. Эскадронамъ было приказано привести въ полную негодность всѣ переправы на своихъ участкахъ. Эскадронъ Е. В. и, подошедшій изъ развѣдки, № 3-ій эскадронъ стали въ резервѣ охраненія въ деревнѣ Скуряты.

8/21 сентября частямъ коннаго корпуса было отдано генераломъ Казнаковымъ слѣдующія приказанія: "1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи перейти въ раіонъ Козянъ, обезпечивая конный корпусъ съ запада и сѣверо-запада. Уссурійской конной бригадѣ овладѣть Поставами. 5-ой кавалерійской дивизіи занять Воропаево—Дуниловичи. 3-ей Донской казачьей дивизіи занять Глубокое[1]).

Исполняя эти приказанія 9/22 сентября, 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія перешла въ раіонъ Козянъ, Уссурійская конная бригада овладѣла Поставами, 5-ая кавалерійская дивизія заняла Глубокое, а 3-я Донская казачья дивизія дошла до линіи Лужки—Посвиліе[2]).

Вечеромъ передъ всѣмъ фронтомъ конницы генерала Казнакова появилась германская кавалерія. Ею были заняты мѣстечко Видзы и западный берегъ рѣки Дрисвятицы до озера Оболе[3]).

На разсвѣтѣ 10/23 сентября большая плотина и мостъ черезъ озеро Богинь на участкѣ № 4-го эскадрона были окончательно разрушены. Въ 4 часа утра 1-ый полуэскадронъ № 4-го эскадрона былъ отозванъ въ г. дв. Пеликаны, гдѣ онъ началъ рыть окопы на перешейкѣ между озерами. Эскадронъ Е. В. и № 3-ій эскадронъ перешли вмѣстѣ со штабомъ полка въ мѣстечко Опса, въ то самое мѣстечко Опса, въ которомъ 103 года тому назадъ, 23 марта 1812 года, впервые въ своей походной жизни стали на бивакъ Кавалергардскіе эскадроны. Послѣ прибытія дивизіона въ Опсу немедленно начали рыть окопы къ западу отъ мѣстечка.

---

1) В. И. А. Дѣло № 196980, приказаніе № 3566. 3-я Донская казачья дивизія, до подхода 2-ой Арміи, куда она предназначалась, была временно подчинена генералу Казнакову.

2) В. И. А., Дѣло № 196789, донесеніе № 727 и Дѣло № 196981, донесеніе № 3602.

3) ф. Позекъ, стр. 199. Исторіи германскихъ полковъ: 2-го драгунскаго, стр. 106-108, 1-го и 2-го лейбъ-гусарскихъ, стр. 127, 251-го резервнаго пѣхотнаго, стр. 46.

Отъ эскадрона Е. В. былъ высланъ разъѣздъ подъ командой корнета Дубасова 2-го въ семь коней въ общемъ направленіи на линію Видзе—Тверечь для выясненія, какія части противника находятся передъ фронтомъ коннаго корпуса.

Въ обѣдъ разъѣздъ подошелъ въ раіонъ Тверечь. До этихъ поръ противникъ не былъ замѣченъ и даже нигдѣ не было обнаружено слѣдовъ его прохода.

Наконецъ, въ деревнѣ Подисна, недалеко отъ Тверечь, крестьяне сказали Дубасову, что вблизи ихъ деревни они недавно видѣ-

ли нѣмецкій разъѣздъ, шедшій по большой дорогѣ Тверечь—Козяны на деревню Великое Село.

Нѣмцы прошли въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревни и поэтому крестьяне не могли сказать сколько ихъ было человѣкъ и какія каски они имѣли.

Дубасовъ рѣшилъ двинуться вслѣдъ за нѣмцами. Расчитывая на то, что идя отъ противника и въ одномъ съ нимъ направленіи, онъ

сможетъ легко быть принятымъ ими за своихъ, Дубасовъ отозвалъ дозорныхъ, собралъ къ себѣ весь свой разъѣздъ и тронулся рысью по дорогѣ на деревню Великое Село.

"Нѣмцевъ видали?", спросилъ въ деревнѣ Дубасовъ крестьянъ. "Видали. Съ полчаса назадъ тутъ прошелъ ихъ разъѣздъ. Человѣкъ десять будетъ. Шапки здоровыя, съ черепами. Прямо по большаку и подались". "Шапки съ черепами. Такихъ, Ваше Высокоблагородіе, и не видали. Надо бы достать, въ эскадронъ гостинцы привести".

До слѣдующей деревни Концеполе еще версты три. Дорога широкая, прямая. Идетъ по бугру, раздѣляющему долины рѣкъ Дисны и Биринты. Мѣстность кругомъ открытая и хорошо видать вдаль. Съ обѣихъ сторонъ, почти вплотную къ самой дорогѣ, подходятъ болотистыя низины рѣкъ. Мѣстами топь.

Вышли на дорогу. Нѣмцевъ впереди не видать. Не свернули ли они съ дороги? Да куда. До самаго Концеполя и свернуть некуда. Съ обѣихъ сторонъ одно болото.

Вотъ и Концеполе. У крайнихъ дворовъ стоятъ крестьяне. Уже увидали, что идутъ свои. Машутъ руками, что то показывая на деревню.

Разъѣздъ подъѣхалъ къ нимъ вплотную. "Нѣмцы тутъ. Вотъ сейчасъ по улицѣ тронулись. Далече отъѣхать не смогли. Должно быть за послѣдними дворами".

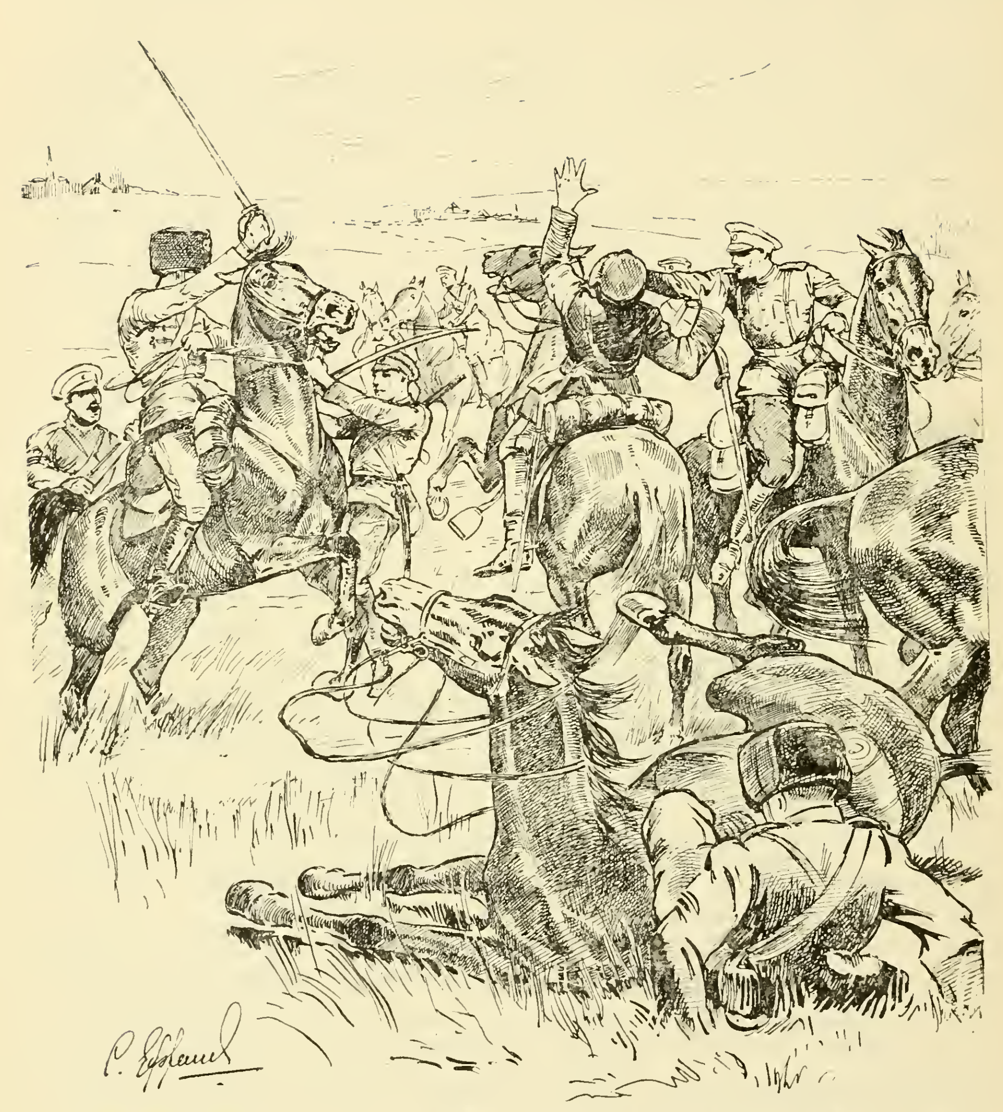
Наконецъ то нагнали. Послѣднія напоминанія людямъ. "Не торопись и не разрывайся. Пока не замѣтили иди ровно, спокойно. Въ атаку пойдемъ, въ кучу не сбивайся и не мѣшай другъ другу. Шашки къ бою. Рысью".

Прошли черезъ Концеполе. Впереди, на дорогѣ, шагахъ въ двухстахъ-трехстахъ виденъ нѣмецкій разъѣздъ. Шапки гусарскія. Идутъ шагомъ. Кавалергардовъ пока еще не замѣтили.

Но вотъ одинъ изъ нѣмцевъ обернулся. Услыхалъ, должно быть, цоканіе подковъ, нагоняющаго разъѣзда. Увидалъ, что чужіе, что то крикнулъ своимъ. Нѣмцы на мгновеніе пріостановились.

"Маршъ-маршъ", скомандовалъ Дубасовъ. Разъѣздъ рванулся впередъ. Загремѣло ура. Нѣмцы бросились уходить карьеромъ прямо по дорогѣ.

Дорога, какъ мышеловка. Слѣва крутой обрывъ и болото почти у самой дороги. Податься некуда. Справа крутизна еще боль-



... вице-вахмистръ былъ сбитъ самимъ Дубасовымъ, ударомъ нагана по головѣ.

ше. Подъ нею лугъ и немного поодаль небольшой лѣсокъ. Проскакали мимо кладбища. Нѣмцы свернули съ дороги, направляясь къ этому лѣску.

На ихъ несчастіе, то, что казалось съ дороги лугомъ, было трясиной. Всего нѣсколько шаговъ прошли ихъ головные всадники отъ дороги. Лошади начали вязнуть и стали.

Подоспѣвшіе Кавалергарды перехватили весь разъѣздъ, не оказавшій никакого сопротивленія. Ихъ начальникъ вице-вахмистръ былъ сбитъ съ лошади самимъ Дубасовымъ, ударомъ нагана по головѣ.

Потерь не было ни съ той, ни съ другой стороны. Девять человѣкъ 2-го эскадрона 2-го лейбъ-гусарскаго полка съ лошадьми и полнымъ снаряженіемъ и вооруженіемъ было добычей корнета Дубасова 2-го[1])..

За эту атаку онъ былъ представленъ и получилъ Георгіевское Оружіе. Въ полученномъ впослѣдствіи Высочайшемъ приказѣ отъ 24-го ноября 1916 года сказано: "Утверждается пожалованіе командующимъ 5-ой Арміей Георгіевскаго Оружія за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію мѣстной Думы изъ лицъ имѣющихъ Георгіевское Оружіе, Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны полка штабсъ-ротмистру Димитрію Дубасову 2-му за то, что, будучи въ чинѣ корнета, находясь 10 сентября въ разъѣздѣ у Тверечь и узнавъ, что въ деревнѣ Великое Село появился разъѣздъ противника, пошелъ на рысяхъ въ означенную деревню съ цѣлью его атаковать. Нагнавъ противника у деревни Концеполе, несмотря на численное превосходство противника, штабсъ-ротмистръ Дубасовъ 2-ой атаковалъ его и, загнавъ въ болото, взялъ всѣхъ въ плѣнъ"[2]).

Плѣнныхъ обезоружили. Вытащили завязшихъ лошадей изъ болота и вышли на дорогу.

Надо было возвращаться къ полку, а главное поскорѣе уйти съ этой дороги, чтобы самимъ не попасть въ такое же положеніе, въ которомъ очутились нѣмцы.

По словамъ плѣнныхъ ихъ полкъ входилъ въ составъ 2-ой ка-

---

[1]) Исторія лейбъ-гусарской бригады, стр. 128. «Разъѣздъ № 2-го эскадрона 2-го полка вице-вахмистра Ромей съ 8-ю гусарами цѣликомъ попалъ въ плѣнъ».

[2]) «Русскій Инвалидъ», отъ 15-го декабря 1916 года, № 335.

валерійской дивизіи, которая только наканунѣ подошла къ фронту. Бригада, къ которой они принадлежали, вчера ночевала въ Годуцишкахъ и сегодня она должна была выступить на Козяны.

Назадъ той же дорогой итти было нельзя. Можно легко напороться на противника. Кавалергарды со своими плѣнными тронулись дальше на деревню Дисну. Въ ней имъ указали бродъ. Перешли Дисну, затѣмъ Дрисвяту и втянулись въ Богинскій лѣсъ. Сразу стало легче и безпокойство о томъ, что противникъ сможетъ отбить плѣнныхъ "съ черепами" прошло.

Свѣдѣнія, добытыя развѣдкой коннаго корпуса, обнаружившей подходъ новой кавалерійской дивизіи, а такъ же и пѣхоты противника на линію Дрисвяты—Видзе—Козяны—Поставы, въ значительной степени встревожило и обезпокоило штабы Сѣвернаго фронта и 5-ой Арміи, и конницѣ генерала Казнакова было приказано сосредоточиться ближе къ лѣвому флангу 5-ой Арміи, отнюдь не развивая достигнутаго ею успѣха. Объ отданномъ конницѣ распоряженіи штабъ 5-ой Арміи донесъ 11/24 сентября: "Въ виду начавшагося движенія непріятельской кавалеріи на Дрисвяты—Видзе, съ угрозой лѣвому флангу Арміи, отрядъ генерала Казнакова оттягивается на сѣверъ"[1]).

Исполняя полученное утромъ приказаніе штаба 5-ой Арміи, Уссурійская конная бригада перешла въ Арцимовичи—Гурки, а 5-ая кавалерійская дивизія въ Усяны.

11/24 сентября № 2-ой эскадронъ и 2-ой полуэскадронъ № 4-го эскадрона были смѣнены въ охраненіи № 3-мъ эскадрономъ и перешли въ мѣстечко Опса, въ которомъ полкъ сталъ на бивакъ. Днемъ эскадроны продолжали рытье окоповъ.

Когда донесеніе объ отводѣ конницы генерала Казнакова было получено въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго, генералъ Алексѣевъ сразу телеграфировалъ Главнокомандующему Сѣвернымъ фронтомъ генералу Рузскому: "Изъ телеграммы генерала Миллера отъ 11/24 сентября видно, что конница 5-ой Арміи перешла 10/23 сентября въ Пеликаны, Усяны, Ахримовичи, Гурки. Раіонъ, важность котораго Государемъ Императоромъ отмѣчена въ телеграммѣ № 4249, предоставленъ на волю противника, хотя Ваши указанія требовали

---

[1]) В. И. А., Дѣло № 196981, донесеніе № 755.

продвиженія конницы южнѣе направленія Глубокое—Свѣнцяны. Полагаю, что задача, возложенная на конницу 5-ой Арміи, имѣетъ столь важное значеніе для всей Русской Арміи, что жертвовать этой задачей во имя частныхъ интересовъ не слѣдуетъ"[1]).

Полученіе этой телеграммы начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, да еще съ ссылкой на телеграмму Государя Императора, заставило Главнокомандующаго Сѣвернымъ фронтомъ немедленно отмѣнить приказаніе начальника штаба 5-ой Арміи объ отводѣ конницы генерала Казнакова и дать ей новое заданіе.

Вечеромъ 11/24 сентября, когда части коннаго корпуса уже перешли въ новые раіоны, при чемъ нѣкоторые полки 5-ой кавалерійской дивизіи и Уссурійской конной бригады сдѣлали переходы отъ 50 до 80 верстъ, генералъ Казнаковъ получилъ слѣдующую телеграмму командующаго 5-ой Арміи: "Разбить 2-ую германскую кавалерійскую дивизію и скорѣе двигаться на югъ для нападенія на тылъ нѣмцевъ въ раіонѣ озера Нарочь"[2]).

Но къ этому времени на фронтѣ Дрисвяты—Поставы—озеро Нарочь, кромѣ 2-ой германской кавалерійской дивизіи, подошли еще 1-ая кавалерійская и 3-я пѣхотная дивизіи, сведенныя въ армейскую группу подъ начальствомъ генерала фонъ Рихтгофена[3]).

Исполняя полученное наканунѣ приказаніе, части коннаго корпуса перешли въ наступленіе съ ранняго утра 12/25 сентября. 5-ая кавалерійская дивизія на мѣстечко Дрисвяты, на переправы южнѣе озера Дрисвяты въ направленіи на застѣнокъ Казиміровку и на деревни Мамянцы и Валайнишки, гдѣ имѣлись плотины черезъ озеро Оболе. 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія въ обходъ озера Оболе съ юга въ направленіи на г. дв. Головачи и деревню Рудзе. Уссурійская конная бригада на деревни Мурмишки и Подрукше, обходя съ обѣихъ сторонъ озеро Долгое.

Наканунѣ вечеромъ ординарецъ штаба дивизіи привезъ командиру полка приказаніе: "Кавалергардскому полку построиться къ 6 1/2 часамъ утра 12/25 сентября на западной окраинѣ деревни Ми-

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 439, листъ № 256.

[2]) В. И. А. Дѣло № 196999, приказъ № 3658.

[3]) Ф. Позекъ, стр. 202. «In Gegend des Dryswiaty Sees war die russische I. G. K. D. und die 5. K. D. — Kavallerie Korps Kasnakow — festgestellt worden mit dem. L. G. Kürassier Regiment des Zaren und dem Chevalier Garde Regiment».

люнцы, для слѣдованія въ авангардѣ бригады на деревню Трапше, г. дв. Головачи". Къ указанному времени полкъ стоялъ въ резервной колоннѣ на окраинѣ деревни. Пóдошла Конная Гвардія и подтянулась 1-ая Е. В. батарея.

№ 2-ой эскадронъ, назначенный въ авангардъ полка, тронулся впередъ. Отъ него въ свою очередь отдѣлился полуэскадронъ подъ командой поручика Бибикова при прапорщикѣ Петрово-Соловово.

Дойдя до деревни Трапше, полуэскадронъ спѣшился. По свѣдѣніямъ ночной развѣдки г. дв. Головачи, въ полуверстѣ отъ деревни, за рѣкой Прорвой, на берегу озера Оболе, былъ занятъ нѣмецкой кавалерійской заставой. Какъ только цѣпь полуэскадрона поручика Бибикова стала выходить за окраину Трапше, направляясь къ мосту черезъ Прорву, она была обстрѣляна ружейнымъ огнемъ изъ Головачей. Полуэскадронъ занялъ окопы впереди Трапше, вырытые во время прежнихъ боевыхъ столкновеній коннаго корпуса.

Въ цѣпь подошелъ артиллерійскій наблюдатель 1-ой Е. В. батареи поручикъ С. С. Гершельманъ и батарея немедленно открыла огонь по Головачамъ гранатами[1]).

Изъ деревни Трапше было видно, какъ нѣмцы въ свою очередь заняли окопы на окраинѣ Головачей, но еще нѣсколько удачныхъ очередей нашей батареи, попавшихъ прямо по окопамъ, заставило противника очистить г. дворъ.

Около двухъ-трехъ десятковъ нѣмецкихъ всадниковъ стало уходить въ сторону деревни Рудзе, провожаемые нашими шрапнелями. Послѣ ихъ отхода поручикъ Бибиковъ занялъ Головачи. Въ одномъ изъ домовъ была найдена нѣмецкая карта и кой-какія принадлежности вооруженія.

Почти, одновременно, съ выходомъ цѣпи поручика Бибикова изъ Трапше на Головачи, къ тому же г. двору, но только съ запада, подходила такъ же и нѣмецкая цѣпь, шедшая повидимому на усиленіе своей заставы. Она во время была замѣчена поручикомъ Гершельманомъ. Батарея перенесла на нее огонь и послѣ первой же очереди, разорвавшейся надъ самой цѣпью, она отошла назадъ.

---

[1]) Исторія 2-го драгунскаго полка, стр. 110. «Въ 7 ч. утра (8 ч.) наша застава въ Головачахъ обстрѣляна тяжелой артиллеріей русскихъ. Изъ деревни Трапше показалась русская пѣхота, идущая черезъ мостъ».

Коноводы полуэскадрона были поданы въ Головачи и поручикъ Бибиковъ двинулся дальше на деревню Гавранцы.

Послѣ занятія Головачей бригада перешла рѣку Прорву у де-

ревни Трапше. Кавалергарды были направлены на деревню Гавранцы, чтобы выйти во флангъ непріятелю, оборонявшему перешейки между озерами на фронтѣ 5-ой кавалерійской дивизіи. Л.-Гв. Конный полкъ былъ выдвинутъ на деревню Рудзе, чтобы обезпечить тылъ Ка-

валергардскаго полка и для связи съ Уссурійской конной бригадой.

Въ направленіе большой дороги Дрисвяты—Видзе были высланы разъѣзды. Двумъ изъ нихъ, № 2-го эскадрона младшаго унтеръ-офицера Ежова и № 4-го эскадрона старшаго унтеръ-офицера Борисова, удалось захватить непріятельскій патронный ящикъ съ запряжкой четырехъ лошадей и пять плѣнныхъ 251-го резервнаго пѣхотнаго полка.

Полкъ подошелъ къ деревнѣ Гавранцы. Для развѣдки противника, въ направленіи на деревню Нурвянцы, былъ высланъ отъ № 4-го эскадрона полуэскадронъ подъ командой поручика Звегинцова 2-го при корнетѣ Грюнвальдѣ.

На разстояніи полутора версты отъ деревни по полуэскадрону былъ открытъ очень сильный ружейный огонь. Полуэскадронъ разомкнулся въ лаву и пошелъ рысью на деревню. Огонь все усиливался. Уже можно было различить непріятельскихъ стрѣлковъ, стрѣлявшихъ стоя и съ колѣна по Кавалергардской лавѣ. Оставалось пройти еще около версты до деревни. Но довести атаку до конца не удалось. Полуэскадронъ попалъ на болото. Лошади начали вязнуть.

Поручикъ Звегинцовъ повернулъ свой полуэскадронъ на г. дв. Ямполь, чтобы обойти деревню съ запада. Въ полуэскадронѣ были ранены вѣстовой поручика Звегинцова ефрейторъ Бѣлоусовъ и два Кавалергарда — Тимошенко и Шарыпинъ. Двѣ лошади убито и четверо ранено.

Хотя атака полуэскадрона и не удалась, но все же она заставила противника очистить деревню Нурвянцы, которая была занята Александрійскими гусарами.

Къ вечеру 5-ая кавалерійская дивизія заняла мѣстечко Дрисвяты, деревни застѣнокъ Казиміровку, Мамянцы, Нурвянцы и Валайнишки. 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія — г. дв. Ямполь, деревни Гавранцы, Рудзе, Столповщизну и г. дв. Головачи. Уссурійская конная бригада — деревни Кяхты, Подрукше и Буби[1]).

Съ наступленіемъ темноты полки отошли за линію озеръ и рѣ-

---

1) В. И. А. Дѣло № 196975, донесеніе №№ 3681 и 3691.

Ф. Позекъ, стр. 202-203.

Исторіи германскихъ полковъ: 251-го резервнаго — стр. 46, 2-го драгунскаго, стр. 110-112, 3-го уланскаго, стр. 128.

ки Дрисвяты. Охраненіе коннаго корпуса было выставлено: отъ 5-ой кавалерійской дивизіи, начиная отъ южной оконечности озера Дрисвяты, черезъ деревню Мамянцы, на Гавранцы. Отъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, г. дв. Головачи, деревня Рудзе до рѣки Дрисвятицы. Южнѣй, вдоль рѣки Дрисвяты, стало охраненіе Уссурійской конной бригады.

Участокъ охраненія дивизіи отъ г. дв. Головачи до дороги на Рудзе заняли № 3-ій и № 4-ый эскадроны полка. Деревня Рудзе и переправы черезъ Дрисвятицу, противъ Рудзе, были заняты Конной Гвардіей.

Днемъ къ дивизіи присоединилась Кирасирская бригада.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Свѣнцянскій прорывъ. Его ликвидація. Сформированіе Конной Арміи генерала Орановскаго.

После занятія перешейковъ между озерами Дрисвяты и Опиварда и закрѣпленія за собой переправъ на рѣкѣ Дрисвятѣ до Богинскаго озера, главныя силы коннаго корпуса передвинулись утромъ 13/26 сентября въ раіонъ Козянъ и Поставъ.

На участкѣ отъ мѣстечка Дрисвяты до рѣки Дисненьки оставалась 5-ая кавалерійская дивизія которая, послѣ смѣны охраненія Гвардейской кавалеріи, должна была перейти одной бригадой въ наступленіе на Козяны. Уссурійская конная бригада, съ приданнымъ ей Л.-Гв. Кирасирскимъ Ея Величества полкомъ, должна была атаковать мѣстечко Поставы. 3-я Донская казачья дивизія направлялась на Дуниловичи. 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія переходила въ резервъ коннаго корпуса и сосредотачивалась между Козянами и Поставами. Отъ нея должны были быть высланы отдѣльные эскадроны для обезпеченія тыла и фланга Уссурійской конной бригады и для связи съ Донцами князя Бѣлосельскаго. Остальными своими частями дивизія должна была оказать содѣйствіе своимъ сосѣдямъ въ ихъ наступленіи на Козяны и Поставы.

Смѣна сторожевого охраненія Кавалергардовъ Литовскими уланами настолько запоздала, что № 3-ій и № 4-ый эскадроны не смогли засвѣтло присоединиться къ полку на его бивакѣ въ деревнѣ Девятники и заночевали въ деревнѣ Волки на рѣкѣ Дисненькѣ.

На слѣдующее утро части коннаго корпуса перешли въ наступленіе. Эскадроны Е. В. и № 2-ой, вмѣстѣ съ однимъ эскадрономъ Л.-Гв. Коннаго полка, были направлены для наблюденія промежутка между Поставами и Дуниловичами. Такимъ образомъ, когда № 3-ій и № 4-ый эскадроны присоединились къ полку утромъ 14/27 сентября въ деревнѣ Девятники, то они застали тамъ лишь одинъ штабъ полка, да полковую команду связи.

Въ половинѣ второго полкъ былъ вызванъ въ деревню Сивцы для оказанія содѣйствія правому флангу Уссурійской конной бригады въ ея наступленіи на Поставы. Въ 15 часовъ № 3-ій и № 4-ый эскадроны были спѣшены и высланы въ цѣпь. Къ этому времени правый флангъ бригады генерала Крымова, Уссурійскій казачій полкъ, подошелъ къ деревнѣ Забродье. Кавалергардамъ было приказано удлиннить флангъ казаковъ и перейти въ наступленіе на деревню Волохи на рѣкѣ Мядзелкѣ.

Къ 17 часамъ цѣпи эскадроновъ, продвигаясь иногда подъ довольно сильнымъ огнемъ противника, вышли на южную опушку лѣса, подходившаго на нѣсколько сотъ шаговъ, съ сѣвера къ деревнѣ Волохи. Въ 500 шагахъ впереди опушки виднѣлась деревня и по обѣимъ ея сторонамъ ясно различались нѣмецкіе окопы. № 4-ый эскадронъ, наступавшій на правомъ флангѣ дивизіона, достигъ рѣки Мядзелки и завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ, занимавшимъ опушку лѣса по ту сторону рѣки.

Въ 18 часовъ деревня Забродье была занята Уссурійскими казаками и деревня Волохи 4-мъ взводомъ № 3-го эскадрона подъ командой корнета Казнакова, которому удалось проникнуть въ деревню по дну болотистаго оврага. Въ деревнѣ были обнаружены убитые германцы, принадлежавшіе къ 4-му ландверному полку.

Однако удержать за собой эти двѣ деревни ни Кавалергарды, ни Уссурійцы не смогли. Въ 19 часовъ они были выбиты пѣхотой противника и оттѣснены назадъ къ опушкѣ лѣса[1]).

Съ наступленіемъ темноты эскадроны были отозваны къ штабу полка въ деревню Сивцы. На ночь на опушкѣ лѣса было оставлено по взводу отъ обоихъ эскадроновъ съ поручикомъ Звегинцовымъ 2-мъ и корнетомъ Пашковымъ 1-мъ. Обоимъ взводамъ было придано по три ружья-пулемета.

---

1) Ф. Позекъ, стр. 205-206.

Съ занятіемъ коннымъ корпусомъ генерала Казнакова раіонъ Козянъ и Поставъ, и съ выходомъ дивизіи князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго къ Дуниловичамъ и конницы 2-ой Арміи къ Будславу, была, наконецъ, вновь возстановлена непосредственная связь между Сѣвернымъ и Западнымъ фронтами, утерянная къ вечеру 27 августа/9 сентября.

Однако, скопленіе такихъ большихъ кавалерійскихъ массъ на стыкѣ двухъ фронтовъ, къ тому же не объединенныхъ ни общимъ командованіемъ, ни общей директивой и получающихъ зачастую совершенно противорѣчивыя заданія, не могло не породить въ ближайшемъ будущемъ вредныхъ для боевыхъ операцій путаницу и неразбериху.

Во избѣжаніе этого, начальникъ штаба Сѣвернаго фронта запросилъ телеграммой начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго о тѣхъ заданіяхъ, которыя возлагаются на конницу. "Конные отряды Казнакова, Бѣлосельскаго, Орановскаго и Туманова вошли въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Части ихъ сталкиваются на однихъ и тѣхъ же путяхъ. Эти конные отряды получаютъ приказанія отъ командующихъ Арміями разныхъ фронтовъ. Едва ли можно расчитывать на то, что начальники этихъ конныхъ отрядовъ согласяться между собой для дальнѣйшихъ дѣйствій, такъ какъ сообщеніе между ними медленно. Во избѣжаніе путаницы отъ недостатка управленія, прошу сообщить, какія задачи и раіоны даны отрядамъ Орановскаго и Туманова, дабы, въ соотвѣтствіи съ этимъ, можно было бы поставить задачи и указать раіоны отрядамъ Казнакова и Бѣлосельскаго".[1])

Слѣдствіемъ этого запроса было полученіе телеграммы съ директивой начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, въ которой руководство всѣми конными отрядами, дѣйствовавшими на стыкѣ обоихъ фронтовъ, объединялось въ однѣхъ рукахъ и въ которой этимъ отрядамъ намѣчались ближайшія задачи. Въ телеграммѣ генерала Алексѣева было сказано: "Государь Императоръ повелѣлъ на ближайшее время операцій, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, объединить подъ начальствомъ генерала Орановскаго дѣйствія 1-го коннаго корпуса, Своднаго коннаго корпуса генерала Туманова, коннаго отряда генерала Казнакова, 3-ей Донской казачьей дивизіи и

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 279254, стр. 396 и 397.

отряда генерала Потапова. Задача конницы: отбросить дѣйствующія противъ нея силы нѣмцевъ, прорвать ихъ расположеніе на Свѣнця-

СХЕМА № 16

СВѢНЦЯНСКІЙ ПРОРЫВЪ

масштабъ 0 20 40 верстъ.

ны—Подбродзе для послѣдующихъ дѣйствій, или въ тылъ Двинской группы противника, или болѣе глубокое вторженіе на Поневѣжъ—Вилькоміръ"[1]).

---

1) В . И. А. Дѣло № 381, стр. 207, 208, 210-214.

Такимъ образомъ, этой директивой создавалась цѣлая конная Армія, въ составѣ четырехъ конныхъ корпусовъ: коннаго корпуса генерала Казнакова въ составѣ 1-ой Гвардейской и 5-ой кавалерійскихъ дивизій и Уссурійской конной бригады, 1-го коннаго корпуса генерала Орановскаго въ составѣ 8-ой и 14-ой кавалерійскихъ дивизій, Своднаго коннаго корпуса генерала князя Туманова въ составѣ 6-ой и 13-ой кавалерійскихъ дивизій, коннаго корпуса генерала князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго въ составѣ 3-ей Донской дивизіи и отряда генерала Потапова (6-ой и 9-ый Сибирскіе и 54-ый Донской казачьи полки), а всего 34 конныхъ полка при 17 батареяхъ. Боевой составъ этой конной Арміи равнялся 19.831 шашкамъ при 56 пулеметахъ и 67 конныхъ орудіяхъ[1]).

Утромъ 15/28 сентября взводы № 3-го и № 4-го эскадроновъ, оставленные на ночь на опушкѣ лѣса впереди деревни Волохи, были смѣнены двумя сотнями Уссурійскихъ казаковъ. Эскадронъ Е. В. и № 2-ой, наблюдавшіе промежутокъ между Поставами и Дуниловичами, были возвращены къ полку. Кавалергарды перешли въ деревню Семенишки, на сѣверномъ берегу рѣки Дисненьки въ резервъ бригады 5-ой кавалерійской дивизіи, наступавшей на Козяны.

Къ вечеру части коннаго корпуса опредѣлили передъ собой на фронтѣ Козяны—Поставы—Мядзіолъ присутствіе трехъ германскихъ кавалерійскихъ и одной пѣхотной дивизій[2]).

Гражданская телефонная и телеграфная сѣть сильно пострадала отъ вторженія германской конницы и пользоваться ею, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, для сношенія между отдѣльными частями и штабами конной Арміи было очень трудно. Тѣ слабыя безпроволочныя станціи и небольшія телефонныя средства, которыя имѣлись въ дивизіяхъ и были необходимы своимъ частямъ и естественно не могли быть использованы для другихъ цѣлей. Поневолѣ пришлось прибѣгнуть къ старому способу связи и установить линію полевой-летучей-конной почты.

16/29 сентября на этотъ родъ службы отъ полка былъ назначенъ № 4-ый эскадронъ. Линія летучей почты была установлена отъ штаба коннаго корпуса генерала Казнакова черезъ мѣстечко Жданы,

---

1) В. И. А. Дѣло № 278913., листы 356-363.

2) В. И. А. Дѣло № 84657.

Новую и Старую Шарковщизны на Погостъ, гдѣ имѣлся постъ телеграфной роты 5-ой Арміи и откуда вся дальнѣйшая пересылка почты происходила по телеграфу.

Линія летучей почты была первоначально выставлена на протяженіи 45 верстъ и содержалась эскадрономъ съ нѣкоторыми удлиненіями и измѣненіями до 21 сентября/4 октября. Къ этому времени подошла пѣхота 1-ой Арміи и связь по фронту и въ глубину была окончательно налажена.

Днемъ на летучей почтѣ, по всей линіи, прошелъ слухъ о появленіи въ раіонѣ Дуниловичей нѣмецкой конницы. Свѣдѣнія эти, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ обозныхъ и тыловыхъ источниковъ, были до крайности неопредѣленны и противорѣчивы. Сила появившагося противника опредѣлялась по разному, отъ одного взвода до дивизіи съ артиллеріей.

Отъ летучей почты на Дуниловичи былъ высланъ разъѣздъ корнета князя Репнина, но ему не удалось обнаружить противника.

Между тѣмъ въ мѣстечкѣ Дуниловичи около 11 часовъ дѣйствительно появилась германская кавалерія, произведшая большой переполохъ въ стоявшихъ тамъ обозахъ 8-ой кавалерійской дивизіи. Командующему конной Арміей было донесено, что въ Дуниловичи прорвалась нѣмецкая кавалерійская бригада[1]).

Весь день 16/29 сентября обѣ дивизіи 1-го коннаго корпуса провели въ безрезультатныхъ поискахъ нѣмцевъ и только поздно вечеромъ, а нѣкоторые полки лишь на разсвѣтѣ 17/30 сентября, заняли раіоны своего сосредоточенія.

Пока 1-ый конный корпусъ безуспѣшно разыскивалъ прорвавшуюся нѣмецкую бригаду, другіе корпуса конной Арміи имѣли успѣшные бои: Конный корпусъ генерала Казнакова сѣверо-восточнѣе Поставъ, а Сводный конный корпусъ князя Туманова у Сергѣевичи и Гули[2]).

Утромъ, около 10 часовъ, Кавалергарды были вызваны на поддержку 5-ой кавалерійской дивизіи, но, въ виду измѣнившейся обстановки, они были остановлены на походѣ и возвращены къ своей дивизіи. Въ ея резервѣ полкъ простоялъ весь день 16/29 сентября въ фольваркѣ Полово на рѣкѣ Дисненькѣ.

---

1) В. И. А. Дѣло № 846616.

2) В. И. А. Дѣло № 278931, стр. 353-358.

Весь день 17/30 сентября полкъ находился въ деревнѣ Бѣльки и вечеромъ смѣнилъ охраненіе Л.-Гв. Коннаго полка между рѣками Дисненькой и Половицей, на высотѣ деревень Черемушники—Рабеки.

Заставы стояли прямо въ лѣсу, частью среди болотъ, которыя были трудно проходимы даже для пѣшихъ людей. По этой причинѣ связь между постами и заставами была особенно затруднена.

Вечеромъ командующій конной Арміей генералъ Орановскій отдалъ приказъ по Арміи, въ которомъ ея частямъ ставились заданія для предстоящаго на слѣдующій день наступленія.

Конному корпусу генерала Казнакова было приказано, сдерживая частями 5-ой кавалерійской дивизіи наступленіе противника отъ Козянъ, атаковать непріятеля 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіей и Уссурійской конной бригадой и форсировать рѣку Медзелку на фронтѣ Свилы—Хоцилы. 1-му конному корпусу было приказано: 14-ой кавалерійской дивизіи, совмѣстно съ казачьей бригадой генерала Потапова и съ приданнымъ бригадѣ пѣхотнымъ полкомъ, наступать на Поставы, сѣвернѣе желѣзной дороги, и выйти на линію Хоцилы—Новый Дворъ. 8-ой кавалерійской дивизіи наступать на Поставы, южнѣе желѣзной дороги, и оказать содѣйствіе Сводному конному корпусу въ направленіи на Задѣвье. Сводный конный корпусъ, вмѣстѣ съ казачьей дивизіей генерала князя Бѣлосельскаго. долженъ былъ наступать на фронтъ Шурпиты—Черняты, стремясь прорвать расположеніе противника и отбросить его на западъ[1]).

По достиженіи намѣченныхъ имъ цѣлей, частямъ конной Арміи было приказано выпустить девять развѣдывательныхъ эскадроновъ, "для производства безпорядковъ въ тылу противника"[2]).

Съ утра 18 сентября/1 октября части конной Арміи приступили къ выполненію поставленныхъ имъ задачъ.

Послѣ совершенно спокойной ночи въ сторожевомъ охраненіи, полкъ выступилъ въ направленіи на деревни Лѣсково—Девятники. Къ 9 1/2 часамъ деревня Лѣсково была занята Кавалергардами, послѣ небольшой перестрѣлки головной заставы № 3-го эскадрона съ разъѣздомъ противника. Въ деревнѣ полкъ остановился. Полуэскадронъ № 2-го эскадрона, подъ командой поручика Бибикова, былъ

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 84657, приказаніе № 1969.

[2]) В. И. А. Дѣло № 84616, журналъ военныхъ дѣйствій.

назначенъ въ прикрытіе къ 1-ой Е. В. батареѣ, ставшей на позицію у опушки только что пройденнаго Кавалергардами лѣса. Другой полуэскадронъ № 2-го эскадрона, съ корнетомъ Шебеко 1-мъ, занялъ западную окраину деревни. Эскадроны Е. В. и № 3-ій были выдвинуты немного сѣвернѣе деревни вдоль опушки лѣса.

Впереди, въ верстѣ съ небольшимъ, виднѣлись крыши и верхушки деревьевъ деревни Девятники. Сама деревня была почти цѣликомъ скрыта отъ взоровъ небольшой складкой мѣстности. На гребнѣ, тянувшемся впереди и по бокамъ деревни, виднѣлись свѣжіе непріятельскіе окопы.

Лѣвѣе полка находилась Уссурійская конная бригада, имѣвшая свой правый флангъ — Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ — въ раіонѣ деревни Боровки. Правѣе, противъ деревни Дѣтково, находился Л.-Гв. Конный полкъ. Кирасиры Его Величества стояли въ резервѣ дивизіи уступомъ за ея лѣвымъ флангомъ въ раіонѣ деревни Лапоси.

Около половины одиннадцатаго конная батарея, закончивъ пристрѣлку, открыла огонь по деревнямъ Дѣтково, Девятники и по фольварку Кураполы.

Судя по силѣ ружейнаго огня германцевъ, можно было предположить, что, въ деревнѣ Девятники и непосредственно къ сѣверу отъ нея, противъ позиціи занятой Кавалергардами, у непріятеля имѣется около двухъ ротъ съ пулеметами.

Впереди цѣпей полка все поле было покрыто мелкимъ кустарникомъ, который сильно мѣшалъ ружейному обстрѣлу Кавалергардовъ. Атака Девятниковъ въ лобъ была заранѣе обречена на большія потери и на возможную неудачу. Поэтому командиръ полка приказалъ № 3-му эскадрону и полуэскадрону эскадрона Е. В. передвинуться значительно правѣе и атаковать лѣвый флангъ нѣмцевъ у деревни Девятники. Остававшимся въ деревнѣ Лѣсково двумъ полуэскадронамъ было приказано усилить огонь.

Въ 13 1/2 часовъ сначала былъ выдвинутъ № 3-ій эскадронъ, который занялъ опушку небольшого лѣсного выступа къ сѣверу отъ Девятниковъ. Когда цѣпь № 3-го эскадрона заняла новую позицію и завязала перестрѣлку съ нѣмцами, туда же былъ отправленъ полуэскадронъ Е. В. съ командиромъ эскадрона штабсъ-ротмистромъ Коссиковскимъ.

Около 15 часовъ, когда полуэскадронъ штабсъ-ротмистра Коссиковскаго проходилъ по мелкому кустарнику, отдѣляющаго его отъ цѣпи № 3-го эскадрона, то влѣво отъ себя онъ увидѣлъ конную атаку одного русскаго эскадрона, шедшую по направленію южной окраины Девятниковъ.

Штабсъ-ротмистръ Коссиковскій немедленно измѣнилъ направленіе своего полуэскадрона и, развернувъ лаву, повелъ его въ атаку на сѣверную окраину Девятниковъ.

Однако огонь противника былъ настолько силенъ, что полуэскадронъ былъ принужденъ повернуть и отойти къ цѣпи № 3-го эскадрона.

Атака, которую видѣлъ штабсъ-ротмистръ Коссиковскій и для поддержанія которой онъ повелъ свой полуэскадронъ, была атакой № 3-го эскадрона Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка. Одновременно съ нимъ, на фольваркъ Куроподы ходилъ въ атаку такъ же и № 4-ый эскадронъ Кирасиръ Ея Величества.

Кирасирамъ удалось перерубить обозъ пѣхоты противника и прислугу на двухъ конныхъ орудіяхъ. Потери въ обоихъ эскадронахъ были настолько велики и огонь противника настолько силенъ, что Кирасиры не смогли вывезти захваченныя ими орудія[1]).

Полуэскадронъ штабсъ-ротмистра Коссиковскаго примкнулъ къ цѣпи № 3-го эскадрона. Ружейный огонь противника не ослабѣвалъ, несмотря на усиленный обстрѣлъ Девятниковъ нашей артиллеріей.

Для облегченія продвиженія цѣпей, штабсъ-ротмистръ Коссиковскій выдвинулся впередъ, въ направленіи Девятниковъ, съ ружьями-пулеметами и открылъ по деревнѣ огонь.

Къ 19 часамъ огонь противника сталъ замѣтно слабѣть. Къ этому времени на высоту ружей-пулеметовъ подошли цѣпи обоихъ эскадроновъ подъ командой ротмистра Пантелѣева, и въ 20 часовъ ими были достигнуты крайніе дома Девятниковъ.

При подходѣ цѣпей, противникъ очистилъ деревню. Кавалергарды прошли ее насквозь до переправы черезъ рѣку Лучайку. Въ деревнѣ почти не было жителей. Какой то древній старикъ, весь въ слезахъ отъ пережитыхъ волненій, бросился обнимать Коссиковскаго.

---

[1]) Исторія 3-го конно-егерскаго полка, стр. 169-172.

Онъ указалъ ему на домъ, въ которомъ лежалъ русскій раненый офицеръ. Это былъ корнетъ Кирасиръ Ея Величества Куликовскій, тяжело раненый въ животъ при атакѣ своего эскадрона на Девятники.

Фельдшеръ эскадрона Е. В. сдѣлалъ ему первую перевязку. Куликовскій очень страдалъ и вскорѣ скончался отъ полученной раны.

Послѣ занятія деревни и закрѣпленія за собой переправы, Кавалергарды начали тушить дома, подожженные нашей артиллеріей, а главнымъ образомъ нѣмцами передъ ихъ отходомъ. На улицахъ и въ садахъ лежало много убитыхъ германскихъ пѣхотинцевъ 4-го ландвернаго полка и нѣсколько кавалеристовъ 3-го конно-егерскаго полка.

На ночь полкъ отошелъ на бивакъ въ деревню Кундри на рѣкѣ Половицѣ.

Къ вечеру части коннаго корпуса генерала Казнакова, преодолѣвъ сопротивленіе противника, овладѣли 5-ой кавалерійской дивизіей деревнями Озерявы и Боровые, 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіей деревнями Дѣтково, Девятниками, Свиле и фольваркомъ Курaполы, Уссурійской конной бригадой деревнями Теляки, Козлы и Руссаки. Конный корпусъ очистилъ отъ непріятеля всю мѣстность къ востоку отъ рѣки Мядзелки. Но на западный ея берегъ конница генерала Казнакова переправиться не смогла. Она натолкнулась на очень хорошо укрѣпленную и сильно обороняемую позицію противника.

Прочія части конной Арміи такъ же продвинулись впередъ. 1-ый конный корпусъ подошелъ на 600-800 шаговъ къ мѣстечку Поставамъ, охватывая его съ двухъ сторонъ. Съ сѣверо-востока — 14-ой кавалерійской дивизіей и съ юго-востока — 8-ой. Сводный конный корпусъ отбросилъ германцевъ за линію Маньковичи—Черняты. Въ теченіе дня онъ былъ контръ-атакованъ противникомъ и очистилъ деревню Черняты. Атака германцевъ на Маньковичи была отражена.

Послѣ полудня, когда на всемъ фронтѣ конной Арміи бой былъ въ полномъ разгарѣ, къ полю сраженія начали подходить передовыя части I-го армейскаго и I-го Сибирскаго корпусовъ 1-ой Арміи. Армія эта была недавно сформирована и выводилась на Полоцкое направленіе, правѣе 2-ой Арміи.

Ночью въ расположеніе полка подошли 93-ій Иркутскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича и 94-ый Енисейскій пѣхотные полки 24-ой пѣхотной дивизіи I А. К. Полки эти были очень сла-

баго состава и насчитывали въ своихъ рядахъ только по 500 штыковъ.

19 сентября/2 октября эскадронъ Е. В. былъ отправленъ въ распоряженіе штаба I А. К. и, такимъ образомъ, полкъ остался лишь въ двухъ-эскадронномъ составѣ.

Рано утромъ, 93-ій и 94-ый полки заняли деревни Дѣтково и Девятники и къ полудню выдвинулись на линію рѣки Мядзелки. Промежутокъ между этими двумя полками наблюдался № 2-мъ и № 3-мъ эскадронами полка. Продолжая свое выдвиженіе, полки 24-ой пѣхотной дивизіи къ вечеру переправились черезъ рѣку Мядзелку и захватили на томъ берегу часть германскихъ окоповъ. Однако удержаться въ нихъ пѣхота не смогла и отошла на высоту Девятниковъ и Дѣткова. I-ый конный корпусъ въ 7 часовъ утра захватилъ Поставы, послѣ упорнаго боя на улицахъ мѣстечка[1]).

Вечеромъ пѣхота 1-ой Арміи всюду смѣнила конницу, которая отошла на ночлегъ: 5-ая кавалерійская дивизія въ раіонъ деревни Дубровки, 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія въ раіонъ деревни Теплые, Уссурійская конная бригада въ раіонъ Боровки, I-ый конный корпусъ въ раіонъ деревни Костени, Сводный конный корпусъ въ раіонъ деревни Должи, 3-ья Донская казачья дивизія — въ деревню Черняты. Бивакъ полка — фольварокъ Антоновъ.

На слѣдующій день 20 сентября/3 октября пѣхота I А. К. и I Сибирскаго корпуса снова перешла въ наступленіе съ цѣлью прорвать фронтъ противника, занимающаго линію рѣки Мядзелки. Это наступленіе, предпринятое на фронтѣ почти въ 50 верстъ и съ крайне слабыми корпусами, успѣха не имѣло[2]). Къ этому времени на фронтѣ озеръ Дрисвяты—Мядзіолъ нѣмцы успѣли сосредоточить четыре пѣхотныхъ и шесть кавалерійскихъ дивизій съ гораздо большимъ, чѣмъ у насъ, количествомъ артиллеріи и расчитывать на быстрое форсированіе рѣки Мядзелки уже больше не приходилось.

На участкѣ Кавалергардовъ 93-ій и 94-ый пѣхотные полки въ 7 часовъ утра перешли въ наступленіе на мѣстечко Козяны. Енисейскій полкъ, сѣвернѣе рѣки Дисненьки черезъ деревню Боровые и Ир-

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 665, стр. 603, 627-631. Исторія 1-го полка Баварскихъ Шеволежеровъ, стр. 166.

[2]) В. И. А. Дѣло № 278913, листы 29-34. Боевой составъ I А. К. 9070 штыковъ, I С. К. 12406 штыковъ. Въ частности 24-ая пѣхотная дивизія имѣла 2036 штыковъ при 22 пулеметахъ и 28 орудіяхъ.

кутскій полкъ, южнѣе рѣки, черезъ Дѣтково. Внутренніе фланги обоихъ полковъ, въ промежуткѣ между этими деревнями, наблюдались № 2-мъ и № 3-мъ эскадронами Кавалергардскаго полка.

Въ 9 часовъ деревня Боровые была занята Енисейцами, которые захватили въ ней около трехъ десятковъ плѣнныхъ и пулеметъ. Продолжая свое наступленіе, Енисейцы заняли линію деревень Пастернаки, Горохово и Воятынью.

Наступленіе Иркутцевъ первоначально развивалось успѣшно. Они достигли деревни Бирвинты и фольварка Валеріяново, но здѣсь были контръ-атакованы крупными силами и отошли на Дѣтково.

Рано утромъ 20 сентября/3 октября, согласно полученному наканунѣ приказанію въ штабѣ I А. К., эскадронъ Е. В. прибылъ въ деревню Озерки, въ распоряженіе командира 95-го Красноярскаго пѣхотнаго полка, который долженъ былъ атаковать противника и форсировать рѣку Мядзелку, въ раіонѣ деревни Забродье. Командиръ Красноярцевъ отправилъ эскадронъ въ распоряженіе командира правофланговаго баталіона, отъ котораго штабсъ-ротмистръ Коссиковскій получилъ назначеніе прикрыть флангъ и тылъ баталіона во время его наступленія.

Предложеніе штабсъ-ротмистра Коссиковскаго оказать содѣйствіе баталіону, наступая непосредственно на его правомъ флангѣ, было отклонено баталіоннымъ командиромъ. Послѣдній пояснилъ свой отказъ тѣмъ, что, въ виду очень пересѣченной мѣстности и наличія большихъ лѣсовъ, ему гораздо важнѣе обезпеченіе фланга и увѣренность за тылъ, чѣмъ помощь 60 спѣшенныхъ Кавалергардовъ. Баталіонъ насчитывалъ всего 300 штыковъ и не могъ для этой цѣли выдѣлить нужнаго количества людей. По этому командиръ баталіона приказалъ штабсъ-ротмистру Коссиковскому ни въ коемъ случаѣ не бросать наблюденія за лѣсомъ до тѣхъ поръ, пока его баталіонъ не займетъ деревни.

Черезъ нѣкоторое время, послѣ того, что баталіонъ двинулся впередъ, послышалось отдаленное ура и поднявшаяся частая ружейная стрѣльба вдругъ стихла. Съ постовъ, выставленныхъ вдоль опушки лѣса, прискакали дозорные и доложили, что деревня Забродье занята штыковымъ ударомъ Красноярцевъ.

Штабсъ-ротмистръ Коссиковскій собралъ эскадронъ и двинулся впередъ. Въ голову эскадрона, въ 50 шагахъ отъ него, былъ вы-

сланъ разъѣздъ унтеръ-офицера Усика. По очень плохой, узкой лѣсной дорогѣ эскадронъ, справа рядами, тронулся за нимъ. Стали подходить къ опушкѣ. Командиръ эскадрона выѣхалъ къ разъѣзду. Оттуда онъ увидѣлъ небольшую группу нѣмецкихъ пѣхотинцевъ, человѣкъ тридцать, продвигающуюся въ направленіи маленькаго окопа, впереди деревни Волохи.

Въ это время на опушку сталъ вытягиваться эскадронъ. Не дожидаясь пока онъ весь вытянется, штабсъ-ротмистръ Коссиковскій приказалъ корнету Дубасову 2-му съ двумя головными взводами атаковать нѣмцевъ и не дать имъ возможности дойти до окопа. Корнетъ Дубасовъ развернулъ полуэскадронъ и пошелъ въ атаку на нѣмцевъ, которые бросились бѣжать къ окопу.

Почти у самаго окопа полуэскадронъ наткнулся на глубокую осушительную канаву, обсаженную двойной изгородью. За ней находился окопъ, въ который успѣли добѣжать нѣмцы. Несмотря на отдѣлявшее ихъ отъ Кавалергардовъ препятствіе, нѣмцы бросили винтовки, подняли руки и отошли отъ пулемета.

Въ этотъ моментъ изъ лѣса началъ выходить и выстраиваться такъ же и второй полуэскадронъ. Штабсъ-ротмистръ Коссиковскій указалъ ему шашкой направленіе атаки.

Но какъ разъ въ это время, впереди и справа отъ окопа, показался эскадронъ одного изъ полковъ коннаго корпуса. Шедшій впереди второго полуэскадрона, взводный унтеръ-офицеръ Большаковъ не понялъ направленія, которое давалъ эскадронный командиръ и, принявъ виднѣвшійся вдали эскадронъ за противника, не ожидая окончанія построенія, бросился на него въ атаку. Еще не выстроенный полуэскадронъ, увлеченный Большаковымъ, бросился за нимъ.

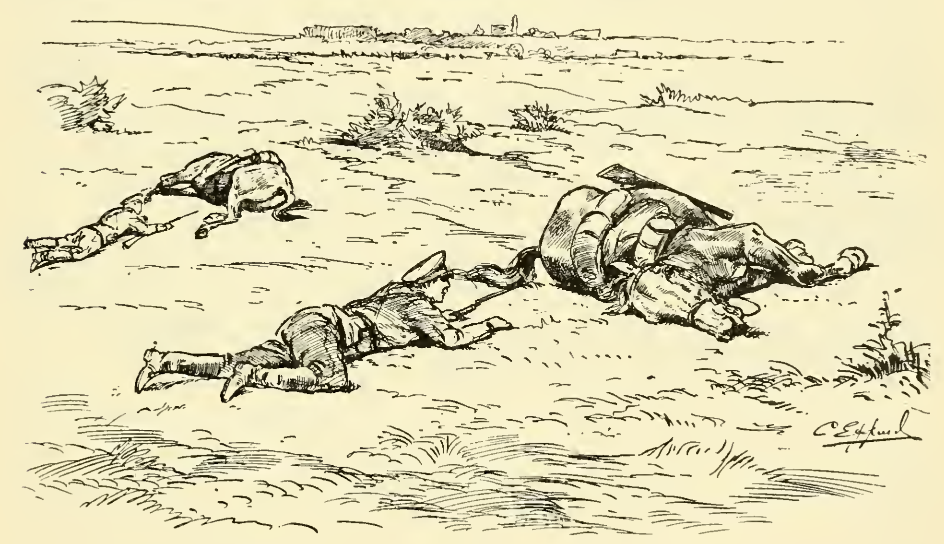
Въ это время изъ другого окопа, немного поодаль того, у котораго задержался полуэскадронъ Дубасова, и который до сихъ поръ еще не былъ замѣченъ Кавалергардами, нѣмцы открыли огонь по обоимъ полуэскадронамъ. Уже сдававшіеся нѣмцы бросились къ винтовкамъ и пулемету и такъ же открыли огонь. Замѣшкавшійся со спѣшиваніемъ полуэскадронъ Дубасова отхлынулъ назадъ.

Когда прапорщикъ Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, шедшій на 4-мъ взводѣ въ хвостѣ всего эскадрона, выскочилъ впередъ на свой полуэскадронъ и увидѣлъ, что Большаковъ увлекаетъ его въ неправильномъ направленіи, то онъ захотѣлъ исправить ошибку и

заѣхать правымъ плечомъ. Но фланговый огонь изъ нѣмецкихъ окоповъ былъ настолько силенъ, что и второй полуэскадронъ отошелъ въ лѣсъ.

Эскадронъ потерялъ 9 человѣкъ ранеными и 12 лошадей. Одинъ изъ раненыхъ Кавалергардовъ Бурчикъ къ вечеру скончался. Лошадь подъ однимъ изъ ружей-пулеметовъ была убита и осталась лежать въ 150 шагахъ отъ окопа.

Въ лѣсу эскадронъ построился. На опушку лѣса были выставлены пѣшіе посты, завязавшіе перестрѣлку съ противникомъ. Кроки расположенія окоповъ было послано въ пѣхоту.



Потеря ружья-пулемета очень смущала весь эскадронъ. Черезъ нѣкоторое время корнетъ Дубасовъ доложилъ командиру эскадрона просьбу взводнаго унтеръ-офицера Большакова и Кавалергарда Пѣвцова разрѣшить имъ вынести пулеметъ. Штабсъ-ротмистръ Коссиковскій сначала не соглашался. Не желая зря рисковать людьми, онъ хотѣлъ это сдѣлать съ темнотой. Но Пѣвцовъ такъ увѣренно и точно опредѣлялъ мѣсто, гдѣ осталась лежать лошадь съ пулеметомъ и Большаковъ такъ просилъ разрѣшить ему загладить вину, что Коссиковскій ихъ отпустилъ.

Прошло болѣе часа. Впереди постовъ, въ кустахъ послышался шорохъ и голосъ Большакова: "Не стрѣляйте, хлопцы, это мы съ

Пѣвцовымъ. Достали пулеметъ". Къ всеобщей радости эскадрона оба сіяющіе Кавалергарда принесли съ собой пулеметъ и два сѣдла съ убитыхъ лошадей.

Вечеромъ эскадронъ присоединился къ полку на бивакѣ въ Гашизнѣ.

Поздно вечеромъ командующій конной Арміей получилъ телеграмму отъ Главнокомандующаго Западнымъ фронтомъ. Генералъ Эвертъ телеграфировалъ генералу Орановскому: "Если Вы не разсчитываете прорваться въ направленіе на Свѣнцяны, то считаю соотвѣтственнымъ собрать Вамъ большую часть Вашей конницы на правомъ флангѣ 1-ой Арміи и отсюда развить дѣйствія въ тылъ Двинской группы противника, что окажетъ вліяніе на оборону Двинска и обезпечитъ правый флангъ 1-ой Арміи, если противникъ начнетъ перебрасывать силы съ Двинскаго направленія на Полоцкое"[1]).

Послѣ полученія этой телеграммы, поздно ночью, частямъ конной Арміи были отданы на 21 сентября/4 октября слѣдующія приказанія: Конному корпусу генерала Казнакова перейти въ раіонъ околотокъ Арцимовичи. І-му конному корпусу сосредоточиться въ раіонѣ Ставрово. Сводному конному корпусу перейти: 8-ой и 14-ой кавалерійскимъ дивизіямъ въ Боровые, а 3-ей Донской казачьей дивизіи южнѣе Боровые. Штабъ конной Арміи въ г. дв. Полово"[2]).

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 381, стр. 235.
[2]) В. И. А. Дѣло №84657.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Бои на рѣкѣ Дрисвятицѣ. Бой 24 сентября/7 октября подъ г. дв. Головачи.

21 сентября/4 октября, исполняя полученныя наканунѣ приказанія, части конной Арміи выступили въ указанные имъ раіоны.

По очень плохой дорогѣ, болотами и лѣсами, полкъ сдѣлалъ переходъ въ 50 съ лишнимъ верстъ и сталъ на бивакъ въ деревнѣ Домаши въ раіонѣ околотка Арцимовичи. Туда же подошелъ и № 4-ый эскадронъ, окончивъ свою службу на летучей почтѣ.

Вечеромъ была получена директива командующаго конной Арміей, въ которой ставились ближайшія задачи для предстоящаго на слѣдующій день наступленія. Въ ней коннымъ корпусамъ было указано: "Форсировать рѣку Дрисвятицы съ цѣлью дѣйствовать въ тылъ Двинской группы противника. Для чего: конному корпусу генерала Казнакова наступать черезъ Купишки, форсировать рѣку и затѣмъ наступать на Рымшаны—Дукшты. Выслать четыре отряда, по три эскадрона каждый съ однимъ орудіемъ въ направленія: первый на Жигунцы—Дрисвяты, второй на Рымшаны—Вишневъ, третій на станцію Дукшты и четвертый на застѣнокъ Иваново. Задача всѣмъ четыремъ отрядамъ внести безпорядокъ въ тылы противника. I-му конному корпусу наступать по дорогамъ къ востоку отъ озера Богинскаго, переправиться черезъ него у Филинскаго между Буби и Юрши и, заслонившись въ сторону Видзе, наступать на Кочергишки. Сибирской казачьей бригадѣ оставить одинъ полкъ въ Дубровкѣ, а съ остальными слѣдовать черезъ Ставрово, переправиться у Ковшинники и наступать на Ошкаричи для содѣйствія I-му конному корпусу и атаковать

Видзе. Сводному конному корпусу наступать черезъ Полово — околотокъ Арцимовичи. Въ дальнѣйшемъ занять переправы, имѣя въ виду движеніе на Видзе. 3-ья Донская казачья дивизія остается въ Козянскомъ направленіи для содѣйствія I А. К.

Въ предыдущей главѣ было сказано, что при сформированіи конной Арміи генерала Орановскаго въ ея составъ была такъ же включена и конница генерала Казнакова. Такимъ образомъ, вся конница 5-ой Арміи, дѣйствовавшая на ея лѣвомъ флангѣ, вышла изъ подчиненія штаба 5-ой Арміи. Поэтому для ея замѣны на лѣвый флангъ 5-ой Арміи была переброшена съ сѣвера 4-ая Донская казачья дивизія генерала графа Граббе[1]). Къ моменту выхода конной Арміи на правый флангъ 1-ой Арміи эта дивизія уже находилась въ раіонѣ озера Оболе.

Утромъ 22 сентября/5 октября конный корпусъ генерала Казнакова перешелъ въ наступленіе южнѣе рѣки Дрисвятицы. 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія, резервъ коннаго корпуса, сосредоточилась за его правымъ флангомъ въ раіонѣ мѣстечка Опса—г. дв. Пеликаны.

Впереди раіона сосредоточенія Гвардейской кавалерійской дивизіи, за рѣкой Прорвой, между озеромъ Оболе и рѣкой Дрисвятицей, наступала 4-ая Донская казачья дивизія вмѣстѣ съ приданной ей самокатной ротой. Эта недавно сформированная часть производила очень хорошее впечатлѣніе. Прекрасно обмундированные, выправленные и дисциплинированные самокатчики были почти всѣ набора 1915 года.

Въ 12 часовъ полкъ сталъ у г. дв. Пеликаны. Съ направленія, гдѣ вели бой казаки графа Граббе, порывами вѣтра, доносился сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Къ 17 часамъ Донцы переправились черезъ Дрисвятицу и заняли деревню Гавранцы, фольваркъ Ставарели, деревню Корченовщизну и г. дв. Столповщизну.

Въ 16 часовъ Кавалергарды перешли въ деревню Трапше и заняли переправу черезъ рѣку Прорву. Эскадроны Е. В. и № 3-ій были выдвинуты еще болѣе впередъ за рѣку и къ 18 1/2 часамъ заняли г. дв. Головачи и деревню Рудзе, въ которыхъ остались на ночь. Въ

---

[1]) 19-ый, 24-ый, 25-ый и 26-ой Донскіе казачьи полки и 10-ая, 11-ая Донскія казачьи батареи.

нихъ эскадроны начали окапываться и углублять уже имѣвшіеся тамъ окопы. Остальные эскадроны остались на ночлегъ въ деревнѣ Трапше.

23 сентября/6 октября наступленіе 4-ой Донской казачьей дивизіи и Уссурійской конной бригады возобновилось съ ранняго утра. Къ 10 часамъ дальнѣйшее продвиженіе Донцовъ за рѣку Дрисвятицу остановилось. Къ этому времени эскадроны Е. В. и № 3-ій успѣли вырыть вокругъ Головáчей и Рудзе цѣлую линію окоповъ, несмотря на довольно сильный обстрѣлъ этихъ мѣстъ непріятельской артиллеріей.

Около 18 часовъ 25-ый Донской казачій полкъ подъ командой полковника Д. Н. Потоцкаго атаковалъ въ конномъ строю противника. Атака казаковъ, начавшаяся въ верстѣ отъ Рудзе, за рѣкой Дрисвятицей, была отлично видна изъ самой деревни. Кавалергарды № 3-го эскадрона видѣли, какъ казаки захватили деревню Корченовщизну, перерубивъ въ ней пѣхоту противника и какъ казачьи лавы шли широкимъ наметомъ дальше въ направленіи на деревню Латочки.

Однако, общее наступленіе конницы генерала Орановскаго не достигло намѣченныхъ цѣлей. Только нѣкоторыя части смогли перейти черезъ Дрисвяту и Дрисвятицу и занять ближайшія деревни на томъ берегу. Но дальше конница не смогла пробиться и, контръ-атакованная противникомъ, очистила часть занятыхъ ею мѣстъ. Особенно значительно было продвиженіе непріятельской пѣхоты по шоссе отъ Видзе на Опсу. Тамъ части 87-ой резервной пѣхотной дивизіи сами перешли черезъ Дрисвяту и заняли деревню Мурмишку между рѣкой и озеромъ Долгимъ.

Съ темнотою весь полкъ сосредоточился въ г. дв. Головачи, за охраненіемъ 4-ой Донской казачьей дивизіи. Въ виду близости противника дежурному № 3-му эскадрону было приказано не разсѣдлывать. На опушку лѣса были выставлены отъ него отдѣльные посты.

Въ деревню Рудзе перешелъ штабъ и часть Уссурійской конной бригады. Бригада выставила сторожевое охраненіе вдоль рѣки Дрисвятицы, отъ лѣваго фланга Донцовъ до моста черезъ Дрисвяту, на дорогѣ Оболишки—Столповщизна.

Небольшая рѣчка Прорва, протекавшая въ тылу линіи сторожевого охраненія, на всемъ своемъ протяженіи отъ озера Оболе до сліянія съ рѣкой Дрисвятой, течетъ по серединѣ топкой и болотистой

низины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прорва неожиданно расширяется и образуетъ рядъ небольшихъ озеръ. Берега рѣки и дно очень вязкіе и вслѣдствіи этого совершенно непроходимы для артиллеріи и для болѣе крупныхъ конныхъ соединеній. Черезъ рѣчку имѣлось двѣ переправы. Одна у южной оконечности озера Оболе, другая внизъ по теченію рѣки у деревни Оболишки, за небольшимъ озеромъ того же названія. Подходъ къ послѣдней переправѣ шелъ по очень широкой болотистой низинѣ и былъ совершенно открытъ для взоровъ противника. Только на эти двѣ переправы и могли расчитывать части, дѣйствовавшія между озеромъ Оболе и рѣкой Дрисвятицей, въ случаѣ ихъ вынужденнаго отхода за рѣку Прорву.

Выдвиженіе Кавалергардскаго полка въ деревню Трапше, а затѣмъ въ г. дв. Головачи и въ деревню Рудзе, было вызвано необходимостью имѣть свѣжую часть, которая могла бы принять на себя отходящція войска, а такъ же желаніемъ создать болѣе прочную оборону этихъ двухъ переправъ.

Въ ночь на 24 сентября/7 октября сторожевое охраненіе 4-ой Донской казачьей дивизіи было потѣснено непріятельской пѣхотой, которая захватила у казаковъ деревню Гавранцы въ двухъ верстахъ отъ бивака полка[1]). Донцы очистили эту деревню, не предупредивъ объ этомъ ни Кавалергардовъ, ни Уссурійскую конную бригаду. Но къ счастью для нихъ нѣмцы не продвинулись дальше, ограничившись занятіемъ этой деревни.

На бивакѣ полка въ г. дв. Головачи ночь прошла спокойно. Кавалергарды и, вѣроятно, такъ же нѣмцы не предполагали взаимной близости и что ихъ отдѣляетъ другъ отъ друга только лѣсъ да нѣсколько постовъ, выставленныхъ отъ дежурнаго эскадрона вдоль опушки.

Полкъ спалъ крѣпкимъ сномъ. Спали люди и дремали уставшіе за долгій день гнѣдые кони. Изрѣдка пройдетъ по биваку очередной дозоръ и вновь все погрузится въ ничѣмъ ненарушаемую тишину. Съ озера тянуло холодной, всепронизывающей сыростью утренняго тумана. Бѣлая густая пелена постепенно заволакивала всю долину рѣки Прорвы, захватывая и бивакъ полка. Съ крышъ домовъ и

[1]) Исторія 251-го резервнаго пѣхотнаго полка, стр. 46. «Ночью 2-ая рота захватила у русскихъ деревню Гавранцы».

....«цѣпь встать», раздался голосъ князя Эристова «впередъ въ штыки».

амбаровъ падалъ звучной капелью осѣдающій на нихъ туманъ. Кругомъ была полная тишина. Та особенная, предразсвѣтная тишина, когда замолкаютъ всѣ ночные звуки и вся природа, словно притаившись и затаивъ дыханіе, ждетъ наступленія утра и восхода солнца.

Неожиданно эта тишина была прервана топотомъ промчавшагося къ штабу полка Кавалергарда со сторожевого поста у выхода изъ лѣса, и послѣдовавшими вслѣдъ за этимъ рѣзкими, торопливыми нотами сигнала тревоги. Въ эскадроны поскакали ординарцы съ приказаніями. Эскадронамъ Е. В. и № 2-му немедленно прибыть въ пѣшемъ строю къ штабу полка. Дежурному, № 3-му эскадрону и пулеметному взводу занять окопы на западной окраинѣ г. двора. № 4-му эскадрону сѣдлать и помочь сѣдловкѣ остальныхъ эскадроновъ.

Недоумѣніе, вызванное этими неожиданными распоряженіями, скоро разъяснилось. Деревня Гавранцы, въ двухъ верстахъ за лѣсомъ отъ Головачей, была занята противникомъ, который перешелъ въ наступленіе на всемъ фронтѣ отъ мѣстечка Дрисвяты до озера Долгое. Казаки графа Граббе понемногу отходили, — частью на переправы у деревни Волайнишки, частью на плотину у озера Оболе и частью на Головачи.

На 1-ую Е. В. батарею было послано извѣщеніе о наступленіи противника и приказаніе немедленно открыть огонь по Гавранцамъ.

Чтобы выиграть возможно больше времени и пространства и не позволить непріятелю прижать полкъ и Уссурійскую конную бригаду къ переправамъ черезъ Прорву, эскадроны Е. В. и № 2-ой, подъ командой полковника Миклашевскаго, были высланы впередъ. Эскадронамъ было приказано не допустить дебушированія противника изъ лѣса, а въ случаѣ, если онъ уже вышелъ изъ лѣса, отбросить его назадъ.

Почти бѣгомъ дивизіонъ полковника Миклашевскаго двинулся впередъ, чтобы занять холмы къ западу отъ Головачей. Въ 300-400 шагахъ отъ бивака Кавалергарды попали подъ ружейный и пулеметный огонь. При первыхъ выстрѣлахъ командиръ полка приказалъ подать себѣ лошадь и поскакалъ къ дивизіону.

Впереди, между лѣсомъ и холмами, на которыхъ залегли Кавалергардскія цѣпи, виднѣлась нѣмецкая цѣпь, медленно продвигавшаяся впередъ. Справа, между озеромъ Оболе и небольшимъ озеромъ Думбля, отдѣльными людьми и малыми группами, частью пѣшкомъ,

частью верхомъ, отходили, отстрѣливаясь на ходу, Донцы 4-ой казачьей дивизіи.

"Цѣпь встать", раздался голосъ князя Эристова. "Впередъ въ штыки". Загремѣло ура. Увлекаемые примѣромъ своего командира и полковника Миклашевскаго, Кавалергарды, бросились впередъ.

Нѣмцы не приняли удара и отхлынули назадъ. Корнетъ Шебеко 1-ый съ людьми 2-го эскадрона едва не захватилъ нѣмецкій пулеметъ. И только благодаря поспѣшному отходу и густому лѣсу, противнику удалось спасти пулеметъ.

Нѣсколько убитыхъ германцевъ, оставшихся лежать на полѣ, позволило опредѣлить, что противъ Кавалергардовъ находится часть 251-го резервнаго пѣхотнаго полка.

Слѣдомъ за противникомъ Кавалергарды прошли часть лѣса и остановились на довольно широкой прогалинѣ. Слѣдующей заботой князя Эристова было задержать отходившихъ Донцовъ. При помощи командира 25-го Донского полка полковника Потоцкаго, казаки были остановлены. Изъ нихъ было собрано двѣ сборныя сотни, которыя заняли позицію на правомъ флангѣ эскадрона Е. В. и всего дивизіона, около озера Думбля.

Ближайшая цѣль была достигнута. Непріятель былъ отброшенъ и было выиграно столь драгоцѣнное время и пространство.

Приказавъ полковнику Миклашевскому держаться на занятой дивизіономъ позиціи во что бы то ни стало, командиръ полка вернулся въ Головачи.

№ 3-ій эскадронъ былъ высланъ на усиленіе дивизіона полковника Миклашевскаго. Коноводы полка были отправлены за переправу и отведены далѣе въ г. дв. Пеликаны, въ пяти верстахъ отъ боевой линіи.

Очень скоро въ г. дв. Головачи пріѣхалъ командиръ Уссурійской конной бригады и вызвалъ къ себѣ князя Эристова. "Здѣсь, князь, происходитъ какая то неразбериха", сказалъ онъ командиру полка. "Нѣмцы нажимаютъ очень крупными силами на Рудзе и въ обходъ моего лѣваго фланга, вдоль шоссе на Опсу. Я не могу больше расчитывать на переправу у Оболишекъ. Она уже обстрѣливается со стороны Мурмишекъ. Для всѣхъ насъ остается одна лишь переправа у Трапше. Какъ старшій, я подчиняю себѣ всѣ войска дѣйствующія къ западу отъ рѣки Прорвы, внѣ всякой зависимости отъ того, къ

какимъ дивизіямъ, корпусамъ и арміямъ онѣ принадлежатъ. Васъ, князь, я назначаю начальникомъ аріергарда". Затѣмъ, обратившись къ своему начальнику штаба, генералъ Крымовъ приказалъ: "Гатовскій, пишите диспозицію: Князю Эристову занять позицію впереди г. дв. Головачи, отъ озера Оболе до дороги на фольваркъ Ставарели. Ему такъ же подчиняются всѣ части 4-ой Донской казачьей дивизіи, которыя смогутъ быть собраны въ раіонѣ Кавалергардскаго полка. На Кавалергардовъ возлагается задача задержать, во что бы то ни стало, наступленіе противника и обезпечить безпрепятственный отходъ остальныхъ частей за рѣку Прорву. Первыми отойдутъ обѣ конныя батареи Уссурійской бригады, за ними ея полки, начиная съ лѣваго фланга. По окончаніи отхода Уссурійской конной бригады, распоряженіемъ князя Эристова, начнутъ отходить Донскія сотни. Послѣдними, и только послѣ полученія извѣщенія, что всѣ прочія части уже переправились черезъ Прорву, отойдутъ Кавелергарды на линію г. дв. Головачи — дорога Рудзе—Трапше. Далѣе этого рубежа, безъ полученія приказанія, Кавалергардамъ не отходить". "До свиданья, князь, я на Васъ разсчитываю".

За ту короткую передышку, которая была дана противникомъ Кавалергардамъ, послѣдніе успѣли окопаться. Опытъ войны сказался и тутъ. То несоразмѣрное малое количество шанцевого инструмента, который полагался по штатамъ эскадрону, 16 лопатъ и нѣсколько кирко-мотыгъ, стараніемъ команднаго состава полка, неизмѣнно увеличивался. Кавалергарды оцѣнили это незамѣнимое орудіе современной войны и сами старались всякими правдами и неправдами его пріобрѣсти.

Въ 8 часовъ утра нѣмецкая артиллерія открыла въ свою очередь огонь. Повидимому, ей не было извѣстно точное мѣстонахожденіе Кавалергардскихъ цѣпей, ибо въ теченіи почти трехъ часовъ она безпрерывно и безцѣльно обстрѣливала, только что пройденный Кавалергардами, лѣсъ. Доставалось такъ же и г. дв. Головачи, гдѣ находился въ резервѣ № 4-ый эскадронъ и пулеметный взводъ, и деревнѣ Рудзе.

За это время батареи Уссурійской конной бригады уже заняли позиціи за рѣкой Прорвой и присоединили свой огонь къ огню 1-ой Е. В. батареи. Наступленіе противника замедлилось и ружейный огонь замѣтно ослабъ. Донскія очереди рвались безостановочно одна

за другой. "Ишь ты, "станица", какъ шпаритъ. Лишь бы не ожгли насъ, какъ подъ Петрашунами", шутили въ № 2-мъ эскадронѣ.

Между тѣмъ огонь противника снова усилился. На участкѣ князя Эристова можно было съ увѣренностью установить наличіе двухъ ротъ пѣхоты и нѣсколько спѣшенныхъ эскадроновъ.

Наступленіе непріятеля на линію рѣки Прорвы, со стороны деревни Гавранцы, велось въ двухъ направленіяхъ. Прямо на востокъ, въ лобъ, на г. дв. Головачи и на юго-юго-востокъ на деревню Рудзе, съ явной цѣлью отрѣзать оборонявшіяся тамъ части отъ переправы черезъ Трапше и прижать ихъ къ болотистымъ берегамъ рѣки.

Одновременно, на деревню Рудзе велось наступленіе и со стороны рѣки Дрисвятицы, охватывая Уссурійскую конную бригаду такъ же и съ юга.

Къ 12 часамъ положеніе на фронтѣ впереди рѣки Прорвы было слѣдующее. На правомъ флангѣ, противъ отряда князя Эристова, наступленіе нѣмцевъ было временно пріостановлено нашимъ огнемъ. Лѣвѣе Кавалергардовъ, въ лѣсу, къ западу отъ Рудзе, Нерчинскій казачій полкъ съ трудомъ, но все же сдерживалъ дальнѣйшее продвиженіе противника. Тяжелѣе всего была обстановка, создавшаяся на лѣвомъ флангѣ Уссурійской конной бригады и у самой деревни Рудзе. Тамъ противнику удалось не только переправиться черезъ Дрисвятицу противъ деревень Корченовщизны и Матейкяны и г. дв. Столповщизна, но и значительно продвинуться впередъ, отрѣзая дорогу Рудзе—Оболишки. Эта дорога, къ востоку отъ озера Рудзе, уже находилась подъ ружейнымъ обстрѣломъ нѣмцевъ и не могла быть больше использована для отхода крупныхъ войсковыхъ соединеній.

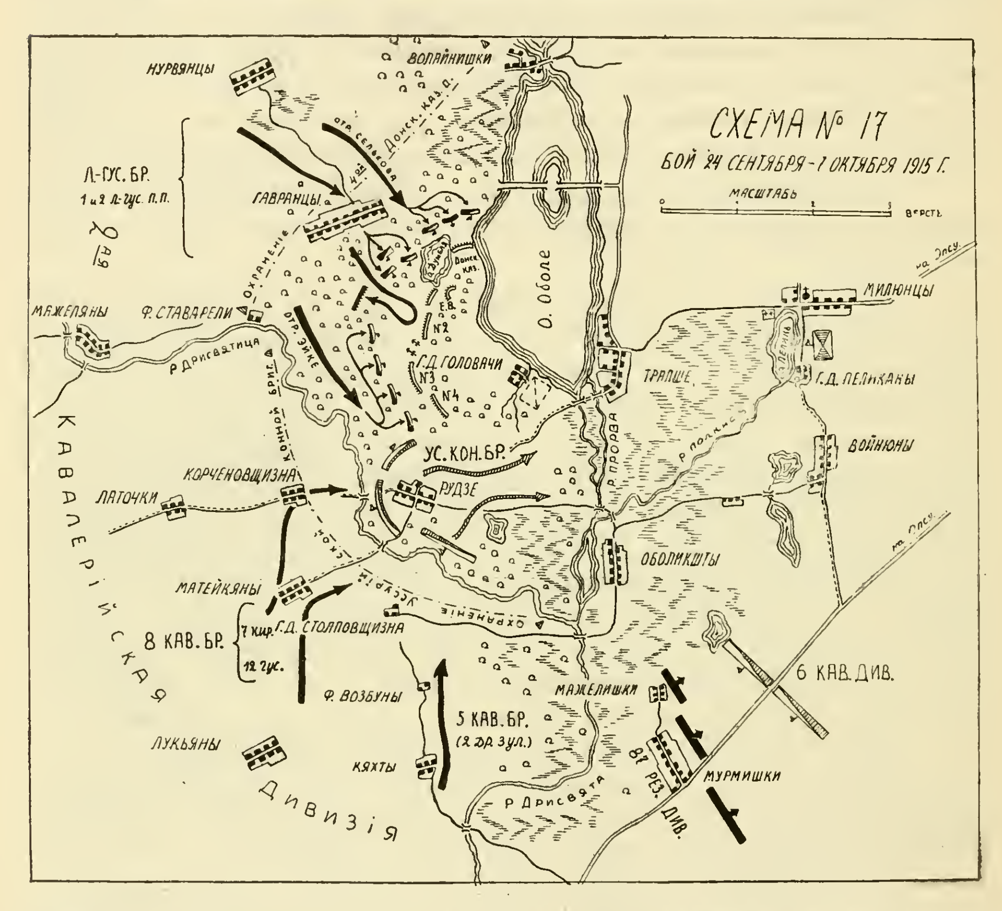
Около 13 часовъ князь Эристовъ получилъ извѣщеніе отъ генерала Крымова, что онъ начинаетъ отводъ своихъ частей на высоты къ югу отъ Трапше. Отходъ начнется, начиная съ лѣваго фланга, вслѣдъ за тѣмъ деревня Рудзе будетъ имъ очищена.

По свѣдѣніямъ генерала Крымова, противъ него дѣйствовали на участкѣ Нерчинскаго полка одна рота самокатчиковъ и до пяти эскадроновъ гусаръ смерти. Противъ Уссурійскихъ казаковъ и Приморскихъ драгунъ, у деревни Рудзе, дѣйствовало до четырехъ кавалерійскихъ полковъ, съ приданными имъ пѣхотными частями.

Въ 14 часовъ деревня Рудзе была занята противникомъ. Къ это-

му времени Уссурійская конная бригада заняла позицію къ сѣверу отъ деревни, между дорогой на Трапше и рѣкой Прорвой.

После занятія нѣмцами Рудзе, противникъ, стоявшій противъ Кавалергардскаго полка, въ значительной степени усилился. Появились новыя части спѣшенной конницы въ гусарскихъ шапкахъ. Повидимому, непріятель перебросилъ туда, освободившіяся послѣ занятія Рудзе, войска.



Пулеметы и № 4-ый эскадронъ были вызваны на позицію и удлинили цѣпь полка, примкнувъ къ лѣвому флангу № 3-го эскадрона. Въ резервѣ у князя Эристова больше никого не осталось.

Наступленіе пѣхоты противника, вдоль шоссе на Опсу, было остановлено 6-ой кавалерійской дивизіей, усиленной 4-ой Гвардейской конной батареей, съ прикрытіемъ отъ Кирасиръ Ея Величества. Къ сѣверу отъ озера Оболе, на перешейкахъ между озерами, 5-ая кавалерійская и 4-ая Донская казачья дивизіи такъ же задержали дальнѣйшее продвиженіе непріятеля.

На своей новой позиціи Уссурійская конная бригада подверглась сильному артиллерійскому обстрѣлу и стала нести крупныя потери. Въ 16 часовъ она начала дальнѣйшій отходъ. Послѣ ея отхода № 4-ый эскадронъ былъ оттянутъ уступомъ за лѣвый флангъ полка, фронтомъ на югъ.

Между тѣмъ противникъ, получивъ подкрѣпленіе, перешелъ снова въ наступленіе на участкѣ Кавалергардскаго полка. Нѣсколько разъ нѣмецкія цѣпи подымались, чтобы атаковать залегшихъ противъ нихъ Кавалергардовъ, но неизмѣнно каждый разъ отбивались назадъ и отходили обратно въ лѣсъ.

Несмотря на поддержку своей артиллеріи, подъ конецъ все же пристрѣлявшейся по Кавалергардскимъ цѣпямъ, нѣмцы не были въ состояніи выйти изъ лѣса. Огонь спѣшенныхъ эскадроновъ и конныхъ батарей былъ настолько силенъ, что, несмотря на значительное превосходство въ силахъ, противнику за весь день не удалось сломить сопротивленіе полка[1]).

Душой обороны безспорно являлся полковникъ Миклашевскій. Лично всегда очень храбрый, въ этотъ день онъ превзошелъ самого себя. Въ самыя трудныя минуты онъ появлялся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и спокойно, стоя во весь ростъ, руководилъ обороною. Рядомъ съ нимъ разрывомъ гранаты былъ убитъ одинъ изъ его ординарцевъ унтеръ-офицеръ № 3-го эскадрона и раненъ трубачъ. Осколкомъ той же гранаты Миклашевскій былъ контуженъ въ руку. Расходъ патроновъ въ цѣпяхъ былъ очень большой. Дважды полковыя патронныя двуколки доставляли патроны изъ штаба дивизіи.

Съ уходомъ Уссурійской конной бригады за Прорву, отрядъ князя Эристова отошелъ на холмы, непосредственно передъ Головачами, для сокращенія своего фронта.

Подъ вечеръ Донскіе казаки были отпущены княземъ Эристо-

1) Исторія 7-го кирасирскаго полка, стр. 285-286, и Лейбъ-гусарской бригады. стр. 140.

вымъ. Наступила ночь. Кроваво-красная луна медленно всходила на горизонтѣ. Въ цѣпяхъ все еще продолжалась рѣдкая перестрѣлка съ противникомъ. Уссурійская бригада и Донцы уже давнымъ давно переправились черезъ Прорву. Въ часъ ночи князь Эристовъ получилъ приказаніе отойти на Трапше.

Незадолго передъ отходомъ, за Кавалергардскими цѣпями неожиданно разорвалось нѣсколько очередей. Желая прикрыть отходъ полка, наша 1-ая Е. В. батарея ошибочно покрыла его шрапнелью. Къ счастью она во время замѣтила свою ошибку, и дальнѣйшія очереди стали рваться впереди Кавалергардскихъ цѣпей и по опушкѣ лѣса. Отходъ полка съ позиціи произошелъ безъ малѣйшей помѣхи со стороны нѣмцевъ.

Въ Головачахъ собрались всѣ эскадроны и тронулись на Трапше. На дорогѣ, не доходя переправы, Кавалергардовъ ожидалъ командиръ Уссурійской конной бригады. Увидя князя Эристова, генералъ Крымовъ ему сказалъ: "Благодарю Васъ, князь, Вы выручили бригаду. Впрочемъ, иного отъ Кавалергардовъ я ожидать и не могъ".

Полкъ подошелъ къ Трапше. У самой плотины горѣли, кѣмъ то подожженные, стога съ сѣномъ. Яркое пламя освѣщало рѣчку и переходившій черезъ нее полкъ. Въ 3 часа утра Кавалергарды стали на бивакъ въ мѣстечкѣ Опса.

Сопоставляя данныя полковыхъ исторій различныхъ германскихъ полковъ, принимавшихъ участіе въ бою 24 сентября/7 октября, бой этотъ рисуется съ нѣмецкой стороны въ слѣдующемъ видѣ[1]).

Ночью 23 сентября/6 октября на участкѣ отъ деревни Борковщизна, на южной оконечности озера Дрисвяты, черезъ деревню Нурвянцы до озера Оболе стояло два полка 1-ой кавалерійской дивизіи и 34-ый пѣхотный полкъ. Во второй линіи стояли остальные полки этой дивизіи съ егерскимъ баталіономъ. Лѣвѣе 1-ой кавалерійской дивизіи, отъ озера Оболе до рѣки Дрисвяты, стояла 2-ая кавалерійская дивизія. Ея правый флангъ занимала 5-ая кавалерійская бригада. 2-ой драгунскій и 3-ій уланскій полки, входившіе въ ея составъ, были размѣщены въ раіонѣ г. дв. Столповщизны. Въ центрѣ стояла

---

1) Исторія германскихъ полковъ. 1-го драгунскаго, стр. 195; 2-го драгунскаго, стр. 116; 4-го уланскаго, стр. 198; 7-го кирасирскаго, стр. 285; 12-го уланскаго, стр. 140; Лейбъ-гусарской бригады, стр. 140; 251-го резервнаго, стр. 46.

8-ая кавалерійская бригада, имѣя 12-ый гусарскій полкъ въ деревнѣ Лукьяны—фольваркъ Восбуны и 7-ой кирасирскій полкъ въ деревняхъ Матейкяны и Мажеляны. На лѣвомъ флангѣ дивизіи, въ раіонѣ деревни Поваришки, находилась Лейбъ-гусарская бригада, усиленная сводным отрядомъ маіора Сельхова, въ составѣ одного эскадрона 7-го кирасирскаго полка, 5-го эскадрона 2-го драгунскаго полка, роты 351-го резервнаго полка и одной самокатной роты. Отрядъ этотъ находился въ деревнѣ Гавранцы, вмѣстѣ съ 2-ой ротой 251 резервнаго полка.

Кромѣ своихъ егерскихъ ротъ, части 2-ой кавалерійской дивизіи были еще усилены отдѣльными взводами и ротами 251-го и 351-го резервныхъ полковъ, стоявшихъ въ деревняхъ Гавранцы, Корченовщизна, Латочки и впереди Матейкяны.

Южнѣе конницы, въ раіонѣ деревни Мурмишки, на шоссе Видзе—Опса, стояла 87-ая резервная пѣхотная дивизія.

Вечеромъ нѣмцы получили приказаніе перейти на слѣдующій день 24 сентября/7 октября съ ранняго утра въ наступленіе на фронтѣ озеръ Дрисвяты, Оболе и Богинское съ цѣлью завладѣть всѣми переправами.

Еще ночью 2-ая рота 251-го резервнаго полка захватила у русскихъ деревню Гавранцы. Въ 8 часовъ утра[2]) Лейбъ-гусарская бригада заняла исходное положеніе для перехода въ наступленіе на фронтъ г. дв. Головачи—деревня Рудзе. Резервъ бригады: 2-ой и 3-ій эскадроны 2-го Лейбъ-гусарскаго полка, стали въ деревнѣ Чепуханы на берегу озера Опиварды, 4-ый эскадронъ того же полка — въ деревнѣ Грутуны. Къ 9 часамъ отрядъ Эйке, въ составѣ 1-го Лейбъ-гусарскаго полка, 2-го эскадрона 2-го Лейбъ-гусарскаго полка, пулеметнаго отдѣленія и одной самокатной роты, развернулъ боевой порядокъ впереди деревни Гавранцы и перешелъ въ наступленіе на деревню Рудзе.

Правѣе этого отряда, на ту же деревню Рудзе, съ юга на сѣверъ наступала 8-ая кавалерійская бригада. Лѣвѣе, на г. дв. Головачи, наступалъ отрядъ маіора Сельхова. Между отрядами Эйке и Сель-

---

[2]) Всѣ часы по русскому времени.

хова одна рота 251-го резервнаго полка уже ввязалась въ бой съ русскими на опушкѣ лѣса, къ востоку отъ деревни Гавранцы[1]).

Наступленіе отряда Эйке развивалось очень медленно изъ за сильнаго артиллерійскаго огня русскихъ и ихъ очень упорнаго сопротивленія. Zähen wiederstand[2]).

Къ 13 часамъ отрядъ Эйке достигъ окрестностей Рудзе, которая была взята въ 14 часовъ 7-мъ кирасирскимъ полкомъ.

Во время наступленія отряда Эйке на Рудзе связь между нимъ и отрядомъ Сельхова была совершенно утеряна. Поэтому, послѣ занятія 8-ой кавалерійской бригадой деревни Рудзе, изъ отряда Эйке на усиленіе маіора Сельхова были высланы 1-ый и 3-ій эскадроны 1-го Лейбъ-гусарскаго полка. Но въ виду того, что отрядъ Сельхова натолкнулся на особенно упорное сопротивленіе русскихъ, besonders hartnöckigen widerstand gefunden, а такъ же потому, что онъ несъ крупныя потери, на его усиленіе были дополнительно высланы еще 4-ый эскадронъ 1-го Лейбъ-гусарскаго полка и 1-ый эскадронъ 2-го Лейбъ-гусарскаго полка[3]).

Когда выяснилось, что, несмотря на высланныя подкрѣпленія и на всѣ прилагаемыя усилія, отрядъ Сельхова не можетъ преодолѣть сопротивленія русскихъ, онъ въ третій разъ былъ усиленъ еще 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ эскадронами 2-го Лейбъ-гусарскаго полка. Такимъ образомъ, противъ четырехъ эскадроновъ и двухъ сводныхъ сотенъ отряда князя Эристова, противникъ сосредоточилъ къ 15 часамъ девять эскадроновъ и три роты.

Несмотря на значительное преимущество въ числѣ, нѣмцы все же не смогли сломить сопротивленіе аріергарда князя Эристова и занять г. дв. Головачи. So starke besatzung gestossen, das alle versuche sich in den besitz des Ortes zu setzen gescheilert waren.

Въ 24 часа нѣмцы получили приказаніе прекратить наступленіе и возобновить его на слѣдующее утро.

---

[1]) Эскадроны Е. В. и № 2-ой Кавалергардскаго полка подъ командой полковника Миклашевскаго.

[2]) Уссурійская конная бригада.

[3]) Отрядъ князя Эристова.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Расформированіе конной Арміи. Послѣдніе бои до стабилизаціи фронта. Окопы. Зимнія квартиры. Переброска на Южный Фронтъ. Высочайшій смотръ. Сформированіе № 5-го и № 6-го эскадроновъ.

25 сентября/8 октября конная Армія генерала Орановскаго прекратила свое самостоятельное существованіе. Приказомъ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго конная Армія была расформирована и вся конница генерала Орановскаго была подчинена командиру I А. К. генералу Литвинову.

Первую половину дня Кавалергарды простояли въ резервѣ въ лѣсу за мѣстечкомъ Опса. Около полудня надъ мѣстечкомъ сталъ кружиться нашъ аэропланъ и спустился на полѣ недалеко отъ полка. Съ него сошелъ летчикъ. Къ всеобщему изумленію это оказался офицеръ полка штабсъ-ротмистръ Н. С. Воеводскій, который съ самаго начала войны находился въ авіаціи и заслужилъ въ ней Георгіевскій крестъ.

Послѣ полудня въ раіонъ Опсы подошла наша пѣхота и Кавалергарды вмѣстѣ съ Конногвардейцами были выдвинуты за рѣку Прорву для обезпеченія разворачиванія подошедшихъ частей. Во время перехода плотины, у деревни Трапше, шальнымъ тяжелымъ, нѣмецкимъ снарядомъ былъ убитъ въ рядахъ Конной Гвардіи командиръ ея Лейбъ-эскадрона ротмистръ Пущинъ.

Съ темнотой эскадроны Е. В. и № 4-ый заняли сторожевое ох-

раненіе приблизительно на той же линіи, которая наканунѣ была занята Кавалергардами во время обороны переправы на рѣкѣ Прорвѣ. № 2-ой и № 3-ій эскадроны стали въ резервѣ охраненія въ деревнѣ Войнюнцы.

Днемъ 26 сентября/9 октября пѣхота заняла линію рѣки Прорвы и смѣнила Кавалергардское охраненіе. Полкъ перешелъ на бивакъ въ деревню Янули, на сѣверной оконечности озера Опса.

На слѣдующій день должно было начаться наступленіе нашей пѣхоты, поэтому вечеромъ конница генерала Орановскаго получила приказаніе командующаго 1-ой Арміей, "оказать рѣшительными дѣйствіями содѣйствіе 5-ой Арміи"[1]).

Въ 4 часа утра полкъ выступилъ на мѣстечко Дрисвяты въ резервъ 2-ой бригады, которая наступала на деревню Нурвянцы. Въ Дрисвятахъ полкъ простоялъ весь день и вечеромъ ушелъ на бивакъ въ деревню Гирчаны. Ночью былъ первый морозъ. Въ теченіе дня деревня Гавранцы, фольварокъ Ставарели и деревня Кяхты, южнѣе озера Оболе, были заняты нашими войсками.

28 сентября/11 октября съ ранняго утра возобновилось наступленіе на перешейкахъ между озерами Демменъ, Дрисвяты и Оболе. Подъ покровомъ густого тумана, передовые нѣмецкіе окопы, сѣвернѣе Дрисвяты, были заняты нашей пѣхотой и частью конницей.

1-ая Гвардейская дивизія наступала черезъ мельницу у деревни Мамянцы на деревню Нурвянцы. Правѣе дивизіи, черезъ мѣстечко Дрисвяты, наступалъ I-ый конный корпусъ. Лѣвѣе, черезъ переправу у Трапше, наступала 5-ая кавалерійская дивизія и пѣхота 1-ой Арміи.

У мельницы полкъ былъ спѣшенъ. № 3-ій и № 4-ый эскадроны были высланы въ цѣпь и заняли окопы къ западу отъ деревни Мамянцы, на лѣвомъ флангѣ Кирасиръ Его Величества. Непріятельская тяжелая артиллерія усиленно обстрѣливала Мамянцы, въ которой много домовъ было совершенно разрушено.

Въ 16 часовъ цѣпи дивизіона начали свое выдвиженіе на Нурвянцы и къ 20 часамъ вышли на опушку лѣса въ 800 шагахъ отъ деревни Нурвянцы.

Наступленіе пѣхоты южнѣе озера Оболе не достигло ожидае-

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 381, листы 269-271.

мыхъ результатовъ. Несмотря на всѣ усилія она не смогла продвинуться далѣе занятыхъ наканунѣ мѣстъ.

Вечеромъ дальнѣйшее наступленіе Кавалергардскихъ цѣпей было пріостановлено и № 4-ый эскадронъ былъ отозванъ въ Мамянцы. № 3-ій эскадронъ остался на ночь въ цѣпи вдоль опушки. Ночью поднялся сильный вѣтеръ и температура сразу пала на 5 градусовъ ниже нуля.

Утромъ 29 сентября/12 октября № 3-ій эскадронъ былъ смѣненъ эскадрономъ Е. В. и № 4-ый эскадронъ № 2-мъ. На всемъ фронтѣ съ разсвѣта начался сильный артиллерійскій и ружейный огонь. Пѣхота 1-ой Арміи продолжала исполненіе все той же задачи, прорывъ нѣмецкаго фронта на линіи озеръ. Вечеромъ полкъ ушелъ на бивакъ въ деревню Гирчаны. Мѣста тамъ не оказалось и Кавалергардамъ пришлось вернуться въ Мамянцы.

Въ 8 часовъ слѣдующаго дня Кавалергардскія цѣпи начали наступленіе на деревню Нурвянцы. Правѣе полка находились цѣпи 2-ой бригады. Около 12 часовъ Кавалергарды снова вышли на ту же опушку въ 800 шагахъ отъ деревни Нурвянцы. Нѣмецкіе окопы впереди деревни за эти дни уже были оплетены проволокой.

Въ 13 часовъ въ штабъ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи было передано донесеніе, полученное наканунѣ отъ нашего летчика, о подходѣ къ противнику въ деревню Нурвянцы трехъ баталіоновъ пѣхоты. Вслѣдствіи этого, предполагаемая въ 15 часовъ атака нѣмецкихъ проволочныхъ загражденій была отмѣнена.

Во время наступленія на Нурвянцы въ цѣпяхъ № 2-го эскадрона былъ тяжело раненъ въ животъ прапорщикъ Петрово-Соловово. Только благодаря 41-му отряду краснаго креста, быстро эвакуировавшему Соловово въ Двинскъ, тяжелое раненіе прошло для него безъ особыхъ послѣдствій.

Наступленіе 30 сентября/13 октября было для полка послѣднимъ въ 1915 году. Къ этому времени началась почти повсемѣстная стабилизація фронта и переходъ Армій къ неподвижной окопной войнѣ.

Вечеромъ 1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія смѣнила 3-ью Донскую казачью дивизію и заняла окопы къ югу отъ мѣстечка Дрисвяты. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до отвода на зимнія квартиры, полки дивизіи поочередно занимали окопы на разныхъ уча-

сткахъ фронта. Кавалергардамъ достался участокъ у деревни Мамянцы, который они занимали до 5/18 октября. Коноводы на это время были отведены въ деревню Гирчаны. 5/18 октября полкъ находился на отдыхѣ въ деревнѣ Янули. 6/19 и 7/20 октября Кавалергарды занимали тотъ же участокъ у Мамянцъ. 8/21 они были отведены на отдыхъ въ Янули. Но деревня оказалась занятой пѣшей артиллеріей и мѣста для ночлега въ ней не было. Послѣ долгихъ поисковъ бивака полкъ въ три часа утра сталъ въ деревнѣ Медвѣдицкой.

10/23 октября полкъ перешелъ въ мызу Бриггенъ и съ наступленіемъ темноты занялъ окопы къ западу отъ Торжка между озерами Демменъ и Торжокъ. Этотъ участокъ полкъ занималъ два раза по двое сутокъ.

Ночью 10/23 октября пѣшая развѣдка 1-го взвода № 4-го эскадрона вынесла нашего раненаго пѣхотинца, остававшагося лежатъ между нашими и нѣмецкими проволочными загражденіями. Онъ былъ раненъ во время наступленія 2/15 октября въ обѣ ноги и въ руку и въ теченіе восьми ночей, съ невѣроятными усиліями, постепенно отползалъ къ своимъ.

11/24 октября лѣвѣе участка Кавалергардовъ предполагалось наступленіе нашей пѣхоты и въ виду этого въ окопахъ полка было поставлено 8 пѣхотныхъ пулеметовъ. Въ теченіе всего дня нѣмцы усиленно обстрѣливали участокъ полка тяжелой артиллеріей, въ особенности расположеніе № 4-го эскадрона.

12/25 октября полкъ ушелъ на бивакъ въ деревню Регишки. Вторичное занятіе того же участка 13/26 и 14/27 октября прошло совершенно спокойно. 15/28 октября Кавалергарды ушли на ночлегъ въ деревню Маяки и на слѣдующій день заняли новый участокъ окоповъ у фольварка Скирно между озеромъ того же названія и Дрисвятскимъ. Съ переходомъ дивизіи на этотъ новый участокъ, очередь занятія окоповъ измѣнилась. Окопы занимались по-бригадно въ теченіи двухъ сутокъ, послѣ чего на такой же срокъ полки уходили на биваки.

22 октября/4 ноября послѣдовалъ Высочайшій приказъ о зачисленіи командира полка князя Эристова въ Свиту Его Величества. 30 октября/12 ноября былъ полученъ приказъ объ отводѣ конницы на зимнія квартиры. На слѣдующій день полкъ выступилъ на мѣстечко Россице, куда прибылъ 4/17 ноября.

3/16 ноября на бивакѣ въ деревнѣ Сумки было получено извѣстіе о смерти бывшаго офицера полка полковника А. И. Звегинцова, брата командира № 4-го эскадрона. Членъ Государственной Думы отъ Воронежской губерніи полковникъ Звегинцовъ поступилъ добровольно въ Дѣйствующую Армію на должность штабъ офицера для порученій отдѣла генералъ-квартирмейстера 3-ей Арміи. Во время одного изъ очередныхъ полетовъ на аэропланѣ "Илья Муромецъ" самолетъ разбился и полковникъ Звегинцовъ былъ убитъ.

Въ мѣстечкѣ Россице размѣстились штабъ полка, команда связи, № 3-ій и № 4-ый эскадроны. Эскадронъ Е. В. сталъ въ деревнѣ Шавельки, № 2-ой въ деревняхъ Каменцы и Старые Морозы. Зимнія квартиры были такъ же хороши, какъ и тѣ, которыя полкъ занималъ въ 1914 году. Близость Петрограда придавала имъ особенную прелесть.

Во время стоянки въ Россице туда прибылъ 6-ой маршевый эскадронъ съ пополненіемъ, въ которомъ полкъ очень нуждался.

Несмотря на очень тяжелую работу, которая выпала на конскій составъ, лошади были, за рѣдкимъ исключеніемъ, въ отличномъ состояніи. 20 ноября/3 декабря былъ инспекторскій смотръ и опросъ претензій полку, произведенный командиромъ бригады. Большой знатокъ лошадей, генералъ Араповъ не могъ не обратить вниманія на блестящее состояніе конскаго состава и въ ближайшемъ приказѣ по дивизіи была отдана благодарность командирамъ полка и эскадроновъ и вахмистрамъ.

22 ноября/5 декабря всему причту Россицкой православной церкви были поднесены отъ офицеровъ полка ризы.

Въ концѣ ноября полкъ былъ запрошенъ о количествѣ и составѣ эшелоновъ, въ виду предстоящей переброски на Южный фронтъ. 2/15 декабря началась посадка въ эшелоны для слѣдованія въ раіонъ города Проскурова. Къ этому времени тамъ собирался весь Гвардейскій корпусъ, сведенный въ особый Гвардейскій отрядъ.

9/22 декабря полкъ выгрузился на станціи Проскуровъ и размѣстился въ его ближайшихъ окрестностяхъ. Штабъ полка, команда связи, № 3-ій и № 4-ый эскадроны стали въ деревнѣ Малашевцы. Эскадроны Е. В. и № 2-ой въ деревнѣ Мацьковцы.

Черезъ нѣсколько дней послѣ прибытія въ раіонъ Проскурова было получено увѣдомленіе о предстоящемъ Высочайшемъ смот-

ру Войскъ Гвардіи. Смотръ 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи въ полномъ трехъ-бригадномъ составѣ долженъ былъ состояться вблизи станціи Черный Островъ.

14/27 декабря полкъ выступилъ на деревню Рѣдко Дубы, въ которой сталъ на ночлегъ. Весь переходъ полкъ совершилъ въ сильнѣйшую мятель. Всѣ дороги были занесены большими сугробами снѣга. Къ вечеру вѣтеръ стихъ. Мятель смѣнилась мокрымъ талымъ снѣгомъ.

На слѣдующій день въ 6 3/4 часа полкъ выступилъ на Царскій смотръ. Отъ вчерашней дурной погоды не осталось и слѣда. Былъ ясный, солнечный, теплый, почти весенній день. Въ 8 часовъ дивизія была выстроена въ ожиданіи Высочайшаго объѣзда.

На станціи Черный Островъ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ Кавалергардскаго полка — эскадронъ Е. В. подъ командой поручика свѣтлѣйшаго князя Ливена. Въ ожиданіи прихода Императорскаго поѣзда на перронѣ вокзала находился Главнокомандующій Южнымъ фронтомъ генералъ-адъютантъ Ивановъ и командующій Гвардейскимъ отрядомъ генералъ-адъютантъ Безобразовъ.

Въ 8 часовъ подошелъ поѣздъ Государя. Принявъ въ вагонѣ рапорты генераловъ Иванова и Безобразова, Государь вышелъ на перронъ, поздоровался съ карауломъ и пропустилъ его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ.

Въ 8 1/2 часовъ Государь Императоръ въ формѣ Л.-Гв. Коннаго полка подъѣхалъ къ дивизіи. Какъ нѣкогда, на военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ, раздалась команда. Блеснули клинки обнаженныхъ шашекъ, звуки полковыхъ маршей и Народнаго Гимна огласили окрестность.

Послѣ Высочайшаго объѣзда начался церемоніальный маршъ. Когда послѣдній эскадронъ прошелъ мимо Государя, Его Величество направился къ станціи. Вся дивизія на карьерѣ начала выстраиваться вдоль пути слѣдованія Государя. Императоръ вновь проѣхалъ по фронту выстроившихся полковъ и благодарилъ ихъ за боевую службу. "За вашу ревностную и доблестную службу Родинѣ и Мнѣ, сказалъ Государь, сердечное вамъ спасибо. Я очень радъ повидать васъ передъ новымъ походомъ". И проѣзжая по фронту Кавалергардовъ и Кирасиръ Ея Величества, Государь добавилъ: "Государыня Импе-

ратрица Марія Өеодоровна поручила вамъ передать Ея горячій привѣтъ и благословеніе"[1]).

Кончился Высочайшій смотръ. Въ 13 часовъ полкъ вернулся на свои квартиры. Начались обычныя занятія: метаніе ручныхъ гранатъ, стрѣлковыя ученія и проѣздки лошадямъ.

22 декабря/4 января въ штабъ полка пріѣхалъ къ завтраку бывшій командиръ полка командующій Гвардейскимъ отрядомъ генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-кавалеріи Безобразовъ. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали также и бывшіе офицеры полка, состоящіе въ штабѣ Гвардейскаго отряда полковникъ А. И. Араповъ и ротмистръ А. П. Родзянко. Генералъ Безобразовъ сообщилъ о предстоящемъ разворачиваніи Гвардіи въ два корпуса и о доведеніи всѣхъ Гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ до шести-эскадроннаго состава.

Въ штабѣ полка началась подготовительная работа по сформированію новыхъ № 5-го и № 6-го эскадроновъ. Были составлены списки по срокамъ службы людей и лошадей для ихъ равномѣрнаго распредѣленія по эскадронамъ.

25 декабря/7 января въ штабѣ полка была елка, на которой присутствовали всѣ офицеры и чиновники полка. Во время ужина игралъ хоръ трубачей и струнный квартетъ офицеровъ, въ составѣ барона К. К. Кнорринга, Г. С. Воеводскаго, князя А. А. Оболенскаго и Б. Э. Плеске.

27 декабря/9 января изъ Кречевицкихъ казармъ прибыли одновременно два маршевыхъ эскадрона съ пополненіемъ: 7-ой и 8-ой. Послѣ ихъ разбивки 29 декабря/11 января были вновь сформированы, послѣ 59-лѣтняго перерыва, № 5-ый и № 6-ой эскадроны[2]). Кромѣ прибывшаго пополненія, для сформированія этихъ эскадроновъ, были взяты люди и лошади изъ старыхъ эскадроновъ. Фланговые эскадроны Е. В. и № 4-ый, сидящіе на болѣе крупныхъ лошадяхъ, сформировали новый фланговый № 6-ой эскадронъ. Эскадроны

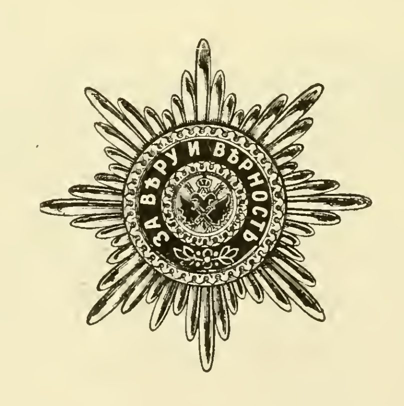
---

1) Дубенскій. Его Величество Государь Императоръ Николай II въ Дѣйствующей Арміи. Выпускъ IУ, стр. 143-144.

2) До 1802 года полкъ былъ въ составѣ трехъ эскадроновъ. Въ 1802 году были сформированы № 4-ый и № 5-ый эскадроны и въ 1813 году № 6-ой. Въ 1856 году полкъ былъ переформированъ въ четыре дѣйствующихъ и одинъ запасный эскадронъ. Въ 80-тыхъ годахъ запасный эскадронъ вошелъ въ составъ Гвардейскаго запаснаго полка.

№ 2-ой и № 3-ій сформировали № 5-ый эскадронъ. Въ эти эскадроны были переведены слѣдующіе офицеры. Въ № 5-ый командиръ эскадрона штабсъ-ротмистръ Бутурлинъ, старшій офицеръ поручикъ графъ Старженскій 1-ый, младшіе офицеры поручики Грюнвальдъ и графъ Медемъ, корнеты Роговичъ 1-ый, графъ Мусинъ-Пушкинъ 1-ый, Шебеко 4-ый и прапорщикъ Роговичъ 2-ой. Въ № 6-ой командиръ эскадрона штабсъ-ротмистръ Барановъ, старшій офицеръ штабсъ-ротмистръ Звегинцовъ 2-ой, младшіе офицеры поручикъ Шебеко 1-ый, корнетъ Шебеко 2-ой, Петрово-Соловово, Зубовъ и прапорщики Аничковъ и Львовъ. Вахмистрами были назначены: въ № 5-ый взводный № 3-го эскадрона Стрѣлецъ и въ № 6-ой взводный эскадрона Е. В. Филатовъ. На должность полкового адъютанта былъ назначенъ штабсъ-ротмистръ князь Гагаринъ 3-ій. Штандартъ былъ переданъ изъ № 3-го эскадрона въ № 4-ый. Послѣ сформированія эскадроны перешли въ деревню Шаровачку.

31 декабря/13 января состоялся парадъ двумъ новымъ эскадронамъ. Вечеромъ въ штабѣ полка былъ новогодній молебенъ, послѣ него ужинъ и встрѣча Новаго 1916 года.



БОЕВОЙ СОСТАВЪ КОННОЙ АРМІИ ГЕНЕРАЛА ОРАНОВСКАГО.

Названіе частей.		шашекъ	ор.	пул.
I конный корпусъ.	8-ая кавалерійская дивизія.	2039	9	5
	14-ая кавалерійская дивизія.	2284	7	8
Сводный конный корпусъ князя Туманова.	6-ая кавалерійская дивизія.	2083	4	4
	13-ая кавалерійская дивизія.	3524	6	8
Конный корпусъ генерала Казнакова.	1-ая Гвардейская кавалерійская дивизія.	1705	11	10
	Уссурійская конная бригада.	1897	10	7
	5-ая кавалерійская дивизія.	2648	12	6
Конный корпусъ князя Бѣлосельскаго.	3-ья Донская казачья дивизія.	1919	8	8
	Сводная казачья бригада генерала Потапова.	1732	—	—

СХЕМА
РАЙОНЪ ДѢЙСТВІЙ ПОЛКА
1914-1917 г.г.
МАСШТАБЪ
0 40 80 120 в.
МЕМЕЛЬ
ШАВЛИ
ДВИНСКЪ
Р. ЗАПАДНАЯ ДВИНА
ПОЛОЦКЪ
ВИТЕБСКЪ
ПОНЕВѢЖЪ
Р. ДУБИССА
Р. СВЯНТА
СВѢНЦЯНЫ
ГЛУБОКОЕ
ТИЛЬЗИТЪ
КОВНО
КЕНИГСБЕРГЪ
ИНСТЕРБУРГЪ
КАУШЕНЪ
ВИЛЬНА
ОРША
КРЕЙЦБУРГЪ
ФРИДЛАНДЪ
МАРІАМПОЛЬ
КАЛЬВАРІЯ
ОЛИТА
МОЛОДЕЧНО
БОРИСОВЪ
ОРАНЫ
СУВАЛКИ
ЛИДА
МИНСКЪ
ЛЫКЪ
ГРОДНО
Р. БОБРЪ
Р. НѢМАНЪ
Р. БЕРЕЗИНА
МЛАВА
ОСТРОЛЕНКА
БѢЛОСТОКЪ
БАРАНОВИЧИ
ЖЛОБИНЪ
Р. НАРЕВЪ
БѢЛОВЕЖЪ
ГОМЕЛЬ
НОВОГЕОРГІЕВСКЪ
Р. БУГЪ
ВАРШАВА
ЛОВИЧЪ
СѢДЛЕЦЪ
БРЕСТЬ-ЛИТОВСКЪ
ЛИНСКЪ
Р. ПРИПЯТЬ
Р. ДНѢПРЪ
ЛОДЗЬ
РОВНО
ПЕТРОКОВЪ
Р. ПИЛИЦА
ИВАНГОРОДЪ
БѢЛХАТОВЪ
СУЛЕЕВЪ
ОПОЧНО
РАДОМЪ
ИЛЖА
ЛЮБЛИНЪ
КОВЕЛЬ
САРНЫ
ИСКОРОСТЬ
ХОЛМЪ
РОЖИЩЕ
КѢЛЬЦЕ
ВЛАДИМІРЪ ВОЛ
ЛУЦКЪ
РОВНО
РАДОМЫСЛЬ
КІЕВЪ
Р. ВИСЛА
ТОМАШЕВЪ
ЖИТОМІРЪ
ШЕПЕТОВКА
БЕРДИЧЕВЪ
ЛЬВОВЪ
КАЗАТИНЪ

Матерьялами для составленія описаній дѣйствій Кавалергардовъ въ Великую и Гражданскую войны, кромѣ источниковъ, на которые сдѣланы ссылки въ текстѣ, послужили дневники, записки, замѣтки и описанія отдѣльныхъ событій, присланные Кавалергардами:

П. П. Барановымъ,
М. В. Безобразовымъ,
В. Н. Бибиковымъ,
С. С. Бутурлинымъ,
Г. С. Воеводскимъ,
С. С. Воеводскимъ,
Е. Е. Гернгросомъ,
княземъ А. Н. Долгоруковымъ,
княземъ Л. В. Елецкимъ,
Д. И. Звегинцовымъ,
В. Н. Звегинцовымъ,
barономъ К. К. Кноррингомъ,
Д. В. Коссиковскимъ,
В. В. Кочубеемъ,
М. П. Лазаревымъ,
свѣтлѣйшимъ княземъ Ливеномъ,
И. М. Миклашевскимъ,
В. А. Пашковымъ,
А. А. Пашковымъ,
княземъ И. В. Репнинымъ,
П. П. Роговичемъ,
барономъ К. Н. Розеномъ,
П. П. Скоропадскимъ,
графомъ П. Н. Ферзеномъ,
А. В. Чичеринымъ,
графомъ С. А. Чернышевымъ-Безобразовымъ,
княземъ А. Н. Эристовымъ,
и унтеръ-офицеромъ Гронетомъ.

НЕТОЧНОСТИ, ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

страница	30	напечатано	поручикъ Скарятинъ.	слѣдуетъ штабсъ-ротмистръ.
,,	91	,,	баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Дризенъ 2-ой.	слѣдуетъ 1-ый.
,,	116	,,	графъ Стембокъ-Ферморъ.	слѣдуетъ графъ Стембокъ.
,,	155	,,	та же неточность, что на стр. 30.	
,,	160	,,	та же неточность, что на стр. 116.	
,,	160	,,	Св. Е В. генералъ-лейтенантъ ф. Гилленшмидтъ.	слѣдуетъ Св. Е В. генералъ-маiоръ.
,,	169	,,	на схемѣ № 14 82 пѣх. див.	слѣдуетъ 82-ой пѣх. п.
,,	161	,,	пропущенъ Баронъ К. Н Розенъ.	

Imprimerie VAL — 124, rue Compans. Paris-19.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Е. СIЯЛЬСКОЙ
2, rue Pierre Le Grand
PARIS